КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/228
Appendix III/Vol.III
21 August 1981
RUSSIAN

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ТОМ III

Индекс выступлений по странам и темам и стенографических отчетов Комитета по разоружению в 1981 году

GE.81-65318

CD/PV.114
12 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ЧЕТЫРНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 12 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Хердер (Германская Демократическая Республика)

GE.81-60706

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. СТИЛ
	г-н Т. ФИНДЛЭЙ
Алжир:	г-н А. БЕНЬЯМИНА
Аргентина:	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА
	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
Бельгия:	г-н А. ОНКЕЛИНКС
	г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У СО ХЛАНГ
	У НГВЕ ВИН
	У ТАН ХТУН
Болгария:	г-н П. ВУТОВ
	г-н И. СОТИРОВ
	г-н Р. ДЕЯНОВ
Бразилия:	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н И. КЁМИВЕШ
	г-н К. ДЁРФИ
	г-н А. ЛАКАТОШ
Венесуэла:	г-н О.А. АГИЛАР
Германская Демократическая Республика:	г-н Г. ХЕРДЕР
	г-н П. БУНТИГ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ПФЕЙФЕР
	г-н Н. КЛИНГЛЕР
	г-н Х. МЮЛЛЕР
	г-н В. РЁР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:	г-н Е.А. ЭЛЬ РИДИ
	г-н И.А. ХАССАН
	г-н М.Н. ФАХМИ
Заир:	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
Индия:	г-н С. САРАН
Индонезия:	г-н С. ДАРУСМАН
	г-н Е. СОЕПРАПТО
	г-н ХАРИОМАТАРАМ
	г-н Ф. КАСИМ
	г-н КАРИОНО
Иран:	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
Италия:	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
	г-н Б. КАБРАС
	г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
Канада:	г-н Д.С. МАКФАЙЛ
	г-н А. ВЕНЗИЕС
	г-н Дж. СКИННЕР
Кения:	г-н С. ШИТЕМИ
	г-н Дж.Н. МУНИУ
Китай:	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	г-н Ю МЭНЦЗЯ
	г-н СА БЕНВАНГ
	г-жа ГЕ ИЖНЬ
Куба:	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
Марокко:	г-н М. ШРАИБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Мексика:	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
	г-н М.А. КАСЕРЕС
Монголия:	г-н С.Х. ЛХАШИД
	г-н Л. БАЯРТ
Нигерия:	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
Нидерланды:	г-н Р.Х. ФЕЙН
	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
	г-н Ж.В. ЧЕФФЕРС
Пакистан:	г-н Т. АЛТАФ
Перу:	г-н А. ТОРНБЕРРИ
Польша:	г-н Б. СУЙКА
	г-н Я. СИАЛОВИЧ
	г-н Т. СТРОЙВАС
	г-н К. ТОМАШЕВСКИ
Румыния:	г-н М. МАЛИЦА
	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
Соединенное Королевство:	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Соединенные Штаты Америки:	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
	г-н Ф.П. ДЕ СИМОН
	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Дж. А. МИСКЕЛ
	г-н Г. УИЛСОН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
	г-н В.М. ГАНЖА
	г-н А.Г. ДУЛЬЯН
	г-н Ю.В. КОСТЕНКО
	г-н С.Н. РЮХИН
Франция:	г-н Ж. ДЕ БОСС
	г-н М. КУТЮР
Чехословакия:	г-н М. РУЖЕК
	г-н П. ЛЮКЕЖ
	г-н А. СИМА
	г-н Л. СТАВИНОХА
Швеция:	г-н К. ЛИДГАРД
	г-н С. СТРОМБАК
	г-н Г. ЭКХОЛЬМ
Шри Ланка:	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. ВРХУНЕЦ
	г-н Б. БРАНКОВИЧ
Япония:	г-н Й. ОКАВА
	г-н М. ТАКАХАШИ
	г-н Р. ИШИИ
	г-н К. ШИМАДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н МАЛИЦА (Румыния) (перевод с французского): Румынская делегация уже имела возможность высказать свою позицию по Всеобъемлющей программе разоружения, ее целям и структуре. Со времени создания Специальной рабочей группы по этому вопросу наша делегация имела также возможность внести свой вклад в конкретные переговоры, проходящие в этом вспомогательном органе. Поэтому в сегодняшнем своем выступлении я ограничусь некоторыми замечаниями, которые мы хотели бы сделать на данном этапе работы.

В первую очередь, я хотел бы в более общем плане отметить то значение, которое Румыния придает разработке Всеобъемлющей программы разоружения. Как подчеркивал Президент Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску, "постепенное продвижение к претворению в жизнь высшей цели человечества - всеобщего и полного разоружения - является, по нашему мнению, грандиозным делом, которое заслуживает того, чтобы ему были посвящены усилия всех народов". Как известно, на переговорах по разоружению в начале 60-х годов усилия концентрировались на выработке частичных соглашений, а предпринимавшиеся вначале попытки договориться о заключении договора о всеобщем и полном разоружении были оставлены. Совершенно очевидно, что, несмотря на некоторые достигнутые результаты, разрозненные меры, не основанные на всеобъемлющем подходе с учетом перспективы и часто носящие второстепенный характер по отношению к реальным проблемам гонки вооружений, не способствовали началу подлинного процесса разоружения и мобилизации усилий государств в этом направлении. Как раз наоборот, гонка вооружений, как известно, продолжается, все более усиливаясь и достигая недоступных разуму уровней.

Правда, следует отметить, что цель всеобщего и полного разоружения отнюдь не была отброшена. Принятие идеи уделения первоочередного внимания частичным мерам является ничем иным, как тактикой приспособления, с которой связывают больше надежд на практические успехи. Тем самым не отказываются от окончательной цели - осуществления всеобщего и полного разоружения.

Поэтому среди главных целей первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, безотлагательная разработка Всеобъемлющей программы разоружения занимает особое место. В связи с этим я хочу напомнить, что в своей книге о выработке Всемирной программы разоружения Филип Ноэль-Бэйкер цитирует следующее поразительное высказывание Джона Стюарта Милла: "Когда сталкиваешься с большим злом, то небольшие меры по его исправлению не дадут небольших результатов, они вообще не дают никаких результатов".

Совершенно очевидно, что цель всеобщего и полного разоружения не может быть достигнута без координации действий. Для этого необходима договоренность о системе всесторонних целей в виде программы разоружения. Основными позитивными последствиями подобной программы, по нашему мнению, будут следующие факторы:

Во-первых, только всеобъемлющая программа может отвечать всевозрастающим требованиям безопасности всех стран, которые трудно удовлетворить с помощью соглашений, запрещающих конкретные виды оружия, и значительно легче удовлетворить через согласованный комплекс мер;

Во-вторых, каждое заключенное соглашение по разоружению или принятая мера будет оказывать положительное влияние на последующие переговоры. Вместо разрозненных и противоречивых действий мы будем располагать взаимосвязанными мерами, причем осуществление каждой из этих мер будет создавать условия для перехода к более высшей фазе; и

(Г-н Малита, Румыния)

В-третьих, каждое соглашение по разоружению будет иметь прочную базу для применения, поскольку будет задумано как составная часть единого процесса; точно так же всеобъемлющая программа разоружения даст также возможность всем тем, кто не участвует в переговорах, получить информацию о перспективах и положении дел с осуществлением мер по разоружению.

В ходе наших прений некоторые делегации подчеркивали, что нам не следует излишне конкретизировать положение разрабатываемой программы, поскольку она фактически представляет собой попытку спланировать то, что не поддается планированию, так как разоружение зависит от развития международных отношений, ход которых невозможно предвидеть. В обстановке, когда существует опасность потерять всякий контроль над гонкой вооружений, идея принятия конкретных мер непременно включает элемент планирования и порядка. Я хотел бы напомнить, что в 1932 году на Женевской конференции по сокращению и ограничению вооружений глава французской делегации Тардье, министр обороны, подчеркивал, что перед лицом все возрастающей угрозы войны встает вопрос о выборе между миром с помощью самодисциплины и анархией, к которой ведет эгоизм.

С полным основанием мы можем поставить перед собой вопрос, почему гонка вооружений может планироваться без учета развития международных отношений. Можно ли полагать, что если мы поставим судьбу переговоров по разоружению в зависимость от развития международных отношений, то нам удастся остановить спираль гонки вооружений? В военной области каждое предприятие подчинено тщательному и даже длительному планированию. Разве не будет более уместным и реалистичным противопоставить этим тенденциям подлинную стратегию разоружения?

Здесь уже говорилось о том, что включение детальных мер в программу нереально, поскольку они не все могут быть осуществлены. По нашему мнению, опасность заключается не в неосуществлении той или иной меры, а в неспособности дать толчок подлинной программе разоружения.

Переговоры в рамках Рабочей группы выявили наличие некоторых принципиальных проблем, от которых зависит разработка всеобъемлющей программы разоружения.

По вопросу о сроках осуществления программы были высказаны различные точки зрения. Однако общим для всех подходов к этой проблеме является понимание того, что в программе меры по разоружению должны быть сгруппированы по этапам и что при переходе от одного этапа к другому должен иметь место процесс рассмотрения стадии их выполнения.

По мнению нашей делегации, элемент планирования совершенно необходим для обеспечения эффективности программы. Я хотел бы подчеркнуть, что речь не идет об установлении конкретных дат, а скорее об указании определенных временных сроков, которые служили бы исключительно как ориентиры, с тем чтобы была перспектива развития процесса, способного порождать все новые ситуации и ведущего к практическим результатам. Мы думаем, что самым подходящим решением было бы сгруппирование мер по трем категориям, а именно долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным.

(Г-н Малита, Румыния)

К категории долгосрочных мер следовало бы отнести те меры, которые влекут за собой структурные изменения в современном положении, такие, как всеобщее и полное разоружение. Темпы наших переговоров будут определены темпами совершенствования военных арсеналов, а также темпами все большего усложнения в этой области международной обстановки, контроль над чем мы рискуем потерять.

К среднесрочным или переходным мерам следует отнести меры, способствующие подготовке структурных преобразований, для осуществления которых требуются долгосрочные меры. К этой же категории мер относятся запрещение использования и объявление вне закона конкретных видов оружия, имеющегося в арсеналах государств.

Наконец, к категории краткосрочных или неотложных мер следует отнести вопросы, по которым уже сейчас ведутся конкретные переговоры, а также любые другие вопросы, по которым предстоит еще договориться и которые считаются необходимыми для создания атмосферы доверия, необходимой для последующих этапов.

Чтобы дать представление о временных сроках, которые имеет в виду наша делегация, я хотел бы отметить, что, по нашему мнению, программа на второе Десятилетие разоружения, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, включает неотложные, а также переходные меры. Этап осуществления долгосрочных мер должен охватывать последующий десятилетний период после окончания этого десятилетия. Наметка программы на такой период времени дала бы также преимущество в том плане, что каждому этапу можно было бы дать оценку в ходе специальных сессий Организации Объединенных Наций, посвященных разоружению.

В Организации Объединенных Наций стала обычной практика для наиболее важных областей устанавливать практические цели на 2000 год. Подобные цели существуют в области развития, индустриализации, охраны окружающей среды, здравоохранения, труда и т.д. Почему бы нам не последовать этому примеру и не наметить доступные цели для переговоров по разоружению на тот же период, что и для других целей, уже сформулированных, и достижение которых в значительной степени зависит от прогресса, которого мы достигнем в переговорах по разоружению.

Другой важный вопрос, по которому выявились различные позиции, касается юридического статуса Всеобъемлющей программы разоружения. Как видно из доклада Комитета за 1980 год, было выдвинуто предложение о том, чтобы эта программа стала международной конвенцией. Это, по нашему мнению, требует достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении, включающем сумму переходных мер разоружения и подводящем к окончательной цели в соответствии с проектами текстов, предложенных СССР и Соединенными Штатами в 1962 году. Несмотря на явные преимущества подобного подхода, наша делегация сомневается в том, что касается возможности заключения такого соглашения в отведенное нам время, т.е. до начала второй специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

В то же самое время наша делегация не может согласиться с мыслью о том, что Всеобъемлющая программа разоружения должна быть простым списком мер, не имеющим никакой юридической силы.

Мы думаем, что Программа должна включать серьезное обязательство всех государств действовать в целях обеспечения своей безопасности на все более и более низких уровнях военных арсеналов. Без такого серьезного обязательства, являющегося составной частью самой философии Программы, эта Программа не сможет стать инструментом мобилизации политической воли государств в пользу разоружения, т.е. цели, ради которой она была задумана. Параллельно с этим в Программу должны быть включены обязательства в отношении того, как должен осуществляться принцип равной безопасности, а также первоочередные задачи для переговоров по разоружению, которые должны быть включены в проект, который мы разработаем.

(Г-н Малита, Румыния)

Последний вопрос, который я хотел бы сегодня затронуть, касается механизма выполнения Всеобъемлющей программы разоружения. Программа, несомненно, будет охватывать не только деятельность нашего Комитета. Хотя Комитет является единственным многосторонним органом переговоров по разоружению, переговоры ведутся и на других форумах, в которых участвуют две или несколько сторон. Хотя эти различные форумы переговоров могут и должны в соответствии с их спецификой способствовать осуществлению Программы, тот факт, что они существуют, ставит, по нашему мнению, вопрос о необходимости учреждения органа по координации и контролю для претворения в жизнь различных мер Программы. Мы думаем, что не будет возражений против того, чтобы этим органом стала Организация Объединенных Наций, которая ввиду ее универсального состава, порученных ей задач, а также средств, которыми она располагает, является единственным органом, способным выполнить эти функции.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть особую роль, которая, по мнению румынской делегации, принадлежит Организации Объединенных Наций в информировании всех государств и общественности о претворении в жизнь задач, записанных во Всеобъемлющей программе разоружения для того, чтобы мобилизовать все усилия на прекращение гонки вооружений и, в первую очередь, ядерных вооружений.

Таковы некоторые соображения, которые мы хотели представить на этой стадии нашей работы. Не следует забывать, что в настоящее время все мы фактически стоим перед двумя гонками: с одной стороны, гонкой вооружений с ее ужасающей перспективой и быстрым распространением и, с другой стороны, гонкой разоружений, мирного урегулирования разногласий, где мы обязательно должны победить.

Румынская делегация сохраняет за собой право внести свои конкретные предложения в Рабочей группе, работающей под компетентным и авторитетным руководством Его Превосходительства Посла Мексики Альфонсо Гарсия Роблес.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика) (говорит по-английски, перевод с французского): Я благодарю представителя Румынии за его выступление. Фактически наши первые контакты начались в 1953 г., когда мы встретились в первый раз в столице его страны. Поэтому я особенно счастлив поблагодарить его за любезные приветствия в мой адрес по поводу моего вступления на пост Председателя Комитета.

Г-н ОНСЛЕНКС (Бельгия) (перевод с французского): Бельгийская делегация была поражена тем горячим и вполне законным интересом, который в ходе последних заседаний Комитета был проявлен к вопросу о ядерном разоружении.

Фактически, в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года все правительства признали, что "ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации" и что "необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия".

(Г-н Онкелинкс (Бельгия)

Наши правительства часто высказываются по этому вопросу, и многие из нас либо на Генеральной Ассамблее, либо на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого договора имели возможность высказать свое огорчение и свою озабоченность по поводу медлительности и сложности переговоров по вопросам ядерного оружия, будь то в рамках переговоров ОСВ, переговоров о прекращении ядерных испытаний или по другому вопросу.

Я сразу же скажу, что бельгийская делегация выражает особое удовлетворение по поводу поддержки, которая была оказана предложению некоторых делегаций о проведении неофициальных совещаний нашего Комитета, которые с самого начала были бы посвящены обсуждению вопросов по существу о ядерном разоружении. Это предложение легло в основу проекта решения Комитета, неофициально представленного Федеративной Республикой Германии и поддержанного в принципе многими делегациями, в том числе и нашей делегацией.

Нам кажется, что такое решение, политический интерес которого нельзя недооценивать, позволил бы нам подтвердить то значение, которое наш Комитет придает этому вопросу, и напомнить об ответственности, которую он несет в любой области, касающейся разоружения. Бельгийская делегация всегда проявляла непредупрежденность в отношении выбора средств для обсуждения вопросов о ядерном оружии в рамках нашего Комитета. Она надеется, что в настоящих условиях предложение, исходящее от Индии и Венесуэлы, получит необходимый консенсус.

В свете всего сказанного обсуждение ядерной проблемы охватывает настолько широкий круг вопросов, как теоретических, так и практических, что представляется необходимым ограничить темы, выносимые на обсуждение неофициальных заседаний, которые предполагается провести в рамках нашего Комитета.

Наша делегация опасается, что, если мы не введем определенный распорядок и определенную организованность в наши неофициальные заседания, наши дискуссии могут оказаться весьма бессвязными и не принесут практических результатов для работы нашего Комитета. Исходя из этих соображений, некоторые делегации уже внесли предложения приступить к обмену мнениями на основе доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о всеобъемлющем исследовании ядерного оружия. Хотя моя делегация не согласна со всем в этом исследовании и, фактически, Бельгия воздержалась при голосовании резолюции 35/156 F, высказанные многими делегациями соображения имеют то достоинство, что они пытаются упорядочить наши дискуссии и тем самым позволить нам, быть может, избежать опасности ведения излишне теоретических и расплывчатых прений в Комитете, характер которого как форума переговоров, важно сохранить.

Я следил с интересом, но не без некоторого беспокойства, за прениями, проходившими в последние недели в Комитете, вокруг некоторых элементов стратегических доктрин, таких, как устрашение, равенство сил или стратегическое равновесие. Для такой страны, как наша, т.е. государства, не владеющего ядерным оружием, государства-участника Договора о нераспространении ядерного оружия, и вместе с тем имеющего обязательства по договору взаимопомощи, в который в числе других элементов включены ядерные гарантии, было бы не мудро оставаться в стороне от этих прений и не вносить в них свой вклад.

Мы не хотели бы, чтобы в результате этих дебатов ядерное разоружение некоторым образом было бы противопоставлено разоружению в области обычных видов оружия или чтобы наши правительства оказались как бы перед трагическим выбором между устрашением и ядерным разоружением.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Более того, устрашение не является концепцией, ограниченной ядерным оружием. В области обычных видов оружия правительства также могут проводить подобную политику, которая часто составляет саму суть политики в области обороны. На самом деле цель такой политики состоит в том, чтобы война или угроза войны не могла быть использована в качестве инструмента политики и тем самым обеспечить миру и диалогу между странами прочную основу. В докладе Генерального секретаря о всеобъемлющем исследовании ядерного оружия (A/35/392) в параграфе 285 указывается: "явление сдерживания, вероятно, существовало уже на самых ранних этапах существования человечества".

Если бы ядерное устрашение и устрашение обычными видами оружия было только блефом, оно не было бы эффективным и не вызывало бы доверия. Однако именно оно в значительной степени обеспечивает мир в Европе в течение почти трех десятилетий. В Европе ядерное вооружение не рассматривается как вооружение, заменяющее обычное вооружение, как хотела это представить по крайней мере одна делегация. Оно расценивается как дающее дополнительные гарантии, дополняя гарантии, предоставленные устранением обычных видов оружия, и вопрос о ликвидации таких гарантий мог бы рассматриваться только при наличии уверенности в прочном и очевидном равновесии в области обычных видов оружия, которое само по себе исключало бы любую агрессию.

Сложившаяся в Европе обстановка является результатом политической истории послевоенного периода на нашем континенте. Можно скорбить и сожалеть об этой ситуации, но следует признать, что она обеспечила мир. Нам следует разрабатывать нашу политику, исходя из существующих фактов, и прилагать все усилия, чтобы путем переговоров, основанных на принципе равенства, добиться такого положения, при котором всем была бы обеспечена не меньшая безопасность при сниженном уровне вооружения. Кроме того, нам следует помнить, что установившаяся в Европе стабильность является одним из элементов - впрочем, одним из многих элементов, - обеспечивающих безопасность на других континентах. Разумеется, мы уважаем право каждого государства определять свою политику в области обороны. Но мы считаем, что каждое государство должно также принимать во внимание последствия своих решений для соседних государств и в более общем плане - для безопасности всех членов международного сообщества. В частности, мы считаем, что появление новых ядерных держав, кроме пяти существующих, ни в коей мере не служило бы делу международной безопасности, а, наоборот, поставило бы ее под еще большую угрозу. Поэтому Бельгия, а с ней и подавляющее большинство других государств, решила присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Однако Бельгия рассматривает горизонтальное нераспространение только как временную меру, и ни в коем случае как систему, увековечивающую разделение мира на ядерные и неядерные державы.

Пока ядерное оружие будет продолжать существовать, нам представляется крайне необходимым, чтобы державы, владеющие этим оружием, основывали свою политику на равновесии и равенстве сил, а не на стремлении к стратегическому превосходству. Более того, стабилизация стратегических вооружений - это одна из исходных концепций переговоров по ОСВ, концепция, без которой оказались бы бесполезными надежды на значительный прогресс на пути к сокращению и ограничению стратегических вооружений.

Сейчас я говорю о стабилизации. Чаще всего этот этап становится необходимым для того, чтобы стало возможным сокращение или ограничение вооружений в какой-то определенной области. Однако часто оказывается очень трудно стабилизировать какую-то ситуацию юридически путем достижения соглашения в области разоружения. Это усилие наталкивается на недоверие до тех пор, пока ощущение угрозы расплывчато и основывается на субъективном восприятии, а не на объективной и признанной констатации фактов.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Поэтому более систематизированная информация, меньшая замаскированность военных программ и доктрин государств могут способствовать устранению недоверия и, тем самым, созданию условий для осуществления необходимого равновесия на более низких уровнях вооружений. Пока эта замаскированность не снята, не дающие твердых гарантий попытки поддержать или восстановить это равновесие могут служить источником дестабилизации и вызвать усиление гонки вооружений. Поэтому переговоры типа ОСВ или переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил, кроме их позитивного значения в той области, которой они касаются, приносят пользу и в том, что они открывают путь для улучшения взаимной информации о вооруженных силах и вооружениях различных партнеров по переговорам.

Я изложил некоторые соображения общего и предварительного характера, которые бельгийская делегация сочла нужным представить после того, как она прослушала различные заявления в Комитете, в частности, во время заседаний 19 и 26 февраля. Бельгия разделяет озабоченность многих делегаций, которые стремятся к тому, чтобы придать импульс переговорам в области ядерного оружия. Поэтому она высказывает удовлетворение по поводу усилий, предпринимаемых в рамках Комитета для активизации работы в этой области. Она намерена внести свой вклад и надеется, что наши дебаты будут способствовать уточнению некоторых пунктов и дадут быстрые и конкретные результаты, которые позволят за короткое время достичь успехов в переговорах в целях ядерного разоружения.

Г-н КЁМИВЕШ (Венгрия) (перевод с английского): Товарищ Председатель, сегодня я хотел бы коснуться пункта 6 нашей повестки дня - всеобъемлющая программа разоружения. Делегация Венгрии во время прошлой сессии Комитета уже подчеркивала значение, которое она придает этому вопросу. Сейчас я намерен коротко коснуться некоторых вопросов, относящихся к выработке всеобъемлющей программы разоружения.

Прежде чем перейти к конкретным вопросам, я хотел бы выразить глубокое удовлетворение делегации Венгрии в связи с избранием посла Мексики Гарсиа Роблеса в качестве председателя Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, которая возобновила свою работу и уже приступила к переговорам по существу вопроса с целью выработки всеобъемлющей программы. По мнению делегации Венгрии, Рабочая группа под умелым руководством своего председателя и при сотрудничестве всех делегаций сможет завершить свою работу в должное время. Я хочу заверить вас, что делегация Венгрии окажет всяческое содействие в этом.

Товарищ Председатель, по мнению многих делегаций, которое делегация Венгрии также разделяет, вопрос о всеобъемлющей программе разоружения явится одним из наиболее важных пунктов повестки дня второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому наш Комитет должен уделить особое внимание этому вопросу. Для завершения работы мы уже имеем не только наиболее подходящую основу, Специальную рабочую группу по всеобъемлющей программе разоружения под превосходным руководством, но также важные документы, такие, как Заключительный документ первой Специальной сессии, рекомендации Комиссии по разоружению, Декларация об объявлении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. Я бы хотел добавить к этим документам Декларацию о воспитании народов в духе мира, принятую по инициативе Польши, и Декларацию о международном сотрудничестве в целях разоружения, принятую по инициативе Чехословакии. В нашем Комитете существует также широко распространенное мнение о том, что программа должна состоять из следующих основных разделов: введение или преамбула и главы о целях, принципах, первоочередных задачах, мерах, стадиях или фазах осуществления и механизме.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Теперь я перехожу к вопросу относительно характера всеобъемлющей программы разоружения. Эта программа, которая должна служить "тщательно разработанным комплексом взаимосвязанных мер в области разоружения, которые приведут международное сообщество к достижению цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем", интерпретируется в Комитете различным образом. Делегация Венгрии разделяет мнение тех делегаций, которые считают, что практически невозможно разработать программу в форме международной конвенции, имеющей юридически обязательный характер. Моя делегация предполагает, что на второй Специальной сессии по разоружению Генеральная Ассамблея примет эту программу в форме многосторонней декларации, содержащей и выражающей политические намерения государств. По самой своей сути она будет декларацией специального характера, обязывающей государства предпринимать дальнейшие конкретные действия в области проблем разоружения.

Что касается стадий осуществления, делегация Венгрии выступает за гибкий и реалистический подход.

По мнению делегации Венгрии, международное сообщество со всем основанием придает большое значение и возлагает большие надежды на вторую Специальную сессии Организации Объединенных Наций, посвященную разоружению. Данному Комитету надлежит эффективно содействовать усилиям, которые могли бы потенциально оправдать эти надежды. Вкладом исключительной важности могла бы стать выработка и одобрение путем консенсуса реально осуществимой всеобъемлющей программы разоружения, которая могла бы стать инструментом для воплощения в жизнь основных идей, содержащихся в Заключительном документе первой Специальной сессии, посвященной разоружению, а именно идей укрепления международной безопасности путем разоружения.

Г-н де КУЭЙРОС ДУАРТЕ (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в своем выступлении на пленарном заседании 12 февраля глава делегации Бразилии имел возможность остановиться в общих чертах на вкладе Комитета по разоружению в работу второй Специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения является очень важным аспектом этого вклада. Процесс переговоров относительно программы начался во время сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в 1979 г. и должен быть закончен Комитетом по разоружению своевременно к началу второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Во время этого процесса переговоров Генеральная Ассамблея также приняла Декларацию об объявлении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, и большинство из нас имели тогда возможность глубоко обсудить некоторые из проблем, которые стоят сейчас перед нами в отношении программы. Мы убеждены, что опыт, полученный в результате этих обсуждений, будет в значительной степени способствовать деятельности Рабочей группы, которая занимается в настоящее время этим вопросом.

Делегация Бразилии придает большое значение принятию всеобъемлющей программы разоружения. Мы рассматриваем программу как согласованные и сбалансированные рамки для переговоров по разоружению, которые обеспечат основные руководящие принципы для ведения таких переговоров в соответствующих форумах. При разработке основных принципов, целей и задач программы мы должны использовать концептуальную основу, содержащуюся в Заключительном документе первой Специальной сессии, с тем чтобы в конечном

(Г-н де Куейрос Дуарте, Бразилия)

счете принять программу, которая наметит эффективный курс действительного процесса разоружения на будущее. Программа должна представлять собой шаг вперед по сравнению с Заключительным документом, поскольку она должна предоставить возможность претворить в жизнь концептуальную основу, предусмотренную в Заключительном документе.

Из всех основных концепций, содержащихся в Заключительном документе, делегация Бразилии придает особое значение следующим основополагающим принципам, которыми, по нашему мнению, следует руководствоваться в процессе переговоров по достижению конечной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем:

1) признание первостепенной роли и ответственности Организации Объединенных Наций в области разоружения;

2) признание безотлагательности и первоочередности ядерного разоружения;

3) особая ответственность ядерных держав за ядерное разоружение, что не исключает проявления всем международным сообществом существенного и законного интереса ко всем вопросам разоружения на равноправной основе и без дискриминации;

4) направление ресурсов, высвобождаемых в результате принятия мер в области разоружения, на содействие экономическому и социальному развитию, в частности, в развивающихся странах;

5) необходимость обеспечения того, чтобы меры по разоружению и контролю над вооружениями никоим образом не препятствовали использованию и развитию технологии в мирных целях;

6) необходимость гарантирования того, чтобы обязательства, принятые в области разоружения, были соответственно сбалансированы между ядерными державами и странами, не обладающими ядерным оружием, с тем чтобы избежать мер дискриминационного характера или мер, которые могли бы сохранить навсегда существующий дисбаланс;

7) необходимость гарантировать обеспечение безопасности всех государств во время процесса разоружения при пропорционально более низком уровне вооружений. Однако необходимость обеспечения безопасности не должна рассматриваться в качестве оправдания для наращивания гонки вооружений, в частности в области ядерных вооружений;

8) соблюдение первоочередности, установленной Организацией Объединенных Наций, в отношении мер по разоружению;

9) создание соответствующих механизмов по проверке с целью обеспечения соблюдения соглашений;

10) соответствующее использование многостороннего механизма Организации Объединенных Наций.

Поскольку всеобъемлющая программа разоружения должна, по нашему мнению, основываться на этих принципах, поэтому нельзя предусматривать, чтобы программа являлась простым сводом мер; по этой же причине в ней не могут не учитываться реальности современных взаимоотношений между странами. Однако именно потому, что в программе должно

(Г-н де Куейрос Дуарте, Бразилия)

в силу необходимости быть принято во внимание то, что всеми понимается под выражением "реальности", в ней должно быть также отражено весьма реальное обязательство международного сообщества в отношении достижения целей разоружения, как это отражено в Заключительном документе и в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций. В действительности, если в программе не будет конкретно отражено такое обязательство, ее значение и последствия ее практического применения будут в значительной степени ограничены.

В этой связи я хотел бы коснуться очень полезной дискуссии относительно характера программы, которая имела место в Рабочей группе под председательством посла Гарсиа Роблеса. Несколько делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы в программе было ясно выражено это обязательство. Другие сожалели о том факте, что, по-видимому, не представится возможным придать программе в полной мере обязательный характер, который может иметь договор. Другие же, и их очень небольшое число, утверждали, что "реальности" международной жизни не дают им возможности согласиться с таким четким обязательством. Делегация Бразилии убеждена, что всеобъемлющая программа разоружения должна рассматриваться как неотъемлемая часть целого комплекса характерных особенностей и обстоятельств международной жизни, которые некоторые делегации называют "реальностями". Обязательство по достижению разоружения и ответственность, обязанности и права, которые являются следствием такого обязательства, должны признаваться на той же основе и рассматриваться в том же свете, как и другие характерные особенности и обстоятельства международной жизни. Хотим ли мы этого или нет, мы не можем игнорировать реальности в том виде, в каком они существуют; но именно в силу их все более угрожающего характера мы более остро осознаем необходимость достижения разоружения. А настоятельная необходимость принятия конкретных мер по достижению разоружения является, хотим ли мы этого или нет, одной из реальностей современной международной обстановки. По нашему мнению, один лишь этот факт является достаточным основанием для того, чтобы государства приложили все усилия для укрепления своих обязательств, которые так много раз выражались в декларативной форме.

Другими словами, мы представляем себе характер программы как ясное выражение стремления международного сообщества придать конкретное практическое значение своей политической воле достичь целей разоружения. В этом контексте вопрос об установлении временных рамок для осуществления различных стадий программы следует рассматривать не в качестве жесткой или искусственной и, следовательно, неприемлемой меры, как это некоторые утверждают, а скорее в качестве контрольных параметров, без которых осуществление мер, содержащихся в программе, будет полностью оторвано от реальности. По мнению делегации Бразилии, программа, разумеется, не может иметь практического значения, если она будет находиться в вакууме и являться ничем иным, как искусственной умственной концепцией, предназначенной существовать лишь в залах Организации Объединенных Наций. Напротив, для того чтобы приблизить ее к реальности, программа должна быть разработана и принята в таком виде, чтобы в ее принципах и целях были отражены принципы и цели государств, которые принимают ее, а также их весьма реальная озабоченность относительно обороны и безопасности, двусторонних и региональных отношений и экономического и социального развития. Поскольку вполне понятно, что в ядерный век, который стал также веком гонки ядерных вооружений, веком, когда перед человечеством стоит весьма реальная угроза уничтожения, ничто не может быть более тесно связано с реальностью, чем согласованные усилия по достижению реальной безопасности путем реального разоружения. Всеобъемлющая программа разоружения должна быть, по нашему мнению, ясным выражением совместной приверженности делу достижения разоружения, с тем чтобы она действовала в качестве эффективного инструмента в этих условиях. Иначе программа ничего не прибавит к той концептуальной работе, которая уже проделана со времени первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Г-н ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Председатель,поскольку делегация Болгарии впервые берет слово после того как вы были избраны Председателем, позвольте мне прежде всего выразить вам, представителю братской Германской Демократической Республики, самые сердечные поздравления в связи с избранием вас на этот важный и ответственный пост. Ваш большой опыт дипломатической работы в области многосторонних переговоров по разоружению, несомненно, будет способствовать деятельности Комитета, и в то же самое время мы уже смогли с удовлетворением отметить некоторые характерные для вашего личного стиля работы черты в организационных аспектах нашей работы.

Я хотел бы также выразить наше уважение и признательность вашему уважаемому предшественнику на этом посту, послу де ля Горсу.

В своем сегодняшнем выступлении я бы хотел высказать несколько общих замечаний делегации Болгарии по пункту 6 нашей повестки дня - "Всеобъемлющая программа разоружения" - и коротко коснуться пунктов 1 и 2.

Мы проделали большую работу в течение прошлой сессии и, добившись положительных результатов в 1980 г. под председательством посла Адениджи и успешно начав работу в Рабочей группе под мудрым и энергичным руководством посла Гарсиа Роблеса, мы заложили хорошую основу для выработки всеобъемлющей программы разоружения до открытия второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. По мнению делегации Болгарии, выработка программы является важной задачей, стоящей перед Комитетом, и мы должны приложить все усилия для того, чтобы выполнить ее своевременно и в практическом плане.

Мы разделяем ту точку зрения, что наши усилия должны основываться на имеющихся в нашем распоряжении документах, принятых путем консенсуса, а именно на Заключительном документе первой Специальной сессии, документах Комиссии по разоружению и т.д. В то же время было бы только разумно и целесообразно должным образом учесть все новаторские идеи и конкретные предложения, которые были представлены Комитету, и в этой связи я хотел бы подчеркнуть значение документа, представленного делегацией Болгарии совместно с группой социалистических стран -- CD/128, и таких важных документов, имеющих поистине основополагающее значение, как CD/92 и CD/160.

Что касается основных характеристик будущей всеобъемлющей программы разоружения, то делегация Болгарии хотела бы высказать следующие соображения.

1. В основных целях и принципах программы следует среди прочего подчеркнуть, что переговоры по разоружению должны продолжаться ускоренными темпами, с тем чтобы опережать качественное совершенствование и наращивание вооружений, что должно явиться предметом таких переговоров, и в тех случаях, когда это возможно, препятствовать разработке новых видов и систем оружия, в частности ядерного оружия.

Другой важный принцип должен заключаться в том, что всем государствам следует воздерживаться от вооруженных акций, которые могут неблагоприятно повлиять на усилия по достижению разоружения. Мы не должны упускать из виду высокую цель - всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

2. Несомненно, основой программы являются меры, которые она должна включать в себя. Мы не только полны решимости использовать в нашей работе вышеупомянутые документы, принятые путем консенсуса, но мы также считаем, что выработка программы явится стимулом для тех немногих делегаций, которые не смогли проявить необходимую политическую волю, необходимую для начала и ускорения темпов проведения неотложных переговоров по таким первоочередным пунктам повестки дня, рассмотрение которых нельзя ни обходить, ни игнорировать.

(Г-н Вутов, Болгария)

3. Что касается стадий осуществления, то мы полагаем, что можно выработать некоторые контрольные реальные временные рамки, основывающиеся на тех мерах, которые мы включим в программу.

4. Что касается характера программы, то, по-видимому, наилучшим путем была бы попытка выступить с предложением о заключении договора о всеобщем и полном разоружении, имеющего юридически обязательный характер. Программа, по мнению делегации Болгарии, должна представлять собой основу для проведения конкретных переговоров по всему кругу проблем разоружения.

При обсуждении вопроса о всеобъемлющей программе разоружения, естественно, затрагиваются проблемы философии, позиций, концепций, а также проблема будущих поколений. Вырабатывая программу, мы должны, не отрываясь от реальности, продемонстрировать дальновидный подход и по-новому представить себе ту серьезную опасность, которая угрожает мировой цивилизации. В этой связи на память приходят слова первого болгарского космонавта: "Наша планета так прекрасна, когда на нее смотришь из космоса ... Неужели нам всем необходимо выходить на орбиту в космическое пространство, для того чтобы осознать, что лежащая на нас ответственность и наш долг гораздо более значительны, чем нам это представляется на Земле?"

Я бы сказал, что эта новая концепция была исключительно четко сформулирована в заявлении Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Председателя Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева с высокой трибуны XXVI съезда КПСС, когда он сказал: "Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира - вот путеводная нить в завтрашний день" (документ CD/160, p.6). Конкретные предложения относительно некоторых имеющих решающее значение направлений современного этапа международных отношений и особенно относительно проблем гонки вооружений и разоружения, подчеркнутых в его докладе, носят такой характер, что они, безусловно, найдут отражение при выработке всеобъемлющей программы, а также в нашей работе по рассмотрению других проблем разоружения, стоящих перед Комитетом, и в первую очередь различных аспектов ядерного оружия и ядерного разоружения. Совершенно ясно, что этим проблемам должно быть отведено центральное место при выработке программы.

В этой связи позвольте мне коротко коснуться пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. Делегация Болгарии принимала активное участие в ряде неофициальных заседаний по вопросу о создании рабочих групп по этим двум пунктам повестки дня. Эти обсуждения в еще большей степени продемонстрировали растущую поддержку, которую получили инициативы социалистических стран, представленные в документах CD/4, CD/109 и CD/162, целью которых является начало проведения многосторонних переговоров по ключевой проблеме разоружения - ядерному разоружению. В данной области, также как и в области полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, нам следует уделить основное внимание этим проблемам накануне второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Приверженность старым концепциям безопасности или вышедшим из моды мечтам о военном превосходстве никоим образом не должны помешать нам осознать все возрастающую опасность, которую представляет собой ядерное оружие. Если не будет положено начало действительным многосторонним переговорам по этим пунктам нашей повестки дня, то будут уменьшены воздействие и значение всех других усилий, предпринимаемых Комитетом.

(Г-н Вутов, Болгария)

В этой связи я хотел бы вновь привести цитату из доклада Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС: "... новые меры охватывают широкий круг вопросов... . Все эти предложения объединяет одна единая цель, одно наше общее стремление - сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны, сохранить мир на земле".

В заключение моего сегодняшнего выступления я хотел бы выразить надежду, что высказанная подавляющим большинством поддержка идеи создания двух дополнительных специальных рабочих групп окажет положительное влияние на те немногочисленные делегации, которые все еще демонстрируют безразличие к очевидной необходимости начать по крайней мере переговоры о подготовке проведения переговоров по наиболее важным проблемам разоружения. Это явится существенным вкладом в процесс выработки всеобъемлющей программы разоружения на благо будущего человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика): Я благодарю посла Болгарии товарища Вутова за его выступление, а также за любезные слова в мой адрес.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый товарищ Председатель, советская делегация хотела бы сегодня высказать некоторые соображения по вопросу о разработке всеобъемлющей программы разоружения.

Советский Союз, как известно, придает вопросам ограничения гонки вооружений и разоружения исключительно важное значение. В Отчетном докладе XXVI съезду нашей партии Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев отмечал: "Стержневым направлением внешнеполитической деятельности партии и государства была и остается борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений". Именно под таким углом зрения советская делегация и подходит к разработке и содержанию всеобъемлющей программы разоружения.

Нам приходится начинать не с нулевого цикла. Состоявшийся летом прошлого года общий обмен мнениями, как на пленарных заседаниях, так и в рабочей группе, позволил выявить позиции сторон, их подход к характеру и содержанию программы. Ход дискуссии показывает, что в позициях участников переговоров по отдельным элементам ВПР имеются определенные различия. Но в то же время у нас есть четкие и общепризнанные ориентиры, придерживаясь которых мы в состоянии конструктивно пройти весь путь, не сбиться с главного, магистрального направления на ложную дорогу.

Что это за ориентир? Это прежде всего Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, который представляет хорошую базу для разработки всеобъемлющей программы разоружения, поскольку отражает все основные предложения и идеи, выдвинутые многими странами по вопросам ограничения гонки вооружений и разоружения. Поэтому, по нашему мнению, при разработке программы весьма важно придерживаться положений, содержащихся в этом основополагающем документе, строго соблюдать баланс компромиссных формулировок, который и так был достигнут с большим трудом, усилиями более чем 100 государств-членов ООН.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Ценным подспорьем в нашей работе служит также принятый тридцать четвертой сессией Генеральной Ассамблеи доклад Комиссии ООН по разоружению, в котором сформулированы основные элементы всеобъемлющей программы разоружения. Кроме того, мы располагаем теперь текстом Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, в которой, как известно, имеется солидный раздел, специально посвященный всеобъемлющей программе разоружения.

Можно с удовлетворением отметить, что участники переговоров достигли общего согласия в отношении того, что конечной целью программы должно быть всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

В этой связи хотелось бы высказать несколько соображений общего порядка. Существует много подходов к решению проблемы разоружения. Среди них такие, которые имеют цель исключить из арсеналов государств только конкретные виды оружия, либо установить на них качественные или количественные ограничения. Хорошо известны усилия, направленные на ограничение вооружений лишь наиболее развитых в военном отношении государств или выработку мер, ограничивающих гонку вооружений в региональном масштабе. Этот подход лежит в основе многочисленных переговоров по разоружению в послевоенный период. С его помощью удалось заключить немало различных двусторонних и многосторонних соглашений, которые справедливо оцениваются как важные шаги в области ограничения гонки вооружений, разоружения. Их насчитывается около 20. Однако наиболее эффективным подходом к решению этой проблемы, который наилучшим образом гарантировал бы человечеству прочный мир и безопасность, является всеобщее и полное разоружение.

В чем главные преимущества этого подхода, с нашей точки зрения? Прежде всего в том, что он полностью исключает возможность создания превосходства одного или одних государств над другими за счет сохранения за ними тех или иных видов вооружений или вооруженных сил. Если все существующие ныне многосторонние и двусторонние соглашения в области ограничения вооружений, разоружения охватывают лишь большую или меньшую группу государств и не могут не создавать опасности потенциального нарушения существующего баланса сил, возможной дестабилизации международной обстановки, то всеобщее и полное разоружение предусматривает участие всех государств мира, больших и малых, принадлежащих к любым социальным системам, в процессе полного разоружения. Универсальный характер разоружения исключает, следовательно, возможность сохранения за каким бы то ни было государством его военного потенциала, который угрожал бы безопасности других государств.

В условиях всеобщего и полного разоружения качественно иной характер приобретает и проблема контроля за осуществлением соответствующего универсального соглашения. Если главные трудности при согласовании различных мер контроля в переговорах о частичных ограничениях вооружений и вооруженных сил возникают в связи с законными опасениями государств, что эти меры могут использоваться в целях сбора разведывательных данных о характере, объеме и возможностях военной деятельности государств, не подпадающих под запрет в соответствии с заключенным соглашением, то такого рода опасения в условиях всеобщего и полного разоружения будут беспредметны, так как полный запрет будет охватывать всю военную деятельность государств.

Как отмечалось в одном из документов Советского правительства, государствам будет нечего скрывать друг от друга. Будет полная возможность осуществить любую проверку, любую инспекцию, если появится какое-то сомнение в честности выполнения тем или иным государством своих обязательств по разоружению.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Всеобщее и полное разоружение означает равное разоружение всех государств мира, не таящее в себе никаких преимуществ для какой-либо из сторон, не ущемляющее интересы национальной безопасности кого бы то ни было, создающее все возможности для всеобъемлющего и эффективного международного контроля.

Есть еще одна важная сторона дела. Всеобщее и полное разоружение приведет к высвобождению всех материальных и людских ресурсов, вовлеченных в военную деятельность государств. Переключение этих ресурсов на мирные цели создаст исключительно благоприятные условия радикального решения многих коренных мировых социальных и экономических проблем.

Наконец, демилитаризация, я имею в виду универсальную демилитаризацию, приведет, несомненно, и к изменению характера международных отношений в целом. Принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем получат широчайший простор для своего применения.

Хотелось бы напомнить, что требование всеобщего и полного разоружения неоднократно выдвигалось в прошлом различными пацифисткими, антивоенными движениями. В качестве же предмета переговоров на международных конференциях оно было впервые предложено Советским Союзом в подготовительной комиссии к конференции по разоружению в феврале 1928 года. В послевоенный период Советский Союз вновь предложил рассмотреть возможность радикального и универсального рашения проблемы разоружения. По просьбе СССР в повестку дня XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в 1959 г., впервые в истории ООН был включен вопрос о всеобщем и полном разоружении. На упомянутой сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз внес декларацию о всеобщем и полном разоружении, а через год - "Основные положения договора о всеобщем и полном разоружении". Одобрение советского предложения привело бы к осуществлению конкретных мер, которые в конечном счете привели бы к всеобщему и полному разоружению.

Реальности международной жизни, однако, показали, что добиться осуществления высокой цели - всеобщего и полного разоружения - одним махом, так сказать, за один присест - дело сложное и пока оказавшееся невозможным. Как известно, достижение договоренностей зависит не от одной стороны и даже не от двух или трех, а от согласия всех участников переговоров, а, как это известно членам Комитета, даже в рамках нашего сравнительно немногочисленного органа достижение консенсуса и по вопросам второстепенного характера порой бывает делом весьма нелегким. Мы должны стоять на почве реальностей и добиваться соглашения в тех областях и по тем вопросам, где такое соглашение возможно. Советский Союз систематически вносит различные предложения, которые направлены к достижению договоренностей по тем или иным конкретным мерам. Если же удастся найти возможность реализации, которая открывала бы перспективу для решения какого-то вопроса в области разоружения, то достаточно сказать "Эврика!", и Советский Союз будет готов позитивно реагировать на соответствующие идеи или предложения от кого бы они ни исходили. Он вовсе не претендует на монополию выдвижения таких инициатив. Главное, чтобы эти инициативы и предложения давали развязку решения того или иного конкретного вопроса разоружения. Мы это говорим не для того, чтобы приуменьшить значение той важной работы, которую мы проводим в Комитете по всеобъемлющей программе разоружения, а лишь для того, чтобы документ, который мы разрабатываем, не оказался очередной пустой бумажкой, которую постигнет незавидная участь многих торжественных деклараций, так и не претворенных в жизнь.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Мы поддерживаем мнения многих делегаций в Комитете, которые высказались в пользу того, чтобы программа ВПР, помимо конечной, отражала бы непосредственную, ближайшую цель. Она ориентировала бы государства на решение тех актуальных и давно назревших задач в области разоружения, которые остро стоят на повестке дня международной жизни и настойчиво требуют своего решения. В нынешних условиях, когда обстановка в мире серьезно обострилась, особенно важно сохранить, закрепить и развить далее то позитивное, что было достигнуто в области сдерживания гонки вооружений в прошедшие годы, добиться осуществления мер, направленных на устранение угрозы ядерной войны.

Присутствующим здесь делегатам, конечно, хорошо известно, что ближайшая цель ВПР, как она сформулирована в докладе Комиссии ООН по разоружению в пункте 8, в частности, предусматривает необходимость начать и ускорить проведение неотложных переговоров о прекращении гонки вооружений во всех ее аспектах, начать процесс действительного разоружения на согласованной основе и укрепить международное доверие, а также содействовать ослаблению напряженности.

Что касается принципов, на основе которых должна разрабатываться и претворяться в жизнь всеобъемлющая программа разоружения, то советская делегация в качестве одного из самых главных принципов, который по существу является общепризнанной нормой, хотела бы назвать принцип ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон, участвующих в соглашении, т.е. принцип равенства и одинаковой безопасности.

Этот принцип, как известно, не раз упоминается в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. А в Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, принятой тридцать пятой сессией Генеральной Ассамблеи, прямо заявлено, что на каждом этапе разоружения "целью должно являться ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил". Можно с полным основанием сказать, что строгое, неукоснительное соблюдение принципа равенства и одинаковой безопасности, отказ от получения односторонних преимуществ, от иллюзорных попыток добиться военного превосходства является важнейшим условием эффективной разработки ВПР, как и вообще любого соглашения по разоружению.

Исключительную важность имеет и повсеместное утверждение и развитие принципа неприменения силы в международных отношениях. Необходимо также добиваться на практике участия в переговорах и в вырабатываемых соглашениях максимально широкого круга государств, особенно ядерных держав и государств, располагающих наиболее мощными вооружениями и вооруженными силами. Участие всех ядерных держав в усилиях по сдерживанию гонки ядерных вооружений, сокращению и ликвидации всех его запасов необходимо для достижения полного успеха на этом пути. Присоединение всех государств к действующим международным соглашениям, направленным на ограничение гонки вооружений и разоружение, является необходимой и существенной предпосылкой дальнейшего прогресса в данной области. Иными словами, принцип универсальности является одной из важнейших предпосылок прогресса в области разоружения.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Важным является также принцип взаимности при выработке соглашений по разоружению. Все это, на наш взгляд, стоило бы отразить во всеобъемлющей программе разоружения.

Само собой разумеется, соглашения в области разоружения должны предусматривать и эффективный контроль за мерами разоружения, объем и характер которого определяется объемом, характером и спецификой предусматриваемых этими соглашениями конкретных мер. Всеобъемлющая программа разоружения, построенная на таких принципах, будет действительно прочной, жизнеспособной и реалистичной.

Что касается конкретных мер, которые составили бы содержание всеобъемлющей программы разоружения, то Советский Союз, как известно, неоднократно выступал и продолжает выступать с различными предложениями на этот счет. В письме министра иностранных дел СССР А.А. Громыко Генеральному секретарю ООН относительно задач второго Десятилетия разоружения от 11 апреля 1980 г. подчеркивается: "Советский Союз готов ограничить, запретить на взаимной основе по договоренности с другими государствами любой вид оружия, разумеется, без нанесения ущерба безопасности какой-либо из сторон на условиях полной взаимности государств, располагающих соответствующими вооружениями". В этом письме, изданном в качестве официального документа Комитета, перечислены и конкретные меры, осуществление которых, на наш взгляд, наполнило бы реальным содержанием второе Десятилетие разоружения.

Весьма важные предложения, касающиеся разоружения, содержатся в Декларации Политического Консультативного Комитета стран-участниц Варшавского Договора, принятой в мае прошлого года в Варшаве.

Мы хотели бы также привлечь внимание членов Комитета еще к одному документу - Меморандуму Советского Союза "За мир и разоружение, за гарантии международной безопасности", внесенному делегацией СССР на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В этом документе изложена широкая программа прекращения гонки вооружений и перехода к мерам реального разоружения, вплоть до всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Особо нам хотелось бы подчеркнуть исключительную важность и актуальность конкретных и конструктивных мер по разоружению, выдвинутых на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза Л.И. Брежневым. Об этих мерах советская делегация уже говорила в своем выступлении на одном из пленарных заседаний Комитета. Мы сейчас вновь привлекаем внимание участников переговоров к тем инициативам и предложениям по разоружению, которые были выдвинуты на съезде КПСС. Мы надеемся, что эти предложения найдут свое достойное отражение в разрабатываемой всеобъемлющей программе разоружения.

В ходе дискуссии как в прошлом году, так и на нынешней сессии Комитета целым рядом делегаций из группы неприсоединившихся стран поднимался вопрос о сроках, о

(Г-н Исраэлян, СССР)

временных рамках осуществления всеобъемлющей программы разоружения и ее отдельных этапов. Советская делегация в этой связи хотела бы заявить, что мы согласны на фиксирование ориентировочных сроков достижения тех или иных договоренностей в области ограничения гонки вооружений. Разумеется, конкретно этот вопрос можно будет решать в зависимости от объема и характера тех мер, о которых мы сумеем договориться. Это еще одно из проявлений нашей доброй воли и стремления к достижению договоренности.

Что касается характера программы, т.е. должна ли она быть юридически обязательной или нет, то нам представляется дело так, что эта программа должна быть - как это и записано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению - основой для переговоров по тем мерам,которые будут включены в программу. Итогом этих переговоров как раз и станут соответствующие международные договоры, соглашения или конвенции.

Достижение практических результатов в деле приостановления гонки вооружений и разоружения требует проведения конструктивных переговоров между заинтересованными государствами, в ходе которых отыскиваются и формулируются взаимоприемлемые решения. По нашему мнению, государства должны использовать все имеющиеся каналы для ведения переговоров, а также все возможности для широкого обмена мнениями по этим вопросам в рамках Организации Объединенных Наций.

Советский Союз исходит из того, что следует провести тщательную подготовку к второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Вслед за тем необходимо созвать всемирную конференцию по разоружению, на которой с участием всех государств могли бы быть рассмотрены в полном объеме как вопросы ядерного, так и обычного разоружения.

Мы не раз подчеркивали исключительное значение этого форума, в пользу которого настойчиво высказывался широкий круг государств.Преимущество всемирной конференции по разоружению по сравнению со специальными сессиями Генеральной Ассамблеи ООН заключается в том, что такая конференция в результате переговоров по конкретным вопросам разоружения принимала бы обязательные для всех государств решения, а не рекомендации что, несомненно, способствовало бы успешному повороту дела в сторону реального разоружения. Мы твердо убеждены в том, что проведение всемирной конференции по разоружению явится неотъемлемой частью мер, предусмотренных всеобъемлющей программой разоружения.

Таковы соображения, которые мы хотели бы высказать сегодня относительно содержания и характера всеобъемлющей программы разоружения, которую нам предстоит выработать.

Г-н У СО ХЛАНГ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации выразить глубокое удовлетворение в связи с избранием вас на пост Председателя Комитета по разоружению на второй месяц весенней сессии. Я уверен, что ваш богатый опыт и умелое руководство выведут нас на путь к достойному завершению нашей работы и к достижению поставленных нами целей. Со своей стороны моя делегация хотела бы заверить вас в своем полном содействии в выполнении вами ваших обязанностей. Позвольте мне также выразить нашу глубокую признательность вашему предшественнику, послу Франции де ля Горсу, который быстро и умело руководил заседаниями Комитета.

В своем сегодняшнем выступлении я ограничусь пунктом 6 повестки дня: Всеобъемлющая программа разоружения. ВПР является вопросом, который десятилетиями обсуждался как бывшими, так и настоящими органами переговоров по разоружению. Мы потратили много времени и усилий для разработки такой программы. Несмотря на этот усердный и кропотливый труд, благородные цели, к достижению которых мы стремились, по-прежнему остаются недостижимыми.

Однако моя делегация испытывает особое удовлетворение в связи с учреждением без колебаний Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения и началом серьезной работы, проводимой под мудрым руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса.

Заключительный документ в пункте 109, соответствующие рекомендации Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и резолюция 35/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения обязали этот Комитет разработать всеобъемлющую программу разоружения. В частности, резолюция 35/146 установила сроки, призвав этот Комитет ускорить завершение разработки программы для ее принятия не позже чем на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, проведение которой планируется в 1982 году. Эти документы подтвердили полноту ответственности, которую международное сообщество возложило на этот Комитет.

Моя делегация в выступлении 24 февраля 1981 г. на пленарном заседании этого Комитета подчеркивала, что конечная цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем может быть достигнута посредством использования метода заключения постепенных и поэтапных соглашений. Тогда накопление отдельных ограниченных успехов привело бы в движение процесс достижения во всем объеме. Моя делегация считает, что если мы хотим разработать содержательную и реалистичную программу разоружения, то она должна представлять собой комплекс взаимосвязанных мер, которые должны осуществляться на поэтапной основе в логической последовательности.

В этой связи моя делегация считает, что формулировка, содержащаяся в Заключительном документе, рекомендации Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и резолюция 35/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций обеспечивают нас необходимыми элементами всеобъемлющей программы разоружения. В частности, Заключительный документ, разработанный и одобренный путем консенсуса, должен явиться принципиальной основой, на которой должна разрабатываться и создаваться всеобъемлющая программа разоружения. Ряд мер, содержащихся в нем и тщательно разработанный перечень мер,

(Г-н У Со Хланг, Бирма)

содержащихся в докладе за 1979 г. Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 34/42), обеспечивают нас перечнем основных вопросов, подлежащих обсуждению на наших переговорах. Для составления списка первоочередных задач мы должны определить и классифицировать меры по группам. Эти меры должны составлять неразрывную органическую цепь. В настоящее время Комитет по разоружению всесторонне обсуждает по крайней мере четыре вопроса разоружения, по которым уже ведутся переговоры. Моя делегация рассматривает это как позитивное достижение в направлении создания всеобъемлющей программы разоружения. Но с другой стороны, моя делегация считает, что Комитету по разоружению следует быстрее обратить внимание еще на один вопрос. В список первоочередных задач, стоящих перед нами, входят прекращение гонки ядерных вооружений во всех ее аспектах и ядерное разоружение, с одной стороны, и всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия, с другой стороны. Международное сообщество неоднократно призывало этот Комитет без дальнейших сомнений рассмотреть эти две весьма неотложные проблемы разоружения. Моя делегация вместе с членами Группы 21 в Комитете по разоружению призвала в самое ближайшее время создать соответствующий механизм переговоров. Мы надеемся, что на этот призыв в самое ближайшее время будет дан ответ.

При разработке всеобъемлющей программы по разоружению необходимо будет выработать ясную и согласованную основу для переговоров по существу. Более того, рамки непрерывных международных действий должны стать неотъемлемой частью программы. В то же самое время всеобъемлющая программа разоружения не должна содержать положений, вселяющих беспокойство за безопасность какого-либо государства. Поэтому необходимо будет уделить должное внимание праву каждого государства на безопасность на каждом уровне переговоров и на каждой стадии выполнения программы.

По нашему мнению, рекомендации Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению создают хорошую основу для дальнейших переговоров по разработке перечня первоочередных мер, подлежащих выполнению. Мы надеемся, что посредством этих переговоров можно прийти к общей точке зрения. В силу своей разрушительной мощи, постоянно угрожающей человечеству уничтожением и гибелью, все меры, касающиеся ядерного оружия, должны иметь значительный приоритет над всеми остальными мерами в области разоружения. Однако при этом моя делегация не имеет в виду, что различная степень первоочередности в отношении ведущихся в настоящее время переговоров по конкретным проблемам должна означать какое-либо снижение уровня значимости каждых из этих переговоров.

Всеобъемлющая программа разоружения с чисто правовой точки зрения не может рассматриваться как документ, равнозначный международной конвенции или договору. С другой стороны, ее нельзя рассматривать как просто заявление о намерениях государств. Мы также убеждены, что это не просто программа в обычном значении этого слова, а документ, имеющий далеко идущие последствия как в политическом отношении, так и в отношении обеспечения безопасности, и содержащий краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные обязательства для всех государств. Необходимо, насколько это возможно, совершенно ясно показать, что это такая программа, которая должна полностью выполняться всеми государствами, особенно теми из них, которые обладают наиболее крупными военными арсеналами.

(Г-н У Со Хланг, Бирма)

Адекватная проверка соблюдения соглашений в области разоружения способствует их заключению, ратификации и выполнению и содействует созданию взаимного доверия. В этом смысле моя делегация считает, что проверка является важным элементом всеобъемлющей программы разоружения, и методы процедуры проверки, отвечающие условиям и особенностям конкретных мер в области разоружения, должны быть разработаны соответствующим образом.

Как я указывал в моем предыдущем выступлении, исследование и развитие в области военной технологии достигли темпа, опережающего на всех уровнях и по всем категориям ход переговоров по разоружению. Если мы не сможем ускорить прогресс в отношении мер в области разоружения, особенно ядерного разоружения, и поддержать его на устойчивом уровне, нашим заветным целям будет нанесен непоправимый ущерб и они по-прежнему будут недостижимыми. По мнению моей делегации, чем больше времени потребуется для достижения прогресса, тем труднее будет добиться конечных целей. Если мы не сможем добиться хоть какого-то прогресса, растущая разрушительная способность и качественное совершенствование систем оружия сделают наши усилия неуместными и бесполезными. Все меры в области разоружения, которые должны быть включены во всеобъемлющую программу разоружения, должны предусматривать реалистические, однако не жесткие временные рамки, и если мы не добьемся этого, я боюсь, что конечные цели переговоров по разоружению останутся вне нашей досягаемости. Поэтому, по нашему мнению, в соответствующих случаях реалистические временные рамки для определенных этапов могли бы оказаться полезными ориентирами, необходимыми для дальнейших переговоров и выполнения программы. Моя делегация считает, что механизм пересмотра на всех уровнях и стадиях программы обеспечит условия для внесения необходимых корректив, когда этого потребуют обстоятельства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика): Я благодарю представителя Бирмы посла У Со Хланга за его выступление, а также за любезные поздравления в мой адрес.

Г-н ПФЕЙФФЕР (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, позвольте мне в начале моего выступления сегодня поздравить вас в связи с избранием на пост председателя нашего Комитета на март месяц. Вы приступаете к исполнению своих обязанностей, беря за основу и продолжая превосходную работу, проделанную вашим предшественником, уважаемым послом Франции де ля Горсом, который в течение февраля месяца действовал как настоящий председатель всего Комитета. Я желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей трудной задачи и заверяю вас в том, что делегация Федеративной Республики Германии будет в полной мере сотрудничать с вами.

Прежде всего я хотел бы решительно поддержать высказывания по вопросу о ядерном сдерживании, содержащиеся в очень важном выступлении уважаемого представителя Соединенного Королевства, посла Саммерхейса, от 5 марта 1980 года. Его высказывания полностью разделяются правительством Федеративной Республики Германии.

В этой связи я хотел бы вновь заявить, что Федеративная Республика Германии придает большое значение концепции устойчивого ядерного равновесия в качестве необходимого условия обеспечения мира и безопасности. Именно по этой причине мы выражали и выражаем в настоящее время обеспокоенность относительно существенного дисбаланса в области ядерных

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

систем среднего радиуса действия в пользу Советского Союза, который возник за последние годы и сейчас продолжает увеличиваться. Ответом Запада на этот дестабилизирующий фактор было принятие в декабре 1979 г. решения, состоящего из двух элементов. Это решение предусматривает, с одной стороны, постепенную и ограниченную модернизацию определенных ядерных систем Соединенных Штатов и их будущее размещение в Европе, а с другой стороны, проведение переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом о контроле над вооружениями, которые имеют своей целью равное и подлежащее проверке ограничение ядерных систем наземного базирования среднего радиуса действия с обеих сторон на возможно самом низком уровне. Государственный секретарь США г-н Хейг и министр иностранных дел федерального правительства г-н Геншер только что вновь заявили о своей полной поддержке обоих элементов этого подхода.

Теперь я перехожу к вопросу о разработке всеобъемлющей программы разоружения. Прежде всего я хотел бы приветствовать своевременное возобновление работы Специальной рабочей группы, которая занимается рассмотрением этого вопроса. Под руководством своего председателя, посла Мексики Гарсиа Роблеса, она уже начала переговоры по вопросам существа относительно содержания программы. Делегация Федеративной Республики Германии будет продолжать принимать активное участие в этих переговорах, способствуя таким образом достижению цели, к которой мы все стремимся, а именно своевременной разработке всеобъемлющей программы, с тем чтобы она могла быть представлена второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Федеративная Республика Германии с самого начала проявляет активный интерес к рассмотрению и подготовке переговоров относительно программы. Позвольте мне в этой связи сослаться на ответ, представленный генеральному секретарю Федеративной Республики Германии, в котором содержатся наша точка зрения и предложения относительно программы (A/CN.10/1 от 19 апреля 1979 г.), и рабочий документ, который мы представили от имени ряда стран относительно элементов всеобъемлющей программы во время сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в 1979 г. (A/CN.10/8 от 22 мая 1979 г.). Выдвинутые в этих документах предложения также отражают позицию правительства Федеративной Республики Германии.

В целях своевременного завершения переговоров в рамках Комитета мы должны основывать нашу работу на элементах, которые были приняты на первой сессии Комитета по разоружению по вопросам существа. Нет необходимости говорить о том, что мы всегда должны принимать во внимание Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, однако, по-видимому, целесообразно напомнить, что в Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения (резолюция Генеральной Ассамблеи 35/46) также содержатся важные элементы, которые мы могли бы брать за основу в нашей работе. Если мы построим нашу работу в соответствии с этими документами, которые все были приняты путем консенсуса, мы, без сомнения, сможем выработать реальную и хорошо сбалансированную программу.

Я не намерен ни в общих чертах, ни, тем более, подробно характеризовать всеобъемлющую программу в том виде, в каком, по мнению правительства Федеративной Республики Германии, она должна быть разработана. Я ограничусь некоторыми короткими замечаниями в отношении нескольких основных принципов, которые, однако, имеют значение с точки зрения рамок программы и ее осуществления.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

Достижение цели всеобщего и полного разоружения при эффективном международном контроле потребует определенного времени. Мы все осознаем этот факт. Однако мы не можем ждать того дня, когда, как нам покажется, эта цель легко достижима. Мы должны сделать теперь все, что мы можем. Поэтому мы должны придерживаться постепенного подхода, который должен включать серию мер в различных областях. В программе, целью которой является в конечном счете принятие мер по сокращению военных арсеналов и численности вооруженных сил, следует вначале предусмотреть введение мер, которые укрепляют доверие между государствами и которые, по нашему мнению, явились бы, таким образом, первым эффективным шагом в создании атмосферы, необходимой для прогресса в достижении всеобщего разоружения.

Всеобъемлющая программа, которая явится основой для ведения переговоров по вопросам существа в области разоружения, должна в соответствии с пунктом 4 элементов, которые были приняты Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, служить "тщательно разработанным комплексом взаимосвязанных мер в области разоружения". В одном из рабочих документов, представленном уважаемым послом Нигерии на рассмотрение Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе (CD/CPD/WP.18), он призывает к обеспечению "упорядоченного, хорошо сбалансированного комплекса взаимосвязанных мер".

Делегация Федеративной Республики Германии полностью одобряет эту концепцию. Мы придерживаемся того мнения, что мы не должны выделять какую-либо одну конкретную меру по разоружению в ущерб всему комплексу мер. Мы не сможем добиться существенных результатов, если мы не признаем, что меры по разоружению должны рассматриваться с учетом того влияния, которое они в целом оказывают на обеспечение мира и безопасности. Лишь придерживаясь такой линии, мы сможем избежать дестабилизирующих последствий, которые могли бы возникнуть в результате осуществления программы или в ходе ее осуществления. Поэтому программа должна быть разработана таким образом, чтобы гарантировать надежную безопасность всем государствам на всех этапах процесса разоружения.

Это в свою очередь требует эффективных международных и в соответствующих случаях национальных мер проверки, которые обеспечивают строгое соблюдение всеми сторонами соглашений в области контроля над вооружениями и разоружениями, таким образом укрепляя взаимное доверие и уверенность государств. Вопрос проверки является, по нашему мнению, краеугольным камнем всех усилий, имеющих целью достижение разоружения, и это должно быть отражено во всеобъемлющей программе.

Теперь небольшие замечания относительно этапов осуществления программы: совершенно очевидно, что некоторые меры - как, скажем, некоторые меры, имеющие целью укрепление доверия - должны осуществляться на более раннем этапе, чем, например, запрещение определенных видов оружия. Но будет трудно определить каждой мере в отдельности соответствующее ей место, поскольку мы не достигли договоренности относительно всего комплекса мер, которые должны быть включены в программу.

Представляется исключительно важным проводить регулярные обзоры проделанной работы, принимая во внимание результаты международной и беспристрастной проверки осуществления конкретных мер. Только такой обзор может создать необходимую атмосферу доверия и, таким образом, подготовить основу для продолжения процесса разоружения, предусмотренного всеобъемлющей программой.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

Хорошо известны оговорки, которые имеет делегация Федеративной Республики Германии в отношении включения временных рамок во всеобъемлющую программу. По нашему мнению, эти оговорки подтверждаются тем фактом, что совершенно невозможно предвидеть развитие международной обстановки. В этой связи я позволю себе привести цитату из Заключительной декларации Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели с 9 по 13 февраля этого года: "Министры выразили серьезную озабоченность в связи с положением в Юго-Западной Азии и согласились в том, что она влечет за собой опасные последствия для мира и стабильности в регионе. Они согласились в том, что сохранение этого положения вызывает серьезные последствия для международного мира и безопасности".

Такие события, о которых говорится в этой Декларации, оказывающие влияние на международную политическую обстановку и безопасность, могут происходить и в дальнейшем. Они могут осложнить или даже задержать осуществление программы; другие события, наоборот, могут ускорить ее осуществление. В любом случае, очевидно, нереально связывать осуществление конкретных мер по разоружению с определенными временными рамками.

Однако делегация Федеративной Республики Германии готова рассмотреть другие подходы, что касается структуры всеобъемлющей программы. Как я только что отметил, соответствующие процедуры для проведения регулярного рассмотрения действия программы могли бы способствовать сохранению и укреплению необходимого импульса этих общих усилий.

Прежде чем закончить мое выступление, г-н Председатель, позвольте мне сделать одно краткое замечание относительно характера программы. Совершенно очевидно, что программа, принятие которой не будет обусловлено выражением желания государств выполнять ее, была бы неполноценной. С другой стороны, следует принимать во внимание тот факт, что чем более твердыми будут устанавливаться обязательства государств относительно выполнения программы, тем труднее будет добиться соглашения относительно ее содержания. Поэтому нам следует проявлять сбалансированный подход, который не помешает государствам согласиться с включением в программу существенных мер по разоружению и по контролю над вооружениями. Правительство Федеративной Республики Германии считает, что на основе такого подхода можно будет выработать всеобъемлющую программу, которую все государства будут иметь реальную возможность выполнить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я благодарю представителя Федеративной Республики Германии, посла Пфейффера, за его выступление и за приветственные слова в мой адрес.

На этом список лиц, записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании, исчерпан. Есть ли еще делегации, желающие выступить на данном этапе? По-видимому, желающих взять слово больше нет.

Я хотел бы представить расписание заседаний Комитета на следующую неделю. По моей просьбе сегодня секретариат распространил расписание заседаний Комитета и его вспомогательных органов. Как обычно, это расписание служит лишь для руководства, в него включены почти те же виды работы, что и на прошлой неделе. При отсутствии замечаний я буду считать, что Комитет утверждает это расписание.

Решение принимается.

Сейчас я предоставлю слово личному представителю Генерального секретаря, послу Джайпалу, который ответит на вопрос, поднятый во время нашего последнего пленарного заседания послом Израэляном и касающийся распространения документов.

Г-н ДЖАЙПАЛ (Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря): В прошлый вторник на нашем 113-м пленарном заседании уважаемый представитель Союза Советских Социалистических Республик, посол Исраэлян, обратился в секретариат с вопросом о распространении и раздаче документов, в частности документов CD/160 и CD/162.

В ответ на его вопрос я хотел бы воспользоваться этим случаем, для того чтобы информировать членов Комитета о процедуре обычно используемой секретариатом для распространения документов. По установившейся практике официальные документы Комитета должны регулярно раскладываться по специальным ящикам делегаций, причем количество экземпляров должно соответствовать пожеланиям каждой делегации.

Когда официальные документы опубликованы вечером накануне пленарного заседания или утром в день самого пленарного заседания, они раскладываются на столы делегаций в зале заседаний Совета. Официальные документы также распространяются в зале заседаний Совета в случае, если представляющие эти документы члены Комитета сами просят об этом секретариат. Официальные документы, призывающие Комитет к действиям, а также проекты решений, рабочие документы, ноты и т.д. тоже раскладываются на столы во время или даже до заседания, на котором они должны быть рассмотрены.

Документы рабочих групп обычно распространяются в зале заседаний Совета в момент, когда собираются заседания рабочих групп. Иногда, по просьбе председателя рабочей группы и для ускорения их распространения, документы рабочей группы распространяются прямо на пленарном или неофициальном заседании, особенно когда рабочая группа собирается сразу же после заседания или в тот же день или когда конкретный рабочий документ должен быть получен делегациями до следующего заседания рабочей группы.

Официальные документы Комитета и документы рабочих групп раскладываются также в зале заседаний Совета в пронумерованные ящики на случай, если делегации захотят иметь дополнительные экземпляры. Делегаты могут получить документы рабочих групп и в маленьком зале, расположенном рядом с чешским залом, налево от входа в зал заседаний Совета.

Официальные окончательные отчеты о заседаниях Комитета раскладываются по специальным ящикам делегаций.

Неофициальные документы, содержащие расписание работы Комитета на неделю, распространяются в зале заседаний Совета в четверг перед неделей, охваченной расписанием.

Что касается конкретного вопроса уважаемого представителя Союза Советских Социалистических Республик о двух документах, переданных секретариату на прошлой неделе, то я хотел бы информировать его, что документ CD/160, переданный его делегацией 3 марта, в тот же день был размножен и распространен на английском, испанском, французском и русском языках к пленарному заседанию, состоявшемуся в четверг 5 марта. Этот документ был также вложен в специальные ящики делегаций и распространен во время пленарного заседания 5 марта. Однако этот документ на арабском и китайском языках удалось распространить только 9 марта.

(Г-н Джайпал, Секретарь Комитета по разоружению)

Документ CD/162, представленный группой социалистических стран 5 марта, был разложен по ящикам делегаций 9 марта на арабском, китайском, испанском и французском языках; он был также разложен на столы в зале заседаний во вторник, 10 марта, утром, на 112-м пленарном заседании. Текст был распространен на всех языках, кроме английского, который был изъят из зала заседаний Совета из-за ошибки, допущенной техническими службами. Английский вариант этого документа, переизданный сегодня утром, сегодня же был разложен на столы делегаций.

Мы будем приветствовать любое пожелание членов Комитета, направленное на улучшение существующей процедуры распространения документов. Секретариат прилагает все усилия к тому, чтобы при ограниченном персонале как можно лучше организовать свою службу. Конечно, иногда могут быть допущены ошибки или задержки, но я должен заверить делегации, что они не носят ни преднамеренного, ни дискриминационного характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я благодарю секретаря Комитета по разоружению за его заявление. Желает ли кто-нибудь высказать свои замечания? Я констатирую, что желающих высказать свои замечания нет.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 17 марта 1981 г. в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин.

CD/PV.115
17 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 17 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика)

GE.81-60783

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	Г-н Р. СТИЛ
	Г-н Т. ФИНДЛЭЙ
Алжир:	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ
	Г-н А. БЕНЬЯМИНА
Аргентина:	Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
Бельгия:	Г-н А. ОНКЕЛИНКС
	Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У СО ХЛАНГ
	У НГВЕ ВИН
Болгария:	Г-н П. ВУТОВ
	Г-н Р. ДЕЯНОВ
Бразилия:	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
	Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	Г-н И. КЁМИВЕШ
	Г-н К. ДЁРФИ
Венесуэла:	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
	Г-н Х. АРТЕАГА
Германская Демократическая Республика:	Г-н Г. ХЕРДЕР
	Г-н Х. ТИЛИКЕ
	Г-н М. КАУЛФУСС
	Г-н П. БУНТИГ
Федеративная Республика Германии:	Г-н Г. ПФЕЙФФЕР
	Г-н Н. КЛИНГЛЕР
	Г-н В. РЁР
Египет:	Г-н И.А. ХАССАН
	Г-н М.Н. ФАХМИ
Заир:	
Индия:	Г-н С. САРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:	Г-н С. ДАРУСМАН
	Г-н ХАРИОМАТАРАМ
	Г-н Ф. КАСИМ
	Г-н КАРИОНО
	Г-н И. ДАМАНИК
	Г-н Дж. ХАДИ
Иран:	Г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
Италия:	Г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
	Г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
	Г-н Б. КАБРАС
	Г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
	Г-н Л. САЛАСАР
Канада:	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ
	Г-н Дж. СКИННЕР
	Г-н Ч. КАССИЯ
Кения:	Г-н С. ШИТЕМИ
	Г-н Дж.Н. МУНИУ
Китай:	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	Г-н Ю МЕНЦЗЯ
	Г-жа ВАНГ ДЖИЮНЬ
	Г-жа ГЭ И ЮНЬ
Куба:	Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
	Г-н К. ПАСОС
	Г-н Ф. КУСПИНЕРО
Марокко:	Г-н М. ШРАИБИ
Мексика:	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
	Г-н А. КАСЕРЕС
Монголия:	Г-н С.Х. ЛХАШИД
	Г-н Л. БАЯРД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:	Г-н В.О. АКИСАНЬЯ
	Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
Нидерланды:	Г-н Р.Х. ФЕЙН
	Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
Пакистан:	Г-н М. АХМАД
	Г-н М. АКРАМ
	Г-н Т. АЛТАФ
Перу:	Г-н А. ТОРНБЕРРИ
Польша:	Г-н Б. СУЙКА
	Г-н Я. СЛАЛОВИЧ
	Г-н Т. СТРОЙВАС
	Г-н К. ТОМАШЕВСКИ
Румыния:	Г-н М. МАЛИЦА
	Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
Соединенное Королевство:	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Соединенные Штаты Америки:	Г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
	Г-н Ф.Де СИМОН
	Г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	Г-н Дж.А. МИКСЕЛ
	Г-н Г. УИЛСОН
	Г-н С. ФИТЦЖЕРАЛЬД
Союз Советских Социалистических Республик:	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
	Г-н Л.С. МОШКОВ
	Г-н А.Г. ДУЛЬЯН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	Г-н Ж. ДЕ БОСС
	Г-н М. КУТЮР
Чехословакия:	Г-н М. РУЖЕК
	Г-н П. ЛЮКЕЖ
	Г-н А. СИМА
	Г-н Я. ИРУСЕК
Швеция:	Г-н К. ЛИДГАРД
	Г-н Л. НОРБЕРГ
	Г-н Г. ЭККОЛЬМ
Шри Ланка:	Г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
Эфиопия:	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
	Г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	Г-н Б. БРАНКОВИЧ
Япония:	Г-н Й. ОКАВА
	Г-н М. ТАКАХАШИ
	Г-н Р. ИШИИ
	Г-н К. ШИМАДА
	Г-н К. ОДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генарального секретаря	Г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета по разоружению	Г-н БЕРАСАТЕГИ

Г-н ВУТОВ (Болгария): товарищ Председатель, сегодня я хочу посвятить свое выступление пункту 3 нашей повестки дня, который является предметом обсуждения на наших пленарных заседаниях на этой неделе, а именно "эффективные международные соглашения с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". В моем первом выступлении на этой сессии я упомянул, что Болгария как государство, не обладающее ядерным оружием, придает особое значение усилиям, направленным на укрепление самым эффективным образом гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Моя делегация также выдвинула предложения, касающиеся необходимости правильной организации работы Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности с тем, чтобы, как мы надеемся, добиться каких-то новых шагов в этом направлении. На нашем пленарном заседании сегодня я бы хотел, пользуясь случаем, изложить общий подход моей делегации к этой важной проблеме.

Мы рассматриваем проблему обеспечения эффективных и надежных гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в качестве неотъемлемой части более широкой задачи укрепления международного мира и безопасности и усиления политической и правовой основы соблюдения принципа неприменения силы в международных отношениях. От ее скорейшего решения непосредственно зависит создание соответствующих условий для предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия и уменьшения опасности ядерной войны. Мы также твердо убеждены, что государства, которые не обладают ядерным оружием и не могут стать источником ядерной угрозы, имеют полное моральное право получить гарантии, которые бы избавили их население и территории от ужасных последствий ядерной катастрофы.

Общепризнано, что наиболее эффективной гарантией того, что ядерное оружие никогда не будет применено против государств, не обладающих ядерным оружием, а по существу против всех государств, является ядерное разоружение. Именно поэтому мы активно поддерживаем скорейшее начало серьезных переговоров в Комитете по разоружению, которые привели бы нас к прекращению производства всех видов ядерного оружия и постепенному сокращению запасов такого оружия в военных арсеналах вплоть до их полной ликвидации. Прежде чем эта цель будет достигнута, моя страна выступает в поддержку любой инициативы, направленной на запрещение применения ядерного оружия одновременно с отказом от использования силы в международных отношениях. Пока это не произойдет, т.е. не будет радикальным образом исключена возможность какого-либо применения ядерного оружия, мы стремимся содействовать выработке мер, направленных на укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, во всем разнообразии их возможных форм.

Хорошо известно, что Болгария относится к тем государствам, которые выступают в поддержку решения проблемы укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, наиболее эффективными и надежными средствами международной конвенций. В этих целях моя страна вместе с группой социалистических государств выдвинула документ CD/23, содержащий проект такой конвенции. Однако ввиду трудностей, возникших при достижении консенсуса по скорейшему решению проблемы на основе этого документа, мы также выразили пожелание рассмотреть другое параллельное решение, которое могло бы рассматриваться в качестве шага, способствующего достижению нашей конечной цели.

Поэтому болгарская делегация считает, что в настоящих условиях можно надеяться на реальный прогресс при условии осуществления поэтапного подхода к решению проблемы, возможно, путем достижения сначала соответствующих промежуточных мер, которые бы позволили еще более укрепить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, и продемонстрировать наличие у ядерных государств политической воли содействовать достижению

(Г-н Вутов, Болгария)

такого прогресса. При этом мы, однако, не должны упускать из виду конечную цель наших общих усилий, а именно, заключение международной конвенции. Напротив, мы считаем, что одновременно с достижением промежуточных целей, Комитет по разоружению должен продолжать поиск общего подхода к существу негативных гарантий безопасности с целью выработки основы для такого соглашения.

С учетом предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для Комитета еще более неотложной становится необходимость конструктивного рассмотрения проблемы того, как лучше всего направить свои усилия, чтобы добиться по возможности новых шагов в том, что касается гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием Болгарская делегация считает, что на этом этапе можно одновременно добиваться прогресса в нескольких направлениях, имея в виду, в соответствующее время, сосредоточить усилия на том направлении, которое имеет лучшие перспективы достижения соглашения по возможным временным и более долгосрочным международным соглашениям. Поскольку главным в стоящей перед нами задаче несомненно является нахождение решений по существу негативных гарантий безопасности, мы приветствуем решимость Специальной рабочей группы рассмотреть в первую очередь этот наиболее важный аспект всей проблемы. Однако существуют различные пути, по которым можно одновременно идти к достижению такой цели.

На этом этапе одним из путей изучения существа проблемы, который имеет хорошие шансы на достижение быстрых результатов, является, например, выявление имеющихся похожих элементов в общих подходах государств к проблеме негативных гарантий безопасности. Это - новая идея, выдвинутая в Специальной рабочей группе некоторыми делегациями.

Мы приветствовали это полезное предложение, поскольку оно представляется реалистической попыткой определить и развить в общих категориях то, что в настоящее время объединяет всех нас, и прежде всего государства, которые, как предполагается, должны предоставить гарантии, в нашей общей готовности изменить к лучшему существующую систему негативных гарантий безопасности. По крайней мере пять таких сходных элементов в общих подходах государств были указаны в Рабочей группе, и, возможно, еще некоторые могут быть также определены на наших последующих обсуждениях по существу проблемы. Результатом такого изучения, как нам представляется, могла бы стать будущая основа для возможных дальнейших шагов, имеющих политическое значение, как, например, промежуточная резолюция Совета Безопасности или совместная декларация или заявление или какая-то другая соответствующая форма, являющаяся своего рода импульсом наших будущих усилий по достижению этой цели.

Болгарская делегация является одной из тех делегаций в Комитете по разоружению, которые также готовы приложить конструктивные усилия для более глубокого изучения возможности разработки общего подхода к существу негативных гарантий безопасности, которое иногда называется "общей формулой". Как мы указывали в нашем рабочем документе, содержащемся в документе CD/153, основные элементы такого общего подхода могут стать общей основой международного соглашения, имеющего обязательную юридическую силу, или идентичных по содержанию односторонних заявлений, которые ядерные государства, возможно, захотели бы сделать по своей собственной инициативе, должным образом учитывая результаты, достигнутые в ходе переговоров.

(Г-н Вутов, Болгария)

Я не намерен сейчас говорить о том, как мы себе представляем перспективу разработки такой общей основы, поскольку нам предоставится такая возможность, когда Рабочая группа будет изучать этот второй путь. На этом этапе я только хочу затронуть аспекты, которые могли бы в некоторой степени повлиять на осуществление идеи принятия официальных идентичных по существу заявлений государств, обладающих ядерным оружием, касающихся гарантий по неприменению ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Как хорошо знают все члены Комитета, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 35/154 уже призывала государства, обладающие ядерным оружием, выступить с заявлениями такого рода, которые позже могли бы быть одобрены Советом Безопасности. По нашему мнению, такой шаг мог бы вполне рассматриваться как важный вклад в поэтапное осуществление пункта 59 Заключительного документа, в котором Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства, обладающие ядерным оружием, "предпринять настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающих ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия". Мы считаем, что Комитет по разоружению и его Рабочая группа могли бы сыграть неоценимую роль в подготовке основы для вышеупомянутых заявлений, которые должны считаться идентичными или очень близкими по содержанию. Это явилось бы значительным шагом вперед, отвечающим пожеланию неядерных государств получить эффективные гарантии против применения ядерного оружия в более единообразной форме. Такая мера могла бы также рассматриваться в качестве шага вперед в направлении заключения международной конвенции. Поэтому наша делегация считает, что было бы полезно, если бы могли себе ясно представить какого рода меры необходимо было бы принять на первом этапе процесса совершенствования уже действующей системы негативных гарантий безопасности.

Мы сознаем, что односторонние заявления о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, сделанные в связи с первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению, состоявшейся в 1978 году, существенно отличаются друг от друга по своему характеру и содержат различный объем обязательств. Именно поэтому при рассмотрении их содержания мы склонны различать элементы, относящиеся к общему подходу государств, не обладающих ядерным оружием, и элементы, предусматривающие действительные обязательства этих государств не применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Эти обязательства образуют уже действующую систему негативных гарантий безопасности. Существующая система, однако, далека от совершенства. Справедливо считается, что она не обладает максимально возможной надежностью и эффективностью, что объясняется ее односторонним характером, различиями в сфере применения и тем, что некоторые из обязательств по неприменению имеют довольно условный характер и поддаются различным толкованиям.

По нашему мнению, только одно из действующих обязательств предусматривает гарантии безопасности для тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые никоим образом не могут стать источником ядерной угрозы, и поэтому имеют право на получение гарантий. Минимально необходимые оговорки в отношении государств, получающих гарантии, предусмотрены в ней в беспристрастных четких формулировках. Требования, касающиеся неядерного статуса государств, получающих гарантии, предполагают для них различные альтернативы. Право на самооборону государства, предоставляющего гарантии, предусмотрено в нем не в условной форме, а скорее в форме дополнительной оговорки, а именно, отсутствие ядерного оружия на территории государства, получающего гарантии. Это обязательство уже сейчас фактически охватывает все неприсоединившиеся страны, которые, как правило, не допускают размещения ядерного оружия на своих территориях. В то же время эта гарантия также

(Г-н Вутов, Болгария)

распространяется на Европу - континент перенасыщенный ядерным оружием, где необходимость предотвращения возможного применения ядерного оружия носит наиболее острый характер. Эта формула содержит минимальные требования, которые тем или иным образом отражены во всех других уже действующих обязательствах по неприменению.

Два других уже действующих заявления по неприменению, которые почти идентичны, представляют собой, по нашему мнению, камень преткновения проблемы скорейшей выработки общего подхода к содержанию негативных гарантий безопасности, поскольку в них содержатся определенные условия, предусматривающие возможные исключения из заявления о неприменении, формулировки которые слишком поддаются субъективному толкованию. Право на самооборону государства, предоставляющего гарантии, отражается в этих обязательствах таким образом, что оно, как представляется, противоречит основной идее негативных гарантий безопасности, а именно, что ядерное оружие не будет использовано против государств, не обладающих ядерным оружием, которые не могут быть источником ядерной угрозы. Эти два заявления, возможно, можно было бы улучшить при условии, что в них было бы учтено то обстоятельство, что право на самооборону может быть сформулировано в безусловной форме, а также то, что в аналогичных гарантиях, предоставляемых теми же двумя государствами в рамках Договора Тлателолко, или гарантии глобального характера, предложенной президентом одного из них в декларации 1977 года, нет упоминания союзного статуса государства, получающего гарантии.

Уже действующая система негативных гарантий безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, является также неполной в том, что касается участия в ней всех государств, обладающих ядерным оружием. Этот факт можно правильно оценить, анализируя индивидуальные заявления о неприменении, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, которые включены, с их одобрения, в основной документ Специальной рабочей группы по гарантиям безопасности CD/SA/WP.2, включенный в доклад Группы на ее сессии 1980 года (документ CD/125).

Мы приветствуем выраженную в этом документе готовность одного из государств, обладающих ядерным оружием, "вести переговоры с участниками, входящими в зоны, свободные от ядерного оружия, с тем чтобы принять на себя, в случае необходимости, эффективные обязательства, исключающие любое применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, входящих в эти зоны". Однако мы не можем не отметить тот факт, что эта декларация имеет региональное, а не глобальное применение, что не может рассматриваться в качестве действующего обязательства по неприменению ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому мы убеждены, что эти государства высоко оценили бы, если это государство, обладающее ядерным оружием, сделало бы одностороннее официальное заявление, имеющее глобальное применение о том, что оно не применит и не будет угрожать применением ядерного оружия против четко определенной категории государств, не обладающих ядерным оружием, предпочтительно тех из них, которые не имеют ядерного оружия на своих территориях.

Что касается заявления государства, обладающего ядерным оружием, которое стоит первым в документе, на который я ссылался, мы приветствуем поддержку, которую это государство оказывает идее международной конвенции. Мы также знаем о призыве или рекомендации этого государства, обладающего ядерным оружием, что отражено в том же самом

(Г-н Вутов, Болгария)

документе о том, что "государства, обладающие ядерным оружием, должны по крайней мере принять на себя обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием и входящих в зоны, свободные от ядерного оружия". Если эту позицию воспринимать как выражение готовности со стороны этого государства, обладающего ядерным оружием, предоставить негативные гарантии безопасности всем государствам, не обладающим ядерным оружием, то, я думаю, что эти государства будут только приветствовать такой шаг при условии, что он будет дополнен соответствующим односторонним обязательством, принятым на очень представительном уровне, что несомненно устранило бы очевидные недостатки в уже действующей системе гарантий безопасности. Однако если эту позицию государства, обладающего ядерным оружием, на которое я ссылаюсь, воспринимать как обусловленную аналогичным отношением других государств, обладающих ядерным оружием, то я боюсь, что ввиду позиций по вопросу о сфере применения, занятой некоторыми из них, вряд ли можно ожидать предоставление такого рода неограниченных гарантий в ближайшем будущем.

В то же время, что отражено в документе CD/SA/WP.2, на который я неоднократно ссыллался, это же государство, обладающее ядерным оружием, задолго до этого по своей собственной инициативе и в одностороннем порядке заявило, что никогда и ни при каких обстоятельствах не применит ядерное оружие первым. Мы, однако, опасаемся, что это обязательство по неприменению ядерного оружия первым, которое, я полагаю, уже действует, пожалуй, больше относится к отношениям между государствами, обладающими ядерным оружием, чем к государствам, имеющим неядерный статус. Если это заявление рассматривать в качестве обязательства по неприменению в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, то в нем нет никаких положений, которые могли бы остановить это государство, обладающее ядерным оружием, от возможного применения ядерного оружия против любого государства, не обладающего ядерным оружием, при условии, что другое государство, обладающее ядерным оружием, первым применит такое оружие.

Поэтому, по нашему мнению, было бы очень позитивным шагом вперед и вкладом в улучшение существующей системы негативных гарантий безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, если это ядерное государство могло бы также рассмотреть возможность того, чтобы выступить с односторонним официальным заявлением, содержащим его обязательства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против четко определенной категории государств, не обладающих ядерным оружием.

Болгарская делегация считает, что период, предшествующий второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и период ее работы могли бы, как это было в 1978 году, рассматриваться как возможность для государств, обладающих ядерным оружием, содействовать дальнейшему улучшению существующей системы негативных гарантий безопасности в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, по тем направлениям, которые я только что попытался наметить.

Таковы некоторые из соображений, которыми мы хотели поделиться сегодня по вопросу о возможных путях укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, которые можно было бы иметь в виду при изучении существа проблемы в Специальной рабочей группе.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы изложить свои взгляды на всеобъемлющую программу разоружения и представить рабочий документ, внесенный нами в документе CD/161 об "эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Пакистанская делегация убеждена, что в условиях нынешней тревожной международной обстановки разработка всеобъемлющей программы разоружения приобретает еще большее значение. Мы полагаем, что достижение подлинного согласия по значимой всеобъемлющей программе может оказать сдерживающее влияние на политику великих держав, а также привести к осуществлению конкретных мер разоружения.

Поэтому пакистанская делегация приветствует возобновление переговоров в специальной рабочей группе, созданной в прошлом году для разработки всеобъемлющей программы. Мы с удовлетворением отмечаем, что группа под опытным руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса приступила к серьезной работе, руководствуясь планом программы, одобренным на последней сессии. Пакистанская делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы повторить, какими должны быть, с нашей точки зрения, основные элементы всеобъемлющей программы.

Мы полагаем, что главной целью всеобъемлющей программы должно быть достижение всеобщего и полного разоружения и исключение войны в качестве орудия государственной политики. Предусматриваемые программой конкретные меры должны явиться логичными элементами неотъемлемого процесса всеобщего и полного разоружения. В программу, безусловно, можно было бы дополнительно включить такие побочные цели, как уменьшение опасности ядерной войны и активизация переговоров по ядерному разоружению.

Одним из самых важных вопросов, по которому необходимо договориться, является характер всеобъемлющей программы. Пакистанская делегация считает, что всеобъемлющая программа разоружения должна быть одновременно программой действий и обязательством действовать. Из нее для всех государств должны вытекать обязательства, носящие юридически обязательный характер, добросовестно вести переговоры и осуществить включенные в программу меры. Как сказал на нашем прошлом заседании посол Советского Союза г-н Исраэлян, всеобъемлющая программа не должна "оказаться очередной пустой бумажкой, которую постигнет незавидная участь многих торжественных деклараций, так и не претворенных в жизнь". Моя делегация, безусловно, согласна с заявлением посла Федеративной Республики Германии в Комитете от 12 марта 1981 г., что "чем более твердыми будут обязательства государств относительно выполнения программы, тем труднее будет добиться соглашения относительно ее содержания". Но выбор, который нам предстоит сделать, очевиден. Лучше уж мы испытаем трудности здесь и теперь, в ходе достижения соглашения об особых мерах, которые должны быть включены в программу, чем выработать такую программу, которую государства с самого начала не захотят выполнять.

Мы признаем, что реальности настоящей обстановки кажутся обескураживающими. Но это ни в коей мере не следует истолковывать так, что Комитет по разоружению должен считать эту реальность неизменной, либо снизить свои требования ко всеобъемлющей программе

(Г-н Ахмад,Пакистан)

из-за возможного "непредвиденного поворота событий в международной ситуации". С точки зрения моей делегации всеобъемлющая программа должна действительно представлять собой серьезную попытку со стороны международного сообщества обеспечить, чтобы события в международной обстановке развивались по пути разоружения, а не в направлении безудержной гонки вооружений, последствия которой невозможно предсказать.

То, что всеобъемлющая программа должна создавать юридические обязательства для государств, связано, по мнению моей делегации, с тем фактом, что выработка программы поручена Комитету по разоружению. На этот орган возложена задача ведения переговоров по конкретным соглашениям в области разоружения в отличие от Генеральной Ассамблеи или других форумов, которые обычно принимают документы торжественного, но главным образом призывного характера. Политического же обязательства по осуществлению всеобъемлющей программы самого по себе недостаточно, поскольку такие политические обязательства даются существующими правительствами и не связывают правительства, приходящие им на смену. В противоположность этому юридические обязательства носят для государств обязательный характер.

Другим вопросом, связанным со всеобъемлющей программой и вызвавшим разногласия, является вопрос о ее временных рамках и стадиях ее осуществления. Мы все согласны с тем, что всеобъемлющая программа будет поэтапным процессом, начиная с неотложных и осуществимых мер и переходя к другим, самым честолюбивым и трудным. Этот поэтапный процесс должен быть отражен в программе наиболее четким образом с указанием временных рамок. К сожалению, в вопросе о временных рамках еще существует полная неясность. Пакистан предложил, чтобы всеобъемлющая программа предусмотрела осуществление цели всеобщего и полного разоружения к 2000 году. Мы не считаем излишне амбициозными эти сроки достижения нашей окончательной цели. С другой стороны, постановка такой цели не лишена гибкости; мы рассматриваем ее скорее как связанную с примерными временными рамками для завершения процесса разоружения, изложенного во всеобъемлющей программе. Мы убеждены, что никто не станет упрекать правительства мира в том, что они фактически не выполнили программу к этому сроку, если за это время будет достигнут существенный прогресс по пути к достижению окончательной цели. С другой стороны, разработка программы без всякого указания на срочность осуществления включенных мер может вполне предать наши усилия забвению.

Ради удобства осуществление программы можно было бы разделить на несколько фаз. Таких фаз может быть три, четыре или более, в зависимости от критериев деления на эти фазы. Пакистанская делегация предложила разделить всеобъемлющую программу на три широкие фазы: первую - немедленные меры; вторую - краткосрочные меры и третью - окончательные или заключительные меры.

С нашей точки зрения, первая и неотложная фаза должна охватить меры, необходимые для предупреждения дальнейшей эскалации гонки вооружений, для ее прекращения, а также меры, по которым достигнут международный консенсус. Следовательно, такие меры, как

(Г-н Ахмад,Пакистан)

всеобъемлющее запрещение испытаний, запрещение химического оружия, гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, выработка международного консенсуса по вопросу о нераспространении ядерного оружия и мирного применения ядерной технологии, а также расширение зон, свободных от ядерного оружия, подпали бы под категорию немедленных мер по разоружению. Определение мер, подлежащих включению в первую фазу программы, не должно вызывать особенных затруднений, поскольку большинство из них фактически были включены в Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в "элементы всеобъемлющей программы, разработанной Комиссией по разоружению, и в Декларацию о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения. В контексте немедленных мер было бы важно уточнить смысл и назначение соглапений, которые должны быть достигнуты по этим проблемам разоружения.

Вторая фаза краткосрочных мер должна, с нашей точки зрения, включать меры, направленные на сокращение существующих арсеналов ядерных, обычных и прочих вооружений. Пакистанская делегация недавно указала на ряд возможных шагов, которые можно было бы включить в эту фазу, а именно, заключение между сверхдержавами третьего соглашения об ограничении стратегических вооружений, заключение соглашения о ядерном оружии среднего радиуса действия и соглашения между ядерными державами о неприменении первыми ядерного оружия. Однако мы полагаем, что следует уточнить и доработать вопрос о том, какие меры должны быть включены в эту фазу всеобъемлющей программы, поскольку существующих указаний, например включенных в пункт 50 Заключительного документа, касающегося ядерного разоружения, недостаточно, хотя они и полезны. В нашем заявлении от 10 марта 1981 года мы уже высказали свои соображения о необходимости дальнейшей разработки положений пункта 50 Заключительного документа. Мы полагаем, что подобную же работу необходимо провести в отношении обычных и прочих вооружений. Поскольку существующие программы и заявления не содержат указаний на этот счет, моя делегация предлагает использовать предложения, внесенные в прошлом, включая проекты договоров о всеобщем и полном разоружении, представленные в 1961 году Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

Естественно, что труднее всего будет определить те меры, которые должны войти в третью и последнюю стадию всеобъемлющей программы, и прийти к соглашению по этому вопросу. Поэтому моя делегация считает, что окончательные меры, касающиеся полного изъятия и уничтожения ядерного, обычного и прочего оружиея, и создание международного органа и прочих механизмов по наблюдению за осуществлением мер разоружения, по-видимому могут быть определены во всеобъемлющей программе в более общих чертах, чем меры, подлежащие включению в первую и вторую фазы.

Пакистанская делегация согласна с необходимостью периодического контроля за выполнением всеобъемлющей программы, чтобы дать импульс затянувшимся переговорам или уточнить те меры, которые в силу обстоятельств были сформулированы в первоначально принятой программе в общих чертах. Даты созыва конференций по рассмотрению выполнения всеобъемлющей программы могли бы совпадать с каждой согласованной фазой программы.

(Г-н Ахмад,Пакистан)

При разделении мер на различные категории следует иметь в виду другой принцип, а именно принцип сохранения одинаковой безопасности между различными государствами на каждой стадии процесса разоружения. Однако это равенство не следует истолковывать как сохранение нынешнего несправедливого распределения военного потенциала среди различных стран мира. Поэтому всеобъемлющая программа должна обязательно включать положения, возлагающие основную ответственность за осуществление мер по разоружению, по крайней мере на начальной фазе, на две главнейшие державы, обладающие ядерным оружием, с самым крупным в наши дни военным потенциалом в мире. Кроме того, меры, включенные в различные фазы процесса, ведущего ко всеобщему и полному разоружению, должны учитывать связь, существующую между различными видами переговоров по разоружению. С нашей точки зрения, неизбежны три различных вида связи: во-первых, между ядерным и обычным разоружением; во-вторых, между международными и региональными мерами, и в-третьих, между разоружением и мерами по обеспечению международной безопасности и доверия между государствами. Этот вопрос был затронут многими выступавшими, в частности, уважаемым представителем Федеративной Республики Германии.

Пакистанская делегация и впредь будет оказывать содействие переговорам в Специальной рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения с целью выработки международного юридического документа для его представления Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии по разоружению. Мы считаем,что на данной стадии было бы весьма полезно, чтобы Специальная рабочая группа составила полный перечень мер, которые должны быть включены в программу. На второй стадии эти меры можно было бы распределить по различным фазам всеобъемлющей программы согласно достигнутой договоренности. После этого переговоры должны быть направлены исключительно на фундаментальные проблемы, в частности, на характер программы и ее временные рамки.

Сегодняшнее пленарное заседание Комитета посвящено рассмотрению пункта об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Позиция Пакистана по этому вопросу уже была изложена на предыдущих заседаниях Комитета, и в последний раз в моем заявлении от 17 февраля нынешнего года. Поэтому я не буду повторяться, скажу только, что мы в высшей степени разочарованы тем, что державы,обладающие ядерным оружием, за исключением одной из них, продолжают игнорировать интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Тем не менее, в проводимых до настоящего времени переговорах наблюдается некоторый прогресс. Что касается формы гарантий, то, в принципе, не было высказано возражений против международной конвенции, хотя и указывалось на ряд трудностей. Что же касается существа или характера гарантий, успех переговоров менее очевиден; по сути дела, очевидно,произошло в позициях некоторых из главнейших ядерных держав некоторое отступление. Тем не менее в своем докладе Комитету на своей последней сессии Специальная рабочая группа подчеркнула необходимость продолжать "поиски приемлемого для всех общего подхода, который может быть включен в международный документ, имеющий юридически обязательный характер".

(Г-н Ахмад,Пакистан)

Представленный Пакистаном рабочий документ CD/161 представляет собой искренние усилия с нашей стороны поставить на обсуждение различные альтернативы, которые можно было бы рассмотреть в поисках "общего подхода". До сих пор переговоры ограничивались лишь одной из альтернатив, четвертой из упомянутых в нашем рабочем документе, и наталкивались на жесткую позицию, занятую государствами, обладающими ядерным оружием, которые нашли отражение в их односторонних заявлениях. Суть наших предложений, изложенных в своем рабочем документе, сводилась к тому, что следует изыскать все возможности для разработки общего подхода.

Рабочий документ CD/161 говорит сам за себя. Мне хотелось бы лишь сделать несколько замечаний с целью внесения дополнительной ясности.

Во-первых, рассмотрение той или иной альтернативы, перечисленной в рабочем документе, не предрешало бы позицию ни одного из государств. Что же касается Пакистана, то мы считаем, что поиски "общего подхода" должны начаться с существенного предложения о том, что пока не будет достигнуто ядерное разоружение, государства, обладающие ядерным оружием, должны дать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, не применять против них или не угрожать применением ядерного оружия. Таким образом, мы отдаем предпочтение, как, по-видимому, и большинство государств, не обладающих ядерным оружием, первой альтернативе, указанной в нашем рабочем документе. Однако в порядке компромисса мы готовы учесть законные интересы безопасности государств, обладающих ядерным оружием,при условии ненанесения ущерба эффективности и достоверности гарантий, данных государствам, не обладающим ядерным оружием.

Во-вторых, ряд указанных в нашем рабочем документе альтернатив, в особенности вторая, вообще не рассматривались до сих пор во время наших переговоров. Хотя подход, предусмотренный во второй альтернативе, оказывал бы в некоторой степени меньшее влияние на безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, вследствие ряда оговорок, которые последовали бы со стороны некоторых из государств, обладающих ядерным оружием мы считаем его предпочтительнее некоторых других, которые были предложены. Третья изложенная в нашем документе альтернатива также потребовала бы выработку общего подхода на несколько иной основе, при котором законные интересы безопасности государств, обладающих ядерным оружием, были бы определены путем переговоров и с большей точностью, чем они сделали это сами в существующих ныне их односторонних заявлениях. Примером такой новой формулы, которая может подвергнуться рассмотрению, является заявление Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева от 25 апреля 1978 года, в котором говорится,что только агрессия против Советского Союза со стороны другой ядерной державы может вынудить его прибегнуть к ядерному оружию.

В-третьих, хотя Специальная рабочая группа уже предприняла попытки совместить односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, быть может,какие-нибудь новые идеи помогут выйти из тупика. Моя делегация, конечно же, продолжает считать, что компромиссная формула, содержащаяся в пакистанском проекте конвенции в документе CD/10, согласно которой государства, обладающие ядерным оружием, обязуются "не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием и не являющихся участниками соглашений о ядерной безопасности, заключенных некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием", является наиболее реальной основой для совместимости позиций, отраженных в односторонних заявлениях государств, обладающих ядерным оружием. Однако мы готовы рассмотреть любые предложения, направленные на улучшение этой формулы.

(Г-н Ахмад,Пакистан)

В-четвертых, последняя из названных в нашем документе альтернатив не влечет за собой разработку "общей формулы" по гарантиям безопасности, хотя ее и можно квалифицировать как "общий подход" к данному вопросу. С нашей точки зрения,эта альтернатива представляет собой наименьший общий знаменатель того, что может быть достигнуто по вопросу о гарантиях безопасности.

Быть может,существуют и другие альтернативы достижения общего подхода, помимо тех, что указаны в документе CD/161. Мы тщательно изучили предложения, изложенные в документе CD/153, представленном делегацией Болгарии. Пакистанская делегация готова рассмотреть все возможные способы выработки "общего подхода", который давал бы достоверные и эффективные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против угрозы, которую представляет собой ядерное оружие.

Г-н ОКАВА (Япония): Г-н Председатель, наконец-то я имею удовольствие официально поздравить вас от имени японской делегации с вступлением на пост Председателя нашего Комитета на март месяц. Желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей важной задачи и обещаю вам самое полное сотрудничество моей делегации. Я уже отмечал, как успешно начал работу нашего Комитета в прошлом месяце ваш уважаемый предшественник, и теперь мне хочется выразить послу де ля Горсу глубокую благодарность моей делегации.

Сегодня мне хотелось бы от имени моего правительства выступить с рядом замечаний по всеобъемлющей программе разоружения, которая в настоящее время рассматривается Специальной рабочей группой под председательством глубокоуважаемого посла Гарсиа Роблеса.

Проблемы разоружения тесно связаны с международной политической обстановкой, которая по природе своей все время меняется и трудно предсказуема за год, а тем более на несколько лет вперед. Они также жизненно связаны с контекстом безопасности каждого государства как в региональном, так и международном масштабе.

Вследствие этого моя делегация полагает, что процесс разоружения должен осуществляться в контексте постоянно меняющейся международной обстановки в самом широком смысле этого слова, включая,в частности,ее политический аспект и вопросы безопасности; конкретнее, процесс разоружения может осуществляться лишь в той мере, в какой он учитывает индивидуальные и коллективные интересы безопасности заинтересованных государств.

С этой точки зрения моя делегация не убеждена в преимуществах установления конкретных окончательных сроков осуществления индивидуальных мер разоружения для их включения во всеобъемлющую программу разоружения. Такие конкретные сроки представляются реально неосуществимыми.

Ряд делегаций выдвинул также концепцию установления временных рамок, разделенных на определенное число последовательных фаз. В своей основе эту концепцию можно назвать производной от идеи окончательных сроков, и моя делегация опасается, что она окажется такой же нереальной и невыполнимой, как и первоначальная идея окончательных сроков. Однако мы можем согласиться с мыслью о необходимости предусмотреть своего рода логическую последовательность для ряда конкретных мер по разоружению: меры, которые могут быть выполнены в короткий срок - не уточняя количества лет, которыми исчислялся бы этот короткий период времени - и меры, которые, по-видимому, можно будет

(Г-н Окава, Япония)

осуществить в последующий период. Таким образом, эти меры были бы изложены в логической последовательности, но имеющей характер простого перечисления. В этой связи моя делегация хотела бы обратить внимание Комитета на "Проект программы действий", подготовленный рядом стран, включая Японию, и представленный Подготовительному комитету к первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в документе A/AC.187/96 от 1 февраля 1978 года. В этом документе были ясно изложены наши общие соображения по предусматриваемой программе разоружения; они остаются неизменными и могут быть приняты во внимание при разработке всеобъемлющей программы разоружения.

Моя делегация разделяет также мнение многих делегаций о том, что всеобъемлющая программа разоружения не должна носить юридически обязательного характера. По вполне понятным причинам программа, носящая юридически обязательный характер, не была бы ни реальной, ни уместной.

Еще важнее, и даже самым существенным, является то, чтобы каждая конкретная мера по разоружению, включенная во всеобъемлющую программу, сопровождалась эффективной системой контроля, гарантирующей ее строгое выполнение, что повысило бы веру в ее действенность.

Наша всеобъемлющая программа должна представлять собой не более и не менее как осуществимые рамки, внутри которых наши стремления к разоружению могут вылиться в целую серию конкретных действий в форме конкретных и практических мер по разоружению - мер, осуществимых в каждый данный момент с течением времени.

Кроме того, программу следует составить таким образом, чтобы осуществление различных мер по разоружению, включенных в нее, не нарушало хрупкого равновесия органической взаимосвязи между отдельными мерами. Другими словами, осуществление каждой меры не должно нарушать существующих рамок международной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Как вы помните, в конце вчерашнего вечернего неофициального заседания я объявил о проведении неофициальных консультаций с неограниченным участием по вопросам, обсуждавшимся во время целой серии неофициальных заседаний, посвященных первому и второму пунктам повестки дня Комитета. Теперь я хочу проинформировать членов Комитета, что эти консультации с неограниченным участием начнутся завтра, в среду, в 15 ч в Зале заседаний №1, примыкающем к Залу совета.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 19 марта 1981 года в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 45 мин.

CD/PV.116
19 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ШЕСТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 19 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Хердер (Германская Демократическая Республика)

GE.81-60830

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. СТИЛ
Алжир:	г-н А. БЕНЬЯМИНА
Аргентина:	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА
	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
Бельгия:	г-н А. ОНКЕЛИНКС
	г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У СО ХЛАНГ
	У НГВЕ ВИН
	У ТАН ХТУН
Болгария:	г-н П. ВУТОВ
	г-н Р. ДЕЯНОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н И. КЁМИВЕШ
	г-н К. ДЁРФИ
	г-н А. ЛАКАТОШ
Венесуэла:	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
	г-н Х. АРТЕАГА
Германская Демократическая Республика:	г-н Г. ХЕРДЕР
	г-н П. БУНТИГ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ПФЕЙФФЕР
	г-н Н. КЛИНГЕР
	г-н В. РЁР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:	г-н Е.А. ЭЛЬ РИДИ
	г-н И.А. ХАССАН
	г-н М.Н. ФАХМИ
Заир:	г-н НКОНГО ДОНТОНИ БВАНДА
Индия:	г-н С. САРАН
Индонезия:	г-н С. ДАРУСМАН
	г-н ХАРИОМАТАРАМ
	г-н Ф. КАСИМ
	г-н Дж. ХАДИ
Иран:	г-н Д. АМЕРИ
Италия:	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
	г-н Б. КАБРАС
	г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
Канада:	г-н Д.С. МАКФАЙЛ
	г-н Дж. СКИННЕР
Кения:	г-н С. ШИТЕМИ
	г-н Дж.Н. МУНИУ
Китай:	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	г-н ЛЯН ЮФАНЬ
	г-н Ю МЭНЦЗЯ
	г-жа ВАН ДЖИЮНЬ
	г-жа ГЭ ИЮНЬ
Куба:	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
	г-н С. ПАЗОС
	г-н Ф. КУСПИНЕРА
Марокко:	г-н М. ШРАИБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Мексика:	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
	г-н М.А. КАСЕРЕС
Монголия:	г-н С.Х. ЛХАШИД
	г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н О. АДЕНИДЖИ
	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
Нидерланды:	г-н Р.Х. ФЕЙН
	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
Пакистан:	г-н М. АКРАМ
	г-н Т. АЛТАФ
Перу:	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО
	г-н А. ТОРНБЕРРИ
Польша:	г-н Б. СУЙКА
	г-н Я. СИАЛОВИЧ
	г-н Т. СТРОЙВАС
	г-н К. ТОМАШЕВСКИ
Румыния:	г-н М. МАЛИЦА
	г-н О. ИОНЕСКУ
	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
	г-н Л. ТОАДЕР
Соединенное Королевство:	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
	г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
	г-жа Дж.И. ЛИНК
Соединенные Штаты Америки:	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
	г-н Ф. ДЕСИМОН
	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Дж.А. МИСКЕЛ
	г-н К. ПИРСИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
	г-н Л.С. МОШКОВ
	г-н А.Г. ДУЛЬЯН
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н Ж. ДЕ БОСС
	г-н М. КУТЮР
Чехословакия:	г-н М. РУЖЕК
	г-н П. ЛЮКЕЖ
	г-н А. СИМА
Швеция:	г-н К. ЛИДГАРД
	г-н Л. НОРБЕРГ
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-н Л.Е. ДЕ ГРЕЕР
Шри Ланка:	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
Эффиопия:	г-н Т. ТЕРРЕФЕ
	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. ВРХУНЕЦ
	г-н Б. БРАНКОВИЧ
Япония:	г-н Й. ОКАВА
	г-н М. ТАКАХАШИ
	г-н Р. ИШИИ
	г-н К. ШИМАДА
	г-н К. ОДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА

Финляндия:	г-н П. КЕЙСАЛО
	г-н В. СОРАЛАХТИ
Швейцария:	г-н М. ПИКТЭ

Г-н М. ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, Югославия придает большое значение установлению международных гарантий того, что ядерное оружие не будет применено против государств, не обладающих ядерным оружием, и не послужит средством угрозы. В мире, в котором мы живем, со всеми характерными для него противоречиями, где все еще продолжается гонка вооружений, в особенности ядерных, и в котором оружие массового уничтожения становится все более совершенным, безопасность всех стран, независимо от их военной мощи, находится под непосредственной угрозой. Но маленькие и слабые в военном отношении страны, не обладающие ядерным оружием, подвергаются особому риску.

Мы сознаем, что только всеобщая безопасность, основанная на взаимном доверии и сотрудничестве, может остановить гонку вооружений, привести к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, уменьшению военных потенциалов и уничтожению всех видов ядерного и прочего оружия массового уничтожения. Только такая безопасность может содействовать изменению существующих международных отношений и созданию условий для прочного мира и дальнейшего беспрепятственного развития всех стран с учетом их потребностей. До тех пор пока хоть одна страна будет обладать ядерным оружием, ни у одной из стран, независимо от того, обладает ли она ядерным оружием, не будет мира, доверия и международной безопасности. Однако при таком положении вещей, которое, безусловно, не может измениться так уж скоро, государства, не обладающие ядерным оружием, в том числе Югославия, с полным правом требуют, чтобы ядерные державы согласились дать обсуждаемые нами гарантии путем принятия особых обязательств.

Г-н Председатель, по этим причинам Комитет по разоружению с полным правом придал этой проблеме первостепенное значение. По нашему мнению, организованные нами переговоры должны благоприятствовать установлению ясных и твердых гарантий, которые ядерные державы будут блюсти самым строгим образом. Для достижения этой цели гарантии должны включать в себя следующие основные элементы.

Во-первых, они должны быть безоговорочными, поскольку любая, даже малейшая, оговорка ослабит твердость и значение гарантий, создавая тем самым возможность для применения ядерного оружия или для угрозы применения такого оружия при определенных условиях.

Во-вторых, они должны быть даны всеми (пятью) государствами, обладающими ядерным оружием, всем государствам, не обладающим ядерным оружием, большим и малым, развитым и развивающимся.

В-третьих, они должны охватывать все виды ядерного оружия, как существующие, так и возможные новые виды и системы стратегических и тактических вооружений.

В-четвертых, они должны распространяться на все существующие в мире и используемые с этой целью сферы - воду, атмосферу и космос.

В-пятых, ими должны связать себя твердо и безвозвратно государства, обладающие ядерным оружием, независимо от того, в какую правовую форму выльются даваемые ими гарантии.

В-шестых, они должны составить неотъемлемую часть общего процесса ядерного разоружения и усилить его.

(Г-н Врхунец, Югославия)

Только гарантии, содержащие эти элементы, будут иметь должный эффект и обеспечат истинную безопасность для государств, не обладающих ядерным оружием. Только гарантии, основанные на этих элементах, будут способствовать всеобщей безопасности, укреплению доверия и, следовательно, прекращению гонки вооружений.

Такое соглашение по принятию этих гарантий соответствующим образом дополняло бы Договор о нераспространении ядерного оружия. Оба соглашения преследовали бы одну и ту же цель, а именно: предотвратить продолжение гонки ядерных вооружений. Как известно, присоединяясь к Договору о нераспространении ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, взяли на себя обязательство не приобретать и не производить ядерное оружие ни при каких обстоятельствах. Но этим же самым Договором и ядерные державы взяли на себя свою долю ответственности. Логически вытекающим из этого требованием безусловно является, чтобы они взяли на себя обязательство не применять ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Вот почему Договор о нераспространении ядерного оружия и гарантии безопасности должны явиться дополнительными международными документами. Конференция 1980 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого договора показала, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполнили своих обязательств, в то время как государства, не обладающие ядерным оружием, свои обязательства выполнили полностью. Принимая на себя обязательства, записанные в Договоре о нераспространении ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, получили полное право требовать не только выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, но и твердых гарантий того, что ядерное оружие не будет применено против них и что им не будут угрожать таким оружием. Пренебрегая своими обязательствами, ядерные державы фактически хотят сохранить свою монополию в области ядерного вооружения.

С другой стороны, все более последовательное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия и получении государствами, не обладающими ядерным оружием, безоговорочных гарантий явилось бы мощной поддержкой процесса использования ядерной энергии в мирных целях и более свободной передачи ядерной технологии развивающимся странам, с целью их более быстрого социально-экономического развития.

Наилучшей иллюстрацией того, какое большое значение придают этой проблеме неприсоединившиеся страны, являются результаты недавней конференции министров иностранных дел в Дели, на которой было сказано следующее:

> "Министры заявили, что самой эффективной гарантией безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия является ядерное разоружение и запрещение применения ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, должны воздерживаться от всякой ядерной деятельности, могущей поставить под угрозу безопасность и благополучие народов неядерных государств. Государства, обладающие ядерным оружием, должны гарантировать, что государства, не обладающие ядерным оружием, не подвергнутся угрозе применения или нападению с применением ядерного оружия. Министры с удовлетворением отметили, что предложения по этому вопросу были переданы Комитету по разоружению, и что в принципе в Комитете не было возражения против заключения международного соглашения, с тем чтобы дать гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием".

(Г-н Врхунец,Югославия)

Ввиду вышесказанного, Югославия стремится к скорейшему проведению переговоров по этой проблеме в Комитете по разоружению. Мы выражаем надежду, что Комитет сумеет в ближайшем будущем достичь соглашения по конкретным решениям, которые дадут государствам, не обладающим ядерным оружием, безоговорочные гарантии против ядерной агрессии или применения или угрозы применения ядерного оружия, которые будут иметь большое значение для их безопасности, независимости и суверенитета. Моя делегация не жалеет сил, чтобы внести свой вклад в положительное решение этой проблемы.

Г-н МАЛИЦА (Румыния): Предоставление гарантий безопасности странам, не обладающим ядерным оружием, является одним из наиболее дискутируемых вопросов ядерного разоружения. Большое досье, составленное из выступлений и предложений государств, доказывает по крайней мере, что для доведения этого вопроса до стадии зрелости были предприняты большие усилия. Имевшие место дебаты, по нашему мнению, показали с достаточной ясностью, что в общей политике государств, не обладающих ядерным оружием, центральное место занимает озабоченность по поводу гарантий безопасности. И могло ли быть иначе, если более чем через 20 лет после возобновления многосторонних переговоров, в ходе которых столько раз казалось, что гарантии вот-вот будут предоставлены, эти страны не только оказались перед фактом отсутствия какого-либо прогресса, но, более того, они осознали неслыханные размеры ядерной опасности? Эти страны не могут согласиться с мыслью,что их территория, их жилища и их население фигурируют в качестве возможных целей на картах стратегических объектов, в качестве театров действий в различных конфликтных сценариях, в качестве невольных актеров в различных направлениях военной мысли.

Что может быть более законным, более справедливым и более обоснованным, чем стремление этих государств быть вычеркнутыми из каталога объектов применения ядерного оружия, чем стремление получить гарантии, что они не подвергнутся нападению или угрозе нападения с использованием этого оружия?

В Комитете мы обсуждаем много вопросов, связанных с международной безопасностью, и все они очень важны. Но можно ли представить себе больший источник угрозы безопасности для малой или средней страны, чем возможность быть полностью уничтоженной в результате нажатия на простую кнопку какой-то системы оружия, к тому же еще неизвестно, когда и почему пущенного в ход?

Мы исходим из реальности, которая сейчас существует и которая широко известна: устранение неравновесия безопасности, существующего между теми, кто может применять ядерное оружие, и теми, кто может стать жертвой этого оружия, является не только важной, но еще и неотложной задачей.

Если бы негативные гарантии безопасности вступили в силу, как это ожидалось в течение короткого периода после позитивных гарантий 1968 года, мир сейчас был бы иным, поскольку удалось бы ликвидировать источник угрозы безопасности,источник беспокойства, неуверенности, порождающий ответные реакции на существующую ситуацию.

Совершенно очевидно, что государства, не обладающие ядерным оружием, озабочены тем, чтобы их отказ от атомного оружия привел бы не к уменьшению их безопасности, а наоборот, к усилению их безопасности. Вследствие этого их требование о предоставлении гарантий безопасности вплоть до полного уничтожения ядерного оружия и полного устранения ядерной опасности справедливо, логично и реалистично. Международное соглашение, в котором содержались бы требуемые гарантии, является естественным продолжением ряда важных документов, из которых я хотел бы назвать Устав Организации Объединенных Наций, принцип неприменения силы и Декларацию о запрещении применения ядерного и

(Г-н Малица, Румыния)

термоядерного оружия, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 24 ноября 1961 года. В соответствии с положениями этой Декларации применение ядерного оружия расценивается как противоречащее духу и целям Организации Объединенных Наций и являющееся поэтому прямым нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Государство, применяющее подобное оружие, подчеркивается в Декларации, должно рассматриваться как нарушившее Устав Организации Объединенных Наций, действующее вопреки законам человечности и совершающее преступление против человечности и цивилизации. Румыния считает, что логическое продолжение этого процесса возможно и что новый документ, который составлял бы неотъемлемую часть усилий, направленных на увеличение безопасности всех, может быть разработан. Наша позиция была ясно изложена Президентом Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску, который подчеркнул, "что речь идет о законном праве каждого государства, которое отказывается от ядерного оружия, получить заверения, что никто не нанесет ущерба его национальной независимости и суверенитету".

Исходя из этой позиции, Румыния предложила в рамках переговоров, направленных на выработку Договора о нераспространении ядерного оружия, включить специальную статью, в которой содержалось бы обязательство государств-обладателей ядерного оружия никогда и ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих таким оружием. На первой конференции по рассмотрению Договора в 1975 году Румыния совместно с другими делегациями внесла проект дополнительного протокола к Договору, касающемуся гарантий безопасности, и еще раз вновь внесла это предложение на второй конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия в прошлом году. Следуя своей принципиальной позиции, Румыния приветствовала инициативу Советского Союза, который внес в Организацию Объединенных Наций проект многостороннего международного соглашения о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. В то же время мы с интересом приняли к сведению усилия, предпринятые по этому вопросу Пакистаном, а также предложения Индии относительно неприменения ядерного оружия.

Первый вывод, который моя делегация делает из Доклада Комитета за прошлый год и повестки дня этой сессии, касается наличия консенсуса о необходимости принятия срочных мер для обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, что оказало бы благоприятное воздействие на эти государства и на международную безопасность в целом, а также на режим нераспространения ядерного оружия. Заявление государств, обладающих ядерным оружием, на первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, о неприменении этого оружия усиливают эту убежденность.

Второй вывод, который можно сделать, заключается в следующем: различие ситуаций, сложившихся в различных зонах мира, специфические условия находят свое отражение в том, что государства, обладающие ядерным оружием, и некоторые государства, не обладающие подобным оружием, имеют различный подход к форме и содержанию всеобщего обязательства о неприменении ядерного оружия. Под каким бы углом ни рассматривался этот вопрос, остается очевидным стремление избежать такого положения, при котором окончательная форма всеобщего обязательства оставляла бы лазейку для признания за кем-то права на применения ядерного оружия при каких-то специфических условиях.

(Г-н Малица, Румыния)

Что касается румынской делегации, то она считает, что с точки зрения процесса переговоров Комитет завершил стадию ознакомления с позициями всех заинтересованных государств и в настоящее время вступил в фазу определения объекта своей будущей работы. Как вытекает из доклада Специальной группы, на данном этапе наиболее реалистичным направлением наших усилий была бы разработка временной "договоренности" по вопросу о гарантиях безопасности вплоть до претворения в жизнь задачи включения в международную конвенцию обязательства государств, обладающих ядерным оружием, никогда и ни при каких обстоятельствах не применять и не угрожать применением ядерного оружия и силы вообще против государств, не обладающих ядерным оружием. Для того чтобы способствовать внесению ясности в концепцию "временной договоренности", наша делегация хотела бы сделать несколько замечаний.

По нашему мнению, при определении понятия "временная договоренность" необходимо принять во внимание два элемента.

В первую очередь, признание того факта, что конечной целью остается обязательство государств, обладающих ядерным оружием, выполнять всеобщее обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия и силы вообще в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Формулировка обязательства для государств, обладающих ядерным оружием, должна быть составлена объективно, недвусмысленно и не должна оставлять лазеек для субъективных интерпретаций в том, что касается государств, в пользу которых будут разработаны соглашения о гарантиях.

Вследствие этого временная договоренность может быть приемлемой постольку, поскольку она будет рассматриваться как частичная мера необратимого и требующего усовершенствования процесса, при котором постоянно имеется в виду достижение конечной цели.

Во-вторых, какова бы ни была форма обязательства стран, обладающих ядерным оружием (резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности или Общая торжественная декларация государств, обладающих ядерным оружием на следующей специальной сессии, которая будет посвящена разоружению, и т.д.), она должна обеспечить всем заинтересованным странам уверенность, что обеспечение их безопасности в значительной степени улучшено, что это обязательство является позитивным практическим шагом на пути к уменьшению угрозы ядерной войны.

Мы сознаем, что безопасность государств и вообще всего мира зиждется на ядерном разоружении, на объявлении вне закона арсеналов атомного оружия. Но до достижения этой цели, наличие обязательства о неприменении ядерного оружия означало бы найти решение, которое оказало бы значительное влияние на международную жизнь. В рамках этих усилий мы предполагаем также поиск эффективного международного соглашения о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Выполненная работа должна приносить свои плоды, поскольку в Комитете и в Специальной группе по переговорам есть все условия, необходимые для этой цели.

Как и многие другие делегации, мы приступили к этим переговорам с намерением проявить необходимую гибкость и понимание и с искренним желанием в соответствующие сроки отыскать приемлемое для всех решение.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, делегация Бразилии хотела бы сделать сегодня несколько замечаний относительно вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, который Комитет начнет рассматривать на этой неделе в соответствии с пунктом 3 своей повестки дня.

Этот вопрос обсуждается на многосторонних форумах уже довольно продолжительное время. Бразилия последовательно придерживается той точки зрения, что единственной эффективной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является само ядерное разоружение. Основываясь на истории вооружений и истории военных доктрин, можно проследить одну общую тенденцию, а именно, как только в арсеналах появляется новый вид оружия, рано или поздно такое оружие появится и на поле сражения. Современная стратегическая доктрина основывается на сдерживании, что означает, что возможность и готовность фактически применить ядерное оружие должны казаться для потенциальных противников вполне вероятными; даже если о применении такого оружия говорят как о последнем спасительном средстве, тем не менее оно должно оставаться вполне реальной и конкретной альтернативой. В своих постоянных усилиях сделать сдерживающие возможности своих арсеналов все более вероятными ядерные державы, по-видимому, игнорируют право международного сообщества и, в частности, стран, не обладающих ядерным оружием, жить в мире и безопасности. По этим причинам, безусловно, не может существовать надежной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия до тех пор, пока в арсеналах государств имеется ядерное оружие.

Однако международному сообществу по-прежнему не удается со всей решимостью достичь ядерного разоружения, а государства, обладающие таким оружием, в последнее время склонны скорее отстаивать концепцию "контроля" над такого рода вооружениями, нежели принимать конкретные меры по сокращению запасов таких вооружений до полного их уничтожения. Поэтому, при отсутствии реального прогресса в области достижения ядерного разоружения, а также в качестве временной меры с целью обеспечить по крайней мере некоторого рода гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, Бразилия поддержала идею о принятии ядерными державами обязательства не применять такого рода оружие. Эта идея основывается на самой природе ядерного оружия и на том факте, что не только воюющие стороны пострадают от последствий его применения. Не ради прихоти Организация Объединенных Наций самым решительным образом осудила применение ядерного оружия. Однако обязательство не применять ядерное оружие органически связано с целью достижения разоружения и должно представлять собой двойное обязательство: во-первых, обязательство начать конкретные переговоры с целью достижения ядерного разоружения; во-вторых, в период между принятием такого обязательства и достижением ядерного разоружения, обязательство не применять ядерное оружие ни при каких обстоятельствах.

Даже при отсутствии какого-либо прогресса в этом направлении, в течение многих лет вносились предложения с целью добиться временного решения вопроса о негативных гарантиях. По существу это были предложения двух видов: международные конвенции и односторонние заявления. В первых определялись условия или обстоятельства, при которых ядерные державы и государства, не обладающие ядерным оружием, совместно установили бы ограничения в отношении применения ядерного оружия государствами, обладающими им; последние являлись лишь индивидуальными заявлениями только ядерных держав относительно условий, при которых они согласились бы наложить на себя ограничения. Независимо от того, сделаны ли такие заявления в индивидуальном порядке или объединены в форме резолюции Совета Безопасности, их обязательная сила почти не увеличивается. Однако, как представляется, ядерные державы проявляют весьма незначительный интерес даже к двум вышеупомянутым видам временных

(Г-н Де Суза Е Сильва, Бразилия)

мер, которые частично отвечали бы законным требованиям международного сообщества. Например, что касается двух сверхдержав, то в их индивидуальных заявлениях определяются условия самоограничения в отношении применения ядерного оружия; однако эти условия, по-видимому, призваны отвечать их собственным стратегическим интересам, а не требованиям и чаяниям подавляющего большинства государств.

Идея о выработке международной конвенции была одобрена государствами, не обладающими ядерным оружием. Бразилия всегда выступала в поддержку резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых одобрялась эта идея, хотя в нескольких случаях мы воздерживались при голосовании в связи с некоторыми важными элементами конкретных предложений.

В любой международной конвенции должны быть установлены в сбалансированной и взаимоприемлемой форме права и обязанности ее участников, тем более когда она касается разоружения, безопасности и связанных с этим вопросов. Однако в предложенной конвенции равновесие может быть установлено лишь в том случае, если, наряду с обязательством ядерных держав не применять или не угрожать применением ядерного оружия, будет определен неядерный статус государств, не обладающих ядерным оружием. Другими словами, любое государство, не обладающее ядерным оружием, имело бы право в силу своего статуса государства, не обладающего ядерным оружием, настоятельно требовать от ядерных держав соблюдения закрепленного в конвенции обязательства не делать такое государство, не обладающее ядерным оружием, объектом ядерного нападения или угрозы такого нападения. Основной трудностью такого подхода является определение какой-либо страны как государства, не обладающего ядерным оружием, для того чтобы она имела право на соответствующее заверение или негативную гарантию. Такое определение, по нашему мнению, должно основываться на констатации факта и не должно предусматривать возложение дополнительных обязательств на государство, не обладающее ядерным оружием, с тем чтобы оно получило право на гарантии, таких, как, например, участие в любых других конкретных международных договорах.

Делегация Бразилии придерживается твердого мнения, что обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, является прямым и непосредственным следствием существования ядерных вооружений и того факта, что ими владеет очень незначительное число государств. Вероятно, было бы уместным подчеркнуть в этой связи, что применение такого рода вооружений уже было определено в резолюции 33/71 Б Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций как "преступление против человечества". Из этого вытекает, что не следует просить государства, не обладающие ядерным оружием, которые по собственному усмотрению приняли решение отказаться от ядерной военной альтернативы, взять на себя новые обязательства, с тем чтобы получить гарантии против применения или угрозы применения оружия, от приобретения которого они отказались по собственной воле и применение которого было столь решительным образом осуждено международным сообществом.

Ядерная альтернатива и даже ядерная военная альтернатива безусловно является суверенным правом, от которого государство может отказаться лишь по собственному усмотрению. Для того чтобы такой отказ стал действенным, совершенно очевидно, что должны быть обеспечены условия национальной безопасности в том виде, как это определяется отказывающимся государством. До настоящего времени только пять государств выбрали ядерную военную альтернативу, и их решение приобрести ядерное оружие и постоянно наращивать его разрушительную силу основывалось на их собственном представлении о необходимых требованиях обеспечения их безопасности и даже объяснялось этим. Однако именно в силу характера ядерного оружия сама возможность того, что такие арсеналы могут когда-либо

(Г-н Де Суза Е Сильва, Бразилия)

быть приведены в действие, создает ситуацию все возрастающей угрозы безопасности для каждого государства на земле как ядерного, так и неядерного. Что касается государств, которые предпочли отказаться от ядерной военной альтернативы, то угроза их безопасности все в большей степени возрастает, поскольку их решение не дает им возможности противопоставить возможному противнику такое средство защиты, как ядерное ядерживание; с другой стороны, решение о приобретении ядерного оружия еще больше усиливает угрозу безопасности в глобальном масштабе. В последнее время мы слышим странные утверждения о том, что, благодаря ядерному сдерживанию, удается сохранить мир в послевоенный период. Таким образом сохранение мира находится во власти ядерных арсеналов нескольких держав. Следовательно, при современной международной обстановке сохранение мира поставлено в зависимость от ядерного сдерживания.

Основная ответственность за создавшуюся ситуацию лежит непосредственно на ядерных державах, и они обязаны принять позитивные меры для достижения приемлемых для всех решений дилеммы, возникшей в результате выбранной ими альтернативы. Такие решения должны быть направлены на уничтожение их ядерных арсеналов, поскольку обладание такими арсеналами противоречит основным интересам безопасности всего человечества и каждого государства в отдельности. Способность и готовность вести ядерную войну, не говоря уже о непрекращающемся совершенствовании разрушительной силы такого оружия, неизбежно приводит к возникновению ситуации нестабильности и неравенства, что совершенно не совместимо с основными предпосылками поддержания мирных международных отношений.

Что касается вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, то Бразилия по-прежнему придерживается твердого мнения, что ядерное разоружение остается единственной постоянной и действенной формой гарантии. Гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия могут быть разработаны в качестве временных мер при условии, что такие меры будут также включать обязательство в отношении ядерного разоружения. Расширение негативных гарантий должно рассматриваться в качестве одностороннего обязательства со стороны ядерных держав, которое должно приниматься наряду с установлением того факта, что неядерные государства не обладают ядерным оружием.

В свете этих соображений делегация Бразилии полагает, что предложения, которые находятся в настоящее время на рассмотрении Специальной рабочей группы, созданной Комитетом, должны явиться первыми шагами в достижении конечной цели ядерного разоружения, и с учетом этого мы продолжаем принимать участие в этих усилиях. Однако рассматриваемые условия и возможности никоим образом не должны служить средством для узаконения обладания ядерным оружием или истолковываться как оправдание возможности его применения.

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, мое выступление на сегодняшнем утреннем заседании посвящено пункту 3 нашей повестки дня - эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я полагаю, что завершить рассмотрение этого пункта повестки дня можно довольно быстро при условии, если будет проявлена решимость со стороны ядерных держав достичь компромисса.

На нашем 112-м пленарном заседании 5 марта 1981 г. я заявил: "Сохранение ядерного оружия державами, которые в настоящее время обладают им, представляет собой одну из самых плохих услуг, которая может быть оказана мировой безопасности, поскольку это поощряет других верить в эффективность ядерного оружия. Безопасность для всех стран

(Г-н Аденидзи, Нигерия)

необходимо обеспечивать другими путями, а не за счет обладания ядерным оружием, или в ином случае всем странам следует предоставить право определять средства, включая обладание ядерным оружием для защиты своей безопасности. Делегация Нигерии не верит в эффективность ядерного оружия; напротив, мы придерживаемся твердого мнения, что, поскольку ядерное оружие представляет величайшую опасность для человечества и для существования цивилизации, обеспечение безопасности на основе такого оружия чревато опасностью и от этого пути следует отказаться. Напротив, безопасность всех стран будет эффективно укреплена за счет отказа всех ядерных государств от применения ядерного оружия. Отказ от применения такого рода оружия будет не только поощрять прекращение гонки ядерных вооружений среди государств, обладающих ядерным оружием, но и способствовать горизонтальному ядерному нераспространению среди государств, не обладающих ядерным оружием.

В ситуации, в которой государства, обладающие ядерным оружием, продолжают проявлять нежелание приступить к ядерному разоружению или даже отказаться от применения ядерного оружия в качестве шага в направлении обуздания гонки вооружений, все большую озабоченность вызывает вопрос о средствах обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Чем в большей степени возрастает напряженность между государствами, обладающими ядерным оружием, тем стремительнее идет разработка и развертывание ядерного оружия ядерными государствами на своих собственных территориях, а также на территориях некоторых из их союзников, тем в большей степени возрастают опасения государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении своей безопасности. В конечном счете, если ядерные государства, несмотря на то, что им хорошо известно об ужасах, которые приносит ядерное оружие, и о катастрофических последствиях его применения, все же продолжают играть со смертью, то самой малой услугой, которую они могут оказать остальным государствам мира, является признание того факта, что нельзя навязывать свою гибельную политику другим государствам. Это особенно относится к тем странам, которые официально заявили об отказе от своего суверенного права разрабатывать, производить и приобретать ядерное оружие. Отказавшиеся от этого страны имеют право получить надежные обязательства со стороны ядерных государств в отношении того, что никто не воспользуется той жертвой, на которую они пошли, в интересах нераспространения ядерного оружия и международного мира и безопасности, и что они не станут объектом ядерного нападения или ядерного шантажа.

Приверженность правительства Нигерии режиму нераспространения является твердой и глубокой. Действительно, Нигерия была одним из первых государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия и вторым после Ирландии, ратифицировавшим этот Договор. В настоящее время около 110 государств, не обладающих ядерным оружием, являются участниками Договора. Однако, несмотря на проведение двух конференций участников этого Договора по рассмотрению его действия, ядерные государства-участники отказываются взять на себя юридическое обязательство, даже в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, и даже государствам-участникам, не обладающим ядерным оружием, никогда и ни при каких обстоятельствах не применять или не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств-участников Договора. Такая ситуация является в высшей степени неудовлетворительной.

(Г-н Аденицти, Нигерия)

Я,безусловно,отдаю себе отчет в том, что рассмотрение этого пункта повестки дня в Комитете выходит за конкретные рамки Договора о нераспространении ядерного оружия. Так, пункт 59 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, который положен в основу деятельности Специальной рабочей группы и который был задуман в контексте ядерного разоружения и полного уничтожения ядерного оружия, призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Делегация Нигерии, подобно первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, неоднократно высказывала свои соображения в отношении односторонних заявлений государств, обладающих ядерным оружием. Такие заявления являются полезными, однако не подменяют имеющий обязательную юридическую силу документ, выработка которого, безусловно, является целью переговоров по данному вопросу в Комитете по разоружению. Здесь уместно напомнить, что в докладе Специальной рабочей группы по данному вопросу за 1980 год отмечалось, что, в принципе, не было высказано возражений против идеи разработки международной конвенции. Специальной рабочей группе следует поэтому сосредоточить свои усилия на начальной стадии своей работы в этом году на вопросе о достижении договоренности об общем подходе, приемлемом для всех, который мог бы быть включен в международный документ, имеющий обязательную юридическую силу. Мы не сомневаемся, что под умелым руководством представителя Италии Специальная рабочая группа добьется успеха.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на сроки, в течение которых, как ожидает Генеральная Ассамблея, Комитет должен завершить свою работу по этому вопросу. В резолюции 35/46, озаглавленной "Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения", Генеральная Ассамблея пришла к согласию на основе консенсуса относительно того, что:

> "Поэтому все усилия должны быть приложены Комитетом по разоружению для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению по:
>
> ...
>
> d) эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия...".

Если мы не сможем достичь соглашения до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, то Комитету следует, по крайней мере, представить согласованные тексты Генеральной Ассамблее на этой сессии.

Что касается вопроса об общем подходе, то, по моему мнению, необходимо будет учитывать три элемента, а именно:

i) Характер обязательства, которое должны взять на себя государства, обладающие ядерным оружием;

(Г-н Адениджи, Нигерия)

ii) Характер обязательства, которое, как ожидается, должны взять на себя государства, не обладающие ядерным оружием; и

iii) Обеспечение безопасности государств, обладающих ядерным оружием.

Что касается обязательства, которое должны взять на себя государства, обладающие ядерным оружием, то очевидно, что они должны дать заверение, имеющее обязательную юридическую силу, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, при любых обстоятельствах с учетом, разумеется, третьего названного мною пункта, а именно вопроса об обеспечении безопасности государств, обладающих ядерным оружием.

В качестве следствия, имеющего обязательную юридическую силу заверения в том, что они не будут подвергаться нападению или угрозам нападения с применением ядерного оружия, государства, не обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не разрабатывать или не приобретать ядерное оружие. Это обязательство должно быть закреплено по крайней мере в одном документе, имеющем обязательную юридическую силу, однако оно может быть также выражено государством, не обладающим ядерным оружием, в нескольких документах. Таким образом, будет считаться, что неядерное государство, являющееся участником соглашения, такого, как Договор о нераспространении ядерного оружия или Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, выполнило необходимое обязательство, даже если такое государство не является участником юридического документа, который будет содержать гарантии безопасности. Вы понимаете, что такая страна, как Нигерия, расположенная в регионе, в котором Южная Африка скрытно занимается созданием ядерного потенциала, не может полагаться лишь на заявление государства о том, что оно является государством, не обладающим ядерным оружием. Южная Африка продолжает отрицать тот факт, что она разрабатывает ядерное оружие, даже вопреки очевидным и многочисленным фактам. Если она будет продолжать упорно отказываться взять на себя юридически закрепленное обязательство не приобретать ядерное оружие, то она не может рассчитывать на то, чтобы получить гарантии безопасности, вопрос о которых мы сейчас обсуждаем.

Таким образом, по существу, обязательство, которое будет принято в документе о гарантиях безопасности, имеющем обязательную юридическую силу, будет являться для тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые не сделали этого, обязательством относительно горизонтального нераспространения ядерного оружия.

Третий вопрос, а именно вопрос о безопасности государств, обладающих ядерным оружием, непосредственно связан с теми особыми случаями, когда государства, не обладающие ядерным оружием, имеют ядерное оружие на своей территории, с которой, таким образом, может быть произведено нападение с применением ядерного оружия государством, обладающим ядерным оружием, против другого государства. Учитывая их неядерный статус, если он будет определен в документе, имеющем обязательную юридическую силу, я полагаю, что в принципе такие государства могут пользоваться гарантиями безопасности. Однако, их гарантии могут быть предметом толкования со стороны других ядерных государств.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Мы хотели бы затронуть сегодня один из приоритетных вопросов повестки дня Комитета по разоружению - вопрос об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Советский Союз, как известно, придавал и придает исключительно важное значение этому вопросу, исходя из того, что быстрое и эффективное его решение отвечало бы интересам безопасности не только непосредственно заинтересованных в этом неядерных государств, но и всех государств мира. Ведь урегулирование этого вопроса было бы существенным вкладом в борьбу за предотвращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, знаменовало бы собой весомую меру в плане укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

Позиция СССР по вопросу укрепления гарантий безопасности неядерных государств хорошо известна. Она неоднократно излагалась в ходе почти трехлетней дискуссии в Комитете и в его Рабочей группе. Мы - за полное исключение применения силы в международных отношениях, за ядерное разоружение. Это, с нашей точки зрения, было бы действительно эффективной мерой в деле укрепления международного мира и безопасности всех государств. В заявлении Л.И. Брежнева, сделанном в 1978 году, говорится: "Советский Союз делает и будет делать все, чтобы не допустить возникновения атомной войны, чтобы народы не становились жертвами атомных ударов - ни первого, ни последующих. Это - наша твердая линия, и мы будем в соответствии с ней действовать". Однако в условиях продолжающейся гонки ядерных вооружений все большую актуальность приобретает проблема укрепления гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Советский Союз взял на себя одностороннее обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против тех государств, которые не имеют такого оружия на своей территории, под своей юрисдикцией и контролем. Это обязательство было вновь подтверждено на XXVI съезде КПСС. Выступая на съезде, Л.И. Брежнев заявил: "Мы выступили с важной акцией, заявив и подтвердив, что не будем применять ядерное оружие против неядерных стран, не допускающих его размещения на своей территории".

Мы по-прежнему считаем, что наиболее эффективной формой укрепления гарантий безопасности неядерных государств является заключение соответствующего документа обязывающего международно-правового характера, например конвенции. Известно, что проект такой международной конвенции уже был представлен на рассмотрение Комитета группой социалистических стран, включая СССР, в документе CD/23. Мы вновь подтверждаем, что наши предложения сохраняют свою силу. Нам было не совсем понятно заявление одного из предыдущих ораторов о том, что идея о международной конвенции по вопросу о гарантиях безопасности поддерживается лишь неядерными государствами. Хочу напомнить, что СССР внес проект такой конвенции еще на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1978 году.

Мы с интересом выслушали выступления послов Бразилии и Нигерии и считаем, что высказанные ими соображения должны быть внимательно рассмотрены на Рабочей группе по гарантиям безопасности неядерных государств.

С учетом сложившихся обстоятельств и оставаясь при этом твердым сторонником заключения международной конвенции, Советский Союз выразил вместе с тем готовность при таком же подходе со стороны остальных ядерных держав параллельно рассмотреть и другой возможный вариант решения этой проблемы, хотя мы продолжаем считать, что наиболее эффективной формой гарантий была бы международная конвенция.

(Г-н Исраэлян, СССР)

В выступлении министра иностранных дел СССР А.А. Громыко на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций сожержится, в частности, призыв ко всем ядерным странам сделать аналогичные по содержанию торжественные заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории. Подобные заявления, если они будут отвечать указанной цели, могли бы быть подкреплены авторитетным решением Совета Безопасности.

В прошлом году Комитет по разоружению и его Специальная рабочая группа по вопросу о гарантиях безопасности неядерных стран проделали определенную полезную работу, хотя она и не была завершена. Были детально рассмотрены различные аспекты этой проблемы, изучены формулы гарантий безопасности, предложенные как ядерными, так и неядерными странами. Мы выражаем удовлетворение тем, что в результате этого обсуждения многие делегации заявили, что формула Советского Союза является наиболее широкой и объективной. По мнению же других государств, в частности ядерных, их формулы представляются им наиболее целесообразными. Я, например, не сомневаюсь, что посол Англии, который выступает после меня, будет доказывать, что его формула является наиболее эффективной. И если мы будем продолжать работу в этом направлении на основе неизменных позиций основных сторон, мы рискуем зайти в тупик или оказаться в плену малопродуктивной дискуссии. Возникает вопрос: как дальше вести дело, в каком направлении продолжать поиск надежных гарантий безопасности неядерных государств?

Можно, конечно, продолжить работу по выявлению общих элементов формул, их классификации, наконец, нахождению общей формулы. Интересные соображения на этот счет были представлены в Комитете рядом делегаций, в том числе и на прошлом заседании.

В том, что касается нашей делегации, мы заявляем - мы готовы проявить гибкость, сделать определенный шаг в плане сближения позиций. Но при условии, разумеется, что такие шаги будут сделаны также и нашими партнерами, прежде всего из числа ядерных держав. Насколько реальны шансы на успех в этом деле, покажут, вероятно, дальнейшие переговоры.

Конкретные меры, пусть незначительные, но знаменующие собой продвижение вперед в деле укрепления гарантий своей безопасности - вот чего ждут от Комитета по разоружению неядерные страны, да и не только эти страны. И эта задача тем более актуальна, что мы находимся в преддверии второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Поэтому мы считаем, что в целях прогресса в этом вопросе Комитету по разоружению следовало бы сосредоточить основное внимание на том, что в вопросе укрепления гарантий безопасности неядерных государств сближает или может сблизить участников переговоров, а не на том, что их разъединяет и отдаляет друг от друга. Иными словами, речь идет о выявлении общих или близких элементов в подходах государств к этой проблеме в целом. Как отмечал в своем интересном выступлении 17 марта представитель Болгарии посол П. Вутов, конечным результатом таких усилий могла бы явиться резолюция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, содержащая совместное или идентичные заявления ядерных держав. Это, несомненно, послужило бы позитивным вкладом и стимулом успешного продвижения в вопросе об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Почва для такого рода обобщения подходов к данной проблеме, как мы думаем, имеется, и почва вполне реальная. В Специальной рабочей группе по гарантиям безопасности группа социалистических стран представила в неофициальном порядке некоторые соображения на этот счет. Мы считаем, что они представляют собой хорошую основу для дальнейших переговоров с целью выработки общеприемлемого документа.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Нахождение общего знаменателя подходов и позиций государств, не будучи самоцелью, помогло бы, как нам кажется, сдвинуть с мертвой точки и определенным образом продвинуть работу Комитета в направлении эффективного укрепления гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Советская делегация готова выслушать и изучить возможные соображения других делегаций, направленные действительно на деловое рассмотрение этой, как и других насущных проблем разоружения.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, мне хотелось бы сказать сегодня несколько слов о политике английского правительства по вопросу о негативных гарантиях безопасности, который мы обсуждаем в связи с пунктом 3 нашей повестки дня.

Во-первых, позвольте мне подчеркнуть, что как государство, обладающее ядерным оружием, Великобритания одобряет сделанное уважаемым представителем Нигерии несколько минут назад заявление о том, что страны, не обладающие ядерным оружием, имеют право на гарантию, что они не будут объектом нападения с применением оружия, от обладания которым они сами отказались. Мое правительство с самого начала откликнулось на эту озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием, дав им торжественное заверение по этому вопросу в июне 1978 года. С тех пор мое правительство продолжает придерживаться этой позиции, участвуя в Комитете в дальнейших поисках любого эффективного международного соглашения, в отношении которого оказалось бы возможным достичь согласия. Далее, мы ясно дали понять, что непредубежденно относимся к тому, какими могут быть эти международные соглашения.

В связи с обсуждением нашего вопроса я хотел бы напомнить, что в Специальной рабочей группе моя делегация в ходе сессии неоднократно указывала, что в разумных пределах мы желали бы принять любой метод работы, который представляется приемлемым для остальных членов, в особенности для делегаций государств, не обладающих ядерным оружием.

Сейчас я остановлюсь на гарантиях, данных английским правительством во время первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году. Моя делегация неоднократно описывала и разъясняла саму суть этих гарантий, и я не намерен повторять сегодня все, что мы отмечали ранее. Однако я думаю, что для делегаций было бы полезно, чтобы некоторые комментарии, были отражены в отчете. Моя делегация распространит вскоре - возможно на следующей неделе - документ Комитета по разоружению по этому вопросу. В документе будут рассмотрены аспекты английских гарантий в сочетании с другими гарантиями безопасности и различными предложениями, выдвинутыми в отношении дальнейших действий.

Сейчас я ограничусь лишь упоминанием о том, что гарантии безопасности, которые были провозглашены министром иностранных дел и по делам Содружества в английском парламенте в июне 1978 года, определяются следующим образом - здесь я собираюсь прочесть полный текст, который несколько длиннее текста, который распространяется в настоящее время. Текст сформулирован следующим образом:

(Г-н Саммерхейс, СК)

"Сейчас мы готовы дать следующие гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия или других международных обязательств не производить и не приобретать ядерные взрывные устройства". Гарантия является следующей: "Великобритания обязуется не применять ядерное оружие против таких государств, за исключением тех случаев, когда Великобритания, зависимые от нее территории, ее вооруженные силы или ее союзники подвергаются нападению со стороны такого государства в объединении или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием".

Я могу добавить только три кратких замечания к этому тексту. Первое заключается в том, что эта гарантия вступила в силу с того времени, как она была дана в 1978 году, и действует в полной мере и в настоящее время.

Во-вторых, в гарантии содержится определение государств, не обладающих ядерным оружием, к которым она применима, что является весьма полезным и разумным: она применима ко всем государствам, которые взяли на себя обязательства, ясно показывающие, что они действительно являются государствами, не обладающими ядерным оружием.

В-третьих, единственной оговоркой для применения английских гарантий является то, что государства, к которым они применяются, не предпринимают враждебной деятельности против нас в союзе или в объединении с государством, обладающим ядерным оружием. Само собой разумеется, что это не умаляет ценности гарантий для тех государств, чьи намерения являются мирными. Действительно, гарантии будут применяться в отношении любого государства, которое фактически вступит в конфликт с нами, в том случае, если оно не является союзником или не объединилось с государством, обладающим ядерным оружием.

Я хотел бы ответить здесь на замечание относительно английских гарантий, сделанное на нашем пленарном заседании 17 марта уважаемым представителем Болгарии, послом Вутовым. Хотя он конкретно не упомянул мою страну, английские гарантии, очевидно, являются одними из "двух почти идентичных" гарантий, о которых он говорил в одной из частей своего выступления. Посол Вутов комментировал два аспекта элемента английских гарантий, о котором я только что упомянул и который он назвал "оговоркой о самообороне". Эта формулировка кажется мне полезной.

Во-первых, он обнаружил расхождение в языке между английскими гарантиями безопасности, содержащими в "оговорке о самообороне" ссылку на союзнический статус государства, не обладающего ядерным оружием, и аналогичным положением, содержащимся в заявлении моего правительства при подписании дополнительных протоколов к Договору Тлателолко, которое не содержит такой ссылки. Простой ответ заключается в том, что в этом по существу нет никакого расхождения. При подписании Дополнительного протокола II к Договору Тлателолко английское правительство заявило, что оно оставляет за собой право пересмотреть свое обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против договаривающейся стороны в случае совершения ею любого агрессивного действия, если эту сторону поддерживает государство, обладающее ядерным оружием. Исключение в наших негативных гарантиях безопасности применяется в случае нападения или "со стороны такого государства в объединении или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием". Формулировка наших негативных гарантий безопасности разработана таким образом, чтобы сделать ясным, что мы подразумеваем под ядерным государством, "поддерживающим" государство, не обладающее ядерным оружием.

Второй пункт в выступлении посла Вутова касался того, что наша оговорка о самообороне позволяет, как он выразился, "субъективное толкование". Я должен отметить в первую очередь, что наша оговорка применима только в случае действительного нападения на Соединенное Королевство, зависимые от него территории, его вооруженные силы или на его

(Г-н Саммерхейс, СК)

союзников. Оговорка введена для того, чтобы избежать такого положения, когда государство, не обладающее ядерным оружием, нападает на нас или на наших союзников, ложно заявляя, что оно делает это без поддержки со стороны государства, обладающего ядерным оружием. В таком случае мы сохраняем за собой право ответить на соответствующем уровне, причем, если необходимо, то с применением ядерного оружия. В этом неизбежно имеется элемент субъективности, поскольку в конечном счете мы должны будем принять свое собственное решение. Однако на практике всегда будет ясно, действует ли государство, не обладающее ядерным оружием, в объединении с государством, обладающим ядерным оружием. И если оно действует таким образом, то логически трудно понять, почему такое государство должно продолжать пользоваться преимуществами на основании статуса государства, не обладающего ядерным оружием.

Далее, в отличие от советских гарантий, гарантии Великобритании не содержат положений, исключающих государство, не обладающее ядерным оружием, из сферы действия гарантий только на том основании, что на его территории размещено ядерное оружие. Гарантии Великобритании, с другой стороны, действуют, как я только что отметил, во всех обстоятельствах, за исключением самообороны в чрезвычайных обстоятельствах.

С учетом вышесказанного, я отметил предложение посла Вутова о том, что право на самооборону можно было бы сформулировать без введения каких-либо оговорок. Моей делегации, естественно, было бы интересно ознакомиться с любой формулировкой, которую он мог бы предложить с этой целью.

Я хотел бы коснуться другого вопроса, затронутого в выступлении уважаемого посла. В нескольких пунктах своего выступления он касался "уже действующих гарантий безопасности". Как я уже сказал, гарантии моего правительства несомненно являются одними из тех, которые уже действуют. Однако я хотел бы, с вашего позволения, г-н Председатель, воспользоваться возможностью задать вопрос уважаемому представителю Советского Союза в отношении советских гарантий.

... Выступив в мае 1978 года со своим заявлением, в котором рассматривается вопрос о проведении переговоров по двусторонним соглашениям, - причем я заметил, что посол Израэлян не коснулся этого аспекта в своем выступлении - советское правительство предложило заключить многостороннюю конвенцию о негативных гарантиях безопасности. После этого Советский Союз также указывал на возможность координированных односторонних действий со стороны ядерных государств. На это мы обратили должное внимание. Из заявлений советского правительства и из обменов мнениями в этом Комитете представляется, что нынешняя советская позиция заключается в следующем: при отсутствии многосторонней конвенции или совместных действий со стороны ядерных государств советское предложение о двусторонних соглашениях остается в силе. Мы, следовательно, понимаем это так, что советские гарантии еще не вступили в силу, поскольку, насколько нам известно, никаких двусторонних переговоров не проходило. Однако эта позиция не совсем ясна. В связи с этим я хочу задать моему уважаемому советскому коллеге следующий вопрос: есть ли какие-либо конкретные страны, в отношении которых советские гарантии уже действуют, и нужны ли какие-то дополнительные меры, многосторонние или двусторонние, для того, чтобы они вступили в силу?

В заключение я хотел бы подчеркнуть мысль, которую я высказал в начале своего выступления. Моя делегация с начала этой сессии уже приступила к работе по тщательному изучению дальнейших путей, причем мы продолжаем придерживаться гибкого подхода к структуре деятельности рабочей группы по данному вопросу. Мы отметили, однако, ряд различных и частично противоречивых предложений в отношении подхода группы к своей работе. Мы указали, какой из этих подходов кажется нам наиболее продуктивным. Однако мы не возражали против других выдвинутых предложений, связанных с проблемой гарантий безопасности. Повторяю, мы готовы принять любой метод работы, который представляется наиболее подходящим, с тем чтобы устранить особые опасения государств, не обладающих ядерным оружием.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет): Г-н Председатель, вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия является столь важным и серьезным вопросом, что, по мнению моей делегации, мы должны еще раз подтвердить нашу озабоченность и наше желание принять участие в усилиях, предпринимаемых в Комитете, с тем чтобы продвинуть рассмотрение этого вопроса.

Позвольте мне, г-н Председатель, прежде чем начать излагать свои замечания в этом отношении, поздравить вас и выразить наше уважение и признательность за искренние и квалифицированные усилия, которые вы предпринимаете, с тем чтобы обеспечить успех в работе Комитета. Исходя из работы Комитета в течение последних трех недель, мы считаем, что ваша деятельность в качестве Председателя будет успешной в силу вашей неизменной беспристрастности и умелого подхода к руководству делами Комитета.

В связи с вопросом о гарантиях безопасности я хотел бы поблагодарить всех членов Комитета, которые отметили усилия моего коллеги, д-ра Мухаммеда Эль-Барадея, который был председателем Рабочей группы, созданной с этой целью в ходе последних двух сессий.

Вопрос, который мы обсуждаем в настоящее время, несомненно, является деликатным и сложным, поскольку тем или иным образом он затрагивает не только ряд основополагающих принципов, влияющих на позицию государств, обладающих ядерным оружием, в целом и двух сверхдержав в частности, но и созданные ими многосторонние системы безопасности, их подход к вероятности конфликта и средствам сдерживания и другие соображения, связанные с явлением ядерного насыщения, под угрозой которого мир живет в настоящее время.

Однако в то же время в своей работе мы исходим из того, что со стороны государств, обладающих ядерным оружием, существует, по крайней мере, искреннее стремление и определенная заинтересованность предотвратить распространение ядерного оружия, и мы желаем поддержать усилия, которые предпринимаются в этом отношении. По нашему мнению, наиболее эффективный подход этих государств заключался бы в том, чтобы серьезно рассмотреть вопрос о гарантиях, которые могли бы быть даны государствам, не обладающим ядерным оружием, и достичь разумной формулы, дающей гарантии странам, не обладающим ядерным оружием, и поощряющей их продолжать отказываться от ядерной альтернативы, что способствовало бы режиму нераспространения ядерного оружия и поощрило бы те страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к этому режиму.

Хотя то, что мы будем говорить по данному вопросу, может рассматриваться как повторение, это, вероятно, тот вид повторения, от которого мы не должны уставать. Мы должны помнить, что наши обсуждения в этом Комитете на деле имеют отношение непосредственно к применению наиболее смертоносного оружия массового уничтожения.

Мы говорим об оружии, которое отвергнуто международным общественным мнением. Его применение должно поэтому быть запрещено, и оно не должно ни при каких обстоятельствах рассматриваться как законное средство.

Естественно, реальные гарантии могут быть обеспечены лишь путем заключения международного соглашения, полностью запрещающего применение ядерного оружия. Однако до достижения этой цели государства, которые продолжают производить, разрабатывать и накапливать такое оружие в своих арсеналах, должны по крайней мере взять на себя обязательство не применять его против государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Эль Риди, Египет)

На деле этот вопрос не должен рассматриваться как одно из взаимных обязательств между государствами, обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой. Это не должно интерпретироваться таким образом, поскольку опасность, которую представляет ядерное оружие, проистекает из политики государств, которые решили придерживаться ядерной альтернативы. Эти государства, проводящие такую политику, должны взять на себя связанную с этим ответственность по отношению к государствам, не обладающим ядерным оружием, которые отказались от ядерной альтернативы.

Я не намерен обсуждать все пять заявлений, с которыми выступили государства, обладающие ядерным оружием, хотя,по общему мнению, которое разделяет подавляющее большинство государств, эти заявления являются в целом неполноценными как по содержанию, так и по степени, в которой они могут рассматриваться как обязательные в юридическом отношении. Это было причиной наших неоднократных требований в прошлом в отношении предоставления полноценных и обязательных гарантий. Ратификация нами Договора о нераспространении ядерного оружия еще больше укрепила нас в нашем намерении продолжать требовать предоставления эффективных и обязательных гарантий неядерным государствам.

Я не хочу заниматься сейчас обсуждением документов, представленных рабочим группам, или конкретных предложений - наша делегация продолжит их изучение и по-прежнему будет участвовать в усилиях, направленных на разработку общеприемлемой формулы, - однако я хотел бы призвать ядерные государства занять серьезный подход и предпринять еще более активные усилия для достижения на этой сессии реальных успехов, которые позволили бы заключить эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Египта, посла Эль Риди, за его выступление и за любезные слова в мой адрес по поводу моего вступления на пост Председателя Комитета.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово представителю Финляндии г-ну Кейсало.

Г-н КЕЙСАЛО (Финляндия): Г-н Председатель, мое правительство желает, чтобы в отчете было отмечено его удовлетворение по поводу делового подхода к решению вопроса об участии Финляндии в работе Комитета. Мы отметили в этом отношении позитивную позицию всех членов Комитета. В особенности мы хотели бы поблагодарить уважаемого представителя Франции, который в феврале был Председателем Комитета,за его руководство обсуждением этого вопроса.

Мне доставляет также удовольствие выразить Вам, г-н Председатель, мои лучшие пожелания в деле успешного руководства работой Комитета в течение марта.

Позвольте мне также воспользоваться возможностью приветствовать здесь Арабскую Республику Египет в качестве нового участника Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Правительство Финляндии с удовлетворением отмечает, что Комитет по разоружению уже на своей сессии в 1979 году начал подробное рассмотрение вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Еще более обнадеживающим является то, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, признали в этом отношении законность беспокойства за свою безопасность со стороны стран, не обладающих ядерным оружием, и заявили о своей готовности устранить это беспокойство. Финляндия имела возможность передать в Комитет по разоружению свои общие соображения по этому вопросу в рабочем документе (CD/75) от 14 марта 1980 года. Чтобы показать далее, какое значение правительство Финляндии придает этому вопросу, я хотел бы заявить следующее.

Наша заинтересованность в вопросах, относящихся к гарантиям безопасности, основана на том, что Финляндия является государством, не обладающим ядерным оружием. Как участник Договора о нераспространении ядерного оружия, Финляндия отказалась от так называемой ядерной альтернативы. Как государство, проводящее политику нейтралитета и находящееся вне военных союзов, Финляндия не имеет на своей территории ни ядерного оружия других стран, ни иностранных военных баз или иностранных войск. Напротив, как малое европейское государство, Финляндия прилагает усилия для укрепления своей безопасности посредством мер, направленных на содействие разрядке, разоружению и сотрудничеству в масштабах Скандинавии, европейских стран и всего мира. Финляндия одновременно имеет право и несет ответственность перед своим народов в отношении того, чтобы остаться в стороне от сферы угроз и спекуляций, к которым привело дальнейшее совершенствование ядерного оружия и ядерная стратегия в частности, и обеспечить положение, при котором Финляндия останется за пределами международной напряженности. В то же время мы решили действовать таким образом, чтобы наша политика нейтралитета служила также делу мира, что отвечает как нашим собственным интересам безопасности, так и интересам безопасности других стран. Сейчас это имеет более важное значение, чем когда-либо ранее.

В ожидании завершения разработки эффективных мер по ограничению ядерного оружия и ядерному разоружению Финляндия приветствует все меры, направленные на уменьшение риска потенциального применения ядерного оружия. Одна из таких мер находится сегодня на обсуждении в Комитете. Негативные гарантии безопасности являются аспектом более широкого вопроса об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Такие гарантии взаимосвязаны, в частности, с усилиями по предотвращению распространения ядерного оружия и созданию зон, свободных от ядерного оружия. Вопрос об официальных гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, был поднят на переговорах по Договору о нераспространении ядерного оружия. Затем Совет Безопасности принял резолюцию 255 (1968). Резолюция являлась составной частью обязательств со стороны трех государств, обладающих ядерным оружием, относительно их намерения обеспечить позитивные гарантии через посредство Совета Безопасности. Хотя эти заявления являлись вкладом в дело создания коллективной системы безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, то, что подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, потребовало дополнительных гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием, остается политической реальностью.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Гарантии безопасности являются жизненно важным элементом зон, свободных от ядерного оружия, и их создания. Договор Тлателолко с Дополнительным протоколом II является веским доводом, предусматривающим официальное обязательство со стороны государств, обладающих ядерным оружием, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против участников Договора. Необходимо, однако, отметить в этой связи толковательные заявления, сделанные некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Поскольку главной целью создания зон, свободных от ядерного оружия, является укрепление безопасности государств, входящих в такую зону, то концепция зоны, свободной от ядерного оружия, действительно тесно связана с требованием о том, чтобы по крайней мере ее статус уважался всеми государствами, находящимися вне зоны, и особенно государствами, обладающими ядерным оружием. Столь же, если не более, важным является положение о приемлемых гарантиях со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в такую зону. Это было признано также в выводах, сделанных в результате всеобъемлющего исследования по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, проведенного специальной группой квалифицированных правительственных экспертов под эгидой Комиссия Комитета по разоружению в 1975 году.

Разработка, производство и размещение новых поколений наиболее усовершенствованных систем оружия вызывает особую озабоченность. Новый этап гонки вооружений, начало которого уже стало очевидным в Европе, может представлять собой угрозу продолжению той ситуации, которая начала складываться в Северной Европе. Поэтому Финляндия более, чем когда-либо ранее, считает, что в Северной Европе специальные соглашения по контролю над вооружениями были бы полезны и осуществимы. Целью таких соглашений в сочетании с другими мерами, касающимися всей Европы в целом, и в соответствии с требованиями безопасности всех заинтересованных государств было бы уменьшение и, если возможно, устранение опасности, связанной с ядерным оружием, и особенно с новой технологией ядерного оружия.

Поэтому Финляндия предпринимает усилия по осуществлению этих идей, выдвигая различные предложения как общего, так и более конкретного характера. В 1963 году Президент Финляндии предложил создать зону, свободную от ядерного оружия, в Северной Европе. В 1978 году он предложил заключить соглашение по контролю над вооружениями в Скандинавии в рамках дальнейшей разработки основной идеи. Целью этого является как можно полное ограждение скандинавских стран от воздействия ядерной стратегии и от последствий появления новой ядерной технологии в частности. Идея, выдвинутая в 1963 году и получившая дальнейшую разработку в 1978 году, остается актуальной и сегодня. Хотя и имеются различия во мнениях в отношении формы соответствующего подхода, по-видимому, во всех скандинавских странах существует общая озабоченность, связанная с необходимостью укрепления безопасности в Северной Европе посредством достижения какого-либо соглашения о контроле над вооружениями. Этот факт нашел свое отражение в продолжающихся обсуждениях вопроса о создании в Скандинавии зоны, свободной от ядерного оружия.

Позиция моего правительства по вопросу о гарантиях безопасности была ясно изложена в ряде предыдущих случаев следующим образом: если некоторые малые государства или группы государств сознательно и всецело обязуются не приобретать или не размещать на своей территории определенные типы оружия, то они должны получить гарантии в том, что такое оружие не будет применено против них и что им не будут угрожать этим оружием. Страны, вступающие в соглашение по контролю над вооружениями, оказывают услугу не только самим себе, но и международному сообществу в целом. Они имеют право ожидать и требовать ответных действий со стороны других.

(Г-н Кейсало, Финляндия)

Более того, по мнению моего правительства, гарантии безопасности должны быть как можно более всеобъемлющими с тем, чтобы учесть новую и разрабатываемую ядерную технологию и ту угрозу, которую она представляет для безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Таким образом, в дополнение к необходимости общих гарантий неприменения государства, обладающие ядерным оружием, обязаны уважать суверенитет государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому их территории, включая воздушные пространства, не должны находиться под угрозой в результате доставки ядерного оружия к целям.

Все государства, обладающие ядерным оружием, сделали недавно односторонние заявления, в которых перечислены ситуации, при которых они не применят ядерного оружия, и государства, против которых оно не будет применяться. Финляндия, как и большинство других государств, приветствовала эти односторонние заявления. Эти заявления, однако, в значительной степени различаются,а их объединение в одно общее заявление до сих пор не оказалось возможным. Далее, поскольку эти заявления не скреплены многосторонним договором, они остаются односторонними и политическими заявлениями и могут быть модифицированы или взяты назад таким же образом, каким они были сделаны. Мы можем признать, что они представляют собой вклад в дело дальнейшего рассмотрения этого вопроса, хотя они, очевидно, не обеспечили достижение нашей цели, которая заключается в разработке эффективного международного соглашения, не говоря уже о документе, имеющем обязательную юридическую силу. Они зависят от соответствующих военных доктрин и основаны на различных политических взглядах. Они в значительно меньшей степени отражают стремления государств, не обладающих ядерным оружием, и,кроме того, содержат политические и юридические оговорки.

Гарантии должны быть настолько обязательными, насколько это возможно. В принципе, по-видимому, нет возражений против идеи о международной конвенции по этому вопросу, хотя трудности все еще сохраняются. Принятие многостороннего документа было бы возможно, если бы была разработана общая формула, приемлемая для всех государств, обладающих ядерным оружием, и удовлетворяющая в то же время государства, не обладающие ядерным оружием.

Необходимо тщательно изучить все подходы к достижению соглашения о гарантиях неприменения. Все заинтересованные правительства должны быть вовлечены в этот процесс и должны иметь возможность высказать свои особые соображения в отношении своей безопасности. В качестве меры в направлении достижения эффективных международных соглашений Совет Безопасности мог бы принять соответствующие меры по этому вопросу, как это предлагал ряд ядерных и неядерных государств.

В заключение я хотел бы вновь подчеркнуть тот интерес, который мое правительство проявляет к вопросу о негативных гарантиях безопасности, который мы рассматриваем как один из наиболее неотложных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы внести свой вклад в усилия Комитета и его специальной рабочей группы по этому вопросу. Мы считаем, что уже были сделаны различные ценные предложения как в течение этой сессии, так и ранее, и что Комитет по разоружению в этом году сможет добиться значительных успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Финляндии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии послу Пиктэ.

Г-н ПИКТЭ (Швейцария): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поблагодарить вас и всех членов Комитета по разоружению за то, что моей стране дана возможность принять участие в некоторой деятельности Комитета в ходе настоящей сессии.

Швейцария всегда внимательно следила за работой Комитета, и мы рады возможности принять более активное участие в этой работе.

Я хотел бы также выразить вам, г-н Председатель, мои наилучшие пожелания в отношении вашей работы в течение марта.

Вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, вызывает озабоченность швейцарских властей в течение 14 лет.

Эту озабоченность швейцарское правительство высказало сначала при разработке Договора о нераспространении ядерного оружия. В меморандуме, направленном в ноябре 1967 года Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, мое правительство выразило уверенность, что эффективный режим нераспространения ядерного оружия неотделим от предоставления адекватных гарантий государствам, отказавшимся от ядерного оружия, против применения или угрозы применения этого оружия. Эта точка зрения была вновь подтверждена в меморандуме, направленном швейцарским правительством в мае 1968 года Комитету 18 по разоружению.

Как известно, Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года не решил этого важного вопроса. Отмеченное в этом договоре неравенство меду ядерными и неядерными государствами, противоречащее одному из основных принципов международного права, все еще не устранено. Оно будет существовать до тех пор, пока переговоры по эффективным мерам в области прекращения гонки ядерных вооружений и в области ядерного разоружения, предусмотренные статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, и, в частности, переговоры о заключении Договора о полном прекращении ядерных испытаний не достигнут конкретных результатов. Система эффективных гарантий неядерным странам способствовала бы также устранению этого неравенства между ядерными и неядерными государствами и тем самым укреплению Договора о нераспространении ядерного оружия, которому Швейцария придает очень большое значение. Наконец, она явилась бы чрезвычайно важной мерой в плане международной безопасности в целом. Швейцария выражает сожаление по поводу того, что обе конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора не достигли никаких результатов в этом вопросе.

С другой стороны, резолюция 255/1968 Совета Безопасности, при принятии которой пять членов Совета Безопасности воздержались от голосования, не отвечает чаяниям неядерных государств в области гарантий безопасности. На деле в постановляющей части этой резолюции не содержится никакого обязательства со стороны ядерных держав не применять это оружие. К тому же, второй пункт это резолюции, в котором Совет Безопасности "приветствует намерение, выраженное некоторыми государствами, в отношении того, что они обеспечат или поддержат оказание немедленной помощи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций любому не обладающему ядерным оружием государству-участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, которое является жертвой акта или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия", не может удовлетворить такое нейтральное государство, как Швейцария. Действительно, в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из международного права, Швейцария считает, что только она сама несет ответственность за организацию своей обороны в мирное время. Поддержание ее безопасности не может быть доверено третьим государствам. Швейцарское правительство разделяет мнение некоторых государств, в частности Швеции и Австрии, высказавших

(Г-н Пиктэ, Швейцария)

свои оговорки по поводу системы так называемых "позитивных" гарантий. Во всяком случае решение об оказании такого рода помощи имело бы настолько серьезные последствия, начиная с опасности расширения ядерного конфликта, что есть основания поставить под сомнение достоинства такой системы.

Так называемые "негативные" гарантии безопасности, предоставляя которые государства, обладающие ядерным оружием, обязались бы никогда не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием и не имеющих его на своей территории, не были бы связаны с такими последствиями.

Швейцария с большим вниманием следила за работой Комитета по разоружению в этой области. Полностью осознавая сложность этих переговоров, Швейцария считает полезным довести до сведения Комитета свою точку зрения по этому вопросу.

Представляется, что перед Комитетом открыто два пути: либо государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, будут связаны одной конвенцией, либо государства, обладающие ядерным оружием, предоставят государствам, не обладающим ядерным оружием, односторонние гарантии.

Что касается выработки конвенции, то можно утверждать, что, поскольку неядерные государства приняли обязательство об отказе от ядерного оружия, подписав соответствующий договор, необходимо, чтобы ядерные государства дали им гарантии безопасности, на которые, по их мнению, они вправе рассчитывать, также подписав соответствующий договор. В 1975 году во время первой конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия Швейцария проявила определенный интерес к такому решению вопроса, которое могло бы удовлетворить стремление к симметрии обязательств. Однако после некоторых размышлений швейцарское правительство стало разделять сомнения, которые были высказаны в этом Комитете, в частности Швецией и Австрией. Сейчас моя страна считает, что, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия, неядерные государства выполнили все обязательства, которые можно разумно ожидать от них.

Кроме того, Швейцария не видит возможности согласиться в рамках такой конвенции на подчинение какому-либо консультативному механизму. Вопрос о гарантии соблюдения конвенции, в случае если одно государство-участник конвенции имеет основание считать, что другое ядерное или неядерное государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из конвенции, также заслуживает особенно внимательного рассмотрения со стороны такого нейтрального государства, как Швейцария.

Односторонние заявления, сделанные на сегодняшний день пятью государствами, обладающими ядерным оружием, по сравнению с обстановкой, имевшей место в 1968 году, свидетельствуют об определенном прогрессе, и Швейцария констатирует это с удовлетворением. Конечно, условия, при которых эти заявления были сделаны, неодинаковы, а их содержание неидентично. Тем не менее швейцарское правительство считает, что все эти заявления являются юридическими обязательствами, связывающими их авторов в отношении всех неядерных государств. Как известно, в недавнем постановлении Международного суда признается, что заявления в форме односторонних актов могут порождать юридические обязательства. По мнению Международного суда, в этих условиях для вступления заявления в силу не требуется никаких дополнительных актов, даже ответа или реакции других государств.

Тем не менее весьма желательно еще более усилить эти обязательства и в первую очередь устранить двусмысленность некоторых положений этих обязательств.

Швейцария очень надеется, что Комитету по разоружению удастся выработать общую формулу на основе этих пяти заявлений. Мое правительство проявило интерес к замечаниям, сделанным по этому вопросу представителем Нидерландов в его выступлении от

(Г-н Пиктэ, Швейцария)

26 июня 1979 года. Действительно, в результате внимательного анализа этих пяти документов можно, по-видимому, выявить ряд общих элементов. Однако есть опасение, что у общей формулы будет слишком низкий общий знаменатель, что может привести к сокращению объема обязательств, принятых некоторыми из пяти ядерных государств. Остается еще определить форму возможной совместной декларации, которая не должна содержать двусмысленных положений и должна иметь, насколько это возможно, более широкий охват.

Если для выработки этого текста требуется еще некоторое время, то, по мнению швейцарского правительства и некоторых других государств, пока, видимо, следует временно объединить в один документ пять односторонних заявлений, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, при рассмотрении которых первая чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению ограничилась тем, что приняла их к сведению. При отсутствии идентичности содержания эти заявления по крайней мере прибретут одинаковую форму, более ясную и более торжественную.

Швейцария хочет здесь выразить пожелание, которое она уже высказала в прошлом году на второй конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора. В рабочем документе NPT/CONF.II/C.I/5 Швейцария тогда предлагала, чтобы эта конференция подтвердила, что пять односторонних заявлений являются в полной мере юридическими обязательствами для авторов заявлений. Как известно, конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия не достигла договоренности в отношении того или иного заключительного документа, в который это предложение могло бы быть включено. В связи с этим швейцарское правительство высказывает пожелание, чтобы в документе, который будет содержать общие заявления о гарантиях, или в документе, содержащем совместное заявление о гарантиях или пять односторонних заявлений, сделанных на сегодняшний день, был четко отмечен обязательный юридический характер этих заявлений.

Я благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в Комитете и хочу передать вам от швейцарского правительства пожелание успеха в вашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодаряю представителя Швейцарии, принимающей нас страны, за его выступление и за поздравления в мой адрес.

Комитет, как известно уважаемым представителям, провел ряд неофициальных заседаний с целью рассмотрения предложений, предусматривающих создание специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета и создание других вспомогательных органов. После анализа состояния работы Комитета в этой области Председатель пришел к выводу, что уместно высказать ряд соображений, которыми Комитет мог бы руководствоваться при продолжении работы по пунктам 1 и 2 в течение оставшегося времени нашей весенней сессии. В этом контексте я хотел бы сделать следующее заявление:

В целях активизации работы по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня Комитет будет проводить регулярные неофициальные заседания для рассмотрения существа конкретных вопросов по этим двум пунктам. В ходе этого рассмотрения могут быть также рассмотрены предложения, предусматривающие создание специальных рабочих групп по этим двум пунктам для ведения многосторонних переговоров.

Председатель считает, что было бы полезно в ходе будущих регулярных неофициальных заседаний сосредоточить внимание на рассмотрении существенных вопросов, которые должны быть одобрены Комитетом в результате консультаций на основе предложений, которые уже внесены или могут быть внесены.

(Председатель)

Первое неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня, которое состоится в понедельник, 23 марта, будет посвящено рассмотрению предварительных условий переговоров по ядерному разоружению, а также доктрин сдерживания и других теорий, касающихся ядерного оружия. Председатель проведет неофициальные консультации по конкретным вопросам, связанным с пунктом 1 повестки дня, которые будут обсуждаться в ходе неофициального заседания на следующей неделе.

В соответствии с установившейся практикой Председатель намерен, в случае необходимости, провести неофициальные консультации для ускорения рассмотрения вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 повестки дня.

В связи с этим Председатель просил Секретариат подготовить сводную таблицу всех предложений в области ядерного разоружения, внесенных со времени первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, посвященной разоружению. Эта сводная таблица позднее будет дополнена аналогичной подборкой всех предложений в области ядерного разоружения, представленных со времени создания в 1945 году Организации Объединенных Наций и вплоть до первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, посвященной разоружению.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла): Г-н Председатель, моя делегация приняла к сведению и приветствует ваше сообщение о том, что Комитет будет регулярно проводить неофициальные заседания для обсуждения пунктов 1 и 2 повестки дня, чтобы начать таким образом рассмотрение по существу конкретных проблем, относящихся к этим двум пунктам.

Это заявление отвечает позиции моей делегации, согласно которой отсутствие консенсуса по вопросу о создании рабочих групп по этим двум пунктам не должно мешать Комитету выполнить его задачу и снимать с него ответственность в качестве органа проведения многосторонних переговоров, а в ожидании создания рабочих групп мы должны посвятить как можно большее количество неофициальных заседаний Комитета ускоренному рассмотрению существенных вопросов, связанных с пунктами 1 и 2 повестки дня.

Мне хотелось бы также остановиться на той части вашего выступления, в которой вы заявили, что различные предложения, относящиеся к созданию рабочих групп, также можно рассмотреть на неофициальных заседаниях.

Эта часть вашего выступления в силу различных соображений имеет для моей делегации особое значение. Во-первых, как я уже имел случай заявить, моя делегация считала и продолжает считать, что рабочие группы являются оптимальным механизмом для проведения конкретных переговоров по пунктам нашей повестки дня. Во-вторых, мы считаем практику рассмотрения пунктов 1 и 2 повестки дня на неофициальных заседаниях исключительной и временной и, в-третьих, в соответствии с решением, принятым на 105-м пленарном заседании, Комитет должен и впредь в первую очередь рассматривать предложения, относящиеся к созданию рабочих групп, которые должны приступить к переговорам по существу по пунктам и 2 повестки дня.

Мне хотелось бы добавить, что, по мнению моей делегации, следует с должной гибкостью подходить к толкованию третьего и четвертого пунктов вашего выступления и что, хотя эти предложения направлены на то, чтобы внести некоторый порядок и организованность в неофициальные заседания, в то же время они не должны мешать делегации, которая сочтет это необходимым и полезным, поднять на неофициальном заседании связанный с пунктами 1 и 2 повестки дня вопрос, помимо вопросов, которые вы предложили или можете предложить в свете предусмотренных вами консультаций.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Г-н Председатель, я внимательно выслушал ваше выступление в отношении нашей будущей работы в области ядерного разоружения и запрещения ядерных испытаний и в основном согласен с этим.

Тем не менее по причинам, которые я неоднократно высказывал, я вынужден воздержаться от определения позиции моей делегации в отношении предложения включить в нашу работу проведение консультаций по конкретным проблемам, подлежащим рассмотрению в рамках всеобъемлющего запрещения испытаний.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы с удовлетворением приняли Ваши соображения относительно проведения неофициальных заседаний Комитета по рассмотрению пунктов 1 и 2 его повестки дня.

Советский Союз и другие социалистические страны являются последовательными и инициативными сторонниками осуществления мер по прекращению гонки ядерных вооружений, прекращению производства ядерного оружия и его ликвидации, всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. В течение уже многих лет Советский Союз последовательно выступает за скорейшее начало в Комитете деловых переговоров по вопросу о ядерном разоружении.

Мы исходим из того, что неофициальные заседания Комитета по этим вопросам будут направлены на скорейшее начало таких переговоров, будут способствовать их соответствующей подготовке. В ходе этих заседаний можно было бы определить, в частности, комплекс вопросов, подлежащих рассмотрению, решить вопросы, связанные с организационной стороной проведения переговоров, а также обсудить отдельные конкретные темы, имеющие непосредственное отношение к переговорам о ядерном разоружении.

Мы против академической дискуссии в ходе неофициальных заседаний, и все рассмотрение вопросов должно быть нацелено на успешную подготовку переговоров по существу этой проблемы, а не на то, чтобы отвлекать членов Комитета на другие, не относящиеся к таким переговорам вопросы и уводить Комитет в сторону от этой приоритетной задачи.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, я с большим вниманием выслушал несколько минут назад ваше выступление и хотел бы сделать несколько замечаний от имени своей делегации.

Мы не считаем, что переговоры, которые должны начаться 23 марта, могут заменить рабочие группы, которые могут быть созданы по пунктам 1 и 2, и по-прежнему убеждены, что должны сделать все возможное для скорейшего создания этих групп, поскольку считаем, что они являются наилучшим способом ведения переговоров по пунктам 1 и 2.

Я должен сказать, что у моей делегации возникли затруднения с пониманием зачитанного вами текста, когда вы сказали, что заседание 23 марта будет посвящего рассмотрению предварительных условий переговоров по ядерному разоружению и т.д. Я думаю, что, выполняя свои обязанности в качестве членов нашего Комитета, ни один из нас не должен выдвигать какие бы то ни было предварительные условия для переговоров, даже если нам предстоит приступить к переговорам по ядерному разоружению. Я бы предпочел достигнуть определенного понимания, быть может, в результате рассмотрения основных элементов для переговоров. Однако, поскольку я убеждаюсь в том, что зачитанное вами заявление представляет собой компромисс, дающий возможность достигнуть консенсуса в Комитете, моя делегация не будет настаивать на возможной поправке и соглашается в порядке компромисса с предложенной вами процедурой.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, моя делегация согласна с общим подходом к неофициальным обсуждениям вопросов по пунктам 1 и 2 повестки дня в том виде, как вы его описали. Мы высоко ценим предпринятые вами усилия, с тем чтобы найти взаимоприемлемую основу для наших обсуждений, и верим, что ваше сегодняшнее выступление означает, что мы перестали уделять основное внимание процедурным вопросам и преодолели последнее препятствие, чтобы перейти к существу дела.

(Г-н Флауэрри, США)

Как сказал мой югославский коллега, ряд конкретных пунктов в вашем заявлении мог бы быть сформулирован более приемлемым образом для моей делегации, однако я принимаю эту формулировку, поскольку она является наилучшим компромиссом, который удалось достигнуть.

В отношении выбора конкретных тем для обсуждения в связи с пунктом 1 повестки дня я должен напомнить Комитету, что участие моей делегации будет определяться теми же факторами, которые не дают Соединенным Штатам возможности согласиться на консенсус по вопросу о создании рабочей группы по всеобъемлющему запрещению испытаний.

При этом условии моя делегация готова принять предложенный вами порядок действий.

Г-н АКРАМ (Пакистан): Г-н Председатель, пакистанская делегация также приветствует только что зачитанное вами нам заявление, поскольку оно представляет собой шаг вперед в желаемом всеми нами направлении, а именно в направлении конкретных переговоров по проблемам, относящимся к запрещению ядерных испытаний и ядерному разоружению.

Моя делегация хотела бы воспользоваться случаем и заявить, что мы также считаем наилучшим способом начать переговоры по этим двум пунктам создание специальных рабочих групп, и мы рады отметить, что, как показывает ваше заявление, во время этих неофициальных заседаний должны быть также вновь рассмотрены предложения о создании этих рабочих групп.

Мы хотели бы также отметить, что, по нашему мнению, предусмотренные неофициальные заседания должны заложить основу для переговоров по обоим этим пунктам,и, участвуя в этих заседаниях, мы будем руководствоваться именно этим соображением.

Мы договорились о том, что на первом заседании этой серии будет обсужден по пункту 2 вопрос о предварительных условиях для переговоров и о стратегии ядерного сдерживания. В то же время мне хотелось бы выразить надежду,что другие проблемы,намеченные для рассмотрения на этих неофициальных заседаниях, будут сформулированы с учетом предложений, представленных различными делегациями, в том числе и делегацией Пакистана, по первому и второму пунктам повестки дня.

В заключение я хотел бы заявить, что, как мы поняли из вашего заявления, вопросам, значащимся под пунктами 1 и 2, будет уделено равное внимание, и поскольку мы договорились обсудить на нашем следующем заседании вопрос, относящийся к пункту 2, мы с удовлетворением отмечаем, что последующее заседание будет посвящено рассмотрению вопросов по пункту 1 нашей повестки дня. Мы надеемся, что во время предусмотренных неофициальных консультаций мы сможем в самом ближайшем будущем договориться о том, какая конкретная проблема должна быть рассмотрена по пункту 1 на ближайшем заседании этой серии.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция): Г-н Председатель, поскольку в этом месяце моя делегация впервые берет слово на пленарном заседании, мне хочется прежде всего поздравить вас и пожелать вам всяческих успехов на период выполнения вами функций Председателя, которые до сих пор выполнялись весьма успешно, и выразить вам нашу благодарность за то, с каким тактом и эффективностью вы руководите нашей работой. Моя делегация признательна вам за те усилия, которые вы предприняли по организации этих неофициальных обсуждений, в поддержку которых она выступила. Мы действительно считаем исключительно полезным уделить внимание обсуждению по двум пунктам повестки дня, имеющим, с точки зрения моей делегации, большое значение, вопросов по существу, что позволило бы ознакомиться с точкой зрения как одних, так и других,и сделать выводы, которые,по нашему мнению, могут оказаться полезными для продолжения нашей работы. Мы считаем, что эту операцию следует проделать с большой осторожностью: речь идет об эксперименте,и будем надеяться, что он себя оправдает. Предложенные вами для начала темы для обсуждения, касающиеся пункта 2 повестки дня, приемлемы для моей делегации. Мне хотелось бы отметить, что, собственно

(Г-н Де Ля Горс,Франция)

говоря, они не являются вопросами по существу, однако,учитывая их важность для предварительного изучения рассматриваемого вопроса, мы считаем действительно полезным рассмотрение этих пунктов и надеемся, что это поможет создать четкую и реальную картину того, при каких условиях мы можем выполнить задуманное.

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, я тоже хотел бы поблагодарить вас за сделанное вами заявление, которое также было распространено. Я попросил слово только для того, чтобы подчеркнуть один момент, на котором несколько минут назад остановился уважаемый представитель Пакистана и которому моя делегация также придает большое значение. Нам следует постоянно помнить о том, что мы параллельно рассматриваем два пункта, пункт 1 и 2, поэтому мы не должны пытаться обсудить один из них при полном исключении второго. Моя делегация,безусловно,была бы очень рада, если бы, как вы предложили, обсуждая пункт 2 на заседании 23 числа, мы не упускали бы из виду, что на следующем заседании мы должны обсудить и пункт 1, имеющий такое же большое значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сделать следующее заявление:

Я просил Секретариат распространить сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на неделю с 23 по 27 марта 1981 года. Как всегда это расписание имеет предварительный характер, и в него могут быть внесены изменения по ходу нашей работы.

В связи с этим я хотел бы сказать, что на следующей неделе Комитет приступит к рассмотрению пункта 4 повестки дня, касающегося химического оружия. На сегодняшний день девять членов Комитета информировали меня о присутствии своих экспертов, которые будут принимать участие в дебатах в качестве членов делегаций этих стран. Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию посол Лидгард информировал меня, что он хотел бы проводить один раз в неделю дополнительные совещания этой рабочей группы. В соответствии с этим были приняты меры для проведения дополнительного совещания этой рабочей группы в следующую пятницу, 27 марта, в 15 часов.

При отсутствии возражений я буду считать, что Комитет согласен с предложенным расписанием заседаний.

Г-н ГЁРФИ (Венгрия): От имени председателя Рабочей группы по радиологическому оружию, посла, д-ра Имре Кёмивеша, мне хотелось бы сделать краткое заявление в связи с только что распространенным расписанием заседаний, которые должны быть проведены Комитетом и его вспомогательными органами.

От имени Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию мне хочется заявить, что у моей делегации нет возражений против предложенного расписания на следующую неделю, согласно которому два заседания отводятся для Рабочей группы по химическому оружию. Однако в то же время мне хотелось бы подчеркнуть, что такая же возможность должна быть предоставлена и Рабочей группе по радиологическому оружию, которая в настоящее время находится на стадии подготовки проектов, что неизбежно потребует проведения большего числа заседаний.

Г-н Председатель, мне хотелось бы попросить вас принять это к сведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я принял к сведению ваши замечания.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, мне хотелось бы получить разъяснение по одному вопросу: правильно ли мы понимаем, что совещание экспертов состоится только в рамках Специальной рабочей группы по химическому оружию, или намечается также провести неофициальные заседания Комитета с участием экспертов?

Далее, в связи с предложением о том, что мы должны провести дополнительные заседания Рабочей группы по радиологическому оружию, я должен еще раз подчеркнуть то, о чем я уже говорил ранее, а именно, что для столь маленьких по составу делегаций как моя, которые вынуждены в течение всей недели присутствовать как на утреннем, так и на вечернем заседаниях, невозможно предусмотреть участие в дополнительных совещаниях каких-либо других рабочих групп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По вашему первому вопросу я могу сказать, что эксперты могут участвовать в пленарных заседаниях, посвященных химическому оружию, и в заседаниях рабочих групп. Таково было соглашение, достигнутое в результате консультаций между различными делегациями и соавторами предложения относительно проведения неофициальных заседаний по химическому оружию. Таков был достигнутый компромисс.

Г-н САРАН (Индия): Итак, если я правильно понимаю, не будет проводиться неофициальных заседаний Комитета с участием экспертов по химическому оружию, однако эксперты будут присутствовать на пленарном заседании, посвященном химическому оружию?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы поняли правильно. Поскольку возражений нет, я, видимо, могу сделать вывод о том, что мы согласны утвердить расписание заседаний Комитета.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 24 марта 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.

CD/PV.117
24 March 1981

RUSSIAN
Original: English

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕМНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 24 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г.Хердер (Германская Демократическая Республика)

GE.81-60880

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. СТИЛ
Алжир:	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
	г-н М. МЕДХУР
	г-н А. АББА
Аргентина:	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА
	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
Бельгия:	г-н А. ОНКЕЛИНКС
	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
	г-жа Г. ВАНДЕНБЕРГ
	г-н де БИСШОП
Бирма:	г-н У СО ХЛАНГ
	г-н У НГВЕ ВИН
Болгария:	г-н П. ВУТОВ
	г-н И. СОТИРОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н И. КЕМИВЕШ
	г-н К. ДЕРФИ
	г-н А. ЛАКАТОШ
Венесуэла:	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
	г-н Х. АРТЕАГА
Германская Демократическая Республика:	г-н Г. ХЕРДЕР
	г-н К.-Х. ЛОЛИС
	г-н Х. ТИЛИКЕ
	г-н М. КАУЛФУСС
	г-н П. БУНТИГ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ПФЕЙФФЕР
	г-н Н. КЛИНГЛЕР
	г-н Х. МЮЛЛЕР
	г-н В. РЕР

Египет:	г-н И.А. ХАССАН
	г-н М.Н. ФАХМИ
	г-н ЭСМАТ ЭЗЗ
Заир:	
Индия:	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
	г-н С. САРАН
Индонезия:	г-н С. ДАРУСМАН
	г-н И. ДАМАНИК
	г-н ХАРИОМАТАРАМ
	г-н Ф. КАСИМ
	г-н Д. ХАДИ
	г-н КАРИОНО
Иран:	г-н Д. АМЕРИ
Италия:	г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
	г-н Б. КАБРАС
	г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
	г-н Л. САЛАЗАР
Канада:	г-н Д.С. МАКФАЙЛ
	г-н Дж. СКИННЕР
Кения:	г-н С. ШИТЕМИ
	г-н Дж. Н. МУНИУ
Китай:	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	г-н Ю МЭНЦЗЯ
	г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
	г-н ЛИ ВЕЙМИН
Куба:	г-н К. ПАЗОС
	г-н Ф. КУСПИНЕРА
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ
	г-н М. ШРАИБИ
Мексика:	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
	г-н А. КАСЕРЕС

Монголия:	г-н С.Х. ЛХАШИД
	г-н С.-О. БОЛД
Нигерия:	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
Нидерланды:	г-н Р.Х. ФЕЙН
	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
	г-н Г.Г. ООМС
Пакистан:	г-н М. АХМАД
	г-н М. АКРАМ
	г-н Т. АЛТАФ
Перу:	г-н П. ПАРЕДЕС ПОРТЕЛЛА
Польша:	г-н Б. СУЙКА
	г-н Я. СИАЛОВИЧ
	г-н Т. СТРОЙВАС
Румыния:	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
	г-н А. САСУР
Соединенное Королевство:	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
	г-жа Дж. И. ЛИНК
Соединенные Штаты Америки:	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
	г-н Ф. ДЕ СИМОН
	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Дж. А. МИКСЕЛ
	г-на М. САНЧЕС
	г-н С. ПЬЕРСИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
	г-н Л.А. НАУМОВ
	г-н Ю.В. КОСТЕНКО
	г-н С.Н. РЮХИН
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н Ж. ДЕ БОСС
	г-н ЖЕСБЕР
	г-н М. КУТЮР

Чехословакия:	г-н М. РУЖЕК
	г-н Я. ФРАНЕК
	г-н Я. МОРАВЕЦ
Швеция:	г-н К. ЛИДГАРД
	г-н Л. НОРБЕРГ
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-жа Г. ПУУ
Шри Ланка:	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
Эфиопия:	г-н Т. ТЕРРЕФЕ
	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н В. ВОЙВОДИЧ
	г-н Б. БРАНКОВИЧ
Япония:	г-н Й. ОКАВА
	г-н М. ТАКАХАШИ
	г-н Р. ИШИИ
	г-н К. ШИМАДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета по разоружению	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА

Дания:	г-н П. МИКАЭЛСЭН
Финляндия:	г-н Д.К. МИЕТТИНЕН

Г-н Ю ПЕЙВЕНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с французского) : Г-н Председатель, я хотел бы сделать краткое заявление по вопросу о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

В течение долгого времени многие государства, не обладающие ядерным оружием, прилагают огромные усилия с целью устранить ядерную угрозу и получить гарантии безопасности. В последние годы, ввиду усиления гонки ядерного вооружения и возрастания угрозы ядерной войны, неядерные государства все более и более настойчиво призывают к принятию эффективных мер по обеспечению их безопасности. В заключительном заявлении, принятом во время последней встречи в Дели, министры иностранных дел неприсоединившихся государств, высказав свою глубокую озабоченность по поводу безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, самым решительным образом призвали государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от любой деятельности, которая может нанести ущерб безопасности и благосостоянию государств, не обладающих ядерным оружием, и призвали их взять обязательство по обеспечению гарантий этим государствам против угрозы ядерным оружием и против ядерного нападения. Сейчас я хотел бы высказать свою точку зрения по следующим вопросам:

1. В настоящее время существуют значительные запасы ядерного оружия массового поражения, и сверхдержавы, опираясь на свою военную силу, проявляют тенденцию к гегемонии, что создает серьезную опасность для международного мира и безопасности. Многие государства, особенно государства, не обладающие ядерным оружием, не имеют никаких гарантий в отношении их независимости, суверенитета и безопасности. Поэтому принятие эффективных мер, дающих гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, рассматривается как неотложная задача в области разоружения.

Все государства, обладающие ядерным оружием, должны предоставить гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. До осуществления полного ядерного разоружения предоставление гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия для того, чтобы эта угроза не висела больше над государствами, является первейшим долгом государств, обладающих ядерным оружием. Самыми крупными арсеналами ядерного оружия обладают главные ядерные державы. В действительности только эти державы способны развязать ядерную войну. Поэтому на них и возлагается главная ответственность за предоставление гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, ответственность, от которой они не смогут уйти. И при рассмотрении вопроса о гарантиях безопасности мы должны исходить из этого основного принципа.

2. Поскольку государства, не обладающие ядерным оружием, в большинстве своем к тому же обладают обороноспособностью значительно ниже средней, они не могут представлять ядерной угрозы для государств, обладающих ядерным оружием; а посему не может быть и речи о том, чтобы ядерные державы требовали от этих государств предоставления гарантий безопасности. К тому же многие государства, не обладающие ядерным оружием, уже взяли на себя конкретные обязательства посредством ряда международных соглашений. Было бы несправедливо и неразумно требовать от этих государств, чтобы они приняли на себя новые, дополнительные обязательства, особенно обязательства, которые могли бы нанести ущерб их законному праву на самооборону, необходимую для сохранения их суверенитета и безопасности. И совершенно оправданным является требование государств, не обладающих ядерным оружием, чтобы государства, обладающие этим оружием, взяли на себя четкие,

(Г-н Ю Пейвень, Китай)

ничем не обусловленные обязательства не применять против них ядерного оружия и не угрожать применением этого оружия. Как подчеркнул на пленарном заседании Комитета по разоружению 19 марта 1981 г. посол Югославии Врунец, "любое условие, каким бы малым оно ни было, ослабит и нанесет ущерб существу гарантий, создавая, таким образом, возможность применения ядерного оружия или угрозы его применения при наличии определенных условий". Поскольку вопрос о предоставлении гарантий безопасности затрагивает жизненно важные интересы государств, не обладающих ядерным оружием, ядерным государствам следовало бы полностью учесть эти просьбы и пожелания.

3. Полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия - это самые лучшие гарантии, которые можно дать государствам, не обладающим ядерным оружием. Предоставление негативных гарантий безопасности - это лишь временная мера. Но каким образом государства, обладающие ядерным оружием, смогут проявить добрую волю в отношении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, если переговоры относительно этой временной, переходной меры затягиваются и если нет возможности достичь соглашения? Мы должны приложить все наши усилия для выполнения нашей задачи, намеченной в докладе последней сессии Комитета по разоружению, которая состоит в том, чтобы "продолжать поиски приемлемого для всех общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе, имеющем юридически обязательный характер". В настоящее время рабочий документ председателя Специальной рабочей группы по гарантии безопасности предлагает нам несколько возможных решений. Мы хотели бы принять участие в серьезных дискуссиях с присутствующими здесь делегатами с целью найти приемлемый для всех общий подход, который отвечал бы требованиям государств, не обладающих ядерным оружием. По нашему мнению, любая договоренность или любое соглашение, которого мы можем достигнуть, должны быть в основном или главным образом такой договоренностью или таким соглашением, которые по своей сути и по своему содержанию будут являться подлинной гарантией безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием; они ни в коей мере не должны быть простым документом, лишенным смысла и значения.

Китайское правительство всегда придерживалось позитивного подхода к вопросу о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Мы считаем, что должна быть заключена международная конвенция, предоставляющая эффективные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием. Мы неоднократно заявляли, что никогда и ни при каких обстоятельствах не применим первыми ядерного оружия. Исходя из этой основной нашей позиции, мы взяли на себя ничем не обусловленные обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. И мы приняли это обязательство в одностороннем порядке. В соответствии с этой нашей позицией мы хотели бы вместе с другими делегациями рассмотреть различные возможности, с тем чтобы ускорить достижение договора об эффективных международных мерах, дающих гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, поскольку это мое первое официальное выступление в Комитете в этом месяце, я хотел бы воспользоваться этим случаем и высказать вам свои поздравления не только по поводу вступления на пост Председателя, но также и по поводу успешного выполнения вами своих обязанностей. Вы проявили большое умение и изобретательность, и я убежден, что члены Комитета будут вспоминать март месяц как один из продуктивных и конструктивных месяцев в истории этого Комитета.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Г-н Председатель, с вашего разрешения я хотел бы сказать несколько слов в адрес вашего уважаемого предшественника посла де ля Горса, которому, пользуясь этим случаем, я хотел бы выразить нашу огромную признательность за то, как он руководил нашей работой в феврале месяце. Обладая счастливым сочетанием авторитета, остроумия и приветливости, он сумел создать в Комитете атмосферу максимальной эффективности и оптимального сотрудничества.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу, который обсуждается в течение этой недели, а именно к вопросу о химическом оружии.

В сегодняшнем выступлении я выскажу соображения, в которых отражаются, с одной стороны, официальная позиция Швеции, а с другой стороны, мои мысли и соображения, возникшие в результате исполнения мною обязанностей председателя Рабочей группы по химическому оружию.

Переговоры по химическому оружию, проходящие в настоящее время в рамках этого Комитета, имеют долгую - но не всегда славную - историю. Нейтральные и неприсоединившиеся государства придерживались общей позиции, которую сначала разделяла и группа социалистических стран и согласно которой запрещение биологического оружия неотделимо от запрещения химического оружия, но они вынуждены были отказаться от этой позиции после того, как главные военные державы в 1971 году пришли к соглашению об ограниченном договоре, касающемся только биологического оружия. Более того, в этом договоре недостаточно разработаны вопросы контроля. Я думаю, что можно сказать, что факты подтвердили правильность позиции, которую занимали в то время нейтральные и неприсоединившиеся страны, считавшие, что Конвенция о биологическом оружии в этом плане неполноценна.

Следует напомнить, что в этот период был сделан один очень важный шаг: 16 декабря 1969 г. была принята резолюция 2603 A (XXIV), предложенная 12 нейтральными и неприсоединившимися странами, бывшими в то время членами Комиссии Комитета по разоружению. В этой резолюции Генеральная Ассамблея признает, что "Женевский протокол содержит общепризнанные нормы международного права, запрещающие применение в международных вооруженных конфликтах всех биологических и химических средств ведения войны, независимо от возможного технического развития", и далее она объявляет "противоречащим общепризнанным нормам международного права, изложенным в Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанном в Женеве 17 июня 1925 года, применение в международных вооруженных конфликтах любых химических средств ведения войны: химических веществ, будь то газообразных, жидких или твердых, которые могли бы быть применены ввиду их прямого токсического воздействия на человека, животных или растения..."

Дебаты относительно конвенции по химическому оружию продолжались в Комиссии Комитета по разоружению после заключения Конвенции по биологическому оружию. Путь этих переговоров был извилист. Временами казалось, что великие державы хотят ограничить сферу действия конвенции по химическому оружию лишь некоторыми категориями боевых химических агентов. Однако восторжествовала точка зрения большинства, согласно которой запрещение должно распространяться на все виды химического оружия. В Комиссии Комитета по разоружению был представлен и рассмотрен ряд научно-технических докладов, и процесс дискуссии был облегчен в результате представления четырех различных проектов конвенции.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Мы внимательно следили за ходом двусторонних переговоров между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, начатыми в 1976 году и возобновленными в последний раз летом 1980 года, когда Комитет получил доклад, который сейчас служит полезной основой для проходящих в Комитете переговоров.

Конечно, конвенция о химическом оружии давно могла быть заключена. Но время, видимо, потрачено не зря. По правде говоря, за эти годы значительно возросли знания в области проблем, связанных с разработкой конвенции, навечно запрещающей химическое оружие. Были разработаны и усовершенствованы технические средства, позволяющие осуществлять контроль над соблюдением такой конвенции. Кроме того, некоторые средства контроля стали более приемлемыми, что также может способствовать ускорению заключения соглашения.

Сейчас стала ясна суть будущего соглашения и уточнены ее главные элементы. Все более и более очевидной становится сложность связанных с этим проблем. Черты проекта конвенции, предложенные с 1972 г., отражают различные точки зрения авторов этих проектов. Они отражают также определенную эволюцию от концепции, которая в настоящее время показалась бы нам упрощенным представлением об элементах конвенции, до концепции, в которой отражается рост понимания многообразия сложных в техническом и политическом отношении проблем, которые необходимо решить для того, чтобы конвенция о химическом оружии была поистине всеобъемлющей и надежной, если исходить из намерения навсегда устранить опасность химической войны.

Возможности рассмотрения соответствующих проблем технического, юридического или иного порядка были значительно облегчены в результате принятого в прошлом году Комитетом по разоружению решения о создании рабочей группы по химическому оружию. Тогда эти вопросы были рассмотрены более упорядоченно и систематизированно под руководством моего уважаемого предшественника, посла Японии г-на Окава. В ходе неофициальных заседаний, проходивших в июне прошлого года с участием большого числа экспертов, было получено много новых данных, полезных для работы Комитета.

Естественно, что начатые в 1976 году двусторонние переговоры также послужили основой для многосторонних переговоров благодаря двум подготовленным в ходе этих переговоров докладам. Мы признательны обеим сторонам, участвовавшим в этих двусторонних переговорах, за готовность информировать нас об имеющихся в их распоряжении сведениях и об их взвешенных точках зрения по данному вопросу.

После хорошего начала переговоров в прошлом году работа в этом году была продолжена в быстром темпе. Как председатель Рабочей группы я хочу сказать, что я испытываю глубокое удовлетворение от того, что все стороны готовы активно и в конструктивном духе участвовать в переговорах. Неизбежные дискуссии по процедурным вопросам были сведены до минимума.

Что касается точек зрения делегаций по существу вопросов, то мандат Рабочей группы не позволил выяснить пункты, по которым можно было бы достичь компромисса. До настоящего времени наша главная задача была ограничена определением вопросов, подлежащих обсуждению, и рассмотрением этих вопросов. Тем не менее большое расхождение мнений появилось по таким вопросам, как запрещение разработки, производства, накопления запасов, передачи и приобретения химического оружия, обязательство объявлять о наличии химического оружия и о планах его ликвидации и т.д. и, что не менее важно, обязательство об эффективном уничтожении запасов и средств производства этого оружия.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Не было решено два крупных вопроса, касающихся охвата запрещения, а именно: определение понятия "потенциал ведения химической войны" и вопрос о том, следует ли запрещение применения химического оружия включать в конвенцию.

Шведская делегация - а я сейчас выступаю от имени этой делегации - несколько разочарована по поводу того, что ее предложение о расширении сферы действия конвенции по химическому оружию вызвало отрицательную реакцию некоторых делегаций. Но мы отмечаем, что высказанные до сих пор замечания и оговорки носят в основном практический и процедурный характер. Практически мы еще не услышали ни одного существенного аргумента, который противоречил бы тем соображениям, на основании которых мы пришли к выводу о том, что конвенция должна быть всеобъемлющей. Мы прекрасно осознаем практические трудности, возникающие в ходе переговоров, но мы не думаем, что они должны препятствовать усилиям, направленным на достижение подлинно эффективного соглашения.

Учитывая эти обстоятельства, а также тот факт, что ряд делегаций поддерживают наш подход, побуждает нас продолжать нашу деятельность в этом направлении.

Пользуясь случаем, мы выражаем свое удовлетворение по поводу заявлений, в которых высказывается понимание и поддержка нашей позиции. Мы надеемся, что будущие переговоры будут плодотворными и приведут к эффективному соглашению, запрещающему химическое оружие и устраняющему возможность его применения, что, по нашему мнению, является целью конвенции.

Приемлемое для всех решение должно быть также найдено в вопросе о включении в конвенцию запрещения применения химического оружия. Кажется, все согласны с тем, что в конвенцию не должно быть включено таких элементов, которые уменьшали бы значение Женевского протокола 1925 года и область применения. Таким образом, следует рассмотреть возможности установления позитивной связи конвенции с Женевским протоколом либо в преамбуле, либо в положениях постановляющей части конвенции, либо в таком тексте, который будет тесно связан с Женевским протоколом. Необходимо также предусмотреть адекватные связи с Конвенцией по биологическому оружию.

По некоторым пунктам, касающимся области применения, необходимо продолжить переговоры, например, по вопросу о слезоточивых газах, гербицидах и о бинарном химическом оружии. Различные точки зрения были также высказаны по вопросу о возможных исключениях из запрещения по конвенции. В конвенцию следовало бы включить особую статью о некоторых исключениях из запрещения; в отношении же других случаев можно, видимо, ограничиться тем, что они не будут упоминаться в качестве исключений в конвенции. Вопрос о том, следует ли рассматривать меры по защите против химического оружия как исключение из запрещения или как деятельность, требующую специально оговоренного разрешения, должен быть решен на более поздней стадии. Решение этой проблемы, видимо, в определенной степени зависит от определения понятия "потенциал ведения химической войны".

Что касается вопроса о контроле, то доклады о двусторонних переговорах, к сожалению, не оказались слишком полезными. Тем не менее мы с удовлетворением отмечаем, что участвующие в этих переговорах стороны, кажется, приняли концепцию проверки по требованию. Можно также считать, что сейчас все совершенно уверены, что система адекватного контроля имеет решающее значение. Нам предстоят напряженные переговоры по этому вопросу, и для достижения взаимоприемлемых для всех решений, возможно, потребуется принятие серьезных политических решений. Однако проявление доброй воли, характерное для Комитета по разоружению в этом году, убеждает меня в том, что в конце концов проблемы будут решены. Делегация Швеции придает большое значение той роли, которую в этой связи будут играть меры по укреплению доверия уже в ходе наших переговоров.

(Г-н Лидгард, Швеция)

Потребуется также время для решения технических вопросов, связанных с контролем. Я имею в виду как меры, необходимые в области контроля над уничтожением запасов химического оружия, так и меры, которые впоследствии будут гарантировать соблюдение Конвенции. Перед Консультативным комитетом, который, очевидно, будет создан в соответствии с Конвенцией, будут стоять важные задачи в области контроля. В целях облегчения процесса урегулирования проблем, которые будут возникать в будущем, необходимо будет тщательно разработать процедуру представления и рассмотрения жалоб.

Доклад, представленный в прошлом году Рабочей группой по химическому оружию, так же как и работа, проведенная Группой в течение этого года, показывают, что по вопросам существа существует совпадение взглядов, достаточное для того, чтобы можно было присутпить к активной выработке конвенции. Эта Рабочая группа, как это давно и рещительно отмечала моя делегация, должна незамедлительно получить мандат на выполнение соответствующим образом этой задачи.

Известный специалист в области химического оружия Жюльен Перри Робинсон год назад изложил свою точку зрения о переговорах о контроле над химическим оружием в статье с таким же названием (Arms Control, Vol. 1, May 1980, Number 1). В этой статье он пишет, что вопрос о выработке Конвенции по химическому оружию заслуживает более широкого и более постоянного внимания, чем это было до сих пор, и в значительной степени потому, что это могло бы создать прецедент для переговоров в других областях. Во-первых, целью переговоров, под которой подписываются все участники, является не простое сокращение или ограничение, а подлинная мера в области разоружения. По мнению автора, признание правительствами этой цели означает их молчаливое согласие с тем, что в некоторых случаях контроль над вооружением может служить не только дополнением, но также и альтернативой военной силе, выступая в качестве определяющего фактора безопасности. Во-вторых, продолжает автор, представляется, что в силу природы химического оружия успех переговоров зависит от общего согласия на признание проверок на местах в качестве средства контроля. В-третьих, успех переговоров зависит, может быть, также от признания, что конкретные меры по укреплению доверия будут действительно играть важную роль при том режиме, который будет установлен на основе конвенции по химическому оружию. В заключение автор отмечает, что переговоры по химическому оружию без преувеличений можно рассматривать как пробный камень для будущего контроля над вооружением.

Даже если кому-то использованная мною терминология покажется не очень удачной, я думаю, что в целом мы все согласны с его оценками. Нет необходимости в дальнейшем обосновании значения нашей задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Швеции посла Лидгарда за его выступление и за любезные слова, высказанные им в мой адрес по случаю моего вступления на пост Председателя на март месяц.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово после вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению, мне хотелось бы прежде всего выразить свои искренние поздравления и восхищения вашими человеческими и духовными качествами, а также заверить вас в полной готовности моей делегации к сотрудничеству. Мы полностью доверяем вашим способностям в качестве руководителя.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Мое сегодняшнее выступление будет носить общий характер. Я намерен высказаться по ряду наиболее важных проблем, касающихся ядерного разоружения и безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Я представлю также замечания моей делегации по всеобъемлющей программе разоружения.

В нашем Комитете состоялось интересное обсуждение вопроса о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Почему государства, не обладающие ядерным оружием, испытывают необходимость в таких гарантиях? Прежде всего потому, что ядерное оружие привнесло абсолютно новый фактор в технологию войны. По своему характеру и разрушительной силе даже одна единственная ядерная боеголовка намного превосходит любой известный вид обычного оружия. Во-вторых, разрушительное воздействие при применении ядерного оружия затронет не только государства, непосредственно замешанные в конфликте, но и государства, не имеющие к нему вовсе никакого отношения. Это означает, что для последствий от применения ядерного оружия не будет существовать национальных границ или пределов между двумя враждебными союзническими системами. В-третьих, мы живем на планете, где все находится во взаимозависимости, в мире, который становится все теснее, и массовые разрушения, вызванные применением ядерного оружия в какой-либо части земного шара, имели бы непредвиденные последствия для другой части мира вследствие разрушения экономической, социальной и политической структур, связывающих все страны. Государства, обладающие ядерным оружием, и их союзники постоянно напоминают нам о своих жизненных интересах безопасности и о той роли, которую ядерное оружие якобы призвано играть в деле обеспечения этих интересов безопасности. Независимо от разумных пределов безопасности, которые они желают себе обеспечить, им необходимо задуматься над тем, не подвергают ли они вопиющей опасности жизненные интересы безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, когда они постоянно прибегают к ядерному оружию в качестве инструмента государственной политики или проповедуют ту или иную доктрину, связанную с применением такого оружия. Как указывалось недавно в документе, представленном г-ном У.К.Х. Пановским на Коллоквиуме по науке и разоружению, состоявшемся в Париже в январе этого года,

> "Стоит только развязать ядерную войну, независимо от того, какая держава это сделает, независимо от доктрины, от театра военных действий или стратегических или тактических целей, результатом будут поистине массовые разрушения и жертвы с неисчислимыми последствиями для будущего человечества. Предсказания науки о возможных последствиях широкого применения ядерного оружия против значительной части мирового населения чрезвычайно неопределенны".

Поэтому напрашивается по существу очень простой вопрос: допустимо ли в соответствии с общепризнанным принципом международного права или с общепринятыми нормами международного поведения так заботиться о собственных интересах безопасности, чтобы ставить под угрозу безопасность третьих стран, не имеющих ни политического, ни военного отношения к конфронтации? Ответ может быть, безусловно, только отрицательным.

Как должны реагировать на такую ситуацию государства, не обладающие ядерным оружием? Высказываются мнения о том, что современная ситуация равновесия ядерного устрашения и специфические условия безопасности в Европе, где ядерное оружие якобы призвано сыграть умиротворяющую роль, является результатом многих исторических факторов. С другой стороны, утверждают, что эта же логика устрашения и опоры на ядерное оружие

(Г-н Венкатесваран, Индия)

с целью компенсации неравенства в обычных вооружениях неприменима нигде более, и в первую очередь потому, что приобретение ядерного оружия одним из государств означало бы угрозу безопасности для его соседей и дальнейшую угрозу международному миру и безопасности. Но Европа расположена не на другой планете. Мы и в Азии, Африке или Латинской Америке - все являемся соседями Европы, мы являемся ее более близкими соседями с тех пор, как межконтинентальные ядерные ракеты объединили нас во многих отношениях в близком соседстве. Все мы живем в регионах, находящихся в непосредственной близости от государств, обладающих ядерным оружием, и за последние годы мы явились свидетелями возрастания военной мощи большинства государств, обладающих ядерным оружием, и ее распространения далеко за пределы их собственных границ. Примером этому является все происходящее в районе Индийского океана. Мы не должны забывать о том, что все мы живем в одном мире; что все мы разделяем одну и ту же судьбу. Я мог бы к этому добавить, что на всех нас лежит одна и та же ответственность, а именно обеспечить сохранение и дальнейшее развитие человеческой расы.

Если бы эта игра в балансирование на грани войны велась с помощью пушек, то может быть те из нас, которые находятся за боковой линией, явились бы свидетелями просто двйоного самоубийства, но в этой бессмысленной игре в балансирование на грани войны будут применены не простые пушки, а оружие, способное уничтожить весь земной шар.

Вполне законно и понятно, что в мире, находящемся под угрозой ядерной катастрофы, государства, не обладающие ядерным оружием, ищут пути и средства для защиты против применения или угрозы применения ядерного оружия. Ряд из них согласился на провозглашение целых регионов мира зонами, свободными от ядерного оружия, а государства, обладающие ядерным оружием, обязались в ответ не применять ядерного оружия. Зона, свободная от ядерного оружия, уже существует в Латинской Америке. Другие государства выдвинули концепцию негативных гарантий безопасности. Эта концепция исходит из предпосылок, что пока будет существовать ядерное оружие, государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на получение гарантий от государств, обладающих ядерным оружием, в том что они не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия. Мы не оспариваем права какого-либо государства или группы государств добиваться безопасности такими средствами. Однако мы считаем, что применение ядерного оружия в любом месте земного шара имело бы международные последствия. Война с применением ядерного оружия по своему характеру не сможет ограничиться замкнутыми рамками государства или региона. Даже если некоторые регионы мира и не будут непосредственно поражены ядерным оружием, последствия ядерной войны с участием главнейших держав и экономически развитых стран Севера были бы огромны в силу радиоактивных осадков, массового и повсеместного экономического и социального краха, экологических изменений и генетических нарушений. В подобной ситуации для любой страны или региона было бы слабым утешением то, что они не являются прямыми объектами ядерного удара. Безопасность государств, не обладающих ядерным оружием и входящих в зону, свободную от ядерного оружия, или получивших гарантии о неприменении против них ядерного оружия, все равно будет серьезно нарушена. Именно по этой причине мое правительство всегда придерживалось той принципиальной позиции, что единственной надежной и эффективной гарантией против применения ядерного оружия является достижение ядерного разоружения. Сознавая, однако, что достижение ядерного разоружения является сложной

(Г-н Венкатесваран, Индия)

проблемой, мы предложили в качестве первого шага заключение конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия, по образцу Женевского протокола 1925 года. Это предложение было поддержано министрами иностранных дел неприсоединившихся стран на их встрече в Дели, состоявшейся в прошлом месяце, и мы надеемся, что Комитет по разоружению сумеет рассмотреть это предложение.

В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает, что по крайней мере одно государство, обладающее ядерным оружием, а именно Китай, благожелательно откликнулось на это предложение и выступило за его дальнейшее изучение. Уважаемый посол Китая в своем выступлении 10 марта 1981 г. заявил:

> "Целью ядерного разоружения должно быть полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия. До достижения этой высокой цели, несомненно, необходимы частичные меры. Здесь следует указать, что всего лишь прекращение испытаний, разработки и производства ядерного оружия могло бы лишь сдержать их количественный рост и качественное совершенствование, но само по себе оно не устранило бы опасности ядерной войны, поскольку оставались бы серьезные угрозы, связанные с огромными ядерными арсеналами сверхдержав. В результате этого ряд малых и средних стран потребовали запрещения применения ядерного оружия до достижения ядерного разоружения. Это - разумное требование, которое, по нашему мнению, заслуживает нашего серьезного внимания в ходе рассмотрения нами вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений".

Поскольку это заявление было сделано после того, как Китай проголосовал за резолюцию A/35/152-D "Неприменение ядерного оружия и предотвращение ядерной войны", принятую тридцать пятой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, оно является полезным и конструктивным шагом. Мы призываем все остальные государства, обладающие ядерным оружием, к сотрудничеству со всем остальным международным сообществом для проведения переговоров о заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия.

Что касается всеобъемлющей программы разоружения, то точка зрения моей страны хорошо известна. Мы выступаем за такую программу, которая отражала бы не только намерения государств достигнуть всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, но и их подлинную политическую волю к выполнению всех ее положений. Этот документ не должен быть простым перечислением намеченных мер, он должен отражать обязательства государств осуществить эти цели. В этой связи, с нашей точки зрения, необходимо, чтобы программа имела реальные временные рамки. Было бы бесполезным устанавливать строгие временные рамки, но полное отсутствие даже примерного графика означало бы отсутствие основной политической воли к выполнению программы. Следовало бы напомнить, что в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, говорится, что в Программе действий перечисляются меры, которые должны быть осуществлены "в течение следующих нескольких лет" (пункт 44). Как же можно теперь отступать от этого принятого консенсусом документа и отказываться от концепции временных рамок на том основании, что они нереальны? Это было бы отступлением от консенсуса, к которому пришли на первой специальной сессии.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Некоторые делегации высказывали мнение, что в мире с непрестанно меняющейся международной обстановкой невозможно предсказать развитие процесса разоружения и еще труднее установить искусственные сроки. Наша делегация неоднократно указывала на то, что если так называемая международная среда влияет на переговоры по разоружению, то отсутствие процесса разоружения или неудача в его достижении также влияет на международную обстановку. Успех в деле разоружения может оказать явно положительное влияние на отношения между государствами, так же как в свою очередь создание обстановки доверия между государствами может ускорить осуществление мер разоружения. Использовать ухудшение международной обстановки в качестве повода для затяжки мер по разоружению означало бы проявить отсутствие политической воли к достижению подлинного разоружения.

В любом случае, что это такое, так называемая "международная среда", о которой мы с такой легкостью говорим, как об основе для осуществления мер разоружения? Подразумевается ли под этим только беспорядочный зигзаг в существующих отношениях между главнейшими державами? Подразумевается ли под этим исключительно состояние отношений, существующих в данный момент между государствами, обладающими ядерным оружием, и их союзниками? А как же с остальной частью человечества? Разве остальные части света и отношения, существующие между ними, не составляют также "международной среды"? Успех недавней конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели является примером тому, что большинство стран света, относящихся к Азии, Африке, Латинской Америке и самой Европе, несмотря на разногласия между ними, способны объединиться ради защиты своих высших интересов. На протяжении всей истории движения неприсоединившиеся страны умели быть выше интересов своей безопасности и своих политических интересов ради защиты международного мира и безопасности. Разве они не составляют часть, и быть может самую важную часть, "международной среды"? В этой связи, говоря о влиянии международной обстановки на переговоры по разоружению, не следует становиться рабом изменчивого курса в отношениях между главнейшими державами и их союзниками. Действительно всеобщая и всеобъемлющая программа разоружения должна также учитывать и другую "международную среду", среду, которую мы, многочисленные неприсоединившиеся страны, создали и стремимся укреплять и дальше, среду, оказавшуюся прочной, и развитие которой можно предсказать.

Нам также совершенно ясно, что первостепенной задачей каждой всеобъемлющей программы разоружения должно быть предотвращение ядерной войны и достижение ядерного разоружения. Оружие массового уничтожения, такое, как ядерное оружие, никоим образом не может быть приравнено к обычным вооружениям. Мы не можем согласиться с тем, чтобы ядерное и обычное разоружение шли рука об руку, чтобы сокращение ядерных вооружений ставилось в какую-либо зависимость от параллельного сокращения обычных вооружений. Мы не против обычного разоружения. Мы бы приветствовали сокращение обычных вооруженных сил и вооружений. Но мы не согласны с тем, чтобы такое сокращение связывалось с успехом ядерного разоружения. Мы неустанно повторяем, что ядерное оружие является оружием массового уничтожения, массового кровопролития. Его применение будет, очевидно, означать конец человеческой цивилизации. Как можно предлагать, чтобы его уничтожение зависело от сокращения обычных вооружений? С точки зрения моей делегации, всеобъемлющая программа разоружения, не признающая ядерное разоружение в качестве первостепенной задачи и не намечающая верных и немедленных мер по предотвращению ядерной войны, не может быть программой, служащей интересам коллективной безопасности всех народов мира.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В этой связи моя делегация весьма обеспокоена попытками включить достижение ядерного разоружения в последнюю фазу программы и связать ее с осуществлением обычного разоружения. Предполагалось даже, хотя и не было ясно сформулировано, что ядерное разоружение должно быть осуществлено одновременно с обычным разоружением или с всеобщим и полным разоружением. Мы отвергаем такой подход и рассматриваем его в качестве попытки пересмотра первостепенных задач в области разоружения, по которым уже было достигнуто согласие международного сообщества и которые были были ясно сформулированы в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мое последнее замечание касается мер регионального разоружения. Такие меры могут оказаться уместными в определенных ситуациях, но их не следует переоценивать. Мы живем в мире, который становится все теснее. Все, что случается в одной части света, затрагивает и другую. Региональные конфликты обостряются вследствие честолюбивых стремлений великих держав и их желания расширить зону своего влияния и контроля. Было бы нереальным уделять все внимание нескольким регионам земного шара без должного учета международной обстановки. Поэтому меры по региональному разоружению должны быть, во-первых, и прежде всего, обращены на ликвидацию иностранного военного присутствия и вмешательства иностранных держав, в частности главнейших держав, в районах, лежащих далеко от их границ. Только в условиях отсутствия всякого иностранного вмешательства государства региона могут создать систему безопасности, отвечающую их общим интересам.

Мы надеемся, что под умелым руководством своего выдающегося Председателя, посла Гарсиа Роблеса, Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения сумеет выработать взаимоприемлемый текст, верно отражающий интересы и стремления всего международного сообщества. Твердо придерживаясь наших принципов, мы полны решимости всемерно содействовать, проявляя всевозможную гибкость, процессу достижения консенсуса по этой важной проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Индии посла Венкатесварана за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н М. АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, я попросил слово на сегодняшнем утреннем заседании, чтобы выступить с краткими замечаниями по некоторым из интересных выступлений, которые мы заслушали во время обсуждения вопроса об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Пакистанская делегация приветствует подтверждение почти всеми выступавшими того принципа, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия и что Комитет по разоружению должен продолжать свои усилия по достижению соглашения по этому вопросу.

Пакистан поддерживает общий подход, изложенный в заявлении неприсоединившихся стран, принятом несколько недель тому назад в Дели, которое полностью цитировалось уважаемым представителем Югославии. Мы согласны также с делегациями таких стран, как Бразилия и Югославия, которые заявили, что гарантии безопасности должны быть органически связаны с ядерным разоружением, являющимся наилучшей гарантией против ядерной угрозы. В проекте международной конвенции, представленном Пакистаном в документе CD/10, содержится положение, призывающее государства, обладающие ядерным оружием, взять на себя обязательство осуществить ядерное разоружение.

Мы разделяем точку зрения, высказанную уважаемым послом Нигерии, о том, что во время этой сессии Специальная рабочая группа должна сконцентрировать свои усилия на достижении согласия относительно общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе, имеющем юридически обязательный характер. В представленном моей делегацией рабочем документе (CD/161) перечисляется пять альтернатив, которые могут быть рассмотрены в поисках общего подхода или общей формулы. Изучив эти альтернативы, как было предложено Болгарией, мы могли бы сконцентрироваться на одной из них, наиболее многообещающей. Это не означает, что Пакистан готов согласиться со всем, о чем удастся договориться. О результатах наших переговоров будут судить по тому, дают ли они государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные и действительные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В этой связи я должен признаться, что моя делегация несколько смущена предложением уважаемого посла Болгарии о том, что Комитету следует "выявить сходные черты" в "общем подходе" различных государств к этому вопросу. Я считаю, что в настоящий момент каждый из здесь присутствующих знаком с "общим подходом" всех остальных к вопросу о гарантиях безопасности. Безусловно, выявление как общих, так и отличных черт в односторонних заявлениях государств, обладающих ядерным оружием, и в других предложениях является неотъемлемой частью усилий по разработке общей формулы или общего подхода. Поэтому мы согласились предпринять такие усилия, которые положат начало работе по существу Специальной рабочей группы в этом году.

У моей делегации есть также некоторые сомнения относительно идеи получения идентичных или сходных по существу односторонних заявлений от государств, обладающих ядерным оружием. По нашему мнению, односторонние заявления являются прерогативой каждого государства и обычно не обсуждаются, пока они не сделаны. Независимо от того, сможет ли наш Комитет рекомендовать государствам, обладающим ядерным оружием, выступить с идентичными или сходными заявлениями, и будут ли эти рекомендации приняты, наш Комитет,

(Г-н М. Ахмад, Пакистан)

безусловно, должен также иметь возможность обсудить общую формулу, подлежащую включению в международный документ, имеющий юридически обязательный характер. Мы будем считать это предложение еще менее заманчивым, если односторонними заявлениями такого рода будут выдвигаться условия и налагаться ограничения в отношении единственно реального заявления категорического и безоговорочного характера.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что субъективная оценка любых односторонних заявлений, сделанных государствами, обладающими ядерным оружием, по-видимому, не является наилучшим способом выработки общего подхода. С чем мы все можем согласиться, как заявил представитель Бразилии, это с тем, что каждое из этих заявлений составляется с точки зрения интересов безопасности заинтересованных государств, обладающих ядерным оружием, а не с точки зрения интересов безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Мне хотелось бы выступить с замечаниями по трем важным проблемам, поднятым во время обсуждения сути или характера гарантий, которые должны быть даны государствам, не обладающим ядерным оружием. Во-первых, Пакистан разделяет мнение, высказанное Югославией и другими государствами, не обладающими ядерным оружием, о том, что предусматриваемые гарантии должны быть безоговорочными и иметь юридически обязательный характер. Однако мы готовы принять во внимание законные интересы безопасности государств, обладающих ядерным оружием, при условии, что эти интересы не сведут на нет эффективность и надежность гарантий, которые эти государства обязаны дать государствам, не обладающим ядерным оружием. Моя делегация считает, что Рабочая группа должна постараться выяснить, действительно ли условия и ограничения, включенные в односторонние заявления четырех государств, обладающих ядерным оружием, носят такой фундаментальный характер, что они должны составлять неотъемлемую часть положений международного документа и нет ли возможности изложить их каким-нибудь другим способом. Односторонние заявления отражают два вида ограничений: во-первых, ограничения, касающиеся безъядерного статуса государств, и, во-вторых, ограничения, касающиеся обстоятельств, при которых возможно применение ядерного оружия даже против государств, не обладающих ядерным оружием.

Что касается первого условия, то некоторые государства приводили доводы в том смысле, что неядерные страны, чтобы получить право на гарантии безопасности, должны дать взаимное обязательство не приобретать и не разрабатывать ядерного оружия, поскольку, как было подчеркнуто уважаемым представителем Соединенного Королевства, такие гарантии будут распространяться только на государства, которые ярко продемонстрируют свой безъядерный статус.

Это существенный вопрос, который должен быть рассмотрен в перспективе. Прежде всего мне хотелось бы заявить, что Пакистан не возражает против того, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, дали международное обязательство не приобретать и не разрабатывать ядерного оружия, при условии, что такие обязательства будут носить всеобщий и недискриминационный характер. Что же касается Договора о нераспространении ядерного оружия, то другие представители в нашем Комитете отмечали, что он в основе своей порочен и по сути носит дискриминационный характер. Мне нечего добавить к этой оценке. Другим решением, которое не носило бы дискриминационного характера, является создание в различных регионах зон, свободных от ядерного оружия. Однако трудность в этом плане заключается в том, что заключению таких региональных соглашений могут помешать возражения даже одного из государств региона. Пакистан по-прежнему готов рассмотреть иные пути в контексте усилий по достижению нового международного консенсуса в вопросе о нераспространении ядерного оружия, как это предусмотрено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н М. Ахмад, Пакистан)

С другой стороны, мы в принципе возражаем против того, чтобы законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, к получению гарантий против угрозы применения ядерного оружия вылилось в форму еще одного документа о нераспространении ядерного оружия. Как заявил представитель Индии в Совете Безопасности во время принятия резолюции 255 в 1968 году:

> "Любые гарантии безопасности, предложенные государствами, обладающими ядерным оружием, не могут и не должны рассматриваться в качестве quid pro quo[1/] за подписание Договора о нераспространении ядерного оружия ... Гарантия безопасности, предоставленная государствам, не обладающим ядерным оружием, является обязательством государств, обладающих ядерным оружием, а не чем-то таким, что они могут или должны предложить в ответ на подписание государствами, не обладающими ядерным оружием, Договора о нераспространении ядерного оружия".

Подобное же мнение было высказано на днях в нашем Комитете уважаемым представителем Бразилии, заявившем, что характеристика страны как государства, не обладающего ядерным оружием, "вытекает из фактического заявления и не должна влечь за собой наложения новых обязательств на государства, не обладающие ядерным оружием, чтобы можно было получить право на гарантии, такие, как, например, участие в каком-либо другом конкретном международном соглашении. Далее он сказал, что обязательство не применять ядерного оружия и не угрожать им государствам, не обладающим ядерным оружием, прямо и просто вытекает из существования ядерных вооружений и из обладания ими кучкой государств. Моя делегация разделяет эту точку зрения и утверждение о том, что от государств, не обладающих ядерным оружием, не следует требовать принятия новых обязательств лишь в обмен на согласие ядерных держав не совершать действий, т.е. применения ядерного оружия, охарактеризованных Организацией Объединенных Наций как "преступление против человечества".

Мы, безусловно, признаем, что у Нигерии и других африканских государств есть законные основания для беспокойства в связи с ядерными устремлениями Южной Африки. Но фактически эта озабоченность вызвана не столько опасением перспективы видеть Преторию вооруженной ядерным оружием, но также агрессивностью, присущей южноафриканскому образованию. Моя делегация считает, что случай с Южной Африкой и Израилем следует считать исключением, так как эти государства своей агрессивной политикой и своими действиями поставили себя вне рамок международного права. С нашей точки зрения, вопросам об угрозе, которую представляет собой ядерное оружие в руках этих государств, лучше заняться Совету Безопасности и другим международным органам, отвечающим за сохранение международного мира и безопасности. Пакистан и впредь будет горячо поддерживать такие меры в Организации Объединенных Наций.

Однако, что касается международного документа о гарантиях безопасности, мы считаем, что статус безъядерных стран в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, был определен в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия признает наличие только пяти государств, обладающих ядерным оружием. Моя делегация убеждена, что мы оказали бы плохую услугу делу, к которому стремимся, если в настоящее время признали бы даже де-факто право на устремления некоторых государств стать членами ядерного клуба.

1/ Компенсации.

(Г-н М. Ахмад, Пакистан)

Вторая категория ограничений составляет, безусловно, суть проблемы по разработке общей формулы или общего подхода к вопросу о гарантиях безопасности. Я не собираюсь дискутировать по вопросу о том, является ли исключение из принципов неприменения, содержащееся в односторонних заявлениях, "статьей самообороны" или просто отражением узконациональных интересов заинтересованных государств, хотя лично я склонен придерживаться последнего мнения. Оставляя на некоторое время в стороне заявление Франции, содержащее уникальные характеристики, о других заявлениях, можно сказать, что они содержат различного рода исключения. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство в своих односторонних заявлениях собираются зарезервировать за собой право применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, в случае нападения последних на эти державы, их союзников или их вооруженные силы, входящие в союз или ассоциацию с государствами, обладающими ядерным оружием. Ранее мы указывали на двусмысленность выражения "ассоциация"с государством, обладающим ядерным оружием. Это условие также страдает признаком субъективности, на что уже указывал представитель Болгарии и что не было опровергнуто представителем Соединенного Королевства. В то же время мы отметили очень важный момент в выступлении представителя Соединенного Королевства, а именно, что фактически одностороннее заявление его страны не исключает ни одно из государств, не обладающих ядерным оружием, и что ограничение касается только исключительных обстоятельств. При рассмотрении этого ограничения приходишь к выводу, что в данном случае речь идет не столько о нападении государства, не обладающего ядерным оружием, при поддержке ядерной державы, а о нападении, которое в существующей международной обстановке представляло бы собой нападение государства, обладающего ядерным оружием, совместно с одним или более государствами, не обладающими ядерным оружием. В такой формулировке это ограничение было бы очень сходным с заявлением Председателя Президиума Верховного Совета СССР, сделанным в 1968 году, о том, что "только чрезвычайные обстоятельства, только нападение на нашу страну или ее союзников другой ядерной державы может вынудить нас прибегнуть к этим чрезвычайным средствам самообороны".

Советский Союз в своем заявлении собирается исключить из ограничений государства, не обладающие ядерным оружием, но на чьей территории размещено ядерное оружие. Уважаемый представитель Болгарии сформулировал это условие несколько иначе, заявив, что исключению подлежат только те неядерные страны, которые "могут явиться источником ядерного нападения". На первый взгляд, этот довод не лишен основания. Однако следует принять во внимание, что ядерное оружие, находящееся на территориях некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, остается под контролем соответствующих государств, обладающих ядерным оружием, и решение о его применении явилось бы решением государства, обладающего ядерным оружием, а не решением неядерного государства. В этих обстоятельствах возникает вопрос, является ли содержащаяся в советском заявлении формулировка ограничений наилучшим средством выражения озабоченности тем, что ядерная атака может быть произведена с территории государства, не обладающего ядерным оружием. Поскольку целью ответного ядерного удара было бы не просто наказание государства, являющегося источником нападения, но и предупреждение возможности нападения, стирается различие между обороной и нападением. С нашей точки зрения, озабоченность, отраженная в советском заявлении, лучше выражена в заявлении Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежнева, на которое я ссылался ранее, которое по существу отражает аналогичную озабоченность Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

(Г-н М. Ахмад, Пакистан)

Что касается так называемых статей самообороны в заявлениях Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза, напрашиваются два замечания общего порядка. Во-первых, ограничения в заявлениях как Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, так и Советского Союза связаны со стратегическими соображениями в Центральной Европе. Этим стратегическим соображениям не следует придавать статус общих положений в совместной формуле, подлежащей включению в международный документ. Во-вторых, эти стратегические соображения не подрывают главного принципа в соответствии с которым государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на получение гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

В данных обстоятельствах мы считаем возможным достижение согласия в отношении формулы, центральной статьей которой было бы принятие на себя государствами, обладающими ядерным оружием, обязательства не применять или не угрожать применением ядерного оружия государствам, не обладающим ядерным оружием. Забота государств, обладающих ядерным оружием, о своих интересах безопасности, связанная со специфическим положением в Европе, могла бы быть отражена в качестве дополнения к этому главному принципу. Несколько альтернатив, отмеченных в представленном Пакистаном рабочем документе, дают ответ на то, как разработать общую формулу в этом направлении, которая могла бы быть включена в международный документ, имеющий юридически обязательный характер.

Г-н ДАРУСМАН (Индонезия): Г-н Председатель, поскольку Специальная рабочая группа по химическому оружию под председательством посла Курта Лидгарда в настоящее время продолжает свою работу, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы представить общую позицию делегации Индонезии по некоторым вопросам, относящимся к данной проблеме.

Хотя термин "химическое оружие" начал употребляться лишь после Второй мировой войны, пагубное воздействие на природу и человека различных химических агентов, которые можно отнести к категории "химическое оружие" и применение которых должно быть запрещено, уже более века вызывает озабоченность международного сообщества. Термин "яд и оружие отправляющего действия" употреблялся в Брюссельской декларации 1874 года, термин "удушающие или ядовитые газы" употреблялся в первой Гаагской декларации 1899 года и в период между двумя мировыми войнами, термин "удушающие, отправляющие или другие газы и все аналогичного действия жидкости, материалы или устройства" употреблялся в преамбуле Женевского протокола 1925 года.

Сейчас когда мы вырабатываем проект конвенции о запрещении вида оружия, называемого "химическое оружие", нам, естественно, следует прийти к единому мнению относительно того, что мы фактически подразумеваем под этим термином. Как я уже отмечал выше, в довоенных международных соглашениях не употреблялся термин "химическое оружие" и химические агенты, запрещенные в соответствии с этими соглашениями, не были определены как такое оружие ("химическое оружие"). Некоторые делегации, в том числе делегации Индонезии, внесли ряд предложений по данному вопросу в документе CD/124 во время сессии Комитета в 1980 году, которые могут быть полезны для соответствующей рабочей группы. Хотя мы понимаем, что выработка определения по специфическому вопросу в конвенции всегда вызывает трудность.

(Г-н Дарусман, Индонезия)

Что касается целей предполагаемой конвенции то, по мнению делегации Индонезии, в ней должно содержаться не только запрещение разработки, производства и накопления химического оружия, но также и запрещение применения такого оружия. Новая конвенция о запрещении применения химического оружия не только дополнила бы Женевский протокол 1925 года, но также усилила бы его. В определении химического оружия, которое должно быть выработано в новой конвенции, можно было бы включить не только газы, жидкости, материалы или устройства, упомянутые в этом протоколе, но также другие боевые химические агенты. Кроме того, как уже было отмечено делегацией Индонезии на заседании Рабочей группы 5 марта, существование нескольких международных соглашений, содержащих ряд идентичных по содержанию положений, не является исключением. В качестве примера делегация Индонезии ссылалась на Брюссельскую конвенцию 1910 года, Женевскую конвенцию об открытом море 1958 года и на проект Каракасской конвенции о морском праве. Во всех перечисленных конвенциях содержатся положения, обязывающие капитанов торговых судов оказывать помощь людям, находящимся в море, жизнь которых подвержена опасности. Если в определение "химическое оружие" в новой конвенции, переговоры о выработке которой должны проходить в Специальной рабочей группе, будут входить химические агенты или вещества, помимо тех, применение которых запрещено в соответствии с Женевским протоколом 1925 года, то в результате этого государства-участники Протокола 1925 года будут иметь право применять такие химические агенты или вещества не в мирных целях, хотя юридически они будут соблюдать положения данного Протокола. Поэтому, делегация Индонезии предлагает, чтобы целью новой конвенции было не только запрещение разработки, производства и накопления химического оружия, но и запрещение его применения.

Одним из недостатков Женевского протокола 1925 года является отсутствие в нем механизма по проверке, который обеспечивал бы соблюдение всеми его участниками положений данного соглашения.

Как было указано в представленном Индонезией рабочем документе CD/124, мы поддерживаем идею создания международной, а также национальной системы проверки соблюдения положений новой конвенции, что касается всех запрещенных видов деятельности, а именно разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Что касается международного аспекта системы проверки, то были предложены различные механизмы. Делегация Индонезии будет продолжать сотрудничать с другими делегациями в попытках достичь договоренности относительно такого механизма.

Таковы некоторые дополнительные аспекты вопроса о запрещении химического оружия, которых я хотел коснуться кратко и в общих чертах. Я не вдавался в детали, поскольку наиболее подходящим форумом для этого является Рабочая группа. Мы надеемся, что мы сможем сделать это в Рабочей группе на более поздней стадии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением Комитета, принятом на его 104-м пленарном заседании, я имею удовольствие предоставить слово представителю Дании послу Петеру Микаэлсону. Посол Микаэлсон - Специальный советник правительства Дании по вопросам разоружения, а в настоящее время - Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, на этот пост он был избран в декабре 1980 года.

Г-н МИКЛЭЛЬСЕН (Дания): Г-н Председатель, поскольку я впервые имею честь выступать в этом Комитете, разрешите мне прежде всего воздать должное вашим способностям в качестве Председателя Комитета по разоружению в этом месяце.

Мне хотелось бы также выразить членам Комитета по разоружению наше удовлетворение решением Комитета допустить мою страну к участию в его работе в качестве наблюдателя. Я должен добавить, что мы с большим интересом следим за обсуждением вопроса о возможном расширении числа членов Комитета по разоружению, начатым недавно в связи с подготовкой ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мы хотим содействовать работе Комитета, в частности, его попыткам добиться соглашения по содержанию конвенции о запрещении химического оружия и договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Во время настоящей сессии Дания участвует в работе Специальной рабочей группы по химическому оружию и Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Поскольку, как я уже сказал, Дания впервые взяла слово в Комитете на этой сессии, я прошу вашего снихождения за ряд замечений общего характера, прежде чем я перейду к пункту сегодняшней повестки дня - химическому оружию.

К сожалению, современная международная обстановка не благоприятствует разоружению и контролю над вооружениями. Международная напряженность продолжает оставаться препятствием на пути к достижению успеха в международных переговорах по этим вопросам.

В обстановке существующего мирового экономического кризиса и связанных с ним проблем, в особенности для беднейших стран, огромные суммы, затрачиваемые на военные бюджеты, кажутся все более бессмысленными. В переживаемый ныне период энергетического кризиса вызывает величайшее сожаление тот факт, что относительно большая доля общих мировых исследований и нововведений приходится на военную область, вместо того, чтобы содействовать разработке новых источников энергии. Эти парадоксы являются очевидностью для всех нас. Легко морализировать и искать оправданий для наступившего затишья в международных переговорах по разоружению и контролю над вооружениями. Хотя это и трудно, однако совершенно необходимо найти пути ослабления напряженности и добиться успеха в этих переговорах в будущем.

Фактически гонка как ядерных, так и обычных вооружений плотно сконцентрирована в ограниченном количестве стран, обладающих значительной частью мировых военных арсеналов. На эти державы ложится особая ответственность подать всему миру пример доброй воли в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, порожденным желанием неприменения силы в международных отношениях, и вселить уверенность искренностью своих действий.

(Г-н Микаэльсен, Дания)

Однако мы не можем позволить себе игнорировать тот факт, что местные вооруженные конфликты во многих районах мира представляют собой серьезную опасность эскалации. Такие локальные конфликты и региональная гонка вооружений также приводят к пагубным последствиям для экономического и социального развития соответствующих стран и других стран их регионов.

Позвольте спросить, что могут сделать малые или средние страны, чтобы способствовать положительному развитию событий?

Очевидно, что для любого реалистического решения стоящих перед нами проблем необходимо учитывать фундаментальные интересы ведущих военных держав. Этот факт должен найти свое отражение в обсуждениях в Комитете, каким бы сильным ни было стремление к чисто многосторонним переговорам.

С другой стороны, от жизненных проблем разоружения и контроля над вооружениями зависит жизнь каждого из нас. Поэтому они не должны быть переданы на решение исключительно сверхдержав, тем более, что из года в год наблюдается весьма незначительный прогресс. Следовательно, долгом малых стран является выступление в роли угрызенной совести сверхдержав и внести свой вклад в виде конструктивных идей и предложений, которые способствовали бы развитию этого процесса также в сферах, подлежащих переговорам между ограниченным числом непосредственно заинтересованных стран. Комитет по разоружению проявил себя подходящим для этого инструментом.

Переговоры в Комитете по разоружению по всеобъемлющей программе разоружения достигли существенного прогресса, и мы надеемся, что члены Комитета в ходе настоящей сессии смогут договориться о такой программе, которая явится существенным вкладом в дискуссии на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в будущем году. Учитывая нашу хорошо известную заинтересовенность в обычном разоружении наряду с ядерным разоружением, я выражаю большую надежду на то, что этот аспект будет соответствующим образом учтен в программе.

Признавая наличие различных взглядов, которые должны быть отражены, мое правительство вместе с тем считает, что Специальная рабочая группа по радиологическому оружию должна ускорить свою работу над текстом конвенции, относящейся к этому оружию массового уничтожения. Мы с удовлетворением восприняли соглашение, заключенное в 1979 г. между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, и мне хотелось бы воспользоваться случаем и призвать Комитет воспользоваться тем, что удалось достигнуть двум сверхдержавам. Такая конвенция, хотя и ограниченная по своему объему, представляла бы собой в высшей степени положительное явление в период, отмеченный напряженностью и отсутствием доверия.

Два вопроса повестки дня представляют собой, как я уже сказал, особый интерес для Дании, а именно: усилия достигнуть соглашения по всеобъемлющему запрещению испытаний и разработка элементов, подлежащих включению в будущую конвенцию о запрещении химического оружия.

В области всеобъемлющего запрещения испытаний Комитет по разоружению, по нашему мнению, мог бы успешно начать активное рассмотрение точных установленных институционных рамок для эффективного контроля за соблюдением договора. В этом отношении доклад Специальной группы научных экспертов, который предположительно должен быть окончен в конце этого года, может явиться конструктивной отправной точкой. Разрешите мне воспользоваться случаем и заявить, что мы считаем в высшей степени полезной работу, осуществлявшуюся до сих пор в Специальной группе экспертов, а состоявшееся обсуждение и проведенные

(Г-н Микаэльсен, Дания)

Группой эксперименты - крупным вкладом, пролагающим путь к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Датский эксперт активно участвует в работе Специальной группы и [illegible] готовы оказать Группе полную поддержку в ее будущей работе. В этой связи разрешите мне напомнить о предложении премьер-министра Дании, высказанном во время его выступления в ходе общей дискуссии на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, когда он заявил, что датские эксперты и сейсмические установки в Гренландии могут оказаться ползеными для решения проблем контроля за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Таким образом, Дания готова участвовать в многосторонней системе сотрудничества в области сейсмологии.

На своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея ООН объявила запрещение химического оружия одной из самых жизненных и срочных проблем в области разоружения. В пункте 75 Заключительного документа этой специальной сессии полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение характеризуются как одна из наиболее срочных задач в области разоружения, а заключение конвенции в этих целях названо одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров.

Со времени проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, существенно возросла роль химического оружия в военном планировании. Поэтому представляется самой срочной необходимостью достижение прогресса в работе Комитета для предупреждения начала интенсивной гонки химических вооружений, подобно той, что мы наблюдали в области ядерного оружия.

Большая работа была проделана по подготовке к заключению конвенции о запрещении химического оружия. На обсуждение Комитета было представлено большое число предложений и рабочих документов, а два сообщения о переговорах между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом свидетельствуют об активных усилиях достигнуть соглашения. Хотя техническая основа для соглашения, по-видимому, хорошо изучена, но до самого соглашения еще далеко, главным образом потому, что еще не полностью решена важная проблема контроля.

Возражая против размещения химического оружия на датской территории в данных условиях, т.е. в мирное время, датское правительство решительно поддерживает предложение о скорейшем заключении конвенции о запрещении химического оружия. Состоявшееся недавно обсуждение вопроса о применении химического оружия, якобы имевшем место в отдельных частях мира, показало, что Протокол 1925 г., запрещающий применение на войне удушающих, отравляющих и прочих газов, носит недостаточно всеобъемлющий характер особенно, но и не только потому, что в нем не хватает положения о контроле. Что же касается объема конвенции, то мы считаем, что она должна быть как можно более всеобъемлющей и с самого же начала распространяться на разработку, производство, накопление запасов, приобретение, хранение, передачу, оказание помощи и применение. Это соответствует альтернативам первой и третьей, перечисленным в рабочем документе CD/CW/WP.7 от 16 февраля 1981 г., распространенном председателем Специальной рабочей группы по химическому оружию. Таким образом, мы предпочитаем включить в конвенцию положение о запрещении применения химического оружия, хотя оно уже было запрещено по Протоколу 1925 года, с тем чтобы гарантировать, что применение химического оружия также охвачено контролем. Однако мы усматриваем преимущества и в менее всеобъемлющей конвенции (в случае невозможности осуществить более претенциозное предложение), лишь бы сдвинуть дело с мертвой точки.

(Г-н Микаэльсен, Дания)

Как уже упоминалось выше, опыт осуществления Протокола 1925 г. и, я должен добавить, Конвенции о запрещении биологического оружия, показал, что надежная процедура контроля является насущной необходимостью.

Необходимый контроль над запрещением химического оружия должен охватывать, в частности, следующие сферы:

a) уничтожение существующих запасов химического оружия;

b) ликвидация или прекращение деятельности существующих объектов по производству такого оружия;

c) контроль за текущим производством химических веществ оборонного назначения в пределах, необходимых для соблюдения запрещения производства.

Во многих рабочих и прочих документах, представленных на обсуждение Комитета по разоружению, предлагалось обязать стороны, после их присоединения к конвенции о запрещении химического оружия, объявить о наличии своих запасов и видов химического оружия, а также средств производства химических веществ, подпадающих под действие конвенции. Кроме того, должны быть опубликованы планы уничтожения запасов химического оружия и уничтожения или демонтажа производственных объектов. Я мог бы добавить, что Данию особо интересует вопрос о способах и процедурах уничтожения химического оружия.

В связи с чрезвычайно сложным характером проблем, связанных с контролем за соблюдением конвенции о запрещении химического оружия, мы полагаем, что следует изучить вопрос о разработке таких процедур контроля, которые потребовали бы минимум вмешательства. Однако в настоящее время инспекция на местах представляет собой, по-видимому, единственное по настоящему эффективное средство контроля. Соответственно такое посещение объектов должно сопровождаться заключением международного органа высокой квалификации, который может гарантировать, что такая инспекция ведется должны образом и без излишнего вмешательства.

Я затронул несколько вопросов, рассматриваемых в настоящее время в Комитете по разоружению. Все они являются очень важными и очень сложными вопросами, по которым наблюдаются различные точки зрения у государств-членов и в международном сообществе в целом. Однако тот факт, что работа Комитета успешно продвигается вперед, несмотря на международную напряженность и кризис, является ободряющим.

После своей реорганизации в соответствии с рекомендациями десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Комитет по разоружению стал настоящим органом переговоров. Работа четырех созданных специальных рабочих групп свидетельствует о наличии положительного стремления открыто и искренне обсудить различные точки зрения. Это позволяет надеяться на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Дании посла Микаэльсена за его выступление и за поздравления в мой адрес.

В соответствии с решением, принятым Комитетом на его 104-м пленарном заседании, я предоставляю слово представителю Финляндии г-ну Миеттинену, профессору, специалисту в области радиохимии и руководителю проекта Финляндии по контролю над химическим оружием.

Г-н МИЕТТИНЕН (Финляндия): Господин Председатель, хотя и существует единство мнений в отношении того, что конечной целью переговоров по разоружению является всеобщее и полное разоружение, все признают, что ограничение и запрещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения должно быть первой конкретной мерой, которую следует принять. Среди других видов оружия массового уничтожения химическое оружие является, видимо, наиболее опасным. В связи с этим запрещение этого оружия является поистине первейшей задачей Комитета по разоружению.

Этот факт отражен в повестке дня Комитета по разоружению. Вопросу о химическом оружии были посвящены напряженные - и мы рады, что можем добавить к этому - конструктивные дискуссии в рамках Специальной рабочей группы. Этому вопросу были также посвящены двусторонние дискуссии между Соединенными Штатами Америки и СССР. Мы надеемся, что эти дискуссии вскоре возобновятся и будут завершены выработкой общего проекта конвенции.

Делегация Финляндии внимательно следила за дебатами, проходившими в Комитете и в рамках Рабочей группы. Работа, по нашему мнению, проходит в хорошей атмосфере. Благодаря достойным похвалы усилиям своего Председателя посла Лидгарда, Рабочая группа имеет возможность работать организованно и обсуждать конкретные проблемы. Благодаря Председателю среди членов Рабочей группы было распространено много рабочих документов, которые, по нашему мнению, в общем очень полезны.

Главные нерешенные проблемы касаются охвата запрещения, определении, критериев и контроля. И это неудивительно, поскольку именно эти проблемы всегда вызывали трудности как при заключении соглашений о контроле над вооружением в какой-то области, так и при заключении других соглашений. Но поскольку эти вопросы были урегулированы в других областях, их урегулирование здесь тоже не должно представляться невозможным.

В ходе всех этих дискуссий вопрос о контроле над соблюдением будущего договора часто выдвигался на первый план. Являясь нейтральным государством, Финляндия, естественно, заинтересована в разоружении и поэтому она стремится тоже внести свой вклад в усилия, направленные на решение этой проблемы. Уже в 1972 г. Финляндия приняла решение о создании на национальной основе средств контроля над химическим оружием, которые в будущем могут быть использованы в международном масштабе. Рабочая группа, состоящая из специалистов в области химии, приступила к изучению методов анализа боевых химических агентов с целью создания таких средств контроля.

Именно в этом контексте Финляндия постаралась выработать свой проект о роли инструментального анализа боевых химических агентов и о контроле над ними. Рабочий документ (CD/164) был сегодня распространен среди членов Комитета, в нем дается описание состояния работы над этим проектом. Проект был задуман как проект многоцелевой как с точки зрения технической, так и с точки зрения применения. С точки зрения технической предусмотренные средства контроля могут быть использованы для контроля над тремя различными видами деятельности: уничтожение запасов, отсутствие производства химического оружия и случаи предполагаемого использования. С точки зрения применения эти средства могут быть использованы независимо от форм контроля, предусмотренного конвенцией. Иначе говоря, эти средства могут быть использованы для контроля в рамках государства, для сочетания контроля в рамках государства с международным контролем, при проведении расследования по указанию компетентного международного органа и, наконец, для оказания помощи развивающимся странам, которые будут обращаться за этой помощью в связи с трудностями, которые они могут испытывать в осуществлении контроля только при помощи имеющихся у них национальных средств контроля.

Результаты, достигнутые в рамках этого финского проекта, отражены в рабочем документе и в брошюрах, которые Финляндия ежегодно представляла Совещанию Комитета по разоружению или Комитету по разоружению. Они перечислены в рабочем документе, который мы сегодня представляем.

(Г-н Миеттинен, Финляндия)

Финский проект сконцентрирован на разработке методологии, необходимой для детального анализа следов любых контрольных проб, которые могут быть собраны в целях контроля над выполнением соглашения о запрещении химического оружия. После разработки удовлетворительной методологии и создания соответствующего банка данных будут изучены проблемы, связанные со сбором проб.

Первый этап осуществления финского проекта заключался в синтезировании моделей агентов нервно-паралитического действия и относящихся к ним химических соединений и в исследовании их соответствующих химических свойств в связи с возможным анализом результатов контроля. После этого была исследована проблема пригодности имеющихся в распоряжении методов инструментального анализа для идентификации боевых химических агентов. Путем применения наиболее подходящих методов и выборочных многократных характеристик измерения была зарегистрирована исходная база данных для примерно 150 агентов и продуктов их распада. Избранные методы были классифицированы в виде системы микроаналитических методов, и эта система была предложена для рассмотрения в качестве основы международной стандартизации анализа результатов контроля над химическим оружием. Предложенная система была опубликована Министерством иностранных дел Финляндии в 1979 и 1980 годах в виде брошюр, которые упоминались выше (CD/14 и CD/103).

В рамках финского проекта был также подготовлен ряд научных работников-специалистов по анализу результатов контроля над химическим оружием. Головная лаборатория проекта находится на химическом факультете Хельсинского университета, однако научно-исследовательская работа проводится в тесном сотрудничестве с несколькими другими финскими лабораториями.

Основная цель первой фазы финского проекта была достигнута летом 1980 года. Она заключалась в создании чувствительной системы идентификации для основных сверхтоксичных агентов. Целью следующей фазы является разработка подробных процедур для первичной подготовки проб и количественного органического анализа на уровне следов известных и потенциальных агентов. Необходимы также точные методы для получения полезной информации относительно матриц сложных и метаболизированных проб. Параллельно с этими исследованиями финский проект направлен на автоматизацию анализа результатов контроля, включая разработку автоматических контрольно-измерительных приборов. Автоматизированный анализ результатов контроля делает возможным установление эффективного контроля только за запрещенными химическими веществами, что уменьшает опасность разглашения коммерческих и промышленных секретов через промышленные пробы путем ненужного разглашения данных о других химических соединениях, предназначенных для мирных целей. Третьей будущей целью проекта является распространение базы данных на все химические соединения, имеющие отношение к запрещению химического оружия.

Подробные исследования относительно взятия проб могут быть начаты только после завершения ведущейся методологической разработки анализа следов. Однако такие исследования имеют первостепенное значение для подготовки подробных инструкций по взятию проб для проведения анализа результатов контроля. Необходимо проведение полевых испытаний в ограниченном масштабе и на открытом воздухе, и такие испытания планируются. Они будут включать эксперименты для проведения дистанционного контроля воздуха и воды.

За восемь лет существования финского проекта была значительно повышена чувствительность и специфичность анализа органических химических соединений и на много порядков. Десять лет назад были довольны, когда удавалось идентифицировать известное химическое вещество при наличии всего лишь одного миллиграмма этого вещества в пробе (10^{-6}грамма). Сейчас мы можем идентифицировать и структурно определить неизвестные соединения, представленные в пробе в количестве 10^{-9}, а при благоприятных условиях - в 10^{-12}грамма; иначе говоря,

(Г-н Миеттинен, Финляндия)

чувствительность обнаружения повысилась в миллион раз и есть еще большие возможности, поскольку 10^{-12} грамм состоят из миллиона миллионов или 10^{12} молекул среднего молекулярного веса агентов нервно-паралитического действия. Возможно и даже вполне вероятно, что в течение будущих десяти лет чувствительность органического анализа возрастет еще на много порядков.

Вышесказанное касается чувствительности инструментального анализа. Можно также увеличить чувствительность валового анализа, т.е. анализа окружающей среды, посредством увеличения объема пробы окружающей среды. Например, вместо нескольких литров воздуха, которые обычно исследуются, через аппаратуру, поглащающую нужные соединения и осуществляющую процесс конденсации в целях анализа, можно прокачать несколько кубических метров, даже несколько тысяч кубических метров воздуха. Чем сложнее матрица - конденсированный воздух, незараженная вода с поверхности, зараженная вода или проба почвы, растительные или животные ткани и т.д. - тем сложнее препарирование, обогащение и пре-фракционирование пробы. Это - обширная и очень трудная область; в ближайшем будущем в этой области следует провести значительные исследования.

Зато скоро можно будет идентифицировать любой случай применения химического агента на открытом воздухе, включая испытания на местности, акции по борьбе с беспорядками или военные действия с применением химического оружия, на расстоянии многих сотен или тысяч километров с помощью ветра. При наличии хороших метеорологических данных, что характерно сейчас для большинства частей света, можно будет вычислить траекторию воздушной массы, содержащей химический агент, и, поскольку известна скорость ветра, можно будет приблизительно определить местонахождение источника рассеивания. А если наблюдение при помощи спутника будет охватывать соответствующий район, можно будет установить и характер рассеивания.

Восьмилетний опыт финского проекта в области химического оружия свидетельствует о том, что необходимо продолжить исследования для поддержания методики анализа боевых химических агентов на уровне технических достижений в области инструментальной технологии. Еще большего внимания требует проблема взятия проб и предварительная их обработка. Тем не менее, если в недалеком будущем можно будет с большого расстояния констатировать любой случай применения в больших масштабах (на площади в несколько гектаров) болевых химических агентов на открытом воздухе, то еще будет невозможно проконтролировать производство или уничтожение этих агентов на герметически закрытых объектах и накопление их запасов в герметических укрытиях. Для проверки этих видов деятельности потребуются инспекции на местах, формы которых должны быть предусмотрены в конвенции. Это - политическая сторона общей проблемы контроля. Исследования в области органического анализа не в состоянии разрешить политическую сторону проблемы, зато они могут гарантировать, что пробы, если удастся их получить, будут подвергнуты соответствующему анализу.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, пользуясь случаем, я хочу подтвердить ранее сделанное мною сообщение о том, что сегодня в 15 часов в зале 1 я проведу неофициальную консультацию без ограничения числа участников для обсуждения вопроса об организации работы на завтрашнем заседании Рабочей группы по химическому оружию.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Г-н Председатель, французская делегация хотела бы сделать краткое замечание по вопросу о распространении документов на официальных языках и хочет это сделать на пленарном заседании.

Сегодня утром мы получили два документа и оба на английском языке: один документ, распространенный делегацией Финляндии, явно является новым документом - он датирован 19 марта - и состоит только из двух страниц и я думаю, что его, видимо, можно было распространить на французском и на других языках Комитета еще сегодня утром.

Я хотел бы привести другой пример: документ CD/166, представленный на русском языке, сегодня утром был распространен на английском языке. Этот текст, кроме препроводительного письма посла Исраэляна, состоящего всего из одной строчки, был представлен Его Превосходительством Министром иностранных дел Советского Союза на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 25 сентября 1980 года. И, конечно, этот текст существует на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. И нам трудно понять, почему этот документ не был распространен сегодня одновременно на всех рабочих языках. Впрочем, я хотел бы знать, получила ли советская делегация этот текст на русском языке.

Я хочу самым серьезным образом обратить внимание секретариата на важность одновременного распространения документов, которые в принципе должны быть по мере возможности распространены на всех языках Комитета одновременно. По этому вопросу моя делегация имеет постоянные, очень четкие инструкции, и мы будем вынуждены самым настойчивым образом возвращаться к этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Вас за Ваше заявление. Секретариат и я лично приняли к сведению Вашу просьбу и позднее дадим Вам соответствующий ответ.

Я хотел бы напомнить, что завтра, в среду, в 15 ч в Зале конференций I Председатель начнет проводить неофициальные консультации относительно рассмотрения вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 повестки дня. Сейчас я предлагаю сразу же после данного пленарного заседания провести небольшое неофициальное заседание Комитета и заслушать короткое сообщение посла Джайпала, секретаря Комитета и личного представителя Генерального секретаря, который информирует Комитет о ряде вопросов, ожидающих решения.

При отсутствии возражений это предложение будет принято.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 26 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.

CD/PV.118
26 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ВОСЕМНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 26 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Хердер (Германская Демократическая Республика)

GE.81-60946

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. СТИЛ
Алжир:	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
	г-н М. МЕДКУР
	г-н А. АББАД
	г-н М. МАТИ
Аргентина:	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
Бельгия:	г-н А. ОНКЕЛИНКС
	г-жа Г. ВАНДЕНБЕРГ
	г-н де БИШОП
Бирма:	У СО ХЛАНГ
	У НГВЕ ВИН
	У ТАН ХТУН
Болгария:	г-н П. ВУТОВ
	г-н И. СОТИРОВ
	г-н Р. ДЕЯНОВ
	г-н В. СОТИЗОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н И. КЁМИВЕШ
	г-н К. ДЁРФИ
	г-н А. ЛАКАТОШ
Венесуэла:	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
	г-н Г. АРТЕАГА
Германская Демократическая Республика:	г-н Г. ХЕРДЕР
	г-н К.Х. ЛОЛИС
	г-н Х. ТИЛИКЕ
	г-н М. КАУЛФУСС
	г-н П. БУНТИГ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ПФЕЙФФЕР
	г-н Н. КЛИНГЛЕР
	г-н Х. МЮЛЛЕР
	г-н В. РЁР
	г-н Й. ПФИРШКЕ
Египет:	г-н И.А. ХАССАН
	г-н М.Н. ФАХМИ
Заир:	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
Индия:	г-н С. САРАН
Индонезия:	г-н М. СИДИК
	г-н И. ДАМАНИК
	г-н ХАРИОМАТАРАМ
	г-н Ф. КАСИМ
	г-н КАРИОНО
Иран:	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
Италия:	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
	г-н Б. КАБРАС
	г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
	г-н Л. САЛАЗАР
Канада:	г-н Д.С. МАКФАЙЛ
	г-н Дж. СКИННЕР
	г-н М.Е. ХАМБЛИН
Кения:	г-н С. ШИТЕМИ
	г-н Дж.Н. МУНИУ
Китай:	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	г-н ЛЯН ЮФАНЬ
	г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
	г-н ЛИ ВЕЙМИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Куба:	г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
	г-н К. ПАЗОС
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ
	г-н М. ШРАИБИ
Мексика:	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
	г-жа З. ГОНЗАЛЕС И ФЕЙНЕРО
	г-н А. КАСЕРЕС
Монголия:	г-н С.Х. ЛХАШИД
	г-н Л. БАЯРТ
Нигерия:	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
Нидерланды:	г-н Р.Х. ФЕЙН
	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
	г-н А.Д.Д. ООМС
Пакистан:	г-н М. АКРАМ
Перу:	г-н П. ПАРЕДЕС ПОРТЕЛЛА
Польша:	г-н Б. СУЙКА
	г-н Я. СИАЛОВИЧ
	г-н Т. СТРОЙВАС
Румыния:	г-н А. САСУ
Соединенное Королевство:	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
	г-жа Дж.И. ЛИНК
Соединенные Штаты Америки:	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
	г-н Ф. де СИМОН
	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Дж.А. МИКСЕЛ
	г-н Ч.Г. ПИРЕИ
	г-н М. САНЧЕС
	г-н Р. МИКУЛАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
	г-н Л.С. МОШКОВ
	г-н В.В. ЛОЩИНИН
	г-н А.Г. ДУЛЬЯН
	г-н С.Н. РЮХИН
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н Ж. ДЕ БОСС
	г-н ЖЕСБЕР
	г-н М. КУТЮР
Чехословакия:	г-н П. ЛЮКЕЖ
	г-н Л. СТАВИНОХА
	г-н Ж. ФРАНИК
	г-н Ж. МОРАВИЧ
Швеция:	г-н К. ЛИДГАРД
	г-н Л. НОРБЕРГ
	г-жа И. СУНДБЕРГ
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-жа Г. ПУУ
Шри Ланка:	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
Эфиопия:	г-н Т. ТЕРРЕФЕ
	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н В. ВОЙВОДИЧ
	г-н Б. БРАНКОВИЧ
Япония:	г-н Й. ОКАВА
	г-н Р. ИШИИ
	г-н К. ШИМАДА
	г-н К. ОДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета по разоружению	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н ПФЕЙФФЕР (Федеративная Республика Германии): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы высказать несколько замечаний по пункту 4 повестки дня Комитета, а именно по вопросу о химическом оружии. Прежде чем перейти к вопросам по существу, я хотел бы сказать, что мое правительство испытывает удовлетворение по поводу того, что Специальная рабочая группа по химическому оружию быстро приступила к работе и под руководством уважаемого представителя Швеции посла Лидгарда конструктивным образом продвигается вперед выработка вопросов, подлежащих обсуждению на переговорах о конвенции по химическому оружию. Моя делегация считает, что дебаты в этой группе касались еще не всех вопросов, предусмотренных ее настоящим мандатом, и в связи с этим можно ожидать от этой группы новых полезных результатов.

Мне нет необходимости подчеркивать значение конвенции о полном, эффективном и контролируемом запрещении химического оружия. Все делегации, сидящие вокруг этого стола, высказались в пользу такой конвенции. Я неоднократно имел возможность подчеркивать, что мое правительство отдает предпочтение запрещению уже существующего и особенно коварного такого вида оружия, каким является оружие массового уничтожения.

Соглашение, в результате которого была разработана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, показало, что многосторонние переговоры могут привести к значительным результатам, если они сконцентрированы на одной конкретной мере в области разоружения. Правда, Конвенция, на которую я только что сослался, не может служить образцом для запрещения химического оружия. Это замечание относится ко многим областям, но особенно к области контроля. Тем не менее это важное достижение в области запрещения оружия должно вселить в нас надежду на решение проблемы - значительно более сложной, но в то же время и более важной - заключения конвенции о химическом оружии.

Уже в 1954 г. Федеративная Республика Германии в одностороннем порядке отказалась от производства и обладания ядерным, биологическим и химическим оружием. Как и большинство государств, ФРГ является участником Женевского протокола 1925 г., запрещающего применение в военных целях бактериологического и химического оружия, к которому мы безоговорочно присоединились. Поэтому после того, как в различных районах мира неоднократно было отмечено применение химического оружия, ФРГ выступила в качестве соавтора резолюции 35/144 С, принятой Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии. Мое правительство надеется, что беспристрастное расследование, предусмотренное в этой резолюции Генеральной Ассамблеей, начнется в ближайшее время.

Я хотел бы высказать свои соображения по некоторым вопросам запрещения химического оружия, которые подвергались особенно детальному обсуждению в Рабочей группе по химическому оружию.

Один из этих вопросов касается видов деятельности, подлежащих запрещению. Для тех, кто знаком с терминологией Специальной рабочей группы, я могу в двух словах резюмировать позицию моего правительства: оно поддерживает "Альтернативу 1". Разрешите мне кратко обосновать нашу позицию.

По нашему мнению, конвенция по химическому оружию должна быть всеобъемлющей. Участники конвенции должны взять обязательство никогда не разрабатывать, не производить, не приобретать, не накапливать и не хранить боеприпасы или устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств содержащихся в них химикатов, проявляющихся в результате применения этих боеприпасов или устройств.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

С другой стороны, в конвенции должно быть предусмотрено уничтожение существующих запасов химического оружия в разумные сроки. В печати появились сообщения о слишком большой стоимости уничтожения химического оружия. Я хотел бы отметить, что в Федеративной Республике Германии был разработан и построен объект по уничтожению токсичных боевых агентов, которые после первой и второй мировых войн по недосмотру не были уничтожены и которые теперь время от времени выявляются. Указанный объект обеспечивает разумную стоимость их уничтожения и не представляет опасности для окружающей среды.

Повторное упоминание запрещения использования химического оружия, уже содержащееся в Женевском протоколе 1925 г., не повысит, по нашему мнению, ценности будущей конвенции. Мы считаем, что такое повторение может, наоборот, породить сомнения по поводу обязательства государств, присоединившихся к Женевскому протоколу, но еще не присоединившихся к конвенции. Эти два соглашения должны дополнять друг друга, а не конкурировать. К тому же запрещение применения химического оружия признано всеми в качестве нормы обычного международного права.

Кстати, эта позиция находится в соответствии с точкой зрения правительства Федеративной Республики Германии, считающего, что следует избегать любых положений, носящих чисто декларативный характер, например таких, как простое повторение юридических обязательств. Поэтому мы рады, что многие делегации разделяют наше мнение, и мы надеемся, что эта политическая линия будет проводиться и в других областях.

Тем не менее мы считаем, что между этими двумя инструментами должна быть обеспечена связь, но к этому вопросу я вернусь позже в своем выступлении.

Мое правительство не согласно с мнением, что конвенция по химическому оружию должна включать запрещение деятельности, химических веществ и средств, ориентированных на защитные цели. По нашему мнению, конвенция должна ограничиться запрещением вышеперечисленных боеприпасов и устройств, не противодействуя обеспечению элементарных средств защиты.

Я надеюсь, что присутствие экспертов облегчит нашу работу в трудном вопросе, касающемся определения химического оружия. В связи с этим я хотел бы сослаться на рабочий документ от 22 июля 1975 г. (CCD/458), в котором Федеративная Республика Германии дает определение боевых химических агентов.

Самой важной, но и самой трудной для решения проблемой является проблема адекватного контроля. Тем не менее мы считаем, что пришло время самым серьезным образом попытаться найти решение этого вопроса, приемлемое для всех государств. Мы тем более в этом убеждены, что в двух важных и относительно недавно изданных документах говорится о необходимости контроля.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

Во-первых, в совместном американо-советском докладе от 7 июля 1980 г. (CD/112) о состоянии двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия говорится, что участвующие в переговорах стороны "считают, что выполнение обязательств, взятых по будущей конвенции, должно отвечать важному требованию о соответствующей проверке".

Во-вторых, в докладе Рабочей группы по химическому оружию от 4 августа 1980 г. (CD/131/Rev.1) констатируется совпадение взглядов всех делегаций, участвовавших в прениях; они признали "значение надлежащей проверки" и выразили мнение, что "меры проверки должны соответствовать объему запрещения и другим аспектам конвенции".

К сожалению, еще довольно большой разрыв, как представляется, существует между делегациями, выступающими за осуществление контроля главным образом при помощи национальных средств, и делегациями, по мнению которых контроль должен опираться главным образом на международные меры. Рабочая группа продолжит рассмотрение этого вопроса, но уже сейчас следует отметить один важный момент: до тех пор пока подписи какого-то государства не будет достаточно для того, чтобы убедить всех участников конвенции, что это государство действительно соблюдает все положения Договора - а если бы вопрос так не ставился ни сейчас, ни в обозримом будущем, то, разумеется, не было бы потребности в контроле - не будет представлять большой ценности и подпись председателя какого-то национального агентства по контролю, подтверждающего, что государство, на службе у которого он находится, не скрывает истинного положения вещей. Можно сожалеть о таком положении вещей, но этого нельзя отрицать.

Именно по этой причине мое правительство твердо убеждено, что только международные меры по контролю могут дать государствам полноценные гарантии в отношении того, что запрещение химического оружия будет полностью соблюдаться всеми участвующими сторонами. Однако для того, чтобы эти меры были эффективными, в них должны быть включены обязательные инспекции на местах, ибо при нынешних условиях только эти инспекции в состоянии убедить орган по контролю об отсутствии деятельности, противоречащей конвенции. Мое правительство с удовлетворением восприняло содержащееся в докладе Рабочей группы по химическому оружию сообщение о наличии совпадения взглядов по вопросу о необходимости предусмотрения в конвенции положений об инспекциях на местах при определенных условиях и процедуре их проведения.

В соответствии с Брюссельским договором 1954 г. Федеративная Республика Германии отказалась от производства химического оружия. С этого времени специальное агентство контролирует соблюдение этого договора. Регулярно проводятся инспекции на местах на химических заводах, чтобы проверить, не производится ли какое-то химическое вещество, отнесенное к разряду химического оружия. Более чем 20-летний опыт свидетельствует о том, что при помощи разумных средств можно удовлетворительным способом контролировать выполнение запрещения производства химического оружия и не наносить при этом ущерб коммерческим интересам химической промышленности.

(Г-н Пфейффер, ФРГ)

На семинаре, проведенном в Федеративной Республике Германии в 1979 году, мое правительство ознакомило группу из 55 экспертов из 24 стран с нашим опытом в области контроля на местах. Результаты этого семинара были изложены в рабочем документе (CD/37 от 12 июля 1979 г.), который был представлен Комитету по разоружению. Более новые данные были в прошлом году сообщены Специальной рабочей группе по химическому оружию в документе CD/CW/WP.5, озаглавленном "Воздействие инспекций на местах на текущее гражданское производство в химической промышленности". Кроме этого, моя делегация имела возможность на неофициальном заседании сделать подробное сообщение об опыте Федеративной Республики Германии в области инспекции на местах.

Интерес, проявленный к этой деятельности, дает нам основание полагать, что все более и более признается правота нашей позиции. Мы надеемся, что дискуссии в рамках Рабочей группы приведут к уменьшению существующих еще в этой области разногласий.

С вашего разрешения я вернусь к вопросу о связи, о которой я уже говорил выше, между Женевским протоколом и запрещением химического оружия. Мое правительство считает, что эта связь будет обеспечена, если в конвенции о запрещении химического оружия будет предусмотрена процедура контроля, гарантирующая соблюдение Женевского протокола. С учетом того, что все признают необходимость адекватного контроля и что Женевский протокол фактически не предусматривает никакого контроля, включение такой статьи, видимо, не вызовет непреодолимых трудностей.

Механизм контроля, по Женевскому протоколу, был бы особенно важен в двух случаях:

В период, необходимый для уничтожения химического оружия, когда могут быть сделаны заявления, что какое-то государство их использовало; такого рода заявления потребуют проверки.

По окончании этого периода может возникнуть необходимость убедиться в том, что государства не использовали какие-либо запасы химического оружия, оказавшиеся случайно или преднамеренно неуничтоженными.

Моя делегация оценит любое высказывание делегаций по предложению, которое я только что внес и которое пока еще носит очень предварительный характер.

Заканчивая выступление, я хотел бы сделать замечание по вопросу об организации нашей работы. В своем выступлении на пленарном заседании 7 августа 1980 года я уже выражал сомнение по поводу того, что Комитет использует самым лучшим образом время, которым он располагает. Я не уверен, что, несмотря на присутствие экспертов и увеличение в два раза количества совещаний рабочих групп, мы будем в состоянии решить все нужные вопросы в отведенное нам время. Если мы действительно думаем, что мы приближаемся к решению этих вопросов, мы могли бы, наверное, подумать о том, чтобы зарезервировать некоторое время Комитета для рассмотрения только вопроса о запрещении химического оружия. Я знаю, что на повестке дня у нас есть другие вопросы, я знаю также, что им должен быть предоставлен приоритет. Но я думаю, что если иная организация нашей работы может значительно ускорить достижение прогресса в этой области, то нам следует об этом подумать.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы высказаться сегодня по пункту 2 повестки дня.

В выступлениях представителей целого ряда государств выражалась серьезная озабоченность в связи с продолжающейся гонкой ядерных вооружений. Это наглядное отражение растущей в мире тревоги, вызванной тем, что до сих пор не положен конец процессу дальнейшего накопления и совершенствования этого самого опасного, самого смертоносного вида оружия.

Нет, разумеется, необходимости доказывать, что наибольшую угрозу миру и безопасности народов порождает безумная гонка вооружений и именно ядерных вооружений. Как справедливо отмечалось, темпы переговоров по разоружению и их результативность значительно отстают от нарастающих темпов и размаха гонки вооружений, в первую очередь ядерных. Отсутствие ощутимого прогресса в области ограничения гонки вооружений порождает беспрецедентный рост военных расходов в мире, достигший ныне, как подчеркивалось в послании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, 500 млрд. долларов в год.

Не подлежит сомнению, что проблема прекращения гонки ядерных вооружений весьма сложная. Но решать ее надо и притом безотлагательно.

Первейшая обязанность Комитета по разоружению, если, разумеется, проявлять серьезный и ответственный подход, заключается в том, чтобы без промедления заняться вопросами, которые связаны с обузданием гонки ядерных вооружений.

Совершенно очевидно, что проблему запрещения ядерного оружия можно было бы решить значительно легче в ту пору, когда оно еще только появилось. Известно, что в то время, в 1946 году, Советский Союз выступил с инициативой заключения международной конвенции о запрещении навечно производства и применения атомного оружия. В последующие годы Советским Союзом было выдвинуто немало и других конкретных предложений, реализация которых могла бы обеспечить прекращение производства ядерного оружия, остановить накопление его запасов.

Ответом на советские предложения явился курс на ускорение гонки ядерных вооружений, основанный на совершенно нереалистичном, как показала жизнь, стремлении сохранить и увековечить ядерную монополию.

Наша страна никогда не ослабляла усилий для того, чтобы положить конец гонке ядерных вооружений и обеспечить ядерное разоружение.

Так, в 1978 году Советский Союз вместе с рядом социалистических стран выступил с инициативой начать переговоры о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия. На рассмотрение Комитета по разоружению были представлены конкретные предложения относительно переговоров с целью прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и постепенного сокращения его запасов вплоть до их полной ликвидации. Я имею в виду документ CD/4. При этом нами подчеркивалось, что осуществление мер в области ядерного разоружения должно осуществляться параллельно и в неразрывной связи с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности всех государств.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Советский Союз, выступая за осуществление радикальных мер в области ядерного разоружения, предлагал и предлагает также частичные меры, призванные перекрывать один за другим каналы развертывания гонки ядерных вооружений. В частности, большое значение Советский Союз придает вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, разработке мер по предотвращению возможности внезапного нападения и несанкционированного или случайного применения ядерного оружия, а также мерам по укреплению режима нераспространения ядерного оружия, проблеме обеспечения гарантий безопасности неядерных государств.

Завершивший недавно свою работу XXVI съезд КПСС, как известно, выдвинул новые крупномасштабные конструктивные инициативы по укреплению мира, углублению разрядки, обузданию гонки вооружений, в том числе и ядерных. Эти конструктивные инициативы призваны направить международные события в русло развития взаимопонимания и сотрудничества в интересах ослабления и ликвидации военной угрозы, обеспечения безопасности для всех государств и народов.

* * *

На протяжении последних нескольких недель многие представители, выступая по пункту 2 повестки дня, касались общих вопросов, в частности принципа национальной безопасности, концепции сдерживания, паритета стратегических сил и других.

Сегодня советская делегация также хотела бы высказаться по этим вопросам.

Проблема разоружения является одной из наиболее сложных проблем современной мировой политики. Это объясняется прежде всего тем, что она более чем какие-либо другие затрагивает интересы безопасности государств. На переговорах по этой проблеме приходится рассматривать вопросы не только политического, но и военного, научного, технического и иного характера. Здесь приходится учитывать и военно-стратегические концепции, различные подходы к оценке ключевых моментов развития человеческого общества. Этим объясняется, в частности, то, что достижение соглашений в области разоружения является, как показывает опыт, в том числе и опыт Комитета по разоружению, делом весьма нелегким.

Одной из важнейших предпосылок успеха переговоров по вопросу разоружения является соблюдение принципа ненанесения ущерба интересам национальной безопасности стран-участниц переговоров. Этот принцип как основа соглашений по разоружению закреплен в ряде международных документов. Например, в совместном советско-американском заявлении о согласованных принципах для переговоров по разоружению, опубликованном в сентябре 1961 года, подчеркивается: "Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни на одном этапе осуществления договора ни одно государство или группа государств не смогли получить военное преимущество и для всех была бы в равной мере обеспечена безопасность".

В заключительном коммюнике подготовительных консультаций, относящихся к переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, зафиксировано согласие участников венских переговоров о том, что конкретные мероприятия "должны быть тщательно разработаны по объему и времени таким образом, чтобы во всех отношениях и в любой момент они соответствовали принципу ненанесения ущерба безопасности какой-либо из сторон".

(Г-н Исраэлян, СССР)

В ходе подготовки к первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению и на ней самой многие государства подчеркнули, что важнейшей предпосылкой успеха переговоров по разоружению является то, что они должны базироваться на принципе ненанесения ущерба интересам безопасности государств. Важность соблюдения этого принципа подчеркивалась в документе социалистических стран, представленном в Подготовительном комитете к этой сессии.

"Принятие мер в области разоружения, - отмечается в Заключительном документе спецсессии, - должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе. На каждом этапе целью должно являться ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил."

Таким образом, принцип ненанесения ущерба интересам безопасности государств как основа международных соглашений по вопросам разоружения получил самое широкое признание. Вместе с тем в самом толковании понятия "интересы национальной безопасности" можно встретить самые различные точки зрения. Высказываются даже мнения, что это понятие вообще не поддается четкому определению. Американский автор Дж. Франкель, написавший специальное исследование по этому вопросу, утверждает: "Неясность этой концепции, полное отсутствие согласия относительно ее определения и каких-либо эмпирических показателей сделали невозможным ее строгое применение". Известный американский политический деятель Дж. Фулбрайт тоже считает, что национальные интересы - весьма субъективное понятие, представляющее собой "капризное попурри" из различных факторов, таких как национальная гордость, групповые эмоции, личное тщеславие лидеров и ряд других.

Американец Лестер Браун в своей работе "Пересмотр определения национальной безопасности" утверждает, что в наше время понятие обеспечения интересов национальной безопасности должно выходить далеко за рамки учета лишь военных аспектов. "Общепризнанный военный подход к национальной безопасности, - пишет он, - основывается на предпосылке, что главная угроза безопасности исходит от других государств. Однако угроза безопасности возникает ныне меньше из взаимоотношений между государствами, чем из отношений человека с природой." В связи с этим он отмечает возрастающее значение для судеб человечества в целом и отдельных государств, в частности, таких факторов, как загрязнение окружающей среды, нехватка важнейших сырьевых ресурсов, в первую очередь энергетических, и т.д. По его мнению, необходимость для государств противодействовать угрозе воздействия этих факторов и сотрудничать в этих целях наводит на мысль о том, что "роль военной силы в обеспечении благополучия государства и его выживания является менее важной, чем она была ранее".

Разумеется, загрязнение окружающей среды, хищническое использование природных ресурсов наносят серьезный ущерб интересам экономического развития государств, их международному сотрудничеству, провоцируют в отдельных случаях локальные конфликты и могут при определенных обстоятельствах привести к обострению международной обстановки в целом. Вместе с тем в современных условиях, когда мир вооружен до зубов и гонка вооружений, как это отмечается в одном из документов Организации Объединенных Наций, поставила человечество на грань самоуничтожения, всеобщему миру и интересам национальной безопасности государств угрожает прежде всего возможность применения силы или угроза ее применения со стороны другого или других государств. Ставить эту угрозу

(Г-н Исраэлян, СССР)

на одну ступень с негативным воздействием любых других факторов международной жизни, в частности экологических, значит не только не видеть реальностей современного мира, но и преуменьшать актуальность, жизненно важное значение борьбы против гонки вооружений - главной опасности нашего времени.

Что же все же следует вкладывать в понятие обеспечение интересов безопасности государств? Оно, по нашему мнению, подразумевает прежде всего защиту его независимости, суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности его границ, недопущение ни под каким предлогом вмешательства в его внутренние дела.

В Конституции СССР защита государственных интересов Советского Союза провозглашена в качестве одной из основных задач внешней политики нашей страны. Обеспечение интересов национальной безопасности государств гарантируется целым комплексом идеологических, экономических, политических, научно-технических и военных факторов. Использование этих факторов находится в прямой зависимости от социально-экономического, классового характера того или иного государства, от его потенциальных возможностей, наконец, от его роли и ответственности в мировых делах, политико-стратегических интересов и т.д.

Таким образом, обеспечение интересов безопасности государств неразрывно связано с их обороноспособностью. Вот почему Советский Союз так решительно и настойчиво требует неукоснительного соблюдения принципа ненанесения ущерба интересам безопасности в переговорах об ограничении гонки вооружений, разоружении.

* * *

Антиподом принципа ненанесения ущерба интересам национальной безопасности государств является концепция военного превосходства. Она представляет собой одно из главных препятствий успешному продвижению переговоров об ограничении вооружений, о разоружении. И тем не менее некоторые участники этих переговоров нет-нет да и пытаются добиться таких соглашений, которые дали бы им военное преимущество, превосходство над другой стороной в переговорах. Такого рода попытки, как известно, не раз отклонялись, они причиняли лишь дополнительные трудности на пути достижения соглашений. Тем не менее выбросить на свалку непригодные для переговоров о разоружении концепции военного превосходства кое-кто все еще не готов.

Ставка в политике на силу оружия, на военное превосходство над другими не может обеспечить прочный и длительный мир и всеобщую безопасность, а следовательно, и безопасность каждого государства. История не раз свидетельствовала, что действие вызывает противодействие. Появление нового вида оружия у одной стороны неизбежно приводило к тому, что такое же оружие, а то и еще более усовершенствованное, появляется у другой. Достаточно вспомнить, например, широко известные факты в этой области. В США атомная бомба была создана и применена на практике в 1945 году. Советский Союз ответил на это созданием своей атомной бомбы четыре года спустя после того, как было отклонено его предложение о запрещении военного использования атомной энергии, т.е. в 1950 году. Термоядерный взрыв впервые произведен в США в 1952 году, Советский Союз спустя год, т.е. в 1953 году, был вынужден создать термоядерное оружие. В 1960 году США были инициаторами создания атомной подводной лодки с баллистическими ракетами на борту, через четыре года СССР ввел в строй аналогичные подводные лодки. В 1970 году США приступили к оснащению своих межконтинентальных ракет многозарядными боеголовками, Советский Союз был вынужден в ответ развернуть такого рода системы спустя несколько лет.

(Г-н Исраэлян, СССР)

А вот еще более свежий пример. Некоторое время тому назад наша страна предложила запретить создание морской ракетной системы "Трайдент" - в США - и соответствующей системы - в СССР. Это предложение не было принято, и в итоге создана новая американская подводная лодка "Огайо" с ракетами "Трайдент-1", а в Советском Союзе - аналогичная система "Тайфун".

То же самое относится и к европейскому континенту. Ведь если бы не было американского оружия передового базирования в Европе, ракетно-ядерных средств средней дальности других стран НАТО, перед Советским Союзом не возникало бы необходимости создавать этим средствам противовес.

Тем не менее продолжаются попытки обеспечить военное превосходство над Советским Союзом, Организацией Варшавского Договора. Наглядное тому свидетельство - планы относительно производства и размещения в Европе нейтронного оружия. За это, в частности, ратовал недавно главнокомандующий силами НАТО генерал Б. Роджерс.

Все эти примеры, число которых можно было бы умножить, свидетельствуют о том, что совершенно необоснованны попытки полагаться на возможность единоличного обладания тем или иным видом или системой современного оружия в условиях научно-технической революции, когда огромные научные силы брошены на развитие и совершенствование военной техники. Вызов Советскому Союзу в области наращивания вооружений вынуждал его на ответную реакцию.

В докладе группы экспертов "Всеобъемлющее исследование, касающееся ядерного оружия" отмечается, что "согласно устоявшемуся мнению, рост военного потенциала обоих государств (СССР и США) представляется как следствие процесса "действие - противодействие", а его конечным результатом является сохранение статус-кво, но на более высоком уровне вооружений. Это явление зачастую называют спиралью гонки вооружений". С этой констатацией можно вполне согласиться. Эксперты, подготовившие упомянутое исследование, касающееся ядерного оружия, справедливо утверждают, что представляется практически невозможным достичь ядерного превосходства в условиях, когда стратегические силы сторон многочисленны, рассредоточены и защищены, как в настоящее время.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Единственно разумный путь в этих условиях - прекращение дорогостоящей гонки вооружений, проведение переговоров, призванных обеспечить соблюдение принципа равенства и одинаковой безопасности сторон на более низком уровне.

Гонка вооружений не гарантирует безопасности ни одного государства, ни какой-либо группы государств. Наоборот, с каждым новым шагом в совершенствовании современного оружия, в создании новых видов и систем оружия массового уничтожения наступает еще большая неустойчивость в мире, приближается опасность войны.

Интересы безопасности государств могут быть наилучшим образом обеспечены в условиях мира, разрядки международной напряженности, дополненной конкретными мерами в области ограничения вооружений, разоружения. Чем прочнее, устойчивее мир, тем в большей безопасности будут жить государства и народы. Этот вывод вытекает из всей многовековой истории человечества. Не курс на военное превосходство над другими государствами, не пресловутая политика "с позиции силы", а трезвый, ответственный подход к оценке событий международной жизни, готовность к принятию действенных, конкретных мер в области разоружения, основанных на неукоснительном соблюдении принципа ненанесения ущерба интересам безопасности ни одной из сторон, - таков путь к укреплению всеобщего мира и безопасности.

Политика с позиции силы, стремление добиться военного превосходства нашли свое яркое выражение в так называемой доктрине сдерживания. Ряд делегаций в Комитете в своих выступлениях высказали отношение к этой доктрине. С ее апологетикой выступили представители Англии, Бельгии и ФРГ. Представитель Англии 26 февраля, пытаясь изложить доктрину сдерживания так сказать в популярной форме, сравнил ее с системой предупреждения с помощью сигнализации и сторожевой собаки, которые помогут добропорядочному хозяину обеспечить охрану своего домашнего имущества от посягательств злоумышленников. Нам представляется, что пример сам по себе неуместен, как по форме, так и по существу. Ведь когда мы переходим к уровню межгосударственных отношений, то тут уже вступает в силу иное качество, действуют принципы иного порядка, чем в приведенном примере.

Мы подходим к этому вопросу по-другому. Речь должна идти не о добропорядочных хозяевах и грабителях, а об обеспечении безопасности соседей, живущих в одном доме, название которому - наша планета Земля. Мы считаем, что обеспечению безопасности каждого проживающего в этом доме способствовало бы нахождение общих мер, которые не ущемляли бы чьих-либо интересов и которые не внушали бы одному соседу страха перед другим. Хотя английский представитель заявлял, что в основе доктрины сдерживания лежит стремление "отпугнуть" возможного "грабителя", на самом деле доктрина сдерживания предусматривает возможность нападения одного соседа на другого и ведет к непоправимому обострению конфликта, а если вернуться к нашей тематике, - к развязыванию ядерной войны. То, что эта доктрина предусматривает возможность нападения, вытекает из ряда практических действий тех государств, которые взяли ее на вооружение.

Взять, например, получившую широкую известность в мире директиву президента США № 59. Она фактически исходит из возможности нанесения "превентивного" ядерного удара, с помощью которого авторы этой доктрины рассчитывают выиграть ядерную войну.

(Г-н Исраэлян, СССР)

О том, что доктрина сдерживания носит далеко не оборонительный характер, говорится и в упомянутом "Всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия". В нем, в частности, отмечается: "Сдерживание по существу основано на возможности нападения, что означает способность нанести противнику неприемлемый ущерб. Это применимо и к сдерживанию превентивными мерами, например, посредством угрозы применения тактического ядерного оружия в ограниченной конфликтной ситуации в районе боевых действий, ибо это чревато риском эскалации в направлении более высоких уровней ядерного конфликта, и поэтому уже само по себе с самого начала несет элемент сдерживания наказанием, и всегда есть риск того, что это наказание может определить исход конфликта".

Доктрина ядерного сдерживания подвергалась критике по многим причинам: из-за огромной степени риска развязывания всемирной термоядерной катастрофы, из-за того, что она ставит под угрозу прежде всего огромные массы гражданского населения и основана на неустойчивом по своему существу равновесии. Наконец, доктрина не предусматривает какого-либо приемлемого решения в случае, если сдерживание не увенчается успехом.

Присутствующим здесь делегациям, конечно, хорошо известно, что доктрины сдерживания и военного превосходства осуждаются в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. В пункте 13 этого документа, в частности, записано: "Долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства". Об этом же говорилось в Комитете целым рядом представителей.

"Моя делегация, - отметил в своем выступлении представитель Индии 3 февраля, - хотела бы заявить, что концепция сдерживания в любом случае подразумевает стремление к продолжению и наращиванию гонки ядерных вооружений".

В наше время, если, сознательно не закрывать глаза на реальности современного мира, каждому должно быть понятно, что рост накопления ядерных средств - а именно это подразумевает доктрина сдерживания - никоим образом не может способствовать сохранению мирной обстановки, предотвращению войны. Столь же безосновательны и расчеты на достижение превосходства в ядерном вооружении в условиях, когда сложился паритет стратегических военных сил на международной арене. Опыт минувших десятилетий показал, насколько безуспешны попытки одной стороны опередить другую в наращивании ядерного потенциала.

Мы согласны с мнением представителя Мексики, который сказал в выступлении 3 марта, что он отказывается верить в то, что так называемая "сдерживающая сила" ядерного оружия может рассматриваться как оправдание его существования. Он справедливо назвал неубедительным тот довод, что за последние 20 лет ненадежный мир основывался на неустойчивом равновесии страха.

Подобного рода доктрины способны лишь - и это происходит на самом деле - подхлестнуть гонку вооружений, в том числе ядерных, отодвинуть на неопределенный срок, если совсем не закрыть, возможность осуществления актуальных задач в области разоружения.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Как отмечается во многих авторитетных исследованиях, следование на практике таким доктринам приводит к увеличению риска ядерной войны, чреватой самыми разрушительными последствиями для человечества. А упомянутая директива № 59 направлена на то, чтобы в той или иной мере "легализовать" саму идею приемлемости ядерной войны, заставить человечество свыкнуться с такой мрачной перспективой. При этом даже сами инициаторы такой концепции - я имею в виду, в частности, бывшего министра обороны США - по существу признают несостоятельность тезиса о том, что ядерная война удержится в ограниченных рамках и не перерастет в полномасштабную ядерную войну со всеми ее последствиями.

В рамки доктрины сдерживания и ядерного превосходства укладывается и намерение приступить к осуществлению планов размещения нейтронного оружия в Европе. Ведь, по словам министра обороны США, размещение нейтронных боеголовок в Европе должно способствовать "укреплению тактических ядерных сил" США на европейском континенте. Легко себе представить, как такие планы могут повлиять на обстановку в Европе и в широком плане на общее положение в мире. Не случайно эти намерения вызвали широкое осуждение в мире, которое нашло отражение и в выступлениях многих членов Комитета, в частности г-жи Торссон на пленарном заседании нашего Комитета 5 февраля. Об этом свидетельствует и недавнее заявление министра обороны Нидерландов о том, что правительство этой страны не допустит размещения нейтронного оружия на своей территории.

В своем выступлении представитель Англии заявил: "Политика сдерживания сохранила мир в Европе на протяжении 35 лет и остается действенной и сегодня". Мы с этим решительно не согласны. Следствием политики сдерживания является непрекращающаяся гонка ядерных вооружений, перенасыщение европейского континента самыми современными опасными видами ядерного оружия, подведение Европы на грань возможной ядерной конфронтации.

Если мир в Европе сохранился в течение 35 лет, то это благодаря политике разрядки, стремлению всех миролюбивых народов предотвратить ядерную войну, обуздать гонку ядерных вооружений.

Излюбленным приемом тех, кто уклоняется от решения проблем разоружения, во все больших масштабах наращивает свой военный потенциал под прикрытием доктрины сдерживания, подкрепляя это различными теоретическими изысканиями, является ссылка на то, будто Советский Союз стремится к военному превосходству, что такое превосходство якобы уже достигнуто и остальным приходится чуть ли не довооружаться, чтобы догнать СССР.

Такого рода высказывания мы слышали и в Комитете по разоружению. Так, на одном из его заседаний представитель ФРГ выразил озабоченность по поводу якобы имеющегося "значительного дисбаланса в области ядерных систем среднего радиуса действия в пользу Советского Союза". Это, видимо, понадобилось для того, чтобы фактически оправдать принятое НАТО в декабре 1979 г. решение о модернизации некоторых видов ядерных средств США и их размещении в Европе. У нас не было намерений касаться этого вопроса, но раз он затронут, хотелось бы обратить внимание на огромную концентрацию различных видов ядерного оружия в Западной Европе, и в частности в ФРГ, нацеленного против СССР и его союзников по Организации Варшавского Договора.

(Г-н Исраэлян, СССР)

В течение нескольких минут, - отмечал недавно журнал "Штерн" в статье под весьма характерным названием "Федеративная Республика Германии - замаскированная ядерная держава", - бундесвер и американские войска могут выпустить по уже запрограммированным целям боезаряды общей мощностью, равной 36 миллионам тонн обычной взрывчатки. По данным "Белой книги" министерства обороны ФРГ, только на территории этой страны уже размещено 386 ракетных носителей ядерного оружия с дальностью действия, превышающей тысячу километров. А по сведениям, подготовленным Гарвардским университетом, в ФРГ размещено 1428 ракетно-ядерных установок с радиусом действия более тысячи километров. Сюда надо добавить еще ни много ни мало 512 ядерных боезарядов, которые могут быть с помощью стратегических ракет запущены с четырех подводных лодок, находящихся под командованием НАТО.

Комментарии к этому, как говорится, излишни.

Планируемое перевооружение НАТО в Западной Европе, как отмечают некоторые комментаторы, с военной точки зрения означает обеспечение возможности нанести первый "обезоруживающий удар" по СССР, после которого он, как рассчитывают, не сможет осуществить ответный удар. Из этого делается обоснованный вывод, что "возможность ядерной войны возрастает". Хочу привести в связи с этим высказывание Дитера Лутца из Института проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете о том, что "...уже сейчас количество ядерного оружия в виде ракет большого радиуса действия в Европе достаточно для того, чтобы отбросить Советский Союз к каменному веку".

В ряде выступлений в нашем Комитете, в которых содержалась обоснованная критика доктрин сдерживания, военного превосходства, ограниченной ядерной войны, было убедительно показано, что ссылки на мнимое нарушение сложившегося военно-стратегического равновесия бездоказательны и противоречат многим высказываниям авторитетных политических и военных лидеров, в том числе руководителей военного ведомства США. Я отсылаю в этой связи к упомянутому выступлению представителя Мексики, где как раз приводятся подобного рода высказывания. Он, в частности, ссылался на сделанный после тщательного исследования вывод бывшего сотрудника ЦРУ А.М. Кокса о том, что "совокупный военный бюджет стран-членов НАТО превышает военный бюджет стран Варшавского Договора, который, если учитывать фактор Китая, не достигает даже 75% бюджета стран НАТО".

О необоснованности утверждений о необходимости восстановления якобы нарушенного баланса в военно-стратегической области свидетельствует, в частности, и заявление бывшего министра обороны США в январе 1981 г., который признал наличие "примерно эквивалентного общего стратегического баланса" между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Вполне можно допустить, что кому-то не нравится сложившийся и существующий паритет военных сил между двумя основными военно-политическими группировками современного мира. Но военно-стратегическое равновесие является реальностью современной международной жизни, и с ним нельзя не считаться.

Многие делегации касались также вопроса о паритете, причем некоторые ораторы стремились поставить вообще под сомнение возможность определения военно-стратегического равновесия. Что можно сказать по этому поводу?

Конечно, военно-стратегическое равновесие, паритет нельзя взвесить на аптекарских весах, оно не означает, что у сторон в точности совпадают количественные и качественные показатели по всем видам вооруженных сил и вооружений. Такой подход является, мягко

(Г-н Израэлян, СССР)

говоря, упрощенным. Естественно, что военный потенциал каждой из сторон складывается из слагаемых, которые определяются целым комплексом различных факторов, каждый из которых имеет свою специфику. Проблему надо рассматривать во всей совокупности, с учетом всех ее компонентов.

Сопоставление даже равнозначных слагаемых военных потенциалов различных сторон порой бывает делом исключительно трудным. Когда употребляется термин "равновесие" применительно к соотношению сил между двумя государствами или между группами государств, то имеется в виду, что, с точки зрения военно-стратегического баланса, обе стороны находятся примерно в равном положении, ни одна из них не обладает военным превосходством над другой стороной. Именно так обстоит дело сейчас.

Если обратиться, например, к стратегическим ядерным вооружениям или к ядерному оружию средней дальности в Европе, в обоих случаях между сторонами существует примерное равенство. Нередко можно слышать рассуждения о танках, об их количествах. Мы не скрываем, что у Советского Союза их действительно больше. Но ведь и в странах НАТО танков тоже немало. При этом следует принять в расчет, что у этих государств, как они и сами признают, значительно больше противотанковых средств. Так что и здесь положение можно считать взаимно уравновешенным. Не в ладах с действительностью находятся утверждения о "советском превосходстве" в общей численности вооруженных сил. Если строго придерживаться фактов, то вывод будет один: у Соединенных Штатов Америки вместе с другими странами НАТО эта общая численность даже несколько больше, чем у Советского Союза и других стран Варшавского Договора.

Не могут способствовать прогрессу в деле разоружения попытки исказить содержание понятия равной безопасности и военного паритета. Кое-кто, видимо, хотел бы закрыть глаза на одну из основных политических реальностей современного мира - наличие двух противостоящих друг другу военно-политических блоков, в состав одного из которых входят три ядерных государства и целый ряд крупных ведущих в военном отношении государств. Причем параллельно с этим блоком действует на международной арене еще одна ядерная держава. Может быть кто-нибудь станет это оспаривать?

Поэтому совершенно несостоятельны попытки исключить из процесса ядерного разоружения какие-либо ядерные державы без учета всего комплекса упомянутых факторов. Нельзя всерьез принимать и утверждения о том, что существуют якобы какие-то малые ядерные государства, оружие которых является несущественным. Давайте обратимся вновь к свидетельству экспертов, подготовивших известный доклад. Вот что они говорят: ядерные арсеналы Китая, Франции и Англии "вовсе нельзя назвать незначительными, при этом они включают в себя как ядерное, так и термоядерное оружие, способное причинить огромные разрушения, в особенности при его использовании против городов".

Хотим сказать прямо: те, кто пытается ограничивать процесс ядерного разоружения отдельными государствами, хотят они того или нет, создают серьезную, скажем просто, непреодолимую преграду на пути переговоров о ядерном разоружении. В документе социалистических стран эта позиция достаточно ясно изложена. Существуют и другие исключительно важные военные, географические, экономические и другие факторы, которые следует принимать во внимание при оценке состояния военно-стратегического равновесия.

Мы исходим из того, что нарушение сложившегося равновесия военных сил отрицательно скажется на всей совокупности международных отношений, может привести к серьезному обострению международной обстановки, создаст угрозу миру и всеобщей безопасности. Не

(Г-н Израэлян, СССР)

случайно, что трезво мыслящие государственные и политические деятели Запада, многие авторитетные ученые призывают, в частности, к тому, чтобы в переговорах о разоружении не предпринимались попытки нарушить сложившееся равновесие сил.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что Советский Союз, выступая против попыток сломать существующее военно-стратегическое равновесие, отнюдь не считает, что это равновесие с высоким уровнем военного противостояния следует сохранять и дальше. Смысл всей нашей политики в вопросах разоружения сводится к тому - и это не раз подчеркивалось на самом высоком уровне - чтобы добиваться снижения уровня военного противостояния и вести дело к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем. Мы считаем, что подлинная безопасность государств, как и международная безопасность в целом, может быть обеспечена не на путях продолжения гонки вооружений, а на путях ее ограничения. Именно в эту точку и бьют все советские предложения по разоружению.

Л.И. Брежнев в выступлении 2 ноября 1977 г. отмечал: "Разумеется, поддержание сложившегося равновесия - не самоцель. Мы за то, чтобы начать сгибать вниз кривую гонки вооружений, постепенно снижать уровень военного противостояния. Мы хотим существенно уменьшить, а затем и устранить угрозу ядерной войны - самой грозной опасности для человечества".

Наша страна никогда не была сторонником "равновесия страха", мира, подпираемого горами оружия. Что же касается советской военной доктрины, то она - и это следует особо подчеркнуть - носит сугубо оборонительный характер. "Суть нашей военной политики, - сказано в Приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР по случаю 60-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота, - все для эффективной обороны, ничего сверх этого. Советский Союз никогда не вооружался ради вооружений, никогда не был и не будет зачинщиком гонки вооружений".

Именно поэтому магистральным направлением советской внешней политики является обуздание гонки вооружений, разоружение. СССР последовательно выступает за то, чтобы понизить уровень военной конфронтации в мире при безусловном соблюдении равенства и одинаковой безопасности, если пока нельзя ее ликвидировать совсем. Советский Союз активно выступает с конкретными предложениями, касающимися наиболее жгучих вопросов разоружения, и готов позитивно откликнуться на любые другие инициативы в этой области как кардинального, так и частичного характера.

Наконец, последнее. Многие делегации справедливо говорили о возросшей в последнее время военной угрозе. Эта угроза действительно нависла над всеми странами мира, но ее источник - не Советский Союз, не его мифическое превосходство, а сама гонка вооружений, сохраняющаяся в мире напряженность. "С этой подлинной, а не воображаемой угрозой, - заявил Л.И. Брежнев на XXVI съезде КПСС, - мы готовы бороться - рука об руку с Америкой, с европейскими государствами, со всеми странами нашей планеты".

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, это мое первое выступление в Комитете в марте месяце, и я хотел бы поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя, с действенным и творческим руководством работой Комитета в марте месяце, которое вы уже продемонстрировали и, я знаю, будете продолжать демонстрировать в оставшийся период выполнения вами функций Председателя. Я пользуюсь случаем, чтобы выразить свое уважение послу де ля Горсу за его плодотворные усилия по успешной организации начала работ Комитета во время его сессии 1981 года.

На сегодняшем утреннем заседании мне хотелось бы выступить с рядом замечаний по главной теме повестки дня Комитета в настоящий период, а именно по пункту 4: химическое оружие. Мне хотелось бы внести одно или два предложения, касающиеся существа этого вопроса, а также сделать, как я полагаю, особый вклад в виде документального анализа, который мы представим для обсуждения в Комитете с целью оказания ему содействия в продвижении его работы по существу этого вопроса.

Прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение моего правительства тем, с какой быстротой была вновь создана Рабочая группа по химическому оружию. Мы рады также констатировать, что Рабочая группа, не теряя времени, ознакомилась с существом проблем, относящихся к выработке международного соглашения о всеобъемлющем запрещении химического оружия и его уничтожении. В этом отношении необходимо воздать должное послу Лидгарду за его самоотверженные и компетентные усилия по руководству и стимулированию деятельности Рабочей группы.

Во-вторых, мне хотелось бы подчеркнуть, что мое правительство высоко оценило важные и ценные сообщения Советского Союза и Соединенных Штатов Америки об их двусторонних переговорах.

В-третьих, мне хотелось бы отметить, какое большое значение придает Канада этому периоду напряженной работы в области химического оружия, в частности потому, что экспертам предоставлена возможность принять в ней участие в качестве членов своих делегаций. Мы уверены в том, что их присутствие поможет нам достигнуть прогресса в решении стоящих перед нами ряда технических проблем

Мы обращаем внимание на то, что за прошедший год выявились некоторые разногласия в вопросе об определении боевых химических агентов, а также критериев, например таких, как критерий токсичности. Достижение договоренности в отношении этих определений необычайно важно для успеха переговоров по объему конвенции.

Достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия является задачей первостепенной важности. Канада готова приложить все необходимые усилия для разработки такого соглашения.

Мы не можем игнорировать возникшую теперь насущную необходимость решения этого вопроса. Эта необходимость ежедневно подчеркивается в газетах. Химическое оружие может быть эффективно применено на поле боя. Химическое оружие существует в данный момент и постоянно совершенствуется в ходе научно-исследовательских разработок. С точки зрения военного равновесия химическое оружие необходимо принимать во внимание наряду с любым другим оружием массовой разрушительной силы. При отсутствии соглашения может возникнуть гонка в области химических вооружений, и ближайшие несколько лет покажут, произойдет это или нет.

Успешное претворение в жизь соглашения о запрещении химического оружия частично будет зависеть от того, в какой мере каждая страна доверяет остальным сторонам в вопросе соблюдения соглашения, в частности такого соглашения, по которому должны быть уничтожены

(Г-н Макфайл, Канада)

системы оружия. Решающая роль будет принадлежать контролю. В глазах всех участников действенность контроля является необходимым предварительным условием соглашения. Настаивать на контроле - не означает ставить под сомнение искренность всех стран, заключающих соглашение, а скорее, путем включения положений о взаимности, создать обстановку уверенности и в конечном итоге укрепить взаимное доверие между всеми участниками.

Поэтому я бы предложил, чтобы члены Комитета сконцентрировали в настоящее время свои усилия на анализе действенных мер контроля и путей их осуществления. Эти вопросы продолжают оставаться главным камнем преткновения. Участвующие в нашей работе эксперты разных стран могут внести важный вклад в решение этих проблем.

Первым и основным из этих вопросов является вопрос о том, какую форму примет контроль и какая существует взаимозависимость между понятиями международных и национальных методов. Сегодня я представляю на обсуждение (в качестве документа CD/167, который будет распространен на всех языках) первую попытку канадских экспертов рассмотреть ряд связанных с этим последствий. Я считаю, что этот анализ, подкрепляющий общий мандат Рабочей группы, составит полезную основу для обсуждений.

Согласно нашему предварительному анализу каждая страна, подписавшая договор, должна будет иметь национальную группу по проверке, и, безусловно, любые сведения по ее организации и задачам были бы весьма полезны. Для стран, не имеющих запасов оружия и средств его производства, такое обязательство не было бы связано с большими затратами.

Должно быть также создано международное агентство по проверке. В прошлом многие страны высказывали свои соображения по этому вопросу. Как показывает наш анализ, международному сообществу с помощью имеющихся в распоряжении средств должны быть предоставлены достаточные гарантии. Однако ясно, что в отношении определенного рода деятельности придется согласиться на какую-то форму инспекции на местах с целью предоставления такой гарантии, поскольку национальных технических средств дистанционного обнаружения будет недостаточно.

Я призываю других членов Комитета дать свои замечания и доработать этот документ. Канада согласна с Председателем Рабочей группы по химическому оружию послом Лидгардом, что проблемы контроля не являются непреодолимыми и что всегда можно изыскать пути их разрешения.

В заключение мне хотелось бы внести предложение, которое может помочь выяснению проблем и точек зрения государств на эти проблемы. Это предложение отнюдь не должно подменять деятельность Рабочей группы под руководством посла Лидгарда, а должно ее дополнить. Комитету по разоружению и его предшественникам за период с 1960 года было представлено более 130 рабочих документов по различным аспектам проблемы химического оружия 17 членами Комитета непосредственно, а многими другими косвенно в форме рабочих документов от нескольких государств. По нашим сведениям, мало что было сделано с целью координации и подкрепления этой информации в едином рабочем документе, который принес бы пользу.

Все правительства, а не только те, которые непосредственно участвуют в переговорах, жизненно заинтересованы в том, чтобы быть полностью информированными по ключевым проблемам, а также о позициях членов Комитета. Поэтому мы предлагаем, чтобы секретариат изучил все представлявшиеся на обсуждение Комитета рабочие документы по химическому оружию и представил анализ точек зрения по самым сложным проблемам, таким, как объем запрещения, определения и проблема контроля.

Мы считаем, что такая мера представляла бы собой ценный вклад в успешное завершение нашей работы в одной из наиболее сложных, хотя и самых многообещающих областей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Канады посла Макфайла за его выступление и за любезные слова, высказанные им в мой адрес в качестве Председателя Комитета. Президиум получил ваш рабочий документ, который будет распространен под условным обозначением CD/167.

Г-н Ю. ПЭЙВЭНЬ (Китай) (говорит по-китайски, перевод с английского): Г-н Председатель, вопрос о запрещении химического оружия - это один из тех вопросов, который с давних пор вызывает озабоченность народов всего мира. Он является также важным пунктом повестки дня Комитета по разоружению. Пункт 75 Заключительного документа, принятого на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, гласит: "Полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения. Вследствие этого заключение соответствующей конвенции, переговоры о которой идут на протяжении нескольких лет, является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров".

Как всем хорошо известно, во время первой мировой войны примерно 1 300 000 человек было убито или выведено из строя в результате применения отравляющих газов. С тех пор разработано много новых видов химического оружия, характеризующихся еще более высоким потенциалом массового поражения.

Еще Женевский протокол 1925 года содержал положение о запрещении применения на войне химического оружия; тем не менее химическое оружие продолжало применяться во многих войнах, в том числе в некоторых войнах, только что имевших место в азиатском регионе.

Химическое оружие обладает следующими свойствами: у него многостороннее воздействие, оно дешевое, его легко производить и поставлять. Быстрое развитие современной науки и техники создало различные необходимые условия и новые возможности для производства химического оружия. Появление новых боевых химических агентов высокой токсичности, с более быстрым воздействием, физические и химические свойства которых больше отвечают требованиям их использования, а также совершенствование техники распространения должно существенно увеличить смертоносное и вредоносное воздействие химического оружия. В частности, после разработки технологии бинарного химического оружия производство боевых химических агентов уже превратилось в часть процесса общего химического и промышленного производства, что тем самым создает условия для проведения в обстановке большей секретности и с большей легкостью подготовки к ведению химической войны. Сверхдержавы рарабатывают и накапливают большие количества химического оружия, превратив химическое оружие в одно из важнейших средств ведения войны. В таких условиях самой насущной необходимостью становится заключение конвенции о полном запрещении химического оружия.

Китайское правительство всегда придавало большое значение вопросу о запрещении химического оружия. В различных форумах Организации Объединенных Наций китайская делегация недвусмысленно высказывалась за полное запрещение и полное уничтожение всех видов химического оружия и за скорейшее заключение международной конвенции о полном запрещении и уничтожении всех видов химического оружия. В 1980 году, впервые приняв участие в работе Камитета по разоружению, китайская делегация подготовила рабочий документ CD/102, в котором мы ясно изложили свою основную позицию по существу содержания конвенции о запрещении химического оружия. Сегодня мне хотелось бы сделать ряд дополнительных замечаний по некоторым проблемам по существу, относящимся к запрещению химического оружия.

Китайская делегация предлагает, чтобы будущая конвенция о запрещении химического оружия включала в себя запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, передачи и применения. Сегодня мне хотелось бы более подробно остановиться на вопросе о запрещении применения химического оружия. Наше предложение о включении применения химического оружия в объем запрещения будущей конвенции основывается на следующих соображениях.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

Во-первых, мы приняли участие в переговорах о заключении еще не существующей отдельной конвенции, целью которой является полное запрещение химического оружия. Очень важно, чтобы такая конвенция носила действительно всеобъемлющий характер.

Во-вторых, Женевский протокол 1925 года содержит только положение о запрещении применения химического оружия в войне, но ничего не говорит о запрещении применения химического оружия в других вооруженных конфликтах, помимо войн. Это уже не отвечает реальностям международной обстановки.

В-третьих, с юридической точки зрения в силу непрерывного развития и совершествования военной технологии и методов ведения войны можно найти много примеров международных договоров, касающихся вопросов войны, которые подтверждают и дополняют друг друга. Так, например, в двух Дополнительных протоколах к четырем Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года по защите жертв международных вооруженных конфликтов, разработанных в 1977 г., имеется ряд статей, подтверждающих положения четырех Женевских конвенций 1949 года, а также другие, дополняющие и развивающие Женевские конвенции. Сам Женевский протокол 1925 года является подтверждением и дополнением Гаагской конвенции 1907 года о запрещении применения яда и отравленного оружия. Это свидетельствует о том, что усиление существующих протоколов или договоров путем их подтверждения или дополнения новыми международными документами является в конечном итоге нормальным явлением в процессе постоянного совершенствования международных договоров, регулирующих ведение войны. Это имело место в прошлом и, безусловно, будет иметь место в будущем.

В соответствии с вышесказанным мы полагаем, что включение в объем запрещения будущей конвенции о запрещении химического оружия положения о запрещении применения этого оружия может лишь усилить Женевский протокол 1925 года. Подобная конвенция укрепит доверие между странами, и мы думаем, что в результате к ней присоединится еще большее число государств.

Китайская делегация считает, что при составлении проекта конвенции о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия необходимо, во-первых, добиться ясного определения боевых химических агентов, подлежащих запрещению. От этого определения будут зависеть не только объем запрещения и содержание конвенции, но также и соответствующие средства и методы контроля. Многие делегации уже внесли большое число полезных предложений, относящихся к вопросу определения, и мне хотелось бы теперь также высказать вкратце нашу точку зрения по этому вопросу.

Мы считаем, что определение боевого химического агента должно быть всеобъемлющим и точным. Его всеобъемлющий характер определяется необходимостью обеспечить, чтобы под запрещение попали действительно все подлежащие запрещению боевые химические агенты. Под запрещение должны подпадать не только сверхтоксичные смертоносные агенты, но также и инкапаситанты и ирританты; сюда необходимо включить не только одноцелевые боевые химические агенты, но также двуцелевые и прекурсоры, которые можно превратить в боевые химические агенты в процессе их применения; под запрещение должны подпадать не только существующие боевые химические агенты, но и потенциальные. Точность определения диктуется необходимостью избежать ошибочного включения в число химических веществ, подлежащих запрещению, таких веществ, которые запрещать не следует, поскольку это может отрицательно сказаться на развитии промышленного и сельскохозяйственного производства государств, а также на их научно-техническом прогрессе. В этой связи китайская делегация намерена представить Комитету для обсуждения на пленарном заседании рабочий документ об определении понятия боевых химических агентов.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

Китайская делегация, подобно многим другим, постоянно выступала за принятие строгих и эффективных международных мер по наблюдению и контролю за запрещением химического оружия. Мы разделяем точку зрения французской делегации, высказанную ею в рабочем документа CD/106, о том, "что запрещение производства и обладания боевыми химическими агентами и химическим оружием без создания методов проверки строгого соблюдения этого запрещения представляло бы большую угрозу для безопасности соответствующих стран, чем полное отсутствие соглашения". Это целиком и полностью применимо к современной ситуации. То, что в Женевском протоколе 1925 года не содержится статей, предусматривающих подачу жалобы или меры контроля в связи с нарушениями конвенции о запрещении применения химического оружия, привело к тому, что никогда не проводилось никакого разбирательства с целью констатации применения химического оружия в имевших место многочисленных войнах и вооруженных конфликтах. Это способствовало безудержному применению химического оружия целым рядом стран.

В своем рабочем документа CD/102 китайская делегация ясно заявила, что должны быть приняты жесткие и эффективные меры по международному контролю и наблюдению, с тем чтобы обеспечить строгое выполнение положений конвенции. С этой целью следует создать соответствующий орган по международному контролю, в обязанности которого будет входить проверка уничтожения запасов химического оружия и демонтажа объектов по его производству. Этому органу также следует предоставить право расследовать обвинения в применении химического оружия и в любом другом нарушении конвенции. Следует точно определить соответствующие меры, подлежащие принятию в установленных случаях нарушения конвенции, с тем чтобы незамедлительно прекратить такие нарушения. Более того, орган должен предоставить широкую помощь подвергающимся опасности договаривающимся сторонам. Но каким образом орган международного контроля может осуществить "жесткие и эффективные" меры контроля? В заявлении, сделанном мною на пленарном заседании Комитета по разоружению 3 июля 1980 г., я ясно показал позицию китайской делегации: "Ввиду неравных уровней научно-технического развития договаривающихся сторон и большого разрыва между ними в том, что касается технических средств и устройств по проверке, если мы будем полагаться на взаимную проверку сторон с помощью имеющихся у них устройств по проверке, это может нанести ущерб эффективности и достоверности такой проверки".

Поэтому орган международного контроля должен располагать услугами квалифицированных экспертов и передовыми и эффективными техническими средствами и устройствами по проверке, способными обеспечить выполнение возложенных на него функций проведения четкой проверки. Таким образом, все договаривающиеся стороны будут в равной степени подлежать контролю, что в свою очередь обеспечит строгое соблюдение конвенции".

Многие делегации придают очень большое значение вопросу инспекции на местах, и выдвинули на этот счет ряд конкретных предложений. Китайская делегация считает, что для обеспечения точного осуществления статьей конвенции о полном запрещении и полном уничтожении химического оружия необходимо включить положение об определенных необходимых мерах, касающихся инспекции на местах. Например, необходимо предусмотреть международные меры инспекции на местах, связанные с обвинениями в применении химического оружия, с уничтожением запасов химического оружия и демонтажем его производственных объектов.

Различными делегациями было предложено три различных способа решения вопроса об объектах по производству химического оружия: демонтаж, перенаправление на мирные цели или прекращение деятельности. Мы считаем, что демонтаж способствовал бы повышению чувства безопасности и доверия между государствами и он является наиболее подходящим способом решения вопроса об объектах по производству химического оружия. Перенаправление их на мирную продукцию или прекращение их деятельности не являются идеальными мерами, поскольку они не только затруднят контроль, но и могут представлять собой потенциальную опасность нового использования этих объектов через коротки промежуток времени для возобновления производства химического оружия.

(Г-н Пэйвэнь, Китай)

Если, как утверждают, демонтаж объектов по производству химического оружия может потребовать годы, а требуются еще и промежуточные меры, мы можем пойти на то, чтобы рассматривать прекращение деятельности объектов в качестве дополнительной меры контроля. В этой связи китайская делегация также намеревается представить рабочий документ о демонтаже производственных объектов/средств производства химического оружия.

В некоторых органах, ведущих переговоры о разоружении, вопрос о запрещении химического оружия обсуждается уже много лет. В 1980 году Комитет по разоружению впервые создал Специальную рабочую группу по химическому оружию. Под председательством посла Японии Окавы Рабочая группа провела переговоры по существу по вопросу объема запрещения будущей конвенции, контроля и по другим, связанным с этим проблемам, и достигла довольно хороших результатов. Во время настоящей сессии Комитет по разоружению вновь создал эту Специальную рабочую группу, которая под председательством посла Швеции Лидгарда продолжает обсуждения проблем по существу. Китайская делегация убеждена, что благодаря сотрудничеству всех делегаций Специальная рабочая группа обязательно достигнет в этом году новых успехов.

В заключение мне хотелось бы поприветствовать экспертов по химическому оружию от многих делегаций, участвующих в обсуждениях по этому вопросу. Их участие в обсуждениях поможет нам лучше вникнуть в технические вопросы, связанные с конвенцией. В этом году основное внимание в Рабочей группе будет уделено обсуждению ряда технических проблем, непосредственно связанных с конвенцией, и эксперты должны будут сыграть в этом свою решающую роль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Китая посла Ю Пэйвэня за его выступление. Документы, о которых он говорил, будут распространены, как только президиум их получит.

Г-н ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня мне хочется сделать несколько замечаний по пункту 4 повестки дня Комитета "химическое оружие". Бразильская делегация активно участвует в работе Рабочей группы, которая в настоящее время путем проведения переговоров по существу рассматривает проблемы, связанные с конвенцией по этому вопросу. Мне хотелось бы воздать должное послу Лидгарду, Председателю Рабочей группы, за его усилия по достижению успехов в работе во время этой сессии Комитета, а также послу Окава, бывшему председателю Группы.

Бразилия придает особое значение вопросу о заключении ковенции о запрещении производства, разработки и накопления запасов химического оружия и его уничтожения. Наряду с другими членами Группы 21, моя делегация приняла активное участие в усилиях Совещания Комитета по разоружению по достижению прогресса в этой области. Основная позиция этих делегаций изложена в документе CCD/400 от 1973 года. Мы считаем, что конвенция о запрещении химического оружия может явиться существенной мерой разоружения, поскольку она направлена на ликвидацию всех видов этого оружия в арсеналах ряда государств, в противоположность мерам, направленным скорее на предупреждение разработки некоторых видов оружия, еще находящихся в стадии проектирования. По этой причине моя делегация считает, что самой важной чертой предложенной конвенции является уничтожение существующих запасов химического оружия наряду с запрещением его производства, разработки, накопления запасов и передачи

(Г-н Де Суза Е Сильва, Бразилия)

Таким образом, с нашей точки зрения, конвенция должна включать два вида обязательств: позитивное обязательство уничтожить существующие запасы и производственные объекты химического оружия, либо его перенаправление в мирных целях в сочетании с негативным обязательством не производить, не накапливать, не разрабатывать и не передавать такое оружие. Для выполнения этих обязательств государства в момент подписания конвенции должны подробно объявить все имеющиеся у них запасы, характер, количество и местонахождение, а также планы, способы и время уничтожения этого оружия. Объявлению подлежат также объекты по производству химикатов, предназначенных для ведения войны, а также средства доставки, предназначенные специально для использования во время химической войны, а также должна быть предоставлена точная информация об их местонахождении и производственных мощностях и о планах их уничтожения, консервирования или перенаправления. Кроме того, должна быть предоставлена дополнительная информация о научно-исследовательской работе и испытаниях химического оружия, специальных военных частях, а также программах и деятельности в области подготовки кадров. Не может быть никакого оправдания для задержки с объявлениями этих сведений, поскольку такие данные уже находятся в распоряжении правительств тех немногих государств, которые обладают таким оружием и объектами.

Уничтожение запасов, осуществляемое при обязательном соблюдении соответствующих мер контроля, явится гарантией отсутствия дискриминации в связи с предложенной конвенцией, если немногие государства, обладающие химическим оружием в своих арсеналах, обяжутся уничтожить такое оружие в обмен на обязательство со стороны тех стран, которые не обладают химическим оружием, не производить, не разрабатывать и не накапливать в будущем свое собственное химическое оружие. Поскольку с момента вступления конвенции в силу и до завершения процесса уничтожения должно пройти определенное количество времени, Бразилия считает необходимым разработать такой механизм осуществления конвенции, который позволил бы в кратчайшие сроки достигнуть двоякой цели этой конвенции. Выполнение обязательств по уничтожению запасов химического оружия, которыми в настоящее время обладают лишь несколько государств, должно рассматриваться в качестве необходимого следствия взятия на себя широким кругом государств, не обладающих химическим оружием, обязательства не приобретать такое оружие. Поэтому Бразилия считает, что как положения, так и название конвенции должны должным образом отражать эту цель, в связи с чем моя делегация на 105-м заседании Комитета 12 февраля предложила следующее название конвенции: "Конвенция об уничтожении запасов химического оружия и запрещения его разработки, производства, накопления и передачи".

Мы знаем, что ряд делегаций заинтересовался нашим предложением, и мы надеемся услышать на пленарных заседаниях и на Рабочей группе мнения по этому вопросу других членов Комитета. Моей делегации было бы особенно интересно узнать мнение участников двусторонних переговоров по техническим и практическим вопросам, связанным с процессом уничтожения, в особенности о том, как много времени потребуется на осуществление принятых обязательств, а также в отношении конкретных проблем по существу объявлений о наличии.

Другой важной чертой конвенции, по мнению бразильской делегации, является ее роль в качестве инструмента укрепления международного сотрудничества в области мирного использования химической технологии. В этой связи при подготовке конвенции следует руководствоваться принципом необходимости не только разрешить, но и всячески содействовать гражданской производственной деятельности и полному использованию технологии в мирных целях; производство, разработка, накопление запасов и передача боевых химических агентов представляет собой подлежащее запрещению исключение, а вовсе не наоборот. Поскольку можно надеяться на то, что заключение конвенции приведет к прекращению деятельности, осуществляемой в определенных странах, важно также, чтобы она содержала положения, которые обеспечили бы передачу средств, высвобождаемых в результате процесса химического разоружения, на мирные цели, в частности, в развивающиеся страны в соответствии с принципами, изложенными в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Де Суза Е Сильва,Бразилия)

В числе прочих рассматриваемых в настоящее время в Рабочей группе проблем находится вопрос о системе мер, призванных обеспечить соблюдение положений конвенции с сочетанием национальных и международных средств контроля. Бразилия считает необходимым в соответствии с конвенцией и на основе равенства учредить независимый международный орган контроля, которому поручить руководство международной системой контроля. Ему можно было бы вменить в обязанности сбор сведений, поставляемых созданными каждым государством-участником национальным органом, анализ и передача этих сведений всем странам-участницам, а также сотрудничество и оказание помощи участникам конвенции в осуществлении деятельности их национальных механизмов контроля и проверки. Инспекции на местах могут на добровольной основе осуществляться международным органом с согласия в каждом отдельном случае заинтересованного государства-участника. Кроме того, необходимо периодически пересматривать международные меры контроля с учетом научно-технического прогресса. Процедура подачи жалоб и механизм периодического рассмотрения действия конвенции не должны повлечь за собой никаких дискриминационных постановлений; все государства-участники конвенции находятся в равных отношениях и пользуются равными правами.

Таковы основные соображения, которыми Бразильская делегация хотела поделиться сегодня с членами Комитета в связи с работой по подготовке конвенции об уничтожении химического оружия и о запрещении его производства, разработки, накопления запасов и передачи. Моя делегация будет продолжать оказывать помощь в работе Специальной рабочей группе по химическому оружию и при случае примет участие в дальнейшей разработке в этом вспомогательном органе изложенных выше предложений. Мы полностью разделяем мнение, высказанное на нашем последнем пленарном заседании послом Лидгардом о том, что имеется достаточно большое совпадение взглядов в вопросах по существу, касающихся конвенции, чтобы уже в самом ближайшем будущем можно было приступить непосредственно к составлению проекта. Мы уверены в том, что при неоценимой помощи послов Лидгарда и Окавы и консультируясь со всеми делегациями, председатель Комитета предпримет необходимые шаги уже в течение настоящей весенней сессии, чтобы снабдить Специальную рабочую группу по химическому оружию более точным и объективным мандатом, что даст возможность Комитету выполнить задачу, возложенную на него Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Г-н ПФЕЙФФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Я хотел бы высказать краткое замечание по выступлению уважаемого представителя Советского Союза, в котором он говорил о ядерном разоружении. Во время своего выступления г-н Исраэлян обосновал некоторые свои положения ссылкой на статью, опубликованную в германском еженедельнике "Штерн". Нет необходимости говорить, что приведенные им цифры и выводы этой газеты не имеют официального характера и не отражают позиции правительства Федеративной Республики Германии. Эта позиция неоднократно была изложена в выступлениях моей делегации в Комитете, а также в официальных документах.

Моя делегация отмечала, что решение, принятое НАТО в 1979 году, является решением о "двойном сдерживании", имеющим особую специфическую цель избежать нового поворота спирали гонки вооружений, упомянутой уважаемым представителем Советского Союза. Моя страна, как и ее союзники, настоятельно призывали к незамедлительным переговорам об ограничении и сокращении тактических ядерных ракет дальнего действия в Европе. Это предложение не потеряло своей силы и не было снято с повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): До закрытия заседания я должен сделать несколько сообщений.

Я просил Секретариат распространить сегодня неофициальный документ, содержащий расписание совещаний Комитета по разоружению и его вспомогательных органов на неделю с 30 марта по 3 апреля. Вы увидите, что предлагаемая в этом документе программа работы практически аналогична программе работы в прошлые недели, за исключением одного дополнительного заседания Рабочей группы по химическому оружию, которое состоится в понедельник в 10 ч 30 мин.

В связи с этим я хотел также информировать Комитет о том, что после консультации с председателями специальных рабочих групп и с учетом того, что некоторые заседания рабочих групп не смогут состояться в некоторые дни апреля месяца, когда Дворец Наций будет закрыт, было принято решение, что Специальная рабочая группа по радиологическому оружию проведет совещание в понедельник,6 апреля,в 10 ч 30 мин, а Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения - в понедельник,13 апреля,тоже в 10 ч 30 мин.

При отсутствии замечаний я буду считать, что Комитет утверждает расписание заседаний и высказанную мной после консультаций с председателями рабочих групп рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я хотел бы затронуть другой вопрос. Во время нашего 117-го пленарного заседания я провел неофициальные консультации относительно рассмотрения вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 нашей повестки дня. В результате этих неофициальных консультаций я пришел к выводу, что все согласны с необходимостью продолжить на неофициальном заседании в понедельник,30 марта,в рамках пункта 2 повестки дня рассмотрение предварительных условий переговоров по ядерному разоружению,а также по доктринам устрашения и другим теориям, касающимся ядерного оружия.

Я также принял к сведению пожелание посвятить неофициальные заседания 6 и 13 апреля рассмотрению конкретных вопросов пункта 1 повестки дня.

В ходе неофициальных консультаций было предложено пять конкретных вопросов для рассмотрения на неофициальных заседаниях по пункту 1. Поскольку не удалось достичь консенсуса,я предполагаю продолжить консультации для достижения договоренности по конкретным вопросам, подлежащим рассмотрению по пункту 1 в ходе будущих неофициальных заседаний, посвященных этому вопросу. Результаты этих консультаций я доведу до сведения Комитета.

(Председатель)

Наконец, вы помните, что на нашем неофициальном заседании во вторник я сообщил о своем намерении провести сегодня неофициальное совещание сразу же после пленарного заседания для рассмотрения еще не урегулированного вопроса, по которому секретариат Комитета передал нам соответствующую информацию. Ввиду отсутствия времени я предлагаю рассмотреть этот запрос в понедельник. Сейчас я призываю делегатов по возможности закончить консультации по поводу этого запроса до неофициального заседания, которое состоится в понедельник.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 31 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения состоится сегодня не в 15 ч, а в 15 ч 15 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.

CD/PV.119
31 March 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДЕВЯТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 31 марта 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика)

GE.81-61061

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. СТИЛ
	г-н Т. ФИНДЛЭЙ
	г-жа Ш. ФРИМАН
Алжир:	г-н М. МЕДКУР
	г-н Л. ЛББАД
	г-н М. МАТИ
Аргентина:	г-н Ф. ХИМЕНЕС ДАВИЛА
	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
	г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
Бельгия:	г-жа А. ОНКЕЛИНКС
	г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
	капитан де БИСШОП
Бирма:	У СО ХЛАНГ
	У НГВЕ ВИН
	У ТАН ХТУН
Болгария:	г-н И. СОТИРОВ
	г-н Р. ДЕЯНОВ
	г-жа В. СОТИЗОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н И. КЁМИВЕШ
	г-н А. ЛАКАТОШ
Венесуэла:	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
	г-н Г. АРТЕАГА
	г-н О.А. АГИЛАР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Германская Демократическая Республика:	г-н Г. ХЕРДЕР
	г-н К.Х. ЛОХС
	г-н Х. ТИЛИКЕ
	г-н П. КАУЛФУСС
	г-н П. БЮНТИГ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ПФЕЙФФЕР
	г-н П. КЛИНГЛЕР
	г-н Х. МЮЛЛЕР
	г-н В. РЁР
	г-н И. ПФИРШКЕ
Египет:	г-н М.Н. ФАХМИ
Заир:	г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ
	г-н Л.Б. НДАГА
Индия:	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
	г-н Е. САРАН
Индонезия:	г-н С. ДАРУСМАН
	г-н И. ДАМАНИК
	г-н ХАРИОМАТАРАМ
	г-н Ф. КАСИМ
	г-н С. ХАДИ
	г-н КАРИОНО
Иран:	г-н М. ДАБИРИ
	г-н Д. АМЕРИ
Италия:	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕНОЛО
	г-н Б. КАБРАС
	г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
	г-н Л. САЛАЗАР
Канада:	г-н Дж. СКИННЕР
	г-н М.К. ХЭМБЛИН
Кения:	г-н С. ШИТЕМИ
	г-н Дж.Н. МУНИУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Китай:	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	г-н Ю МЕНЦЗЯ
	г-н ЯН МИНЛЯН
	г-н ЛИ ВЕЙМИН
Куба:	г-н Л. СОЛА ВИЛА
	г-н К. ПАЗОС
Марокко:	г-н М. ШРАИБИ
Мексика:	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
	г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
	г-н Л. БАЯРТ
	г-н С.-О. БОЛД
Нигерия:	г-н О. АДЕНИДЖИ
	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
Нидерланды:	г-н Р.Х. ФЕЙН
	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
	г-н А.Г.Г. ООМС
Пакистан:	г-н М. АХМАД
	г-н М. АКРАМ
Перу:	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО
Польша:	г-н Б. СУЙКА
	г-н Я. СИАЛОВИЧ
	г-н Т. СТРОЙВАС
Румыния:	г-н П. МАЛИЦА
	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
	г-н Л. САСУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
	г-жа Дж.И. ЛИНК
Соединенные Штаты Америки:	г-н Ф.П. ДЕСИМОН
	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Дж.А. МИСКЕЛ
	г-н И. САНЧЕС
	г-н Ч. ПИРСИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Л.А. НАУМОВ
	г-н Л.С. МОШКОВ
	г-н В.В. ЛОЩИНИН
	г-н Ю.В. КОСТЕНКО
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н ЖЕСБЕР
	г-н И. КУТЮР
Чехословакия:	г-н П. ЛЮКЕШ
	г-н А. СИМА
	г-н ЯН ИРУШЕК
	г-н Л. СТАВИНОХА
	г-н Я. ФРАНЕК
	г-н Я. МОРАВЕЦ
Швеция:	г-н К. ЛИДГАРД
	г-н Л. НОРБЕРГ
	г-н С. ЭРИКСОН
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-жа Г. ПУУ
Шри Ланка:	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Эфиопия:	г-н Т. ТЕРРЕФЕ
	г-н Э. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н Б. БРАНКОВИЧ
Япония:	г-н [illegible]. ОКАВА
	г-н Р. ИШИИ
	г-н К. ШИМАДА
	г-н К. ОДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета по разоружению	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Германская Демократическая Республика): 119-е пленарное заседание Комитета по разоружению объявляю открытым.

Вначале разрешите мне выразить делегации Соединенных Штатов Америки свое сочувствие и, я уверен, сочувствие Комитета в связи с покушением на жизнь президента Рейгана. Мы желаем президенту быстрого выздоровления, и я прошу делегацию Соединенных Штатов передать эти пожелания своему правительству.

Сегодня Комитет продожает рассмотрение пункта 4 своей повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие".

Прежде чем предоставить слово послу Эрдембилэгу, я хотел бы воспользоваться случаем поздравить его и Советский Союз с успешным завершением первого космического полета гражданина Монголии. Я узнал, что вчера советско-монгольский экипаж успешно вернулся на Землю.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Товарищ Председатель, делегация Монгольской Народной Республики хотела бы полностью присоединиться к высокой оценке вашей деятельности, к словам искренней признательности, с которыми выступали в ваш адрес многие члены Комитета.

Под вашим умелым и инициативным руководством в марте месяце данный Комитет предпринимал большие усилия в поисках взаимоприемлемых решений по первоочередным вопросам, стоящим на его повестке дня.

Мне особенно приятно отметить, что большая заслуга в этом деле принадлежит вам, представителю Германской Демократической Республики, с которой Монголию связывают прочные узы братской дружбы, тесного и всестороннего сотрудничества.

Товарищ Председатель, позвольте выразить вам от имени монгольской делегации самую искреннюю признательность за теплые слова приветствия и поздравления в наш адрес по случаю совместного полета в Космос монголо-советского экипажа орбитального научно-исследовательского комплекса "Салют-6" - "Союз Т-4" - "Союз-39" в соответствии с долгосрочной программой "Интеркосмос".

Монгольский народ вместе с народами Советского Союза и других стран социализма, вместе с зарубежными друзьями переживает в эти дни большую радость и гордость.

Вчера советско-монгольский экипаж благополучно возвратился на родную Землю. В течение недели была проведена обширная программа научно-исследовательской работы, имеющей, в частности, огромное народнохозяйственное значение для Монголии.

Знаменательно то, что это событие исторического значения совершилось незадолго до 20-летия со дня легендарного полета Юрия Гагарина, в преддверии XVIII съезда МНРП, славного 60-летия установления народной власти на древней монгольской земле. Оно убедительно демонстрирует замечательные достижения стран социалистического содружества в освоении космоса в интересах мира и прогрессе, на благо всех народов нашей планеты.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Мы с глубоким удовлетворением отмечаем, что впечатляющие результаты первого советско-монгольского космического рейса не только войдут яркой страницей в летопись монголо-советской дружбы и всестороннего сотрудничества, но и послужат достойным вкладом в дело мирного использования космоса на благо всего человечества.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы затронуть вопрос о запрещении химического оружия, к обсуждению которого уже приступил на прошлой неделе наш Комитет.

Монгольская Народная Республика является одним из последовательных сторонников достижения практических мер в области всеобъемлющего запрещения химического оружия. Она неизменно выступала и выступает за полное уничтожение материальной основы ведения химической войны, за эффективное запрещение всех видов химического оружия и ликвидацию запасов этого вида оружия массового уничтожения.

Как известно, в 1972 году монгольская делегация вместе с делегациями Болгарии, Белоруссии, Венгрии, Польши, Румынии, Советского Союза, Украины и Чехословакии выступила соавтором проекта конвенции о полном запрещении химического оружия (CCD/361), представленного Комитету. Наша позиция недвузначна, она ясна и преследует конкретную цель.

В начале своей сессии 1981 года Комитет по разоружению, принимая во внимание резолюцию 35/144 В тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принял решение возобновить деятельность специальной рабочей группы с целью продолжения всестороннего рассмотрения существа проблем, скорейшего завершения переговоров по запрещению химического оружия.

В минувшем году в рабочей группе по химическому оружию был достигнут определенный прогресс. Однако мы помним, что не все вопросы были рассмотрены в полном объеме из-за нехватки времени. На данном же этапе рабочая группа, приступив уже к продолжению своей работы, ставит цель добиваться конкретных результатов. Многие правильно отмечают, что ей следует заняться более детальным рассмотрением вопросов, по которым выявляется более или менее общее совпадение мнений. Это прежде всего относится к объему запрещения.

В ходе обсуждения этого вопроса делегации Советского Союза, Польши и Монголии совместно представили рабочей группе документ CD/CW/WP.11, в котором отражен наш подход к вопросу объема запрещения. Хотелось бы повторить, что в рабочем документе CD/123 монгольская делегация обосновала неприемлемость предложения отдельных делегаций предусмотреть по конвенции запрещение применения химического оружия. В этой связи позвольте вновь указать, что мы по-прежнему твердо придерживаемся этой точки зрения. Само применение химического оружия запрещено по Женевскому протоколу 1925 года и поэтому дублирование его в другом международном инструменте привело бы к ломке и пересмотру существующих соглашений и причинило бы ущерб авторитетным договоренностям, служащим важными нормами международного права.

(Г-н Эрдэмбилег, Монголия)

Неприемлемым для нас является также предложение о расширении объема запрещения химического оружия путем включения в его рамки планирование, организацию и подготовку кадров в целях применения этого вида оружия массового уничтожения. Свою позицию монгольская делегация аргументировала неоднократно в рабочей группе и, в частности, в рабочем документе CD/CW/WP.11. Мы считаем, что это предложение не только не делает "всеобъемлющим" запрещение химического оружия, но и существенным образом усложняет переговоры, создает новые дополнительные трудности в выработке соответствующей конвенции.

Что касается вопроса о предмете запрещения и основных определений, которые должны быть разработаны и включены в текст конвенции, то монгольская делегация полностью поддерживает идею о том, что конвенция должна запретить такие предметы, как боевые химические агенты, химические боеприпасы, прекурсоры, химическое оружие, оборудование или системы, средства и объекты производства. А что касается отдельных определений, то, на наш взгляд, для их выработки значительно помогли бы согласованные между Советским Союзом и США такие основополагающие определения относительно химического оружия, сверхтоксичного смертоносного химиката, вредоносного химиката и других.

В целом мы придерживаемся мнения о том, что переговоры по запрещению химического оружия в рамках Комитета должны вестись в русле общих положений, выработанных между Советским Союзом и США и содержащихся в их совместном сообщении от 7 июля 1980 года. Многосторонние усилия, предпринимаемые в Комитета по разоружению, призваны способствовать возобновлению и продолжению двусторонних переговоров в этой области.

Позвольте теперь высказать некоторые соображения по вопросу об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Позиция Монголии по этому вопросу нашла свое отражение в совместно разработанном группой социалистических стран документе CD/23, содержание которого хорошо известно членам Комитета. Поэтому я ограничусь лишь упоминанием основной идеи данного предложения. По нашему мнению, наиболее эффективной формой укрепления гарантий безопасности неядерных государств является заключение соответствующего международного документа, имеющего юридически обязательный характер.

Как известно, в резолюции XXXV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 35/154, первоначальным соавтором которой выступила и Монголия, содержится призыв к государствам, участвующим в переговорах по вопросу о предоставлении неядерным государствам гарантий от применения или угрозы применения против них ядерного оружия, приложить усилия к скорейшей разработке и заключению международной конвенции по этому вопросу.

Не вдаваясь в подробности той дискуссии, которая имела место в прошлом и продолжается на данной стадии работы Комитета, нам хотелось бы, помимо прочего, отметить, что в Специальной рабочей группе данного Комитета предпринимаются усилия, направленные на выявление общих элементов, содержащихся в односторонних заявлениях ядерных государств в целях нахождения в конечном итоге общей формулы, которая могла бы лечь в основу международной договоренности по так называемым негативным гарантиям.

(Г-н Эрдэмбилег, Монголия)

В этой связи мы отмечаем конструктивный подход советской делегации, которая недавно здесь заявила о своей готовности проявить гибкость, сделать определенный шаг в плане сближения позиций при условии, что такие же шаги будут сделаны также со стороны партнеров по переговорам, прежде всего из числа ядерных государств.

Монгольская делегация, как и многие другие делегации, считает, что Комитет по разоружению может продолжать изучение предложения о возможности по рекомендации Генеральной Ассамблеи рассмотрения Советом Безопасности вопроса о конкретных мерах, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

К этому следует добавить, что как промежуточная договоренность это не должно заменять собой необходимые усилия по достижению согласия относительно приемлемого для всех общего подхода, который мог бы быть отражен в международном документе обязывающего характера.

Мы полагаем, что было бы полезным в этом плане предпринять специальной рабочей группе усилия в направлении выявления общих или близких элементов в подходах государств в целом к проблеме укрепления гарантий безопасности неядерных государств.

В вышеуказанной мной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также содержится призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, в качестве первого шага к заключению подобной международной конвенции сделать аналогичные по содержанию торжественные заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории. Далее Совету Безопасности было рекомендовано рассмотреть заявления, которые могут быть сделаны ядерными государствами, относительно укрепления гарантий безопасности неядерных государств и, если все эти заявления будут сочтены отвечающими указанной выше цели, принять соответствующую резолюцию, одобряющую их.

Хотелось бы напомнить, что при принятии в целом данной резолюции в Первом комитете США голосовали против, Франция и Соединенное Королевство и их союзники воздержались, а Китай вовсе не принял участия в голосовании.

Как нам представляется, достижение в этом важном деле определенных позитивных результатов возможно лишь при наличии политической воли и проявлении достаточной решимости со стороны участников переговоров, в особенности со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием.

На наш взгляд, не допустимо суждение о большей или меньшей ответственности той или иной ядерной державы, так же как и не допустим дифференцированный к ним подход как к главным или второстепенным, в зависимости от мощи их ядерных вооружений. В вопросе об укреплении гарантий безопасности неядерных государств все ядерные государства должны нести равную ответственность в предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам.

В этом плане монгольская делегация не может согласиться с представителем одной ядерной державы, который в своем недавнем выступлении в Комитете пытался утверждать, что только главные ядерные державы должны нести основную ответственность за предоставление негативных гарантий неядерным государствам.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Монгольская Народная Республика исходит из того, что разработка и осуществление мер по ограничению гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения неразрывно связаны с укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

Мы по-прежнему придаем исключительно важное значение вопросу об отказе от применения силы в международных отношениях в неразрывной связи с запрещением навечно применения ядерного оружия. В этой связи хотелось бы отметить актуальность предложения Советского Союза о разработке и заключении Всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях. Надо сказать, что из-за позиции тех, кто не желает отказываться от применения силы и диктата в международных отношениях, эта важная инициатива до сих пор не находит своего положительного решения.

По мнению Монголии, претворение в жизнь предложения государств-участников Варшавского Договора о заключении между всеми государствами-участниками Общеевропейского совещания договора о неприменении первыми друг против друга как ядерных, так и обычных вооружений, о проведении международной конференции по военной разрядке и разоружению в Европе в большой мере способствовало бы достижению задач по укреплению гарантий безопасности неядерных государств.

К числу конструктивных инициатив, направленных на укрепление режима нераспространения ядерного оружия и достижение общеприемлемого решения, непосредственно связанного с обеспечением гарантий безопасности неядерных государств, относится советское предложение о заключении соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

В дополнение к вышесказанному хотелось бы указать на резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 33/91 F от 16 декабря 1978 года, в которой содержится призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, воздерживаться от размещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, а также ко всем государствам, не обладающим ядерным оружием и не имеющим его на своей территории, воздерживаться от любых шагов, которые прямо или косвенно вели бы к размещению на их территориях такого оружия.

Членам Комитета известна другая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 35/156 C, в которой содержится просьба в адрес нашего органа незамедлительно приступить к переговорам с целью разработки международного соглашения в этой области и представить Генеральной Ассамблее на ее XXXVI сессии доклад по этому вопросу.

Нет сомнения в том, что заключение международного соглашения о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время, явилось бы важной мерой в деле укрепления мира и международной безопасности, в частности укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

В этой связи хотелось бы указать на то, что Комитету предстоит рассмотрение вопроса о неразмещении ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время. Нам представляется полезным также обсудить и предложение группы социалистических стран о создании в Комитете по разоружению специальной рабочей группы по данному вопросу.

Все мы сознаем, что ядерное оружие представляет собой величайшую опасность для всего человечества. Мало кто оспаривает ту истину, что достижение реальных мер ядерного разоружения послужит наилучшей гарантией безопасности неядерных государств.

Поэтому сейчас на первый план выдвигается задача достижения соглашения о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия.

Известно, что социалистические страны всегда были и остаются твердыми и последовательными сторонниками ядерного разоружения. Им принадлежат известные инициативы относительно безотлагательного начала переговоров по подготовке действительных переговоров о ядерном разоружении, которые нашли свое отражение в документе CD/4. В документе указывается, что соответствующие переговоры должны вестись с участием всех государств, обладающих ядерным оружием, а также некоторого числа государств, не обладающих ядерным оружием, и что достижение договоренности по прекращению производства и ликвидации ядерного оружия возможно лишь при условии строгого соблюдения принципа ненанесения ущерба интересам безопасности сторон.

О важности соблюдения этого принципа в переговорах по разоружению вновь подчеркнул в своем недавнем выступлении представитель Советского Союза посол В. Исраэлян. В частности, он со всей ясностью изложил позицию советской делегации относительно существующего ныне паритета военных сил, военно-стратегического равновесия между двумя государствами или между основными военно-политическими группировками. Представитель Советского Союза заявил, что "не могут способствовать прогрессу в деле разоружения попытки исказить содержание понятия равной безопасности и военного паритета. Кое-кто, видимо, хотел бы закрыть глаза на одну из основных политических реальностей современного мира - наличие двух противостоящих друг другу военно-политических блоков, в состав одного из которых входят три ядерных государства и целый ряд крупных развитых в военном отношении государств, причем параллельно с этим блоком действует на международной арене еще одна ядерная держава".

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что конструктивное участие всех без исключения ядерных государств в переговорах по сдерживанию гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению при строгом соблюдении основополагающих их принципов могут лишь привести к положительному решению жизненно важной проблемы современности, какой является многотрудная и сложная проблема всеобщего и полного разоружения.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, мы хотели бы посвятить сегодняшнее свое выступление вопросу о запрещении химического оружия.

Советский Союз последовательно выступает в пользу того, чтобы химические средства ведения войны были поставлены вне закона и ликвидированы. Этого он добивался как до второй мировой войны, так и в послевоенный период. В марте 1972 года СССР вместе с другими социалистическими странами представил в Комитет проект соответствующей международной конвенции. В течение последних лет советская сторона ведет переговоры с США по этому вопросу, о которых достаточно подробная информация была представлена Комитету по разоружению в 1979 и 1980 годах. Мы с самого начала активно участвуем в многосторонних переговорах о запрещении химического оружия в рамках Комитета по разоружению. Нам представляется, что в Специальной рабочей группе Комитета по этому вопросу достигнут определенный прогресс. Проведенные в ней обсуждения выявили близость точек зрения по некоторым аспектам этой многосложной проблеме, хотя пока больше расхождений во взглядах, чем совпадений. Хочется,тем не менее,верить, что в конечном счете реалистический подход возобладает и проводимая в Группе работа явится полезным вкладом в процесс разработки конвенции.

В этом контексте советская делегация хотела бы подчеркнуть, что согласна с мнением тех делегаций, которые считают особенно необходимым подойти с правильным глазомером к одному из наиболее сложных вопросов, а именно вопросу, связанному с обеспечением выполнения государствами-участниками будущей конвенции взятых на себя обязательств.

Вопрос о контроле - важный вопрос. Хорошо известно, что в ходе многочисленных переговоров по вопросам разоружения в послевоенный период невозможность достижения соглашения именно по этому вопросу явилась причиной неуспеха переговоров. Мы все чаще сталкиваемся с тем, что вопрос о контроле становится тормозом, препятствующим достижению реальных результатов. Это относится в том числе к таким мерам, которые могли бы существенно ограничить сферу гонки вооружений, прежде всего качественной, и повернуть ее вспять. В результате искусственного раздувания вопросов контроля затрудняется или делается невозможным достижение договоренностей. При этом встречаются даже отдельные попытки спекулировать на контроле, пользуясь тем, что контроль связан с множеством сложных технических, военных и других вопросов, которые трудно понять широкой публике и которые поэтому можно представить в свете, выгодном стране, не желающей соглашения.

Советская делегация полагает необходимым изложить некоторые общие соображения по вопросу о контроле. Прежде всего напомним об основных подходах или концепциях по этим вопросам, некоторые из которых торпедировали в прошлом возможность достижения соглашений в области разоружения.

Это прежде всего концепция, которую можно было бы выразить словами: сначала контроль, а затем разоружение, т.е. по существу установление контроля без разоружения. Эта концепция широко и упорно отстаивалась нашими партнерами в конце 40-х - начале 50-х годов. Некоторые предложения, которые выдвигаются и сейчас, являются в определенной степени отголосками такого рода подхода, который оказался несостоятельным и завел в прошлом ряд переговоров по разоружению в тупик.

Близким к этой концепции является подход, который исходит из того, что возможности контроля определяют объем соглашения в области разоружения. Предлагается идти от контроля к разоружению, а не наоборот. Особый упор делается на широкое обсуждение всевозможных технических деталей вопросов контроля даже тогда, когда основные вопросы, связанные со сферой действия конкретной меры по разоружению, еще не разрешены. Таким

(Г-н Исраэлян, СССР)

образом, создается простор для маневрирования на переговорах. Один вопрос нанизывается на другой, одна техническая проблема порождает много других, и вместо решения главных вопросов по существу, переговоры утопают в бесплодных длительных дискуссиях по различным техническим вопросам.

Широкое распространение на Западе получила концепция "контроля за вооружениями". Эта концепция играет определенную роль при осуществлении некоторых мер сдерживания гонки вооружений. Однако ее существенный недостаток заключается в том, что контроль за разоружением подменяется контролем над существующими вооружениями. Дело может доходить до того, что в соответствии с этой концепцией создание новых видов вооружений может истолковываться как положительный фактор. Нельзя не отметить и того, что под предлогом контроля за вооружениями не раз предпринимались попытки нанести ущерб оборонным интересам другой стороны.

Особо хочется сказать о так называемой "концепции недоверия", с которой мы довольно часто встречаемся и в Комитете по разоружению. Она заключается в том, что любой участник считается потенциальным нарушителем положений конвенции, который будет все делать для того, чтобы соседи запретили и уничтожили свое оружие, а он сам сохранил его и мог использовать либо в целях устрашения, либо для прямого нападения. Исходя из этого подхода, всячески преувеличивается значение международного контроля, предлагаются всеобъемлющие, систематические и тотальные международные инспекции на месте при одновременной недооценке и игнорировании эффективности современных национальных средств проверки.

Давайте посмотрим, к чему может привести эта концепция недоверия на примере проблемы запрещения химического оружия.

Для современного промышленного химического производства характерен огромный масштаб. Уже сейчас в некоторых странах число предприятий измеряется многими тысячами. Причем, наблюдается исключительно сложное взаимное переплетение химического производства с другими отраслями промышленности, в частности машиностроением. В этих условиях, если исходить из концепции недоверия, как бы мы ни расширяли и ни усложняли систему проверки, какой бы тотальной мы ее ни делали, мы никогда не достигнем положения, при котором были бы уверены, что не остались невыясненными те или иные важные стороны деятельности государств по соблюдению всех положений конвенции о запрещении химического оружия.

В дискуссиях по вопросам запрещения химического оружия не раз упоминались такие химикаты, как фосген и цианистый водород, которыми снаряжались боеприпасы, применявшиеся в годы первой мировой войны. Вместе с тем их производство для мирных целей измеряется в настоящее время сотнями тысяч тонн. Ограничить удовлетворение мирных потребностей в фосгене и цианистом водороде не представляется ни возможным, ни целесообразным. Что же, теперь нужно поставить под контроль все производство этих веществ? Внедрить на предприятия сотни и тысячи иностранных контролеров? И вновь возникает тот же вопрос - можно ли быть уверенным, руководствуясь концепцией недоверия, что подозреваемое государство не использует указанные химические вещества для ~~запрещенных~~ целей?

Еще один пример. Многие делегации справедливо указывали на необходимость уничтожения химических боеприпасов, прекращения их разработки и производства. Действительно, в будущую конвенцию следует внести соответствующие положения. Но очевидно и то, что,

(Г-н Исраэлян, СССР)

по-видимому, нигде в мире нет металлообрабатывающих производств, назначение которых состояло бы исключительно в том, чтобы производить неснаряженные боеприпасы исключительно и только для химического оружия. Что же из этого следует? Разве мы должны были бы взять под контроль все металлообрабатывающие предприятия?

Необходимость контроля за уничтожением запасов химического оружия очевидна. Но какого контроля и в каких формах? Предположим, например, что путем проведения систематических международных инспекций на местах с привлечением целой армии контролеров нам удастся достаточно точно подтвердить факт действительного уничтожения государствами объявленных запасов химического оружия. Но коль скоро в основе этих проверок лежала бы концепция недоверия, презумпция склонности государств к обману, то мы должны были быть последовательными и предположить, что государства постарались бы объявить не все имеющееся в их распоряжении химическое оружие. Что же дала бы в этом случае подобная проверка уничтожения объявленного?

Спрашивается также, как проверить, не ведет ли то или иное государство разработку новых видов химического оружия, например бинарного и многокомпонентного снаряжения? А. Мюрдаль в своей книге "Игра в разоружение" пишет, что бинарное оружие практически невозможно контролировать, так как его компоненты, пока они не соединены вместе, не являются оружием как таковым. Конечно, бинарное оружие подлежит запрещению. Но как быть в данном случае? Должны ли мы позаботиться о том, чтобы под контроль на месте с помощью несметного числа контролеров было поставлено все химическое производство? Очевидно, нет.

Или что можно сказать, например, о ситуации, когда государство-потенциальный нарушитель конвенции ведет подготовку к химической войне, используя производственные мощности своих союзников, которые не являются участниками конвенции, или их территорию для деятельности, запрещенной по конвенции?

Число примеров, показывающих несостоятельность концепции недоверия и вытекающих из нее предложений о навязчивом контроле, может быть значительно расширено.

Какова же позиция Советского Союза по вопросам контроля? Хочется подчеркнуть: мы выступаем за строгий эффективный международный контроль. Многочисленные инициативы Советского Союза по вопросу ограничения гонки вооружений, разоружению всегда предусматривали те или иные формы проверки за осуществлением предлагаемой нами меры. Мы являемся участником соглашений, которые предусматривают как национальные меры контроля, так и международные, а некоторые из них - комбинацию тех и других.

Советский Союз исходит из того, что главная функция системы обеспечения соблюдения соглашений по разоружению, составной частью которой является контроль, заключается в том, чтобы дать участникам таких соглашений уверенность в их выполнении другими участниками и путем использования определенных форм сотрудничества облегчить разрешение спорных вопросов, обеспечивая тем самым добросовестное осуществление принятых на себя государствами-участниками обязательств и повышение доверия между ними. При этом разработка конкретных форм контроля и других элементов системы обеспечения соблюдения соответствующих соглашений, чтобы они отвечали такому своему предназначению, должна базироваться на ряде важных политических принципов.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Вот некоторые основные принципы, лежащие в основе нашего подхода к вопросам контроля: 1) осуществление контроля ни в коей мере не должно ущемлять суверенных прав государств и допускать вмешательство в их внутренние дела; 2) не может быть контроля без разоружения. Контроль должен вытекать из четкой и ясной договоренности по мерам ограничения вооружений, разоружения; 3) объем и формы контроля должны соразмеряться с характером и объемом конкретных обязательств, устанавливаемых в соответствии с теми или иными соглашениями по ограничению вооружений и разоружению; 4) детальная разработка положений о контроле возможна только после того, как наметится согласие по объему запрещения; 5) мы исходим из того, что то или иное государство становится участником конвенции не с целью нарушать ее, а с целью строго придерживаться взятых на себя обязательств. Поэтому проверка не должна строиться по принципу сплошного недоверия государств друг к другу, выливаться в глобальную подозрительность, а быть лишь звеном - пусть и очень важным, но только звеном - в цепи других мероприятий, обеспечивающих уверенность соблюдения конвенции всеми ее участниками; 6) международные формы контроля являются ограниченными; 7) мы учитываем при этом и то обстоятельство, что в условиях современного развития науки и техники ни одно сколько-нибудь серьезное нарушение соглашения в области разоружения, в том числе по химическому оружию, не может длительное время оставаться необнаруженным.

Наконец, исторический опыт показывает, что основа для решения вопросов контроля всегда заключается в том, существует ли у отдельных сторон политическая воля к заключению соответствующего соглашения или нет. Несмотря на трудности, связанные с решением сложных технических проблем контроля, оказалось, например, возможным заключить договоры между СССР и США об ограничении стратегических вооружений и о ядерных взрывах в мирных целях, содержащие соответствующие положения о контроле.

Мы решительно возражаем против разработки мер контроля в отрыве от конкретного содержания той или иной меры ограничения вооружений или разоружения, ее характера и значения в более широком контексте разоружения, в отрыве от факта возможного существования других международных норм или соглашений, подстраховывающих соблюдение такой меры, без учета здоровых пропорций между опасностью несоблюдения этой меры и негативными последствиями излишнего вмешательства в мирную деятельность государств и раскрытия коммерческих и технических секретов в тех или иных сферах промышленности. Иначе говоря, мы против абсолютизации проверки, доведения ее до абсурда, за контроль разумный, взвешенный, в масштабах, действительно необходимых, не больше не меньше.

Такова не только наша точка зрения. В результате проведенной в прошлом году дискуссии в Специальной рабочей группе по химическому оружию был согласован сбалансированный подход к вопросам проверки выполнения обязательств по конвенции о запрещении этого вида оружия. В выступлениях на пленарных заседаниях Комитета по разоружению и в документах ряда государств содержится также немало интересных мыслей по этому поводу. Их высказывали, в частности, делегации Бразилии, Голландии, Франции, Канады, Бельгии и другие.

Мы думаем, что надо прислушаться к голосу всех, кто выступает за обоснованную умеренность в подходе к объему, формам, характеру и методам контроля, за то, чтобы контроль был средством обеспечения соблюдения конвенции, а не самоцелью.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Что касается делегации Советского Союза, то она намерена руководствоваться именно этим подходом, памятуя, что только он ведет к успеху.

Г-н АХМАД (Пакистан): Г-н Председатель, пакистанская делегация хотела бы сделать ряд замечаний по пункту о химическом оружии, рассматриваемому в настоящее время Комитетом.

Моя делегация одобряет возобновление деятельности Специальной рабочей группы по химическому оружию и восхищена энергичными усилиями посла Лидгарда по организации обсуждений в Группе с целью решения многочисленных проблем, связанных с разработкой международной конвенции. Обсуждения в Специальной рабочей группе, и в особенности вклад экспертов из различных стран оказались весьма полезными. Однако моя делегация продолжает считать, что в первую очередь необходимо достигнуть политических решений по важнейшим проблемам, связанным с разработкой конвенции о запрещении химического оружия. Но достижение этих политических решений возможно только в том случае, если Специальной рабочей группе будет поручена задача действительно вести переговоры с целью подготовки международной конвенции о запрещении химического оружия. Поэтому мы с удовлетворением принимаем к сведению заявление Председателя Специальной рабочей группы о значительном совпадении взглядов, позволяющим Группе приступить в самом ближайшем будущем к переговорам о подготовке конвенции о запрещении химического оружия. Мы надеемся, что Рабочей группе будет вручен соответствующий мандат еще до окончания нашей весенней сессии.

Мне хотелось бы изложить взгляды Пакистана на ряд важнейших проблем, которые потребуют принятия политических решений в ходе выработки конвенции о запрещении химического оружия.

Одной из самых важных проблем, все еще вызывающей значительные разногласия, является объем предлагаемой конвенции. Пакистан выступает за всеобъемлющий, эффективный и справедливый договор, который запрещал бы разработку, накопление запасов, приобретение и применение химического оружия и влек бы за собой полное уничтожение существующих запасов, производственных объектов и средств доставки химического оружия.

Ряд делегаций высказали сомнения в целесообразности включения в конвенцию положения о запрещении применения химического оружия. Моя делегация не считает, что это может каким-то образом подорвать действенность Женевского протокола 1925 года, существенным дополнением которого должна явиться конвенция о запрещении химического оружия. Такое подтверждение запрещения применения химического оружия необходимо для того, чтобы конвенция действительно носила всеобъемлющий характер. Однако моя делегация продолжает занимать гибкую позицию в вопросе о том, каким именно образом запрещение применения химического оружия может быть отражено в конвенции. Его можно было бы включить в определение объема конвенции, либо дать отдельно в протоколе или приложении, либо связать каким-то образом с положениями о проверке соблюдения обязательств, вытекающих из Женевского протокола 1925 года.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Стремясь добиться как можно более всеобъемлющего объема конвенции о запрещении химического оружия, мы позитивно откликнулись на предложение Швеции запретить также "потенциалы ведения химической войны". Но мы готовы признать, что запрещение подобной деятельности реально невозможно проконтролировать. В то же время моя делегация была бы против всякого частичного подхода к проблеме запрещения химического оружия, поскольку он не ликвидировал бы опасность применения химического оружия и оказался бы дискриминационным в отношении развивающихся стран, у которых в настоящее время нет потенциала для производства такого оружия.

Поэтому мы были бы согласны включить в определение средств ведения химической войны все виды химического оружия, чьи токсические свойства могут быть использованы для уничтожения, выведения из строя или нанесения ущерба людям, животным или растениям в военных или политических целях. Запрещение должно коснуться не только смертоносных боевых химических агентов, но и инкапаситантов. Последние могут оказаться смертоносными при их применении в высокой концентрации или против незащищенного населения. Сообщения о применении химических веществ в ряде современных конфликтов подтверждают эту точку зрения.

Хотя в конвенции потребуется достигнуть некоторые случаи "допустимого использования" химических веществ, последние должны быть определены самым точным образом, и в случае необходимости к конвенции должен быть приложен соответствующий перечень с указанием таких допустимых случаев. Совершенно очевидно, что к числу допустимых случаев можно было бы отнести поддержание правопорядка; однако это не следует интерпретировать так широко, чтобы включать сюда даже вооруженные конфликты в том духе, как это определено в Женевских конвенциях 1949 года и в недавно принятых протоколах к этим конвенциям.

Основным положением конвенции о запрещении химического оружия будет требование объявления и немедленного уничтожения запасов, производственных объектов и средств доставки химического оружия. Мы разделяем точку зрения представителя Бразилии о том, что конвенция о запрещении химического оружия должна представлять собой обмен обязательствами между государствами, которые соглашаются не приобретать такого оружия, и государствами, которые обладают таким химическим оружием, и в свою очередь, как предполагается, полностью его уничтожат. Соглашаясь на уничтожение запасов, производственных объектов и средств доставки химического оружия, те государства, которые в настоящее время обладают химическим оружием, должны учесть, что это оружие, в противоположность другим видам оружия массового уничтожения, относительно дешево и его легко изготовить и что более двух десятков государств в состоянии его приобрести, если неоправданно затянется решение вопроса о запрещении и уничтожении такого оружия.

Было бы идеальным, если бы государства, обладающие химическим оружием, выступили в качестве меры по укреплению доверия, с тем чтобы побудить и поощрить другие государства примкнуть к конвенции. Во всяком случае нет причин откладывать выступление с такими заявлениями до подписания конвенции заинтересованными государствами. Во-вторых,

(Г-н Ахмад, Пакистан)

эти заявления должны быть обстоятельны и всеобъемлющи, с указанием размеров, характера и места нахождения запасов, производственных объектов, объектов по снаряжению боеприпасов и средств доставки, а также времени и способов их уничтожения или консервации. Интервал между объявлением и уничтожением запасов и объектов не должен быть слишком большим, и отсчет времени должен начаться как можно скорее после вступления договора в силу.

Пакистанская делегация еще далеко не убеждена содержащимся в совместном сообщении Соединенных Штатов Америки и Советского Союза утверждением о том,что для уничтожения запасов и средств производства потребуется до десяти лет, особенно в свете заявления, сделанного на прошлой неделе уважаемым представителем Федеративной Республики Германии о том, что разработаны установки по уничтожению токсических веществ "пределах разумной стоимости и без опасности для окружающей среды". Если уничтожение запасов и средств производства потребует слишком длительного периода, то мы предлагаем на период между объявлением и уничтожением установить над ними в какой-то форме прямой или косвенной международный контроль. Мы сознаем, что предстоит разрешить ряд проблем технического характера, а также касающихся определений, связанных с уничтожением запасов и средств производства, и что еще не достигнуто соглашение по таким вопросам, как определение средств производства, проблема прекурсоров и т.д., но мы не думаем, чтобы эти технические проблемы были непреодолимыми.

Основой конвенции могли бы стать включенные в нее процедуры проверки, необходимые для того, чтобы гарантировать выполнение всеми сторонами-участницами обязательств, относящихся к уничтожению запасов и средств производства и неприобретению химического оружия. Существует согласие о том, что проверка повлечет сочетание национальных и международных средств и что международный контроль в ряде случаев повлечет за собой навязчивые меры для обеспечения соблюдения конвенции. Такое широкое принципиальное соглашение должно быть положено в основу. Что же касается национальных мер проверки, то совершенно очевидно, что в каждом государстве они будут различные, в зависимости от уровня развития и характера их химической промышленности. С другой стороны, характер и степень навязчивости международных средств контроля должны определяться в зависимости от вида деятельности, подлежащей проверке. Например, очевидно, что потребуется какая-то инспекция на местах для наблюдения за уничтожением запасов и средств производства. Мы полагаем, что было бы целесообразным тщательно изучить утверждение Федеративной Республики Германии о возможности осуществления проверки на местах без нанесения ущерба коммерческим секретам химической промышленности.

Что же касается международных процедур проверки, мы поддерживаем предложение о создании независимого международного органа, в распоряжении которого находились бы технические и финансовые средства для осуществления сбора, а также распространения информации и проведения инспекции на местах и вблизи и расследования предполагаемых нарушений конвенции. Одной из важнейших черт системы проверки должно явиться обеспечение равного доступа всех сторон к информации, касающейся соблюдения конвенции, и равной возможности подачи жалоб, связанных с предполагаемыми нарушениями конвенции.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Поэтому моя делегация не может согласиться с тем, чтобы полностью полагаться на Совет Безопасности в деле обеспечения соблюдения конвенции, учитывая существующее в Совете Безопасности неравное положение между пятью постоянными членами и другими государствами.

В конвенцию должны быть включены положения, касающиеся мер защиты. Такие меры должны тщательно разграничивать наступательные и оборонительные потенциалы. Важным аспектом таких защитных мер является исправление невыгодного положения развивающихся стран в отношении потенциала ведения химической войны. Фактически развивающиеся страны никак не защищены против химического нападения даже самого низкого уровня. Конвенция должна обеспечить категорические обязательства оказания помощи развивающимся странам в подготовке кадров и их оборудования средствами защиты. Она должна выделить для этих целей специальные средства. Предоставление во всеобщее распоряжение по крайней мере ряда основных мер защиты дало бы дополнительную гарантию против возможного применения химического оружия, поскольку потенциальному агрессору придется прибегнуть к более совершенному химическому оружию и тем самым увеличить риск обнаружения и ответного удара.

Однако защита не должна ограничиваться одними техническими мерами. Моя делегация считает, что пока не будут полностью уничтожены запасы и средства производства химического оружия, которыми обладает ряд государств, конвенция должна подтверждать обязательство государств, сформулированное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой государству - жертве химического нападения или угрозы нападения должна быть оказана помощь со стороны других государств в порядке осуществления этим государством его права на индивидуальную или коллективную самооборону.

И наконец,моя делегация разделяет мнение многих неприсоединившихся и нейтральных стран о том, что в конвенцию должны быть включены специальные положения о поощрении международного сотрудничества в области химической технологии. В нее следует также включить положение о передаче средств, высвобождающихся в результате химического разоружения, на экономическое и социальное развитие развивающихся стран.

В заключение разрешите мне еще раз выразить надежду на то, что после завершения настоящей фазы работы Специальной рабочей группы ей будут даны полномочия на начало конкретных переговоров с целью выработки международной конвенции о запрещении химического оружия.

Г-н ЛЮКЕЖ (Чехословакия): Товарищ Председатель, наше сегодняшнее пленарное заседание является одним из последних заседаний нашего Комитета в марте месяце. И это также последнее заседание, проводимое под вашим эффективным руководством. Позвольте мне поэтому, товарищ Председатель, выразить самую высокую оценку со стороны моей делегации вашей мудрости и искусству в выполнении роли Председателя в течение этого важного периода. Огромное значение имеет то, что нашему Комитету удалось продвинуться вперед в таких важных пунктах повестки дня, как вопросы о запрещении испытаний ядерного оружия и ядерном разоружении. Мы уверены, что заложена справедливая основа для учреждения рабочих групп по этим двум пунктам. И это дает мне еще один повод вновь поздравить вас, представителя соседней социалистической страны, Германской Демократической Республики.

Моя делегация твердо убеждена в том, что работа, проделанная вами, окажет значительную помощь вашему преемнику, уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу Пфейфферу. Мы надеемся сотрудничать с ним в апреле месяце.

Товарищ Председатель, в своем сегодняшнем выступлении, которое будет кратким, я хотел бы сделать замечание по пунктам 4 и 5 нашей повестки дня, посвященных химическому оружию и новым типам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия и радиологическому оружию.

Моя делегация придает исключительно важное значение переговорам в Комитете по разоружению, посвященным обсуждению вопросов о запрещении разработки, производства, накопления или же приобретения или хранения химических боевых агентов и химических боеприпасов.

Быстрое развитие естественных наук, так же как и более глубокое понимание биохимических процессов, происходящих в живых организмах, и развитие химической индустрии создают новые возможности повышения разрушительной способности этих средств массового уничтожения. Это делает их более доступными, более эффективными и создает возможность для производства и накопления огромного количества этих химических средств ведения войны.

Поэтому существует всевозрастающая необходимость заключения конвенции, находящейся на обсуждении.

В этой связи мы высоко ценим доклад о советско-американских двусторонних переговорах, содержащийся в документе CD/112. Этот доклад, очевидно, основан на детальном техническом анализе и должен оцениваться как определенный прогресс в деле подготовки конвенции.

Он стал также наиболее полезной основой для обсуждения в Специальной рабочей группе по химическому оружию. Мы надеемся, что новый раунд двусторонних переговоров начнется в ближайшем будущем, с тем чтобы помочь Комитету по разоружению перейти к окончательному обсуждению с целью как можно более раннего заключения конвенции.

Необходимо учитывать, что в то время когда в Комитете по разоружению идет дискуссия, согласно сообщениям печати, продолжается также разработка новых видов химического оружия и новых более совершенных химических средств ведения войны. Как представляется, продолжается дискуссия о начале производства химических боевых агентов в странах, которые остановили их производство. Все большие суммы из военных бюджетов

(Г-н Люкеш, Чехословакия)

выделяются на ведение исследовательских работ с целью повышения разрушительной способности химического оружия и химических боевых агентов. Мы должны сделать исторический выбор. Либо мы добьемся запрещения всех видов химического оружия, либо накопление химических боевых агентов с большей разрушительной способностью, которые даже сейчас представляют собой серьезную угрозу для человечества, будет продолжаться в виде новой спирали гонки вооружений.

Наша страна придает огромное значение Женевскому протоколу 1925 года, который предусматривает запрещение применения химических боевых агентов. В будущем договоре должна быть подчеркнута ценность этого важного соглашения, которое было подписано более чем 100 странами.

Наша делегация приветствовала учреждение Специальной рабочей группы по химическому оружию и высоко оценивает усилия посла Лидгарда в качестве ее Председателя.

Судя по продолжающейся дискуссии в Рабочей группе по химическому оружию, в группе существует консенсус среди многих делегаций по некоторым проблемам, в частности по вопросу об уместности применения критерия общей цели, дополнительных критериев токсичности и основополагающей классификации химических веществ, что дало бы нам возможность принимать различные меры проверки соблюдения будущего договора. В этой связи нам хотелось бы подчеркнуть роль стран-участников будущего договора, которые, очевидно, должны будут принять внутренние законодательные меры с целью обеспечения соблюдения договора.

Применяя критерий общей цели, страна-участница договора должна выработать метод контроля произведенных токсичных химических веществ, делая при этом упор на контроль над их количеством и конечным применением. Все государства-участники договора должны гарантировать, что ими будут проводиться оценки всех токсичных химических веществ, которые должны быть запущены в производство.

Оценку химических веществ, так же как и контроль над производством можно осуществлять с помощью национальных органов контроля. В случае необходимости национальный контроль мог бы быть дополнен некоторыми международными процедурами, когда поступят заявления.

Чехословацкая Социалистическая Республика, так же как и другие социалистические страны, в течение довольно продолжитаельного времени подчеркивала необходимость достижения как можно скорее договоренности относительно принятия эффективных мер, нацеленных на предотвращение дальнейшего злоупотребления новыми научными и техническими достижениями в военных целях в общем и в целях разработки и производства все более разрушительных и усовершенствованных видов оружия массового уничтожения, в частности. Невозможно отрицать, что наука и техника достигли сейчас такого уровня, что опасность создания все более и более усовершенствованных и опасных видов оружия, чем те, которые уже существуют, действительно является серьезной и острой. Поэтому мы не можем принять аргументы, направленные на дальнейшее затягивание решения этой существенной и жизненно важной проблемы.

Такое отношение к этой проблеме обязывает нас еще раз выразить нашу полную поддержку прошлогодней инициативе Советского Союза относительно учреждения специальной группы квалифицированных правительственных экспертов, которая должна собираться на регулярной основе и обсуждать вопросы, связанные с подготовкой договора об общем

(Г-н Люкеж, Чехословакия)

запрещении или конкретных соглашений о запрещении отдельных видов нового оружия массового уничтожения. Моя делегация, как это уже было подчеркнуто в нашем заявлении от 10 апреля 1980 года, готова принять участие в такой группе так скоро, как это необходимо. Чем быстрее возникнет такая необходимость, тем лучше.

В настоящее время, когда мировое сообщество с опасением следит за планами НАТО в отношении нейтронного оружия, все более неотложный характер обретает предложение о заключении конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия. Комитет по разоружению ожидал начала переговоров по этой жизненно важной проблеме в течение целых трех лет.

Позвольте мне теперь перейти к следующему важному пункту нашей повестки дня, к вопросу о запрещении радиологического оружия. Этот пункт обсуждался в Рабочей группе под искусным руководством посла Кёмивеша. Мы высоко оцениваем позитивный подход большинства делегаций, позволивший Рабочей группе провести обсуждение по существу вопроса об определении радиологического оружия, охвата запрещения и некоторых других основных элементов будущей конвенции. Однако, несмотря на значительные усилия, были достигнуты лишь скромные результаты в подготовке проекта приемлемых для всех формулировок основных пунктов.

По мнению чехословацкой делегации, одним из основных препятствий является полемика вокруг вопроса об объеме конвенции, так же как и ее роли в общем контексте переговоров по разоружени.

Несмотря на то что мы имеем дело с потенциальной системой оружия, мы убеждены таким образом, что существующая информация позволяет выработать разумно аргументированные рамки конвенции.

В то же самое время должно быть ясно, что конвенция не может заменить собой требующиеся неотложные усилия в различных других областях. Она определенно не может разрешить значительно более сложную проблему запрещения ядерного оружия. Однако в этом контексте она играет значительную вспомогательную роль, запрещая все другие виды применения радиоактивных материалов для военных целей.

Конвенция, запрещающая радиологическое оружие, также не может разрешить исключительно сложного комплекса вопросов, касающихся мирного использования ядерной энергии, включая также такие проблемы, как существование опасности аварий в ядерных реакторах в военное время.

Важность последней проблемы хорошо известна, и она была отражена в важных документах международного права, в частности в Дополнительном протоколе от 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Этот факт уже был подчеркнут рядом делегаций, и мы разделяем мнение о том, что Дополнительные протоколы являются наиболее подходящим документом международного права в этом деле.

Пытаясь изучить проблему относительно переговоров о разоружении и конвенции по радиологическому оружию, мы столкнулись с довольно запутанной ситуацией.

По мнению квалифицированных экспертов, работа ядерных реакторов имеет различные важные характеристики. Работа реактора должна проходить в значительной степени непрерывно, независимо от того, будет станция производить энергию или нет. Система

(Г-н Люкеш, Чехословакия)

охлаждения не может быть отключена. Если система охлаждения и запасная система охлаждения будут остановлены, за этим последует авария, в результате которой окружающая среда будет заражена радиоактивными веществами. Вероятно, это могло бы быть наиболее возможным механизмом серьезной аварии.

В нормальных условиях ядерная установка может находиться под надежным контролем. Это, однако, требует усовершенствованных систем технических мер и средств, так же как и прекрасно организованной работы высококвалифицированного персонала.

По-видимому, почти нет сомнений в том, что в условиях современной всеобщей войны уязвимость ядерных реакторов, т.е. возможность таких аварий невероятно возросла бы. Не было бы необходимости в прямом нападении. Столь обычное для военного времени полное уничтожение водоснабжения, коммуникаций и других систем сделало бы невозможным нормальную эксплуатацию реактора, в том числе соблюдение необходимых мер безопасности. Представляется очевидным, что ряд в значительной степени непредсказуемых факторов мог бы сыграть роковую роль. Мы считаем действительно невозможным включение всех таких сложных и разнообразных элементов в одну конкретную конвенцию, запрещающую радиологическое оружие.

Проблема ядерных реакторов еще раз подтверждает, что в высокоразвитом обществе война не может более служить средством разрешения проблем международной жизни. Опасность уничтожения всей цивилизации стала слишком большой. Переговоры о разоружении имеют целью устранение такой опасности. Однако, по-видимому, довольно ясно, что единственным путем достижения общей цели является последовательное решение различных конкретных вопросов.

По мнению чехословацкой делегации заключение конвенции о радиологическом оружии явится ценным вкладом в этот процесс. Мы готовы сотрудничать со всеми другими делегациями в деле наиболее эффективного разрешения все еще остающихся проблем. Мы хотели бы выразить нашу искреннюю надежду на то, что Комитет сможет представить проект договора Генеральной Ассамблее в ближайшем будущем.

Конвенция должна иметь ясно сформулированный объем, соответствующий общим принципам переговоров по разоружению и мандату этого Комитета. То есть, она должна быть нацелена на запрещение вполне конкретных видов радиологического оружия, их разработку, производство, накопление и применение.

Как уже упоминалось в одном из выступлений чехословацкой делегации в рабочей группе, термин "радиологическое оружие" имеет конкретную историческую основу и ясное, широко признанное значение.

В современной войне оружие используется в различных целях, не только с целью немедленного воздействия против человека на поле боя. Оно используется также для того, чтобы лишить противника возможности использовать людские и материальные ресурсы страны. Тыловые, крупные населенные центры, транспортные системы, промышленные базы и т.д. в равной или даже в большей степени являются важными целями. Если принять во внимание эти аспекты и размеры всеобщей войны, то ущерб в результате возможного применения радиологического оружия мог бы быть оценен более реалистически.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Люкежа, представителя Чехословакии, за его выступление, а также за очень добрые слова в мой адрес.

Г-н ДЕСИМОН (Соединенные Штаты Америки): Я хотел бы выступить, с тем чтобы от имени делегации Соединенных Штатов Америки ответить на некоторые замечания, которые вы сделали в начале сегодняшнего заседания. Я хотел бы передать вам, г-н Председатель, и через вас всем моим уважаемым коллегам, присутствующим здесь, нашу признательность и благодарность за многочисленные выражения озабоченности, добрых пожеланий и поддержки в связи с инцидентом, о котором вы упомянули в ваших замечаниях.

Как все присутствующие здесь уважаемые представители несомненно знают, президент Рейган был ранен вчера из огнестрельного оружия в Вашингтоне в результате бессмысленного акта террора против небольшой группы людей в общественном месте. Я рад тому, что могу передать вам, могу сказать, что мы получили очень ободряющее сообщение о том, что президент находится в хорошем стабильном состоянии и что медицинские прогнозы говорят о том, что он находится на пути скорейшего и полного выздоровления.

Г-н Председатель, я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать вам и через вас, конечно, моим уважаемым коллегам здесь, что преемственность правительства Соединенных Штатов Америки обеспечена и что это правительство функционирует полностью и эффективно, несмотря на неблагоприятные обстоятельства.

И наконец, г-н Председатель, я вновь выражаю вам благодарность. Мы передадим ваше послание в Вашингтон, и в заключение, между прочим, я хотел бы сказать, что отсутствие посла Флауэрри сегодня днем, конечно, не имеет ничего общего с содержанием ваших и моих замечаний: он временно не может выполнять свои обязанности, что, вероятно, вызвано вирусом местного характера, и он надеется быть на своем посту здесь очень скоро.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Весьма благодарен вам. Передайте наш привет послу Флауэрри и пожелания скорейшего выздоровления.

Уважаемые делегаты, поскольку сегодняшнее заседание является последним пленарным заседанием в марте месяце, я хотел бы выразить благодарность всем вам за ваше сотрудничество с Председателем в период очень интенсивной работы в Комитете по разоружению. Благодаря духу сотрудничества и гибкости, которые преобладали в этом Комитете в течение этого месяца, имели место очень полезный обмен мнениями и переговоры по ряду существенных вопросов.

Таким образом, Комитет по разоружению смог продвинуться на один шаг вперед, хотя и очень ограниченный шаг, в выполнении своих обязанностей в том, что касается рассмотрения первоочередных вопросов, а именно: запрещения испытаний ядерного оружия и прекращения гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Четыре специальные рабочие группы, вновь учрежденные или возобновившие свою работу под умелым руководством моего предшественника, ускорили свои переговоры.

Я удовлетворен тем, и думаю, что все делегации, сидящие за этим столом, также, что после серии неофициальных заседаний и консультаций с Председателем, в самом начале нашей существенной работы, касающейся пунктов 1 и 2 повестки дня Комитета, было достигнуто соглашение. На двух проведенных Комитетом неофициальных заседаниях состоялся обмен мнениями по предварительным условиям международных переговоров по вопросам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении и доктрине устрашения.

(Председатель)

На этих неофициальных заседаниях, так же как и на пленарных заседаниях, посвященных ядерному разоружению, многие делегации выразили интересные мысли и внесли важные предложения. Позвольте мне напомнить в этой связи инициативы XXVI съезда Коммунистической Партии Советского Союза, которые были представлены в Комитет по разоружению советской делегацией. Эти предложения касаются основных пунктов, включенных в нашу повестку дня. Нет сомнения, что они будут внимательно изучены и приняты во внимание в нашей дальнейшей работе.

Уважаемые делегаты, я думаю, что наш обмен мнениями по пунктам 1 и 2 показал, что даже в напряженной международной обстановке возможно начать и проводить деловое обсуждение очень сложных вопросов в области разоружения.

Большинство делегаций придерживались того мнения, что этот опыт должен привести Комитет к весьма практической цели - подготовке конкретных переговоров по ядерному разоружению.

Сегодня, действительно, еще очень рано делать какой-то определенный вывод из указанных дискуссий. Это будет сделано позже в рамках подготовительных работ ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Позвольте мне поэтому на данном этапе сделать только некоторые весьма предварительные замечания.

На заседаниях, посвященных обсуждению пунктов 1 и 2 повестки дня, фактически все делегации подчеркивали, что необходимо предпринять эффективные шаги с целью устранения угрозы ядерной войны и достижения ядерного разоружения. Многие делегации отвергли доктрину устрашения, так же как и другие теории, оправдывающие любое применение ядерного оружия.

Была широко признана важность как можно более раннего начала конкретных переговоров по ядерному разоружению. Было подчеркнуто, что этот вопрос тесно связан с международной обстановкой. Многие делегации в этой связи подчеркнули соответствующие пункты Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в соответствии с которыми наращивание вооружений, особенно ядерных вооружений, ослабляет международную безопасность и что прочный мир может быть достигнут только путем быстрого и существенного сокращения вооружений и вооруженных сил. Многие делегации считали, что настало время для проведения переговоров по вопросу о ядерном разоружении.

Широко распространено мнение, что Комитет по разоружению должен сыграть активную роль в уточнении вопросов и начале этих переговоров. Но, к великому сожалению, не удалось достичь консенсуса по вопросу об учреждении специальных рабочих групп по пунктам 1 и 2. Комитет по разоружению займется соответствующими предложениями позже.

Неспособность позитивным образом прореагировать на этот вопрос не должна помешать нам обратиться более детально и в ближайшем будущем к таким вопросам, как определение предпосылок для переговоров и определение их главных элементов.

По моему мнению, первый обмен мнениями, проведенный до сих пор, обнаружил следующие основные проблемы в этом отношении:

Какие государства должны принять участие в переговорах и в какой степени?

Как должен найти свое применение принцип неослабной безопасности?

(Председатель)

Какая связь должна существовать между мерами ядерного разоружения и шагами по обычному разоружению и укреплению международной безопасности?

Моим уважаемым преемникам и нашему Комитету в целом придется найти ответ на эти вопросы в ходе оставшейся части нашей сессии. Здесь, как и в других случаях, мы будем придерживаться соответствующих принципов Заключительного документа. Что касается участия, то в пункте 28 говорится: "Хотя ответственность за разоружение лежит на всех государствах, государствам, обладающим ядерным оружием, принадлежит первостепенная ответственность за ядерное разоружение и совместно с другими важными в военном отношении государствами за то, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений. Важно поэтому обеспечить их активное участие.".

Я думаю, что эти вопросы имеют также отношение к вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, которым Комитет по разоружению займется на предстоящих двух неофициальных заседаниях. Консультации с Председателем будут очень полезными в деле определения конкретных пунктов для обсуждения на этих заседаниях. Они подтвердили свою ценность в марте месяце. Я хотел бы заверить своего преемника посла Пфейффера из Федеративной Республики Германии в том, что окажу ему полное содействие в этом и других вопросах.

В самом начале своего выступления я подчеркнул огромную важность переговоров, проходящих в наших четырех специальных рабочих группах. Специальная рабочая группа по радиологическому оружию вступила в новую фазу своей работы в обсуждении проектов документов, представленных Председателем этой группы. Все мы надеемся, что это приведет к быстрой выработке соответствующего проекта договора. Специальная рабочая группа по всеобъемлющей программе разоружения уже прошла половину пути в деле предварительного обсуждения конкретных стадий и мер программы, которая будет иметь огромное значение для предстоящей специальной сессии, посвященной разоружению. Определенный прогресс был достигнут специальными рабочими группами по химическому оружию и по негативным гарантиям безопасности в деле определения основных элементов соответствующих международных соглашений или других мер.

В этой связи Специальная рабочая группа по химическому оружию получила поддержку со стороны хорошо известных экспертов, присутствующих в эти дни в нашей среде.

Уважаемые делегаты, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться ко всем вам с просьбой ускорить всеми средствами переговоры в специальных рабочих группах, с тем чтобы добиться ощутимых результатов перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я хотел бы также воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить председателей рабочих групп за их тесное и благотворное сотрудничество со мной.

Признавая прогресс в нашей работе, я не могу в то же время не выразить своей озабоченности по поводу того, что Комитет по разоружению не смог соответствующим образом прореагировать на предложения об учреждении специальной рабочей группы по вопросу о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, и специальной группы экспертов по вопросу о новых видах оружия массового уничтожения и новых системах такого оружия. Эти, а также и другие сложные вопросы могут быть разрешены, если будет проявлена соответствующая политическая воля всеми странами.

(Председатель)

В заключение позвольте мне еще раз выразить благодарность всем делегациям за проявленное ими понимание моих трудных задач. Я также хотел бы поблагодарить после Джайпала, представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и секретаря Комитета по разоружению, г-на Берсатеги, его заместителя, и весь персонал Секретариата, включая устных и письменных переводчиков. Своей упорной работой они очень помогали мне в выполнении моих обязанностей.

Я желаю своему преемнику послу Пфейфферу удачи в осуществлении своих функций на посту Председателя в апреле месяце.

Будущий Председатель Комитета посол Пфейффер, представитель Федеративной Республики Германии, попросил меня объявить, что он проведет неофициальные консультации в зале заседаний № 1 завтра, в среду, в 15 ч с целью достижения соглашения по конкретным вопросам, которые будут рассмотрены по пункту 1 повестки дня на неофициальных заседаниях 6 и 13 апреля, а также обменяется мнениями по некоторым организационным вопросам.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в среду, 2 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.

CD/PV.120
2 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 2 апреля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейффер (Федеративная Республика Германии)

GE.81-61151

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р.А. УОКЕР
	г-н Р. СТИЛ
Алжир:	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
	г-н М. МЕДКУР
	г-н Л. АББАД
	г-н А. МАТИ
Аргентина:	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
Бельгия:	г-н А. ОНКЕЛИНКС
	г-н Ж.Н. НУАРФАЛИС
Бирма:	У ТАН ХТУН
Болгария:	г-н И. СОТИРОВ
	г-н Р. ДЕЯНОВ
	г-жа В. СОТИЗОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СУЗЕ Е СИЛЬВА
	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н И. КЁМИВЕШ
	г-н К. ДЁРФИ
	г-н А. ЛАКАТОШ
Венесуэла:	г-н Л.Р. ТАЙЛАРДАТ
	г-н Г. АРТЕАГА
	г-н О.А. АГИЛАР
Германская Демократическая Республика:	г-н Г. ХЕРДЕР
	г-н Х. ТИЛИКЕ
	г-н М. КАУЛФУСС
	г-н П. БУНТИГ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ПФЕЙФФЕР
	г-н Н. КЛИНГЛЕР
	г-н Х. МЮЛЛЕР
	г-н В. РЁР
	г-н Й. ПФИРШКЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Египет:	г-н Э.С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ
	г-н И.А. ХАССАН
	г-н Е. ЕЗЗ
Заир:	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
Индия:	г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН
	г-н С. САРАН
Индонезия:	г-н С. ДАРУСМАН
	г-н Ф. КАСИМ
	г-н С. ХАДИ
	г-н КАРИОНО
Иран:	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
Италия:	г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕМОЛО
	г-н Б. КАБРАС
	г-н П. ДИ ДЖОВАННИ
Канада:	г-н Дж. СКИННЕР
Кения:	г-н С. ШИТЕМИ
	г-н Дж. Н. МУНИУ
Китай:	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
	г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ
Куба:	г-н Л. СОЛА ВИЛА
	г-н К. ПЛЗОС
Марокко:	г-н И. ШРАИБИ
Мексика:	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
	г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Л. ЭРДЭМБИЛЭГ
	г-н Л. БАЯРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
Нидерланды:	г-н Р.Х. ФЕЙН
	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
	г-н Л.Г.Б. ООМС
	г-н А. АМЕРАНЖЕН
Пакистан:	г-н М. АКРАМ
Перу:	г-н П. ПАРЕСТЕС ПОРТЕЛЛА
Польша:	г-н Я. ВЬЕЖАЧ
	г-н Е. ВИЗНЕР
	г-н Б. СУЙКА
	г-н Я. СИАЛОВИЧ
	г-н Т. СТРОЙВАС
Румыния:	г-н А. САСУ
Соединенное Королевство:	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
	г-жа Дж.И. ЛИНК
	г-н Т.Д. ИНЧ
Соединенные Штаты Америки:	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
	г-н Ф. де СИМОН
	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Дж.А. МИКСЕЛ
	г-н Ч.Г. ПИРСИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Л.А. НАУМОВ
	г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
	г-н Л.С. МОШКОВ
	г-н В.В. ЛОЩИНИН
	г-н Ю.В. КОСТЕНКО
	г-н С.Н. РЮХИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
	г-н Ж. ДЕ БОСС
	г-н ЖЕСБЕР
	г-н М. КУТЮР
Чехословакия:	г-н П. ЛЮКЕЖ
	г-н Я. ИРУШЕК
	г-н Л. СТАВИНОХА
	г-н Я. МОРАВЕЦ
Швеция:	г-н К. ЛИДГАРД
	г-н Л. НОРБЕРГ
	г-н С. ЭРИКССОН
	г-н Г. ЭКХОЛЬМ
	г-н Й. ЛУНДИН
	г-н Х. БЕРГЛУНД
Шри Ланка:	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
Эфиопия:	г-н Т. ТЕРРЕФЕ
	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. ВРХУНЕЦ
	г-н Б. БРАНКОВИЧ
Япония:	г-н Х. ОКАВА
	г-н М. ТАКАХАШИ
	г-н Р. ИШИИ
	г-н К. ШИМАДА
	г-н К. ОДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета по разоружению	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю 120-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Поскольку я впервые выступаю в качестве Председателя Комитета в апреле месяце, я хотел бы воспользоваться случаем и поблагодарить двух своих предшественников на данном посту в этом году, посла д-ра Герхарда Хердера из Германской Демократической Республики и посла Франсуа де ля Горса из Франции за их прекрасную работу. Благодаря их неустанным усилиям, Комитет смог в кратчайшие сроки решить процедурные вопросы и, не медля, приступить к работе по существу.

Комитет напряженно трудился с начала своей сессии 3 февраля 1981 года. Возобновилась работа во всех четырех рабочих группах, которые были учреждены Комитетом в 1980 году. Под руководством своих инициативных и умелых председателей Рабочие группы по химическому оружию, радиологическому оружию, негативным гарантиям безопасности и всеобъемлющей программе разоружения уже проделали значительную работу. В некоторых случаях фактически уже начался процесс формулирования конкретных текстов.

В то же время на пленарных заседаниях продолжалось обсуждение по существу различных пунктов повестки дня. На неофициальных заседаниях Комитета были внесены дополнительные предложения и найдены компромиссные решения. Это создало возможность продолжить обмен мнениями по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Это практически означает, что делегациям приходится заниматься одновременно почти всеми пунктами нашей повестки дня. Достаточно взглянуть на расписание заседаний, которые нужно провести в течение недели, чтобы понять какую огромную работу делает как Комитет, так и каждая отдельная делегация. Я постараюсь сохранить этот активный рабочий дух и позаботиться о том, чтобы найти справедливые и практические решения.

В соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, наш Комитет является единственным многосторонним органом по ведению переговоров по разоружению. Поэтому ожидается, что Комитет будет проводить переговоры, т.е. согласовывать и формулировать тексты договора и других документов, таких,например, как всеобъемлющая программа разоружения. Я уверен, что в результате нашего продолжающегося и, как я надеюсь, все более тесного сотрудничества, мы сможем представить конкретные тексты и предложения относительно дальнейших действий Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии и ее второй специальной сессии, посвященной, в основном, вопросам разоружения и контроля над вооружениями.

Совершенно очевидно, что работа Комитета по разоружению окажет влияние на обсуждения, которые будут проходить на этих двух сессиях. Международное сообщество ожидает, что Комитет внесет свой существенный вклад в диалог по вопросу о контроле над вооружениями и разоружении. Осталось не так уж много времени, и поэтому мы должны использовать его с тем, чтобы сделать все от нас зависящее. Я обращаюсь к каждой делегации с просьбой сотрудничать с остальными делегациями в духе компромисса, с тем чтобы Комитет смог достичь конкретных результатов. Со своей стороны,я сделаю все для того, чтобы и в дальнейшем способствовать такому сотрудничеству, которое, я надеюсь, приведет к быстрому достижению решений, которых ожидает от нас международное сообщество. Я хотел бы сейчас тепло приветствовать его превосходительство, г-на Юзефа Вьеяча, заместителя министра иностранных дел Польской Народной Республики. Г-н Юзеф Вьеяч был назначен заместителем министра в декабре 1980 года. С 1977 года он занимал пост директора департамента политических исследований и программирования в министерстве иностранных дел. Г-н Вьеяч является карьерным дипломатом с огромным опытом на внешнеполитической службе. Он работал в Турции, Иране, Норвегии и, в качестве полномочного посланника, в Соединенных Штатах Америки. Он участвовал также в подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки и принимал участие в Белградской встрече по безопасности и сотрудничеству в Европе.

(Председатель)

Г-н Вьеяч был также членом делегации своей страны на многих сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Он - автор многих статей по различным аспектам международных отношений и член научного совета польского института международных отношений.

Он записался для выступления сегодня, и мне доставит огромное удовольствие предоставить ему слово в качестве второго оратора.

По моей просьбе Секретариат распространяет сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом и его вспомогательными органами в течение недели с 6 по 10 апреля. Неофициальный документ повторяет программу деятельности предыдущих недель, исключая проведение дополнительного заседания Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, которое состоится в следующий понедельник в 10 ч 30 мин. Как вы помните, на нашем 118-м пленарном заседании Комитет принял решение назначить это заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, имея в виду, что 17 и 20 апреля Дворец Наций будет закрыт.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В этой связи я хотел бы отметить, что в период между второй половиной дня 16 апреля и 21 апреля, на которое назначено пленарное заседание, не будет никаких заседаний Комитета или его рабочих групп. Ввиду переноса заседаний Специальных рабочих групп по радиологическому оружию и всеобъемлющей программе разоружения, как это было решено на 118 пленарном заседании, ни одно заседание Рабочих групп не будет пропущено. Поскольку в расписании на пятницы и понедельники не планируется проведение пленарных заседаний, то нет необходимости отменять какое-либо пленарное заседание.

Затем я хотел бы сделать следующее заявление:

Продолжая свои неофициальные заседания, посвященные рассмотрению по существу конкретных вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 повестки дня, Комитет по разоружению проведет в понедельник, 6 апреля 1981 года, неофициальное заседание, посвященное пункту 1 (запрещение испытаний ядерного оружия), принимая во внимание пункт 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в частности, рекомендацию Генеральной Ассамблеи о том, чтобы завершить как можно быстрее трехсторонние переговоры и представить их результаты для полного рассмотрения многосторонним органом по ведению переговоров, с тем чтобы по возможности в более ранние сроки представить Генеральной Ассамблее проект договора.

Г-н УОКЕР (Австралия): В Комитете по разоружению сложилась добрая традиция, по которой каждый делегат, когда он впервые берет слово, приветствует представителя, избранного на пост Председателя нашего Комитета в порядке алфавита и в порядке ежемесячной ротации. Это первое пленарное заседание, на котором вы являетесь нашим Председателем на апрель месяц, и я - первым оратором. Поэтому Комитет знает, что я должен поздравить вас с избранием на этот пост. Я заверяю вас, г-н Председатель, что делаю это с предельной искренностью, потому что делегация моей страны высоко ценит

(Г-н Уокер,Австралия)

вашу многолетнюю деятельность, ваши личные качества и значительный вклад, который вы лично внесли в работу Комитета своей неустанной энергией и энтузиазмом. Мы признаем также конструктивный подход к вопросам разоружения со стороны правительства Федеративной Республики Германии. Я также считаю для себя приятным долгом сказать добрые слова уходящему Председателю, уважаемому послу Германской Демократической Республики за его руководство нашей работой в течение марта месяца. В этом случае я также выполняю свой долг с огромной искренностью.

Наступил последний месяц работы весенней сессии Комитета, и совершенно очевидно, что работа в Комитете достигла напряженного момента. В середине марта, время, которое можно считать поворотным пунктом, наблюдался явный сдвиг от процедурных вопросов в сторону вопросов по существу. Все четыре рабочие группы, кажется, разрешили проблемы, связанные с методами своей деятельности и сосредоточили внимание на конкретной работе, включая в некоторых сдучаях составление проектов. Даже по пунктам 1 и 2 повестки дня найдено временное средство для дальнейшего рассмотрения вопросов. Все это вызывает удовлетворение делегации моей страны.

Сегодня я хотел бы выступить по пункту 4 повестки дня, по вопросу о химическом оружии, где мы видим наглядный пример того, что Комитет действительно взялся за дело. Специальная рабочая группа по химическому оружию всегда имела ясное представление о целях возможной конвенции, запрещающей эту важную категорию оружия, и у нас было исключительно способные председатели - в прошлом году посол Окава и в этом году посол Лидгард. Более того, в своей работе по вопросу о химическом оружии Комитет дважды принимал специальные меры для того, чтобы дать возможность многим делегациям привлекать к работе экспертов, поскольку иначе нельзя было бы преодолеть разрыв между желанием вести переговоры и в высшей степени сложными вопросами, которые должны быть включены в конвенцию. Недостаточно иметь только желание вести переговоры по конвенции: вопросы являются сложными, и нам необходимы технические средства, к которым мы могли бы прибегнуть для того, чтобы заключить конвенцию, удовлетворяющую все государства.

Делегация моей страны в прошлом году участвовала в таком опыте, когда на неофициальных заседаниях Комитета присутствовали эксперты: это было поучительно и очень полезно. В этом году вместе с Нидерландами и по совету со стороны некоторых других стран, особенно Индии, мы проделали нечто подобное, но в другой форме: мы постарались привлечь экспертов, находившихся в составе делегаций в тот период, когда работа Комитета была сосредоточена на вопросе о химическом оружии. Этот период напряженной работы сейчас подходит к концу, но я уверен, что все те, кто принимал в ней участие, согласится, что эта работа имеет особую ценность. Обсуждения в Рабочей группе превратились в технический диалог, в процессе которого делегации, у которых не было экспертов, внесли такой же конструктивный вклад, в основном путем опроса, как и те, чьи эксперты сидели в первом ряду. По мнению делегации моей страны, это также весьма утешительно.

В наших усилиях по вопросу о конвенции по химическому оружию парадокс заключается в том, что хотя, с одной стороны, можно сказать, что трудная часть пути уже пройдена, наиболее трудные общие препятствия преодолены, то, с другой стороны, трудная, конкретная часть работы еще впереди. Главные трудности, которые приходится учитывать при обсуждении вопросов разоружения, это обычно - политическая воля, военные соображения, соображения безопасности и юридические рамки. Сейчас я хотел бы остановиться на этих вопросах.

Сейчас достигнут политический консенсус в отношении необходимости конвенции по химическому оружию: это первое предварительное условие является наиболее важным для наших переговоров. Все делегации, выступавшие по этому пункту в Комитете, выразили желание

(Г-н Уокер,Австралия)

вести переговоры по вопросу о запрещении химического оружия. Вторым обязательным предварительным условием является то, до какой степени политическая воля запретить это оружие может отвечать потребностям национальной безопасности, включая военные нужды: в этом смысле также наблюдается общность взглядов. Во многих отношениях положение сейчас более благоприятно, чем когда-либо прежде, с тех пор как 65 лет тому назад химическое оружие было впервые применено в широком масштабе. Очень немногие страны сегодня обладают химическим оружием и, по сравнению с другими категориями оружия, химическое оружие было относительно мало усовершенствовано и модернизировано. Хотя существует согласие относительно того, что химическое оружие может быть весьма эффективным в военном отношении, это также тот случай, когда оно может быть эффективным главным образом против беззащитных или в случае внезапного удара, и что при всех обстоятельствах, его применение значительно усложняет командование и контроль над военными действиями армии, которая применяет это оружие. Практические трудности ведения военных действий после взаимного применения химического оружия могут обескуражить любого генерала. И наконец, имеется основа для консенсуса в существующих правовых рамках: Протокол 1925 года, Конвенция о запрещении биологического оружия, работа в Комитете по разоружению и в органе, который предшествовал ему, и в огромном количестве резолюций Организации Объединенных Наций; проводятся также двусторонние переговоры, о которых сообщалось недавно в документе CD/112. Было бы преувеличением считать, что обычное международное право уже полностью запретило применение химического оружия: хотя и есть запрещения, но нет соглашения относительно всех обстоятельств, при которых применение химического оружия считается противозаконным, или хотя бы относительно запрета химических агентов. Тот факт, что химическое оружие не было более применено, объясняется скорее страхом перед ответным ударом, чем соблюдением международного права. Более того, есть сообщения о том, что в последние годы имело место несоблюдение даже тех норм международного права, которые уже приняты.

Помимо проблем, связанных с успешной разработкой соглашения, продолжают оставаться нерешенными три значительных проблемы. Это проблемы охвата, определения и контроля. Можно задать себе вопрос, действительно ли эти проблемы так трудны, как они кажутся?

Что касается озабоченности многих делегаций в отношении вопроса об охвате и больших планов по нему, то в этом у них наблюдается значительное совпадение взглядов.Оказывается, что делегации расходятся во мнениях по вопросу о том,как нашу конвенцию можно было бы увязать с Женевским протоколом 1925 года, но все согласятся, что в Протоколе есть большие недостатки: в самом деле, если бы он отвечал требованиям, то у нас сейчас не было бы реальных проблем. Именно потому, что Протокол 1925 года охватывает только некоторые случаи применения отдельных агентов при определенных обстоятельствах, опуская вопрос об их приобретении и сохранении, и не предусматривает ни уничтожения запасов, ни даже проверки его соблюдения, перед нами сейчас стоит задача выработать какой-то документ, который эффективно и навсегда запретил бы такую форму ведения войны. Делегация моей страны не будет оспаривать утверждения о том, что никоим образом нельзя приуменьшать значение Протокола 1921 года, но она не считает его аргументом против включения положений, касающихся применения, в конвенцию, разработкой которой мы в настоящее время занимаемся. В современном международном праве многие договоры совершенствуются и приводятся в соответствие с требованиями дня. Многие новые договоры увязываются с другими международными соглашениями, каковы бы ни были их названия, не нанося при этом никакого вреда целостности существующих соглашений, с которыми они частично совпадают. Если взять только один пример, Конвенцию о запрещении биологического оружия, то она конкретно относится к Протоколу 1925 года. Мы не нанесли бы вреда Протоколу 1925 года, если бы добавили к нашему предполагаемому запрещению разработки, производства и накопления также запрещение применения. Мы могли бы, в частности, отметить в новой конвенции, что Протокол 1925 года остается в силе. Поступая таким образом, мы не оставляли бы места для возникновения новых неясностей,необорот,с неясностями было бы покончено:

(Г-н Уокер, Австралия)

любое применение химического оружия совершенно ясно подпадало бы под действие новой всеобъемлющей конвенции, и для государств-участников Протокола, но не новой конвенции, оно могло бы быть охвачено Протоколом. Неясность относительно обычного международного права, например, была бы устранена раз и навсегда.

Я не собираюсь много говорить о самих определениях, хотя сейчас и внесу предложение о том, как мы могли бы договориться о них. Ясно, что у нас не может быть договора до тех пор, пока мы не определим наши условия, и в равной степени ясно, что в первую очередь это задача для экспертов. Эта проблема очень специальна и сложна, но она поддается решению.

Совершенно ясно, что проблема контроля является самой трудной для решения в вопросе о конвенции. Но даже здесь различия, возможно, не столь серьезны, как они кажутся на первый взгляд. Для Австралии вопрос о контроле имеет кардинальное значение. Разрабатывая конвенцию о запрещении химического оружия, мы, в сущности, просим некоторые страны отказаться от одной из категорий оружия, которая у них сейчас есть, и мы просим другие страны отказаться от возможности приобретения такого оружия. Делегация моей страны считает вполне реальным ожидать, что каждая отдельная страна присоединится к этому предложению только в том случае, если она будет уверена, что и другие государства будут также уважать требования будущей конвенции. Делегация моей страны считает вопрос о мерах контроля главным в том, чтобы добиться такого доверия.

Вопрос о контроле был предметом интенсивных обсуждений в Рабочей группе, особенно вчера днем, и уважаемый посол Советского Союза посвятил ему важное выступление на нашем последнем пленарном заседании. Было сделано много заявлений по этому поводу, с которыми делегация моей страны согласна. Например, мы были рады услышать подтверждение того, что Советский Союз выступает за строгий и эффективный международный контроль. Мы разделяем мнение, выраженное уважаемым советским представителем о том, что контроль не должен осуществляться в абсурдных размерах, что нет необходимости, по его словам, "заполнять предприятия сотнями и тысячами иностранных инспекторов", незачем стремиться к излишнему вмешательству в мирную деятельность, или к раскрытию коммерческих или технических секретов. Возможно, есть различия в том, что касается толкования нашими двумя делегациями этих общих заявлений и конкретных последствий, которые могли бы вытекать из них. В конце концов, между нашими двумя обществами существуют значительные различия, в частности в том, что касается распространения информации. Но мы должны стремиться к тому, чтобы выработать конкретные меры контроля, которые вызвали бы необходимую степень доверия со стороны всех государств; и в то же время избежать потенциальных проблем, о которых говорил уважаемый советский представитель. Именно такого равновесия следует добиваться.

В этом заявлении было также несколько моментов, по которым я не могу согласиться с уважаемым советским представителем. Он предостерег, например, против "контроля без разоружения". Но является ли это действительно таким отклонением от правильного пути? У нас, увы, нет ядерного разоружения, но мы пользуемся благами доверия в соответствии с гарантиями МАГАТЭ в отношении гражданской мирной ядерной промышленности. Согласно конвенции о запрещении химического оружия Австралия и другие страны, которые не имеют химического оружия, практически не будут разоружаться, но они будут подвергаться контролю. Посол Израэлян предостерег против "принципа недоверия". Нас очень волнует недоверие, которое, к сожалению, существует между государствами, и причины, вызывающие его. Мы считаем, что хорошие меры контроля, которые записаны в соглашениях, подобных

(Г-н Уокер, Австралия)

Конвенции о запрещении химического оружия, являются одними из путей уменьшения такого недоверия. Есть и другие пункты, по которым делегация моей страны не согласна с делегацией Советского Союза; но мы собрались здесь не для того, чтобы придираться к аргументам друг друга. Вместо этого позвольте мне вновь приветствовать сделанное советским представителем подтверждение официального заявления, которое СССР и США выразили в документе CD/112, о том, что необходим достаточный контроль, основанный на сочетании национальных и международных мер. Делегация моей страны ободрена таким совпадением мнений. Мы хорошо знаем о широком круге возможностей в области контроля и о прекрасной работе, проделанной в этой области, например Финляндией и Канадой. Главный вопрос заключается в следующем: какой контроль считать достаточным? Наша делегация считает, что ответ должен быть таким: достаточным, чтобы удерживать от нарушения закона, достаточным, чтобы удовлетворить международное сообщество, что договор соблюдается честно, и достаточным, чтобы окончательно рассеять ложные сообщения о нарушениях - короче говоря, достаточным, чтобы установить доверие, которое совершенно необходимо, если мы хотим, чтобы страны присоединялись к конвенции. Мы полагаем, что это можно достичь, не поднимая проблем, о которых говорил уважаемый представитель Советского Союза.

В самом начале своего выступления я сказал, что мы находимся в той парадоксальной ситуации, когда мы достигли большой степени согласия, однако огромная часть трудно разрешимых проблем все еще остается нерешенной. Хотя я пытался показать, что эти трудности, возможно, и не такие большие, какими они кажутся, я признаю, что они могут все же помешать нам. Например, невозможно разрешить остающиеся технические проблемы в отрыве от более "политических" проблем или проблем подготовки проектов: дело в том, что каждая из последних групп проблем поднимает технические вопросы, требующие особого решения. Вопрос о том, как нам продолжать свою работу, учитывая возможность возникновения на нашем пути больших трудностей и то, что все меньше времени остается до начала специальной сессии Генеральной Ассамблеи в будущем году, на которой будут рассматриваться проблемы разоружения в целом. У меня есть два предложения, две альтернативы, которые я вношу на рассмотрение Комитета.

Первая - это то, чтобы мы действовали постепенно. Мы уже охватили, или к концу нынешней весенней сессии охватим, все основные элементы конвенции и связанные с ними проблемы. Но как нам следует действовать дальше, чтобы действительно выработать проект? Мы могли бы заняться основными группами вопросов и решить каждый из них по очереди, а не применять такой подход, как рассмотрение статьи за статьей, что неизбежно вынудило бы нас оставить вопросы открытыми до тех пор, пока будет достигнуто соглашение по последующим статьям. Несомненно, охват является одной из таких групп вопросов, а определение и контроль - другими. Даже если нам потребуется все лето, чтобы разрешить вопрос охвата, это явилось бы огромным достижением.

Вторая альтернатива, и она может оказаться предпочтительней, состоит в том, чтобы разделить нашу задачу на две части: одну общую и одну по детальным техническим вопросам. Мы смогли бы воспользоваться тем, что существует большая степень консенсуса в отношении нашей конечной цели, о чем я уже говорил, и довольно быстро выработать основополагающие рамки конвенции о запрещении химического оружия, охватывающей политические обязательства, которые она будет содержать, включая положения о контроле. Для этого есть различные образцы, и можно вновь назвать конвенцию о запрещении биологического оружия. Второй аспект конвенции принял бы по этой схеме форму технических протоколов, охватывающих, например, определения (включая критерии токсичности) и технические перечни средств контроля. Мы не стремимся к тому, чтобы основная часть конвенции была составлена без учета технических соображений, но хотим, чтобы технические характеристики этих вопросов, о которых упоминалось выше, были отражены в протоколах. Очевидно, что соглашение по основной части конвенции требует достижения соглашения по этим техническим вопросам. Для такого двойного подхода существует также целый ряд образцов, как двустороннего, так и многостороннего плана.

(Г-н Уокер, Австралия)

Позвольте мне разъяснить, что делегация моей страны не настаивает на том или ином из этих методов. Наша главная забота в том, чтобы сохранить в Комитете по разоружению тот темп работы в отношении конвенции о запрещении химического оружия, который набирался в течение ряда лет, и особенно тот, который существует в настоящий момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Австралии посла Уокера за его выступление и добрые слова в адрес председателя.

Г-н ВЬЕЯЧ (Польша): Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши добрые слова приветствия.

Для меня огромное удовольствие и большая честь выступить в Комитете по разоружению, в этом престижном и важном форуме для ведения переговоров по разоружению, где все государства, обладающие ядерным оружием, вместе с государствами, не обладающими ядерным оружием, преследуют общие, жизненно важные цели.

Но прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам, сэр, наши поздравления и добрые пожелания в связи с избранием вас на важный и ответственный пост председателя на апрель месяц. Позвольте мне также обратиться к вашему предшественнику, уважаемому представителю Германской Демократической Республики, и выразить ему признательность за умелое и мудрое руководство на посту председателя Комитета в прошлом месяце. Той конструктивной атмосферой, которая царит на текущей сессии Комитета, мы обязаны также уважаемому представителю Франции, который руководил работой Комитета в феврале месяце.

В самом деле, вызывает удовлетворение то, что на этой сессии Комитет по разоружению - достойное похвалы исключение - смог целеустремленно и направленно работать, преследуя свои цели, несмотря на то, что международный климат за стенами этого зала заседания не был особенно благоприятным и способствующим особому прогрессу в области ограничения вооружений и разоружения.

Вполне естественно, что общественность моей страны, Польши, и, я полагаю, многих других стран Европы и в других частях мира все в большей степени обеспокоено усиливающейся угрозой миру и международной безопасности, вызванной не только замораживанием процесса ОСВ, но и развертыванием нового витка гонки ядерных вооружений. Люди справедливо обеспокоены огромными затратами человеческого труда и материальных ценностей на эту гонку: общие ежедневные расходы на нее во всем мире превышают миллиард долларов. Эти огромные суммы затрачиваются на приобретение военных материалов, настойчиво требующих все новых капиталовложений в ущерб самым насущным потребностям социально-экономического развития государств.

Мы, в Польше, считаем, что ухудшение международной обстановки вызвано явной тенденцией подменить политику сотрудничества и разрядки политикой конфронтации и недоверия, тенденцией, несовместимой с духом и конкретными положениями принятого в Хельсинки документа. Не будет преувеличением сказать в этой связи, что истинный источник растущей напряженности кроется в отказе от принципов военного паритета и равной безопасности ради стратегического превосходства и политики с позиции силы.

(Г-н Вьелч, Польша)

Трезво оценивая положение, Польша считает, и я убежден, что могут говорить также от имени других социалистических стран, что в настоящее время мир больше всего нуждается не в превосходстве и даже не в равновесии ядерного устрашения. Нам нужно равновесие разума и равная безопасность при самых низких уровнях военных сил. Одним словом, мы испытываем насущную необходимость поддержать разрядку и распространить ее также на военную среду. В особенности это касается Центральной Европы, части света, пользующейся печальной привилегией иметь самую большую концентрацию ядерных установок и самые крупные арсеналы самого усовершенствованного и разрушительного оружия, какое только знало человечество.

Решение о размещении в ряде западноевропейских стран нового поколения ядерных ракет среднего радиуса действия и неоднократные предложения об их возможном усилении нейтронным оружием - это совсем не то, что сейчас нужно. По существу эта тенденция, если ее не пресечь и не повернуть вспять, может уничтожить все положительные плоды разрядки и сотрудничества, доказавшие свои преимущества миллионам европейцев и их странам. Поэтому мы твердо убеждены в том, что необходимо решительно бороться с таким развитием событий и во что бы то ни стало предупредить его.

Именно с этой целью Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Л.И. Брежнев в своем докладе на состоявшемся недавно XXVI съезде КПСС выдвинул целый ряд новых важных предложений для переговоров. Мы считаем, что эти вдохновенные инициативы, касающиеся, в частности, ограничения стратегических вооружений, ракетно-ядерного оружия в Европе, нейтронного оружия и мер по укреплению доверия в Европе и в других частях мира, а также много другого, открывают новые перспективы для жизненно важного конструктивного диалога по разоружению. Польша безоговорочно поддерживает их. Мы хотели бы, чтобы эти инициативы были в срочном порядке рассмотрены с должным вниманием.

По твердому убеждению моего правительства, прекращение гонки ядерных вооружений и предупреждение военной конфронтации, особенно в Европе, является в настоящее время важнейшей задачей в нашей общей борьбе за мир в Европе и во всем мире. Желая способствовать политической и военной разрядке в Европе, мое правительство заявило о своей готовности на созыв в Варшаве совещания по военной разрядке и разоружению в Европе. Мы полагаем, что на Мадридской встрече государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе вскоре будет принято соответствующее решение.

Помимо стремления к созыву такого совещания, Польша по-прежнему проявляет большой интерес к переговорам, ведущимся в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и надеется на их успешное завершение.

Существенное ограничение вооружений и разоружение всегда были задачами первостепенной важности внешней политики Польши. В данный особый исторический период мы придаем этому еще большее значение. Никогда раньше угроза ядерной войны не была столь реальной; никогда раньше судьба стольких людей не была поставлена на карту. Поэтому мы должны мобилизовать все наше воображение, все наше мужество, чтобы справиться с предстоящими трудностями. Чувство ответственности за наше общее наследие и за судьбу будущих поколений должно побудить правительства выявить свои разногласия и решить их за столом переговоров, а не на поле битвы.

(Г-н Вьеяч, Польша)

Общественность Польши считает необходимым использовать все возможности для переговоров, открывающиеся по двусторонним каналам. Мы также считаем необходимым продолжать и активизировать процесс переговоров по разоружению или изыскать новые пути, где был бы желателен и возможен полезный диалог. Мы твердо убеждены, что во время переговоров по разоружению необходимо применить максимум усилий.

В области разоружения требуются огромные усилия двустороннего, регионального или международного плана ради сохранения мира, поддержания разрядки, сотрудничества между народами. Они действительно совершенно необходимы, если мы хотим поднять и успешно решить сложные и трудные проблемы материального и духовного развития как отдельных личностей, так и народов.

С вашего разрешения, г-н Председатель, я перейду теперь к некоторым более конкретным вопросам, по которым мне хотелось бы сделать ряд замечений в ходе моего сегодняшнего выступления. Я скажу несколько слов по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении, а также по вопросу о химическом оружии; согласно программе работы Комитета, последний является в настоящее время главным предметом дискуссии. Как всем хорошо известно, этот вопрос с давних пор и по традиции интересует Польшу. И наконец, мне хотелось бы также высказать одно или два замечания по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения.

Мы все признаем, что, как это подчеркивалось в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению: "Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия".

Вышеприведенный отрывок из Заключительного документа, принятого путем консенсуса, ни у кого не оставляет и тени сомнения в том, что в данном случае мы имеем дело с вопросом, по праву считающимся важнейшим среди всех вопросов разоружения, имеющих первостепенное значение. Как свидетельствуют о том недавние резолюции 35/152 B и C Генеральной Ассамблеи ООН, члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердили первостепенное значение проблемы ядерного разоружения. Не может быть никаких оправданий дальнейшей отсрочке решительных взаимных переговоров по этому вопросу, хотя бы потому, что эта затяжка неизбежно задержала бы принятие эффективных контрмер против дальнейшей бесконтрольной разработки и совершенствования самого разрушительного оружия, которое только существует в настоящее время. Конечно, путь к достижению этой цели долгий и трудный. Переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, будут неизбежно сложными, длительными и может быть тщетными. Однако мы должны начать процесс переговоров, памятуя, что лиха беда начало. Давайте же сделаем этот первый шаг уже теперь, как это было предложено социалистическими странами в их многочисленных рабочих документах, в частности CD/4, CD/109 и совсем недавно - CD/162.

Поскольку до сих пор, к сожалению, не удалось достигнуть консенсуса по вопросу о создании специальной рабочей группы или групп, польская делегация с удовлетворением встретила компромиссное рабочее соглашение о том, чтобы на неофициальных заседаниях Комитета регулярно рассматривались предварительные условия для переговоров по ядерному разоружению и другие связанные с ним вопросы.

(Г-н Вьеяч, Польша)

Мы также полагаем, что в рамках этих заседаний можно проводить неофициальные консультации при активном участии всех государств, обладающих ядерным оружием, с целью подготовки конструктивных многосторонних переговоров по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и подписании международного юридического документа по этому вопросу.

Поскольку в этом зале присутствуют все государства, обладающие ядерным оружием, у Комитета нет ни причин, ни оправданий для отказа от обсуждения вопроса о ядерном разоружении, в особенности учитывая тот факт, что настоящая сессия является последней полной сессией Комитета перед тем, как он представит доклад второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Как я только что сказал, вопрос о полном и эффективном уничтожении химического оружия является проблемой, которая с давних пор по традиции весьма интересует Польшу. Я убежден, что документы Комитета по разоружению и Организации Объединенных Наций явятся ярким свидетельством вклада делегации Польши, наряду с делегациями социалистических и многих других стран, в усилия международного сообщества запретить как этот, так и все другие виды оружия массового уничтожения.

Разрешите заметить, что помимо действительно большого значения скорейшего заключения соглашения о полном запрещении химического оружия мою страну тревожит еще одно важное соображение в этом отношении, а именно, то, что дальнейшая затяжка с запрещением химического оружия может не только привести к увеличению существующих запасов этого оружия, но и способствовать технологической гонке в лабораториях по разработке химического оружия. Как мы можем себе представить, программы научно-исследовательской работы и развития не ограничатся совершенствованием бинарного оружия; они могут привести также к разработке новых и еще более ужасных видов боевых химических агентов.

После многолетних, непрерывных и зачастую бесплодных усилий по проведению переговоров о запрещении химического оружия, в 1980 году Комитету удалось достигнуть существенного и многообещающего успеха. Создание специальной Рабочей группы, хотя и относится к вопросам процедуры, однако, явилось важной отправной точкой по существу. Дав Комитету возможность перейти от общего рассмотрения к более конкретному, прагматическому и конструктивному рассмотрению конкретных проблем, она позволила ему оправдать свое предназначение в качестве единственного многостороннего органа по переговорам в области разоружения. Благодаря умелому и самоотверженному руководству своего первого председателя посла Японии Окава и настоящего ее председателя посла Швеции Лидгарда, Рабочая группа смогла продуктивно начать и осуществлять свою деятельность. В соответствии с мандатом Рабочей группы ее работа заключалась в установлении и конструктивном рассмотрении проблем, могущих возникнуть в процессе переговров, которые в один прекрасный день завершатся выработкой многостороннего договора о запрещении всех видов химического оружия.

По мнению делегации моей страны, многосторонние усилия оказались успешными главным образом потому, что не было попыток игнорировать параллельные двусторонние переговоры, которые имели место в Женеве между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, а наоборот, было проявлено стремление сотрудничать и извлечь из этого пользу.

(Г-н Вьеяч, Польша)

Будучи направленными на достижение одной и той же цели - запрещение химического оружия, двусторонние и многосторонние переговоры взаимно стимулировали друг друга. Моя делегация надеется, что эти жизненно важные двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия возобновятся в Женеве в недалеком будущем.

Непосредственным результатом нового подхода к вопросу о химическом оружии явилось более ясное представление о том, каковы совпадения и разногласия во взглядах по важнейшим вопросам, касающимся будущего договора или конвенции о запрещении химического оружия. Делегация моей страны и, я убежден, многие другие делегации в этом зале заседаний довольны тем, в какой большой степени удалось достигнуть согласия и совпадения взглядов. По мнению польской делегации, настало время ответить на решающий вопрос - каков должен быть наиболее подходящий и многообещающий образ действия в ближайшие дни и месяцы. С нашей точки зрения самым подходящим и целесообразным было бы продолжать рассмотрение по существу проблем и областей, по которым взгляды совпадают. Достигнув полной ясности и понимания этих проблем, Комитет будет лучше вооружен и подготовлен к рассмотрению других нерешенных вопросов, по которым все еще имеются разногласия. По зрелом размышлении мы пришли к выводу, что противоположный подход не содействовал бы ни облегчению, ни ускорению нашей работы, а наоборот, усилил бы разногласия, задерживая тем самым достижение окончательного соглашения.

Поскольку сегодняшнее заседание входит в число тех, которые по программе работы Комитета отведены для рассмотрения вопроса о химическом оружии, я считаю для себя вполне уместным вновь сказать несколько слов по некоторым ключевым принципам, которыми до сих пор руководствовалась польская делегация и будет руководствоваться ими в будущем, в вопросе о запрещении химического оружия.

Во-первых, мы должны и впредь поддерживать и укреплять единство цели многосторонних и двусторонних переговоров в духе сотрудничества, а не соперничества.

Во-вторых, объем будущей конвенции о запрещении химического оружия должен обеспечить запрещение разработки, производства и накопления запасов, а также уничтожение существующих запасов химического оружия. С другой стороны, в том что касается вопроса о применении химического оружия, Польша совершенно убеждена, что этот вопрос успешно и действенным образом разрешен Женевским протоколом 1925 года. Поэтому проблема запрещения применения химического оружия не должна ни в какой форме вновь подниматься в будущей конвенции. Мы не поддерживаем мнения о том, что включение в Протокол положения о контроле существенным образом усилило бы этот документ, представляющий собой одно из старейших действующих соглашений об ограничении вооружений. Наоборот, это привело бы к его существенному ослаблению, так как вполне естественно, что многие страны, подписавшие настоящий Протокол, проявили бы колебание и задумались бы, прежде чем ратифицировать его.

В-третьих, положения о контроле должны быть эффективными и точно соответствовать объему запрещения. Помимо прочего, они должны соответственным образом учитывать принцип суверенности и равенства сторон и гарантировать сохранность промышленных секретов в мирных отраслях химической промышленности.

Касаясь последней части своего выступления - вопроса о всеобъемлющей программе разоружения, - мне хотелось бы прежде всего выразить удовлетворение, уже высказанное другими делегациями, тем фактом, что Специальная рабочая группа, под умелым руководством уважаемого представителя Мексики посла Гарсия Роблеса сумела начать переговоры

(Г-н Вьеяч, Польша)

по существу. Нет сомнения в том, что это стало возможным благодаря успехам Группы, достигнутым в прошлом году под руководством посла Нигерии Аденидзи.

Мы согласны с мнением тех, которые утверждают, что программа не обязательно должна принимать юридическую форму договора или конвенции или устанавливать нереальные краткие этапы или окончательные сроки. В то же время мы считаем, что для того чтобы программа была практичной и реальной, она должна, помимо прочего, содержать определенные правила и принципы, которым необходимо следовать и которые необходимо соблюдать в процессе переговоров о разоружении. Сюда относятся принципы равной безопасности всех сторон, суверенного равенства государств и равных прав и обязанностей.

Такая программа должна прежде всего ясно и отчетливо выражать идею о том, что в атомный век не может быть разумной альтернативы разоружения и мирному сосуществованию государств. Она должна соответственно явиться механизмом, призванным обеспечить мирное сосуществование государств и отдельных личностей. Фактически это должно явиться отправной точкой. Международное сообщество, отдельные правительства, парламенты и неправительственные организации должны сообща убедить свои страны и заставить их признать, что разоруженное и мирное общество может стать реальностью только в том случае, если этого захотят все люди и проявят решимость добиться этого.

Воспитание молодого поколения в таком духе, чтобы сделать его способным оценить значение мира, осознать ужасы войны, построить общество, лучше подготовленное к эффективному разоружению, было одним из главных соображений, легших в основу Декларации Организации Объединенных Наций о воспитании народов в духе мира, документа, который, как все вы помните, был принят по инициативе моей страны. Поэтому мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна включать в себя, в дополнение к различным конкретным мерам и первостепенным задачам, меры и способы осуществления принципов Декларации в практические действия, направленные на разоружение, которые в конце концов облегчат, сделают более эффективными и более желательными для всех шаги по разоружению.

По нашему предварительному мнению, такая процедура могла бы предусмотреть широкую кампанию, быть может с помощью Секретариата ООН, например Центра по разоружению и Службы информации, в ходе которой преподаватели, люди творческих профессий и, возможно, средства массовой информации во всех странах популяризировали бы идеалы мира и сотрудничества между народами, одновременно широко закомя мировое общественное мнение с целями, трудностями и преимуществами мира, в котором человеческие и материальные ресурсы не затрачивались бы впустую на военные цели, а пошли бы на удовлетворение повседневных нужд каждого отдельного человека.

Некоторые из этих соображений могут быть, по-видимому, развиты дальше в рабочем документе, если польская делегация сочтет желательным и возможным сделать это в какой-то момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Польши заместителя министра иностранных дел Его Превосходительство Юзефа Вьеяча. Благодарю его также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Г-н Председатель, я считаю для себя большой честью выступить сегодня на первом официальном заседании, проходящим под вашим председательством. Нидерландская делегация хочет поздравить вас по этому поводу и заверить в своем безраздельном сотрудничестве. Я имел честь тесно сотрудничать с вами в течение последних трех лет здесь, в Комитете по разоружению, а также в Нью-Йорке, и я знаю ваши исключительные качества как участника переговоров и вашу верность делу разоружения, являющуюся точным отражением политики вашего правительства, так же, как и моего. Желаю вам всяческого успеха.

Мне хотелось бы также поблагодарить после Хердера, уважаемого представителя Германской Демократической Республики, за проделанную им большую работу в качестве нашего председателя в прошлом месяце. Под его руководством Комитет достиг новых успехов на пути к достижению нашей общей цели.

Сегодня мне хотелось бы сделать от имени своего правительства заявление, касающееся некоторых аспектов конвенции о запрещении химического оружия. Я это делаю в надежде внести скромный вклад в наши совместные усилия по подготовке многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. Все мы, конечно, понимаем, что многое зависит от исхода двусторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Мы серьезно надеемся на то, что эти двусторонние переговоры завершатся в ближайшем будущем.

Разрешите напомнить, что в конце 60-х годов в Соединенных Штатах Америки было принято смелое политическое решение на самом высоком уровне, открывшее путь для заключения Конвенции и запрещении биологического оружия. Несколько лет спустя, в 1974 году, президент Соединенных Штатов Америки и руководитель советского государства подписали в Москве совместное коммюнике, в котором обе стороны подтвердили свою готовность к заключению эффективного международного соглашения, которое исключило бы из арсеналов государств такое опасное орудие массового уничтожения, как химическое оружие. Желая содействовать скорейшему достижению успехов в этом направлении (я почти цитирую коммюнике) Соединенные Штаты и Советский Союз договорились предпринять в Комитете по разоружению совместную инициативу с целью заключения международной конвенции по вопросу о химическом оружии.

Мы искренне надеемся на то, что такое же политическое мужество и такая же политическая мудрость скоро вновь восторжествуют и приведут к достижению нашей совместной цели, к заключению конвенции о запрещении химического оружия.

Разрешите мне изложить вам теперь то, что мы считаем разумным практичным подходом к вопросу о полном запрещении химического оружия на вечные времена.

Во-первых, и прежде всего необходимо, чтобы все страны присоединились к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения в войне химического и биологического оружия, а затем подкрепили его, с тем чтобы устранить всякую возможность ведения химической войны. Это означает, что мы должны отказаться от идеи подобного же ответного удара в случае, если какое-либо государство подвергнется химическому нападению. Всем нам известно, что многие страны, ратифицируя протокол, зарезервировали за собой право предусмотреть такую возможность. В любом случае новая конвенция о запрещении химического оружия должна быть связана с Женевским протоколом.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Во-вторых, необходимо начать переговоры по подготовке конвенции, содержащей четко сформулированные статьи о запрещении разработки, производства, накопления запасов, приобретения, передачи и сохранения химических веществ и рассеивающих устройств с целью их применения для ведения химической войны. В основе этой конвенции должен лежать критерий общей цели. Существенный вклад в дело подготовки конвенции был внесен за последние два года и в особенности за последние две недели. Мы приносим за это нашу искреннюю благодарность экспертам по химическому оружию, оказавшим нам большую помощь за последние две недели. Их присутствие среди нас помогло внести ясность в целый ряд аспектов и вдохновило нас на новые усилия. Мы благодарны им за это. В проект конвенции вошли многие определения, содержащиеся в документе CD/112 от 7 июля 1980 года, а также ряд определений, предложенных некоторыми делегациями за последние недели. Конвенция должна содержать положения о том, что после ее вступления в силу участники должны объявить свои запасы, свои средства производства или производственные объекты и свои планы или меры по уничтожению запасов и демонтажу своих производственных обеъктов.

В-третьих, необходима разумная система контроля. Хотя национальные агентства по проверке и могут сыграть важную роль в качестве пунктов обмена информацией, национальные средства контроля не могут охватить все предусмотренные конвенцией аспекты. Необходимо будет создать какой-то международный орган по контролю, ядром которого явится небольшой постоянный секретариат, который может рассчитывать на сотрудничество большого числа научно-технических экспертов во всех частях мира. Два важных вида деятельности требуют международного контроля: уничтожение существующих запасов химического оружия и подтверждение того, что объекты по производству химического оружия, действительно, прекратили свою деятельность и демонтированы. Дальнейшего обсуждения требует вопрос о том, как проверить то, что считающаяся химическая промышленность не производит боевых химических агентов, в частности, самых опасных одноцелевых агентов.

Выше я сказал о "разумной системе контроля". Это почти дословно повторяет то, о чем говорил уважаемый представитель Советского Союза несколько дней тому назад. Он также подчеркнул, что контроль не должен превращаться в самоцель, что он должен быть тесно связан с охватом конвенции. Я полностью соглашаюсь с этим. Однако контроль, "разумный" контроль, является всего лишь одним из компонентов системы, которую я хочу предложить вам сегодня. Мы должны с большой осторожностью применять слово "разумный". Это определение не должно умалять значение данного компонента. Прочность цепи определяется прочностью ее самого слабого звена, поэтому мы должны стремиться к такому "разумному" контролю, который по своей прочности и важности не уступал бы остальным звеньям, в частности самой конвенции и положению о защите от химического нападения. И такое прочное звено, как я уже сказал выше, должно включать инспекцию на местах.

Во всяком случае, конвеция должна гарантировать такую систему контроля, которая даст возможность осуществлять проверку на зараженность. Требования такой инспекции могут быть основаны на самых различных соображениях. Например, может случиться так, что химический анализ речных вод покажет наличие нервно-паралитических агентов (см. рабочий документ Нидерландов CCD/533 от 22 апреля 1977 года, касающийся проверки наличия нервно-паралитических агентов, их продуктов распада или исходных материалов в отходах химических производственных предприятий). Или может случиться так, что поступят сигналы об исчезновении с химических предприятий, работающих в мирных целях, большого количества фосфора. Вмешательство потребовалось бы и в случае показаний химических приборов об имевшем место применении химического оружия, и т.д. Очевидно, что требуется гибкая система, допускающая как консультации между сторонами, так и, в случае необходимости,

(Г-н Фейн, Нидерланды)

международную инспекцию. Такой контроль зачастую потребовал бы проведения чувствительных и конкретных анализов, которые должны быть как можно менее навязчивыми. Следует поощрять государства к проведению научно-исследовательской работы в этом направлении.

В Комитете состоялся довольно широкий обмен мнениями по вопросу о том, должна или не должна конвенция включать положение о запрещении применения химического оружия. Каков бы ни был результат этой несколько отвлеченной дискуссии, бесспорно одно - применение химического оружия явилось бы доказательством невыполнения одной из сторон своих обязательств, вытекающих из конвенции о запрещении химического оружия. Такая констатация факта могла бы послужить основанием для инспекции в соответствии с процедурой, которая должна быть установлена в Комитете в ходе дальнейшего обсуждения.

Перехожу к четвертому замечанию. Уровень защиты против последствий ведения химической войны должен поддерживаться на должном уровне или быть доведен до него. Только в этих условиях может оказаться достаточным контроль в разумных пределах, свободный от недопустимой навязчивости. Поэтому следует разрешить производство в разумных пределах небольших количеств боевых химических агентов с необходимым уведомлением международного агентства по проверке. Результаты научно-исследовательской работы и развития в области защитных мер могут быть переданы другим государствам, а международное агентство по проверке могло бы составить перечень оборудования, которое может быть предоставлено, и список научно-исследовательских работ, закладывая тем самым основу целого комплекса мер по укреплению доверия.

В прошлом году я заявил в Комитете, что, обсуждая каждый из отдельных элементов конвенции, мы не в состоянии прыгнуть выше головы. Я и теперь думаю, что нам следует об этом помнить. Поэтому я хотел бы повторить то, о чем я говорил по этому поводу в прошлом году.

Я сказал, что хотел бы представить на ваше рассмотрение следующее предложение. В качестве конечного результата нашей деятельности, не в этом году, но где-то в весьма обозримом будущем, мы должны добиться трех вещей:

1. Настоящего определения объема запрещения;

2. Разумной системы методов контроля;

3. Действенной системы мер защиты.

Если нам удастся этого достигнуть, то мы заложим основу такой конвенции о запрещении химического оружия, которая будет преемлемой для всех народов. Преимущество такой конвенции в совокупности с упомянутыми вспомогательными мерами превысит все крупные недостатки и риск, связанные с сохранением потенциала нанесения ответного удара при ведении химической войны. В случае принятия этого предложения путь к конвенции о запрещении химического оружия уже не будет таким трудным.

Но мы не должны стремиться прыгнуть выше головы, обсуждая каждый из элементов в отдельности. Мы не должны становиться "рабами стремления к совершенству". Поэтому я сказал в прошлом году, как и в начале моего теперешнего выступления, что необходимо принять смелые политические решения на самом высоком уровне, как это было в случае с Конвенцией о запрещении биологического оружия.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Говорилось о том, что настоящие условия и современная международная обстановка не способствуют мерам разоружения.

Я с этим не согласен. В этом отношении я поддержал бы оценку, данную однажды уважаемым представителем Нигерии послом Адениджи, а именно, что это путь, по которому возможно движение в обоих направлениях. И если обстоятельства оказывают влияние на Комитет по разоружению, то и Комитет по разоружению, по крайней мере в какой-то степени, может оказывать влияние на обстоятельства. Давайте же как можно скорее покончим с химическим оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нидерландов посла Фейна за его выступление, а также за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, разрешите мне от имени югославской делегации передать вам самые искренние поздравления с вашим вступлением на пост председателя Комитета на апрель месяц. Нам хотелось бы со своей стороны заявить, что вы можете рассчитывать на полное наше сотрудничество. В то же время мне хотелось бы поздравить посла Германской Демократической Республики с исключительно хорошей работой Комитета в марте месяце, когда ему несомненно удалось сделать решительный шаг вперед.

Начиная свое выступление по пункту 4 повестки дня, касающемуся запрещения химического оружия, мне хотелось бы отметить, что югославская делегация как в Комитете, так и по другим поводам высказывала свою принципиально позитивную позицию в отношении выработки международной конвенции о запрещении химического оружия. Мне хотелось бы воспользоваться случаем и подчеркнуть, что Югославия выступает за принятие такого международного документа, который обеспечил бы полное и эффективное запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, передачи и применения химического оружия, а также любой другой деятельности, связанной с этим оружием.

Имевшие место до сих пор переговоры в Комитете по этому вопросу свидетельствуют о срочности проблемы в связи с наличием постоянной опасности применения химического оружия в случае, если в ближайшем будущем не будет достигнуто соглашения о его запрещении.

Я думаю, что Комитету следует активизировать свою работу по решению этой проблемы, поэтому, не желая вдаваться в подробности и перечислять все проблемы первостепенной важности, мы предлагаем в порядке изучения вопроса разделить их на три основные группы.

В первую группу следует включить проблемы, которые, по нашему мнению, не должны больше обсуждаться в Рабочей группе, поскольку они были подробно анализированы на официальных и неофициальных заседаниях за прошлые годы и по ним уже есть точные формулировки. Мы считаем, что в отношении этих формулировок существует принципиальное согласие с профессиональной точки зрения, и после необходимых стилистических и технических поправок эти формулировки могут войти составной частью в конвенцию. Речь идет, например, о формулировках таких проблем:

a) запрещение на основе критерия общей цели;

b) критерий токсичности;

c) категории химического оружия на основе критерия общей цели и критерия токсичности;

(Г-н Врхунец, Югославия)

d) запрещение передачи химического оружия или любой деятельности, связанной с распространением химического оружия;

e) время, необходимое для уничтожения химического оружия и производственных объектов (или демонтажа);

f) создание консультативного комитета;

g) обмен информацией (или ее получение) непосредственно или с помощью консультативного комитета;

h) суверенные права в вопросе допущения или недопущения инспекции на местах.

Ко второй группе проблем относятся такие, в отношении которых в принципе не существует разногласий в политическом, научном и профессиональном отношении, но не существует и приемлемых как по форме, так и по существу формулировок. К таким проблемам относятся, например, следующие:

a) определение боевых химических агентов и химического оружия;

b) национальный контроль и его связь с консультативным комитетом;

c) "График запрещения" (общего запрещения), основанного на поэтапном подходе;

d) обмен информацией после вступления конвенции в силу;

e) "Перечень токсических химикатов" - дополнение к конвенции (боевые химические агенты, промежуточные соединения, бинарные компоненты и т.д.);

f) функции консультативного комитета - права и обязанности;

g) дополнительные критерии для новых синтетических соединений и токсинов;

h) объявление об авариях;

i) критерии определения (кроме токсичности).

Нам, в частности, кажется, что существующие предложения по определению боевых химических агентов содержат много общих элементов, которые дают возможность подготовить рабочий документ, по которому можно будет достигнуть консенсуса. Однако, по нашему мнению, следует также решить, должно ли определение сопровождаться перечислением определенных элементов, таких,как цель применения, количество, способ применения,прямое или косвенное токсическое воздействие, мгновенное или замедленное токсическое действие и т.д. Следует подумать и над тем, должно ли это определение распространяться также на оружие, токсическое действие которого носит второстепенный характер.

Затем возникает вопрос, связанный с проблемой национального контроля. Должна ли система национального контроля входить составной частью в общую систему, или быть

(Г-н Врхунец, Югославия)

независимой для каждой страны? Следует ли учредить стандартные методы контроля? Как обеспечить осуществление национального контроля в развивающихся странах?

В третью группу входят проблемы, в отношении которых нет даже предварительной рабочей гипотезы и все еще существует значительное разногласие в вопросе о том, как следует подойти к их решению. Сюда относятся, например, такие вопросы:

a) международный контроль;

b) уничтожение;

c) объявление существующих запасов и объектов;

d) условия вступления конвенции в силу и т.д.

Я хотел бы подчеркнуть, что моя страна придает также большое значение проблемам технической и медицинской защиты от химического оружия с целью уменьшения опасности, которую влечет за собой возможное применение этого оружия. Поэтому мы не можем согласиться с предложениями о запрещении деятельности, связанной с мерами защиты. Тем более, что есть уже предсказания того, что процесс уничтожения химического оружия будет продолжаться примерно десять лет.

Мы хотели бы подчеркнуть, что это наше разделение проблем на группы не следует рассматривать как окончательное, поскольку по логике вещей после завершения переговоров по этому вопросу может быть придется произвести перегруппировку некоторых проблем и их перераспределение. Выступая с подобной инициативой, имеющей целью достижение максимума эффективности в нашей работе, мы хотели лишь предложить один из возможных методов работы Рабочей группы, а следовательно и Комитета, представляющийся нам в настоящее время наиболее подходящим.

Вот почему делегация моей страны считает, что Рабочая группа по химическому оружию достигла такого уровня работы, когда нам следует как следует подумать о координации степени достигнутых Рабочей группой результатов с содержанием ее мандата. Мы считаем, что существующие полномочия группы исчерпаны. А для того, чтобы достигнуть быстрого дальнейшего успеха в согласовании позиций по отдельным частям будущей конвенции, мы должны принять срочные меры по разработке нового соответствующего мандата. Это позволило бы беспрепятственно продолжать переговоры по существу с целью достижения скорейшего соглашения о заключении конвенции.

В заключение мне хотелось бы высказать наше восхищение как работой председателя Рабочей группы посла Лидгарда, так и работой посла Окава в прошлом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Югославии посла Врхунца за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Г-н Председатель, от имени французской делегации и от себя лично я хочу поздравить вас и выразить самые дружеские пожелания в выполнении вами обязанностей председателя. Все наши коллеги знают и высоко ценят ваши выдающиеся качества. Мы знаем, что под вашим руководством работа Комитета по разоружению продвинется вперед настолько, насколько это будет возможным.

Мне хотелось бы сказать, что французская делегация особенно довольна тем, что кресло Председателя занимает представитель страны, с которой Франция поддерживает исключительно тесные и дружеские отношения сотрудничества.

Мне хотелось бы также еще раз поздравить от имени своей делегации нашего коллегу представителя Германской Демократической Республики посла Хердера и поблагодарить его за умелое и тактичное руководство нашей работой в течение марта месяца.

Сегодня французская делегация хотела бы высказать свои взгляды по вопросу о состоянии нашей работы в области химического оружия и в нескольких словах напомнить о своей позиции по вопросу о ядерном разоружении в связи с дискуссиями, проводимыми нами по этому вопросу на неофициальных заседаниях.

Французское правительство придает большое значение вопросу о химическом разоружении. Химическое оружие представляет собой страшную и вполне реальную угрозу как в силу своей смертоносной мощи, так и в силу относительной легкости его производства и применения.

Поэтому делегация моей страны с первого нашего заседания настаивала на том, чтобы Комитет начал переговоры по химическому разоружению и использовал при этом метод, который нам кажется наиболее подходящим, а именно создал бы рабочую группу.

Мы удовлетворены успехами, достигнутыми этой Рабочей группой, и воздаем должное умелому руководству ее работой со стороны ее председателей - посла Окава и посла Лидгарда. Группа сумела наилучшим образом использовать возможности, предоставленные ей ее мандатом, но нам хотелось бы, чтобы эти полномочия были более широкими, и их, безусловно, следует пересмотреть, когда Группа достигнет более продвинутой стадии переговоров.

В ходе последних дискуссий выявилось много моментов, касающихся определений, по которым существует полное согласие. Выявились также разногласия в вопросе об охвате запрещения по конвенции и в вопросе о контроле.

Первое определение, которое нам предстоит выработать, - это определение "охвата запрещения", поскольку проблемы контроля непосредственно зависят от этого определения.

Некоторые делегации высказали пожелание о том, чтобы конвенция охватывала также запрещение использования химического оружия, что уже было предусмотрено Женевским протоколом 1925 года.

(г-н де ля Горс, Франция)

Мы считаем очень важным сохранение необходимых различий между двумя различными областями, а также между юридическими документами, касающимися каждой из этих областей: это - нормы, относящиеся к ведению войны, которые распространяются на запрещение применения химического оружия, что является объектом Женевского протокола, и разоружение, которое охватывает запрещение производства и обладания химическим оружием, что является объектом обсуждаемой нами здесь конвенции.

Женевский протокол предписывает всеобъемлющее запрещение использования в ходе военных действий токсичных химикатов. Это запрещение является нормой закона о войне.

Запрещение производства, приобретения или накопления химического оружия, - являющееся мерой в области разоружения, - может относиться только к ограниченному числу точно определенных химикатов и оборудования; в отношении других химикатов, законным образом широко используемых в промышленности и сельском хозяйстве, можно предусмотреть, несмотря на то что они могут быть использованы в качестве химического оружия, только объявления, представляемые государствами в форме статистических данных. Наконец, производство и накопление бесчисленного количества химикатов с низким уровнем токсичности, как и прежде, не будет подлежать никакому ограничению.

Но если в конвенцию, которую нам предстоит обсуждать, мы включим статью о запрещении использования химического оружия, нам неизбежно придется сделать выбор между двумя решениями: или повторить еще раз положение о всеобъемлющем запрещении, содержащееся в Женевском протоколе, что не имело бы смысла делать; или принять более ограниченное определение, которое сделать труднее, и которое снизило бы важность Женевского протокола. По мнению правительства Франции, являющегося депозитарием этого Протокола, норма военного права, устанавливающая всеобъемлющее запрещение использования химического оружия, является ценным достижением, которое следует сохранить.

Французская делегация понимает и разделяет озабоченность тех, кто стремится к принятию положений о контроле над возможными нарушениями Женевского протокола. Мы проявили живой интерес к этому вопросу во время второй сессии Генеральной Ассамблеи, выступив в качестве соавтора резолюции, в которой Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря провести при помощи экспертов расследование по некоторым сообщениям о возможных нарушениях этого Протокола. Однако французская делегация испытывает сомнения в отношении того, какой юридический документ является наиболее подходящим для включения в него положений, носящих постоянный характер. Принимая во внимание вышеизложенное различие, французская делегация не убеждена, что обсуждаемая нами конвенция обеспечит самое лучшее решение вопроса.

Было также выдвинуто предложение о расширении охвата конвенции и включении в нее запрещения хранить или приобретать "потенциал ведения химической войны". У французской делегации это предложение вызывает серьезные сомнения.

Понятие "потенциал ведения химической войны", как нам представляется, слишком трудно точно определить и слишком легко поддается различным толкованиям, чтобы его можно было включить в юридический текст. При широком толковании могут иметь место злоупотребления, как, например, оправдывание критики некоторых видов деятельности, необходимых для поддержания способности к защите против возможного нападения с использованием химического оружия, т.е. чисто пассивный потенциал, который Франция считает нужным сохранить в силу причин, о которых делегация моей страны неоднократно говорила. Более того, понятие потенциала ведения химической войны включает такие элементы, как планы обороны, научные исследования и подготовка кадров, в отношении которых введение запрещения нельзя осуществить, поскольку все это невозможно проконтролировать.

(г-н де ля Горс, Франция)

Поэтому французская делегация считает, что в отношении охвата запрещения будущей конвенции мы не должны питать чрезмерных надежд, так как, по нашему мнению, только то, что поддается контролю, может быть запрещено или регламентировано.

В самом деле, осуществление системы строгого контроля над отсутствием производства или над отсутствием запасов химических агентов и химического оружия может повлечь за собой возникновение непреодолимых проблем, если этот контроль будет осуществляться в отношении большого числа химикатов. Поэтому следует провести различие между сверхтоксичными смертоносными химикатами и другими смертоносными химикатами; это различие можно провести на основе определений, предложенных в совместном советско-американском докладе от 7 июля 1980 года (CD/112), который, однако, следует дополнить с учетом способов проникновения этих химикатов в организм.

Как уже было изложено в документе Комитета CD/106 от 27 июня 1980 г., французская делегация предлагает запретить производство только сверхтоксичных химикатов и их прекурсоров, имеющих особые характеристики. Из этого следует, что нужно предусмотреть очень строгий международный контроль над этими химикатами. Другие смертоносные химикаты могут быть переданы под национальный контроль, и все государства должны взять обязательство передавать международному органу, который будет создан для этой цели, удобные для использования статистические данные. Этот орган должен иметь возможность требовать объяснений в случае образования чрезмерных запасов химикатов, и следует предусмотреть установление международного контроля вплоть до ликвидации неоправданных запасов химикатов. Что касается химикатов слабой токсичности, например гербицидов или химикатов, оказывающих раздражающее действие, которые используются для борьбы с массовыми беспорядками, то, по мнению моей делегации, их не следует включать в будущую конвенцию.

Французская делегация хочет очень четко определить рамки этой конвенции и ограничить список запрещенных химикатов и химикатов, просто подлежащих контролю, лишь потому, что желает, чтобы контроль над выполнением положений конвенции был как можно более надежным и эффективным.

По причинам, изложенным здесь на прошлой неделе послом Федеративной Республики Германии, для обеспечения полного выполнения всех положений конвенции нельзя полагаться исключительно на национальные органы каждого государства-участника конвенции. Национальный контроль должен быть дополнен международным контролем, и этот контроль должен быть поручен комитету, специально для этого созданному на основании конвенции. Задачей этого комитета будет обработка статистических данных, представляемых государствами-участниками конвенции. Он должен располагать необходимым персоналом и техническими средствами; комитет должен иметь доступ к статистическим данным, получаемым национальными техническими средствами государств-участников конвенции, в частности, в области дистанционного обнаружения. Может быть, в свое время он будет иметь возможность получать помощь международного агентства спутников наблюдения, вопрос о создании которого изучается в настоящее время. И, наконец, что весьма важно, комитет должен иметь полномочия при помощи приглашенных для этой цели экспертов осуществлять инспекции на местах, если он сочтет это необходимым, в целях расследований возможных нарушений конвенции.

Целью международных мер по контролю должна быть проверка соблюдения конвенции в двух различных областях.

Во-первых, выполнение обязательств об уничтожении запасов и о демонтаже специальных объектов по производству химического оружия и объектов для снаряжения боеприпасов. По завершению выполнения всех обязательств эти меры будут отменены;

(г-н де ля Горс, Франция)

Во-вторых, соблюдение обязательств, связанных с запрещением производства и накопления боевых химических агентов или химического оружия и с прекращением любой связанной с этим деятельностью. Эти меры будут носить постоянный характер и будут в силе, пока остается в силе сама конвенция.

Контроль над операциями по уничтожению химических агентов и химического снаряжения и по демонтажу специальных производственных объектов не может осуществляться без контроля на местах. Высказанные некоторыми делегациями опасения для того, чтобы обосновать отрицательное отношение к такого рода контролю (разглашение характера уничтоженных агентов, рассекречивание производства, если уничтожение осуществляется вблизи от промышленных объектов), не представляются серьезными. Большинство боевых химических агентов известно, а в целях безопасности объекты по уничтожению почти во всех случаях должны располагаться в изолированных районах, вдали от крупных промышленных комплексов.

Для успешного завершения операций по контролю было бы желательно, чтобы международные эксперты имели право ознакомиться с процессом уничтожения химикатов и с планами объектов по уничтожению. В связи с этим им должно быть разрешено следить за операциями по уничтожению, проводимые на каждом объекте и контролировать их. Не может возникать никакой проблемы секретности, поскольку после выполнения своей задачи объекты по уничтожению должны исчезнуть. Пожалуй, такой контроль, носящий временный характер, легче всего осуществим и наиболее приемлем.

Постоянные меры, которые надлежит выработать в области контроля над соблюдением обязательств не производить и не накапливать химическое оружие, относятся к другому типу, отличному от тех мер, о которых говорилось выше. Этот контроль, по сути дела, обычно не требует присутствия на местах международных экспертов. Он будет основан главным образом на анализе, проводимом международным комитетом, всех статистических данных и прочей информации, представляемых государствами-участниками конвенции. Однако, если этот комитет или какое-либо государство-участник будет подозревать другое государство-участника конвенции в деятельности, запрещенной конвенцией, это государство должно будет либо дать объяснения, удовлетворяющие комитет, либо согласиться на проведение расследования на месте.

Тот факт, что многие делегации, в том числе и наша, упорно настаивают на необходимости согласия всех сторон на проведение в случае необходимости инспекций на их территории, не следует рассматривать как признак постоянного недоверия. Наоборот, мы считаем, что открытие границ для международного контроля следует рассматривать как залог взаимного доверия, которое должно существовать между участниками конвенции по разоружению.

Французское правительство придает самое большое значение вопросам, возникающим в связи с гонкой ядерного вооружения и ядерным разоружением; оно осознает угрозу, связанную с наличием этого оружия; оно понимает законное беспокойство, возникающее в связи с этим у международного сообщества. Поэтому французская делегация приветствовала начало переговоров по этим вопросам на неофициальном заседании Комитета. Еще в Первом комитете Генеральной Ассамблеи мы рекомендовали эту форму дискуссии.

Основополагающие условия разоружения, изложенные в принятом в 1978 году Генеральной Ассамблеей Заключительном документе, применимы и к ядерному разоружению; я назову их:

(г-н де ля Горс, Франция)

поддержание равной безопасности, сохранение или восстановление равновесия на поэтапно снижаемом уровне вооружений, учет региональных особенностей.

С учетом этих предпосылок, положение с вопросом, которым мы занимаемся, определяется двумя основными факторами: во-первых, ядерное оружие находится в основном в руках двух держав; и во-вторых, существование ядерного оружия является одним из основных элементов равновесия, а следовательно, и безопасности в соответствующем районе мира.

Любой прогресс в области прекращения гонки ядерного вооружения, а затем в области ядерного разоружения зависит, таким образом, от усилий в двух направлениях, и эти усилия уже сейчас прилагаются:

- усилия двух держав в целях достижения договоренности в области определения равновесия и его потолка - такова цель переговоров по ОСВ, затем на последующей стадии - в целях достижения договоренности о поэтапном снижении этого потолка;

- усилия, которые необходимо осуществить в географических рамках Европы для улучшения условий безопасности, затем постепенного сокращения обычного оружия. Такова цель предложений Франции - и они сейчас обсуждаются на Мадридской конференции, - предусматривающих созыв конференции по разоружению в Европе. При этом задачей первой фазы должно быть принятие мер по созданию доверия.

Цели, преследуемые и в том, и в другом случае, непосредственно связаны между собой, поскольку глобальное равновесие неотделимо от равновесия на европейском континенте.

Именно это двойное равновесие обеспечивает эффективность сдерживания. В обоих случаях оно является результатом целого ряда элементов: ядерное оружие и обычное оружие в нем сосуществуют, поэтому обязательство о неприменении, относящееся только к ядерному компоненту, оказало бы дестабилизирующее воздействие.

Мы понимаем, что на глобальном уровне - не уровне двух самых крупных держав - ядерное сдерживание должно основываться на установлении общего равновесия. В отличие от некоторых, мы не думаем, что понимаемое таким образом сдерживание неизбежно ведет к стремлению добиться превосходства, и, в конечном итоге, к гонке вооружений с вытекающей из этого опасностью дестабилизации. Сдерживание должно приводить к стремлению устранить или предупредить какое-либо дестабилизирующее воздействие; оно должно быть совместимо с прекращением гонки вооружений и с поэтапным сокращением вооружений. Мы надеемся, что переговоры двух держав будут идти в этом направлении.

Франция со своей стороны, разумеется, не стремится к паритету; но она намерена усилить свою безопасность путем увеличения риска для возможного противника при возникновении конфликта, если она подвергнется нападению, все это имеется в виду в рамках известной политической и стратегической ситуации.

(Г-н де ля Горс, Франция)

В ходе наших дискуссий на неофициальных заседаниях многие делегации ставили вопрос о роли Комитета; они подчеркивали, что вопросы ядерного разоружения касаются всего международного сообщества. Поскольку разоружение является делом всех, мы считаем, что компетенция Комитета распространяется на рассмотрение этих вопросов. Дискуссии, которые мы проводим с участием пяти ядерных держав, подтверждают это.

Однако ответственность за будущие обязательства лежит главным образом на странах, обладающих ядерным оружием. Что нам следует здесь обсудить, в зависимости от того, как дальше пойдут наши переговоры, так это то, как Комитет должен высказывать свое мнение по этому вопросу. В связи с этим я хотел бы напомнить, что ввиду диспропорции между существующими арсеналами оружия моя страна предполагает взять обязательство в отношении своего собственного оружия только в том случае, если в результате переговоров между двумя самыми большими державами характер этой диспропорции изменится. Мы не считаем оправданной идею о пропорциональном сокращении на основе существующего соотношения сил. Такая формула просто привела бы к закреплению ситуации с наличием двух привилегированных полюсов и чрезвычайного неравенства. Ни степень ответственности, ни реальные потребности безопасности не оправдывают такого положения.

И наконец, французская делегация отмечает, что она не оспаривает ни недостатки, ни риск, связанный с системой безопасности, основанной в основном на ядерном сдерживании. Но достоинство этой системы в том, что она уже существует, и в той части мира, где она применяется, в течение многих лет мир не нарушался. Решением отказаться от этой системы нельзя было бы ликвидировать или сделать неэффективной ядерную составляющую общего равновесия или приблизительного паритета, существующего в одной зоне мира, не подвергнув серьезному риску стабильность, безопасность и, в конечном итоге, мир. Поэтому необходимо подготовить преобразования, которые постепенно подведут к созданию новых условий безопасности, когда не будет больше места для ядерного оружия. Мы назвали действия и усилия по двум направлениям, которые могли бы привести к достижению результатов: переговоры в области ядерного разоружения двух самых крупных держав и переговоры, направленные на усиление доверия и сокращение обычных вооружений в Европе. Совершенно очевидно, что успех этих переговоров тесно связан с результатами параллельных усилий, направленных на сокращение напряженности, на устранение взаимных угроз, на прекращение акций с применением силы, на восстановление доверия и чувства безопасности.

Такие усилия и то, что они могут дать для международных отношений, также позволят Комитету по разоружению более решительно продвигаться вперед в разрешении свой задачи.

На следующей неделе в Нью-Йорке будет подписана Конвенция о запрещении и ограничении применения некоторых типов обычного оружия. Это - важное достижение в области, непосредственно связанной с разоружением. Впрочем, в преамбуле Конвенции совершенно ясно говорится, что эта область находится в компетенции нашего Комитета. Будем надеяться, что и наша работа в этом году тоже внесет свой вклад в трудное дело разоружения. От этого в значительной степени зависит успех специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая состоится в будущем году, а также сохранение доверия международного сообщества по отношению к нашему Комитету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Франции посла де ля Горса за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выполнить свой долг, ставший традицией в нашем Комитете и состоящий в том, что в адрес каждого нового Председателя высказываются поздравления и пожелания успеха. В отношении Вас я делаю это с удовольствием и тем более охотно, что между нашими двумя государствами существуют исключительно дружественные, глубокие и безоблачные отношения, а в наших личных отношениях нет ни малейшего намека на недоверие; я уверен, что благодаря вашему умению, уму, знанию проблем, которые мы обсуждаем, вы сможете достичь больших успехов, выполняя свою задачу на посту председателя в течение апреля месяца; я уверен также, что вы будете соблюдать определенные традиции, установившиеся в нашем Комитете, ведь с начала сессии у нас были председатели, обладающие большими достоинствами, и я пользуюсь случаем, чтобы выразить нашу высокую оценку деятельности посла Пфейффера, который с большим умением и умом осуществлял руководство Комитетом в течение марта месяца. При решении организационных вопросов работы Комитета по разоружению на эту часть сессии 1981 года мы приняли решение сосредоточить внимание в течение этих двух недель на вопросе о химическом оружии.

Я пользуюсь предоставленной мне возможностью для того, чтобы напомнить, что международное сообщество придает большое значение усилиям, которые предпринимаются в целях достижения всеобъемлющего и эффективного запрещения разработки, производства и накопления этого оружия и организации его уничтожения. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подтверждает, что заключение конвенции, запрещающей химическое оружие, является одной из самых неотложных мер в области разоружения.

В настоящее время ведется работа на двух различных форумах, но, как показала история переговоров по многим международным документам, эти форумы могут прекрасно дополнять друг друга. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что представляют интерес два первых доклада о результатах двусторонних переговоров, которые были представлены в Комитете соответственно в 1979 и 1980 гг. Я хочу также высказать удовлетворение своего правительства по поводу организации работы в рамках Рабочей группы, созданной в 1980 г. и возобновившей работу в этом году. В этой работе большую роль сыграли председатели этой Рабочей группы, и я хочу высказать послам Окава и Лидгарду нашу признательность.

В соответствии со своим мандатом эта Рабочая группа должна посредством рассмотрения по существу определить вопросы для переговоров по этой конвенции. Поэтому мне кажется важным, чтобы мы приложили усилия для сближения различных точек зрения, высказанных к настоящему времени относительно включения того или иного вопроса в конвенцию.

Что касается охвата запрещения по этой конвенции, то нам кажется, что мы должны сосредоточить внимание на тех элементах, по которым на данном этапе у нас есть больше возможностей для достижения согласия. Это относится, как нам кажется, к запрещению разработки, производства, накопления, приобретения, сохранения и передачи химического оружия, а также к вытекающим из этого обязательствам, т.е. главным образом к уничтожению химического оружия.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

В связи с этим очень важно как можно скорее внести ясность в вопрос об определениях. Бельгия, как и другие страны, внесла свой вклад, представив в 1980 году рабочий документ CD/94, в который в этом году были внесены некоторые изменения, как это видно из документа CD/CW/CRP.7. Это чрезвычайно сложная проблема, и мы, вероятно, не сможем предусмотреть идентификацию всех химических веществ, которые могут относиться к разряду боевых химических агентов. Рано или поздно, нам придется прекратить поиски определений для включения в конвенцию.

Так не нужно ли нам уже сейчас предусмотреть, чтобы органу по контролю, который будет создан на основании этой конвенции, например предусмотренному в ходе двусторонних переговоров консультативному комитету, было поручено осуществление такой идентификации в тех случаях, которые не будут специально предусмотрены конвенцией? Это позволило бы избежать загромождения конвенции излишними определениями, исчерпывающий характер которых нельзя гарантировать. Более того, опыт показывает, что многие международные документы в области разоружения были разработаны без включения в конвенции точных определений оружия или химических агентов, подлежащих запрещению.

К тому же встает еще один важный вопрос о включении в предусматриваемую нами конвенцию запрещения применять химическое оружия, и этот вопрос уже поднимался и обсуждался. Такое направление работы вызывает беспокойство нашей делегации, которая стремится к тому, чтобы не нанести ущерба, даже косвенно, Женевскому протоколу 1925 года. Здесь, по мнению Бельгии, следует руководствоваться политической целесообразностью.

Хотя Бельгия еще не выработала окончательной позиции, у нее возникают сомнения по поводу возможности претворения в жизнь такого намерения. Конечно, мы могли бы присоединиться к любой формуле, если бы в Комитете по ней было достигнуто согласие. Однако мы склонны думать, что если окажется, что в предусматриваемой конвенции возможно или нужно затронуть область запрещения химического оружия, то достаточно будет ограничиться ссылкой на Женевский протокол 1925 года - как это было сделано в Конвенции по запрещению бактериологического оружия - и подтверждением еще раз, что Протокол остается в силе.

С другой стороны, некоторые делегации считают, что между Женевским протоколом и разрабатываемой нами конвенцией следует установить связь, с тем чтобы в ней были предусмотрены меры по контролю над использованием химического оружия, но при этом использование химического оружия не должно быть включено в охват запрещения. Мы хотели бы услышать другие мнения по этому вопросу. Что касается нас, то отказ от включения в новую конвенцию мер по контролю над использованием химического оружия нам кажется более вероятным. Таким образом, нам представляется более правильным искать подобные меры в других документах, начиная с Женевского протокола 1925 года, в котором ничего об этом не говорится.

Мы считаем, что при любых обстоятельствах контроль над соблюдением международных соглашений по разоружению имеет большое значение. Почему? Не потому, что мы хотели бы, чтобы он был назойливо-любопытным и досаждающим, а, напротив, потому что, как говорил Жюль Мок, если не может быть контроля без разоружения (это высказывание совпадает со словами, сказанными недавно моим советским коллегой), то не может быть и разоружения без контроля. Эти два понятия неотделимы друг от друга и мы думаем, что не стоит их разделять и вести переговоры в таком направлении, чтобы одно из этих понятий предшествовало другому.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Мы также считаем, что соответствующие меры контроля под строгим и эффективным международным контролем - как гласит закрепившаяся формула - усилят значение договоров и смогут создать доверие там, где оно либо отсутствует, либо недостаточно, а также там, где атмосфера подозрительности может ему повредить.

31 марта мы заслушали в Комитете выступление посла Израэляна. И нам хотелось бы ему сказать, что в своем подходе к вопросу о контроле мы отнюдь не исходим из концепции постоянного недоверия. Наоборот, мы исходим из презумпции прогресса в области международного сотрудничества и доверия государствам, которые, как и отдельные лица, считаются невиновными до тех пор, пока не доказана их вина. Тем не менее мы должны исходить из того, что нарушения могут иметь место. Так же как человеку, находящемуся под подозрением, нельзя разрешать самому чинить над самим собой суд, так и государствам - при всем к ним уважении - нельзя применять в отношении самих себя мер по контролю. Это - одна из причин, наводящих нас на мысль, что национальные меры по контролю могут выступать лишь в качестве дополнения к международным мерам контроля. Более того, мне кажется, что в вопросе о национальных мерах контроля в области химического оружия нет полной ясности. Чаще всего эти меры не предоставляют возможности проконтролировать то, что происходит внутри государства. Они направлены главным образом на то, чтобы правительства включили в свое внутреннее законодательство законы, обеспечивающие полное соблюдение на их территории запрещения химического оружия. Эти меры, разумеется, важны, но они не отвечают требованиям осуществления тех целей контроля, о которых я только что говорил.

Мне не представляется полезным проведение слишком абстрактных дебатов по вопросу о контроле. В заключенных на сегодняшний день соглашениях по разоружению меры по контролю были выработаны применительно к той или иной отдельной области запрещения.

Совершенно очевидно, что в запрещении химического оружия есть аспекты, автоматически и легко поддающиеся контролю на местах, например когда речь идет об уничтожении запасов, о демонтаже и даже о перенаправлении производственных объектов.

С другой стороны, при рассмотрении более сложного вопроса о контроле над отсутствием производства можно выработать подход, который постепенно будет становиться все более "навязчивым", иначе говоря, предусмотреть контроль, который будет становиться все более и более тщательным, если в процессе контроля сомнения будут усиливаться. Эта система имела бы то преимущество, что с самого начала контроль не был бы слишком строгим. В соответствии с этой системой можно было бы, например, начинать с контроля, осуществляемого при помощи спутников наблюдения, затем, при возникновении сомнения, проводить контроль на местах с удаленного расстояния, затем, в случае необходимости, наблюдение на близком расстоянии и, наконец, инспекцию на месте со взятием проб. Для этого нужно будет рассмотреть применение так называемых методов контроля "не на месте". Международное сотрудничество, в какой-то степени уже существующее в области загрязнения окружающей среды, могло обеспечить полезную базу для такого совместного рассмотрения вопроса. Более того, даже в случае контроля над отсутствием производства химического оружия, инспекция на месте не должна рассматриваться как крайняя мера, способная создать драматическую ситуацию. Ее можно рассматривать как обычную меру, предпринимаемую для контроля производственных объектов на месте.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

К этим трудным, но не являющимся непреодолимыми проблемам контроля над запрещением химического оружия мы подходим с полной ответственностью.

Таким образом, сбалансированная и хорошо продуманная система контроля над соблюдением соглашения о разоружении не говорила бы о недоверии, а свидетельствовала бы о прогрессе на пути к международному сотрудничеству. Есть примеры соглашений по разоружению, когда договаривающиеся стороны, видимо, недостаточно разработали меры по контролю и когда из-за этого пробела государства иногда не хотят присоединиться к таким соглашениям. Недавний опыт показывает, что,если бы в конвенциях был предусмотрен более разработанный механизм контроля, международному сообществу, может быть, удалось бы избежать взаимных обвинений, подозрений и резких замечаний в адрес друг друга. Стремясь к тому, чтобы будущие конвенции по разоружению были лучше прежних, нам нужно помнить о полученных уроках. Тот факт, что в Женеве две недели находятся эксперты, приехавшие из своих стран, очень поможет уточнить многие вопросы и ускорить темпы нашей работы как в области контроля, так и в других важных областях, касающихся разрабатываемой нами конвенции.

Бельгия заявляет о готовности сделать все, чтобы обеспечить успех этой работы, и мы надеемся, что скоро мы этого добьемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бельгии посла Онкелинкса за его выступление и за исключительно любезные слова в адрес председателя.

Следующее пленарное заседание Комитета, посвященное продолжению рассмотрения пункта 4 нашей повестки дня, состоится в пятницу 3 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.

CD/PV.121
3 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 3 апреля 1981 г., в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейффер (Федеративная Республика Германии)

GE.81-61178

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р.А. УОЛКЕР
	г-н Р. СТИЛ
Алжир:	г-н М. МЕДКУР
	г-н М. МАТИ
Аргентина:	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
Бельгия:	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У СО ХЛАНГ
	У НГВЕ ВИН
	У ТАНГ ХТУН
Болгария:	г-н И. СОТИРОВ
	г-н Р. ДЕЯНОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА
	г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н И. КЁМИВЕШ
	г-н К. ГЁРФИ
Венесуэла:	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
	г-н Г. АРТЕАГА
	г-н О.А. АГИЛАР
Германская Демократическая Республика:	г-н Х. ТИЛИКЕ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ПФЕЙФФЕР
	г-н Н. КЛИНГЛЕР
	г-н В. РЁР
	г-н Й. ПФИШКЕ
Египет:	г-н М.Н. ФАХМИ
Заир:	г-н О. ГНОК
Индия:	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:	г-н С. ДАРУСМАН
	г-н И. ДАМАНИК
	г-н КАРИОНО
Иран:	г-н Т. АФСАР
Италия:	г-н Б. КАБРАС
	г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
Канада:	г-н Дж. СКИННЕР
Кения:	г-н С. ШИТЕМИ
	г-н Дж. Н. МУНИУ
Китай:	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ
	г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ
	г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ
Куба:	г-н Л. СОЛА ВИЛА
	г-н К. ПАЗОС
Марокко:	
Мексика:	г-н Л. ГАРСИА РОБЛЕС
	г-жа З. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
	г-н К. ХЕЛЛЕР
Монголия:	г-н Л. БАЯРТ
	г-н С.-О. БОЛД
Нигерия:	г-н О. АДЕНИДЖИ
	г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
Нидерланды:	г-н Р.Х. ФЕЙН
	г-н А. АМЕРОНГЕН
	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
Пакистан:	г-н М. АХМАД
	г-н М. АКРАМ
	г-н Т. АЛТАФ
Перу:	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:	г-н Я. СИАЛОВИЧ
	г-н Т. СТРОЙВАС
Румыния:	
Соединенное Королевство:	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
	г-жа Дж. И. ЛИНК
	г-н Т.Д. ИНЧ
Соединенные Штаты Америки:	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
	г-н Ф.П. ДЕСИМОН
	г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
	г-н Ч.Г. ПИРСИ
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
	г-н Л.А. НАУМОВ
	г-н В.М. ГАНЖА
	г-н Ю.В. КОСТЕНКО
Франция:	г-н М. КУТЮР
Чехословакия:	г-н П. ЛЮКЕЖ
	г-н Л. СТАВИНОХА
Швеция:	г-н К. ЛИДГАРД
	г-н Л. НОРБЕРГ
Шри Ланка:	г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н М. ВРХУНЕЦ
Япония:	г-н Й. ОКАВА
	г-н К. ШИМАДА
Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель секретаря Комитета по разоружению:	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н КЁМИВЕШ (Венгрия): Г-н Председатель, позвольте мне, пользуясь этим случаем, высказать вам поздравления по случаю вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц и выразить уверенность, что вы, как и ваши предшественники на посту Председателя в течение сессии этого года, будете поддерживать конструктивную и деловую атмосферу, установившуюся в нашем Комитете. В этих целях, г-н Председатель, я предлагаю вам полную поддержку своей делегации.

Я хотел бы выразить признательность предыдущему Председателю Комитета, представителю Германской Демократической Республики послу Герхарду Хердеру, за эффективное руководство нашей работой в течение предшествующего месяца, особенно за его успешную деятельность по направлению и интенсификации нашей работы в области ядерного разоружения и всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. Это стало чем-то вроде положительной традиции, поддерживаемой всеми, и я надеюсь, что она получит дальнейшее развитие.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы затронуть два вопроса: во-первых, укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; и, во-вторых, проблемы химического оружия.

Обсуждая вопрос укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, моя делегация считает необходимым подчеркнуть, что этот вопрос связан с общим вопросом ядерного разоружения, поскольку он является конкретной побочной мерой до осуществления первоочередной задачи ядерного разоружения на всеобъемлющей основе. Достижение прогресса в области гарантий безопасности, предоставляемых неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, имеет, по нашему мнению, по крайней мере тройное значение. Во-первых, это укрепило бы режим нераспространения ядерного оружия путем устранения стимулов, побуждающих неядерные государства приобретать ядерное оружие, так как их безопасность была бы обеспечена посредством выработки международно-правовых мер. Во-вторых, это послужило бы эффективным препятствием для распространения ядерного оружия в географическом плане, так как помешало бы размещению такого оружия ядерными государствами на территории государств, которые в настоящее время им не располагают. В-третьих, это было бы новым шагом на пути к укреплению безопасности государств на основе принципа отказа от применения силы или угрозы применения силы, как это было провозглашено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Делегация моей страны с удовлетворением отмечает, что Рабочая группа по негативным гарантиям безопасности завершила этап обсуждения процедурных вопросов и сконцентрировала свое внимание на обсуждении существующих вопросов. Делегация моей страны по-прежнему считает, что самым эффективным способом укрепления безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия, была бы международная конвенция, в силу ее явного обязательного характера с точки зрения международного права. Однако делегация Венгрии готова присоединиться к усилиям, направленным на поиски временных мер, которые облегчили бы достижение нашей конечной цели. Трудность вопроса состоит в том, что наша деятельность должна, как предусматривается в резолюции 35/154 тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, помочь всем государствам, обладающим ядерным оружием, "в качестве первого шага к заключению подобной международной конвенции сделать аналогичные по содержанию торжественные заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории".

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Делегация моей страны приветствует предпринятые Рабочей группой по негативным гарантиям безопасности усилия, направленные на поиск возможного общего подхода или общей формулы на основе глубокого анализа односторонних заявлений, сделанных ядерными государствами, и предложений, внесенных по этому вопросу многими странами.

Делегация Венгрии считает, что состав неядерных государств, которым должны быть предоставлены гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, должен определяться на основе объективных критериев, не допускающих субъективной интерпретации со стороны предоставляющих такие гарантии государств. К таким критериям может быть отнесено определение наличия или отсутствия ядерной угрозы для государств, обладающих ядерным оружием, со стороны государств, которым предоставляются гарантии. Это понятие включает два элемента: отказ данного государства от приобретения ядерного оружия и неразмещение ядерного оружия других государств на его территории. На первый взгляд, содержащиеся в формулировках Великобритании и Соединенных Штатов Америки исключения не лишают какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, таких гарантий, однако они также не предусматривают их безоговорочное включение, поскольку сохраняют право решать, что в случае вооруженного конфликта данное не обладающее ядерным оружием государство действует "совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, или является союзником или действует совместно с государством, обладающим ядерным оружием, в осуществлении или поддержке нападения". Мы это понимаем так, что любое государство, не обладающее ядерным оружием, может быть "квалифицировано" как испытывающее склонность к использованию ядерного оружия, если такое решение будет принято обладающими ядерным оружием государствами в соответствии с вышеуказанными критериями.

Позвольте кратко охарактеризовать некоторые аспекты негативных гарантий безопасности применительно к Европе. Уважаемый представитель Пакистана в своем выступлении 25 марта 1981 г. разъяснил, что содержащиеся "в заявлениях Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза так называемые положения о самообороне связаны с соображениями стратегического характера, которые касаются Центральной Европы", и как таковые "не должны быть возведены в ранг общих предписаний в рамках всеобъемлющей формулы". Посол Пакистана прав, утверждая, что эти аспекты касаются Европы (однако всей ее территории), тем не менее речь идет о большем. Во-первых, содержащиеся в заявлениях Великобритании и Соединенных Штатов Америки исключения могут иметь силу в отношении любого государства, не обладающего ядерным оружием. Тот факт, что Европа и два военных союза находятся в центре внимания всего мира, не оспаривает действительности такого вывода. Во-вторых, критерий определения государств, не обладающих ядерным оружием, содержащийся в формуле Советского Союза, относится не только к Европе, поскольку не только в Европе имеются неядерные государства, на территории которых размещено иностранное ядерное оружие, и нельзя исключать возможности того, что в результате возможного географического распространения ядерного оружия под эту категорию подпадут другие государства. В предложенной Советским Союзом формуле критерии определения неядерного статуса государств, не обладающих ядерным оружием, учитывают также такие страны, как Израиль и Южная Африка, которые по другим формулировкам могут быть в лучшем случае квалифицированы как "исключения".

Позвольте кратко остановиться на вопросе о том, должны ли государства, не обладающие ядерным оружием, брать на себя новые обязательства в рамках будущей конвенции. На этот вопрос следует определенно отрицательный ответ, так как от государств с действительно неядерным статусом не требуют ничего более, как обязательства не менять этого статуса. Говоря более конкретно, государства, не обладающие ядерным оружием, в рамках международного документа такого рода могут:

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

1) вновь подтвердить свой отказ от приобретения ядерного оружия или, возможно, отказаться от его применения: в том случае, если некоторые из них этого еще не сделали;

2) взять на себя обязательство и впредь не допускать размещение на своей территории ядерного оружия государств, обладающих ядерным оружием.

Я думая, что ни в одной из этих формулировок не содержится каких-либо новых обязательств. Что касается будущей международной конвенции, обязательства по этим двум направлениям кажутся вполне приемлемыми.

Со своей стороны государства, обладающие ядерным оружием, могут взять обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств, которые отказались от приобретения такого оружия и не имеют ядерного оружия других государств на своей территории. Государства, обладающие ядерным оружием, могут также взять на себя обязательство не проявлять инициативы в размещении своего ядерного оружия на территории государств, где в настоящее время его нет.

Серьезное обсуждение этого элемента могло бы иметь благоприятные последствия во всемирном масштабе, в том числе в Европе. Большинство государств, в том числе и европейских, не имеют ядерного оружия. Попытка поддержать и по возможности еще более укрепить их неядерный статус заслуживает внимания, так как это предоставляет им гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия в рамках соответствующим образом разработанной международной конвенции. В этой связи я хотел бы особо подчеркнуть европейский аспект данного вопроса. Любое соглашение, если оно не охватывает европейский континент, а такие предложения высказываются время от времени, влечет риск существенного отклонения от первоначальной цели - укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, - и отхода от существа вопроса.

Переходя к вопросу о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и уничтожения его запасов, я хотел бы от имени своей делегации выразить удовлетворение подробными дискуссиями, проходящими в соответствующей Специальной рабочей группе. С учетом детального рассмотрения проблем и сугубо технического характера осуществляемой работы, я хотел бы затронуть лишь проблемы более общего характера в связи с некоторыми вопросами, возникшими во время дискуссий в Рабочей группе.

Моя делегация по-прежнему отдает предпочтение всеобъемлющей конвенции по химическому оружию, которая должна предусматривать полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение с универсальной сферой применения и адекватным механизмом контроля. Позиция делегации Венгрии заключается в том, что мы должны придерживаться наших основных полномочий и не расширять сферу действия запрещения, каким бы привлекательным это в некоторых случаях ни казалось. Мы считаем, что не следует включать в сферу действия запрет на использование химического оружия, поскольку этот вопрос был положительно решен в Женевском протоколе 1925 года. Повторение упомянутого обязательства в новом международном документе может привести в замешательство, вызвав сомнения в отношении эффективности действующих международных документов и создав нежелательный прецедент. Таким образом, усложнив и затруднив нашу задачу, мы не только ничего не выиграем, но создадим дополнительные трудности.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Кратко характеризуя другие аспекты сферы действия запрещения и определения, отмечу, что, по мнению делегации Венгрии, Комитету по разоружению и особенно Рабочей группе следует, насколько это возможно, придерживаться нашей первоначальной цели и полномочий по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и уничтожению его запасов. Делегация моей страны не может поддержать инициативы, направленные на введение новых элементов, которые могут быть определены лишь расплывчато и не иметь непосредственного отношения к запрещению разработки, производства и накопления химического оружия, поскольку она желает избежать новых осложнений политического и технического характера, которых нам хватает и без этого.

Как показывает наш предыдущий опыт и участие в деятельности Рабочей группы, создание надлежащей системы проверки для будущего договора является первоочередной задачей. В связи с этим позвольте мне сослаться на ряд основных соображений, которые, по мнению делегации Венгрии, являются определяющими для успешной реализации наших усилий. Как и во всех соглашениях в области разоружения, система проверки должна соответствовать сфере действия запрещения; она должна преследовать реальную цель и обеспечивать надлежащий контроль; она должна быть простой по структуре и разумной по своим рамкам, с тем чтобы ее применение было облегчено. В этой связи важно также, чтобы система проверки применялась по отношению ко всем участникам договора, как к тем, кто заявит о наличии боевых химических агентов, так и к тем, кто заявит об отсутствии такого оружия. Система проверки должна обеспечивать всех участников конвенции гарантиями в отношении строгого соблюдения этой конвенции без ненужного вмешательства в мирную деятельность химической промышленности и не нанося ущерба интересам безопасности участника конвенции, не связанным с производством химического оружия.

Сейчас находит все больше понимания идея, которую мы полностью поддерживаем, о том, что такая система проверки должна сочетать национальные и международные средства и предусматривать возможность инспекции на местах в тех случаях, когда это необходимо, на добровольной основе. Эта цель может быть достигнута при помощи надлежащим образом созданного комитета экспертов.

Моя делегация считает, что принятие этих соображений за основу нашей работы и создание на этой основе надлежащей системы проверки в значительной мере способствовало бы продвижению вперед нашей работы и могло бы ускорить достижение всеобъемлющего запрещения разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и уничтожения его запасов, к чему в течение долгого времени настоятельно призывает и на что надеется международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Венгрии посла Кёмивеша за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла): Мы хотели бы воспользоваться представившейся возможностью для изложения позиции нашей делегации по ряду вопросов, связанных с проблемой химического оружия, и высказать ряд идей и замечаний, которые могут оказать помощь в рассмотрении этого вопроса по существу, чем занимается в настоящее время Специальная рабочая группа.

1. Важность и значение

Прежде всего нам хотелось бы напомнить о том, что Венесуэла придает первостепенное значение переговорам по подготовке конвенции о запрещении химического оружия. Именно по этой причине мы активно участвуем в работе Специальной рабочей группы, которая

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

в прошлом году под председательством посла Японии Окава приступила к определению вопросов, которые должны быть охвачены конвенцией, а в этом году настойчиво продолжала свою важную работу под руководством после Швеции Лидгарда. Мы хотели бы воспользоваться случаем, чтобы выразить признательность как нынешнему Председателю Рабочей группы, так и его предшественнику за их ценный вклад в работу Комитета в этой области.

Венесуэла придает также особое значение предложенной конвенции о запрещении химического оружия. Как я сказал в своем выступлении на первой сессии Комитета, мы считаем, что такая Конвенция представляла бы собой первый действительный и эффективный шаг в области разоружения, предпринимаемый с начала усилий Организации Объединенных Наций в этой области, поскольку государства, подписывающие конвенцию, впервые возьмут на себя обязательство уничтожить оружие, не просто находящееся в арсеналах многих из них, но и фактически используемое в военных целях. Необходимость как можно скорее завершить подготовку проекта этой конвенции становится все более срочной. Об этом чудовищном оружии, проявившем свое ужасающее воздействие во время первой мировой войны, как бы забыли. Тем не менее в настоящее время появляется все больше признаков возрождения угрожающего призрака этого оружия. Нам часто показывают по телевидению вооруженные силы обоих военных союзов, проводящих маневры с участием войск, оснащенных для ведения химической войны. Трудно установить, что является целью таких учений: нападение или оборона. В любом случае мы считаем, что, как указывалось в документе CD/167, представленном Канадой, ни одна из стран не нуждается в химическом оружии для обороны, если только речь не идет об ответном ударе в случае применения такого оружия другой стороной. Мы согласны также с заявлением посла Макфайла, с которым он выступил в прошлый четверг, 26 марта, а именно, что "при отсутствии соглашения становится возможной гонка химических вооружений, и события ближайших лет покажут, случится это или нет". Это заявление часто подтверждается публикуемыми сообщениями об ассигновании в военных бюджетах ряда стран новых средств на модернизацию оборудования для ведения химической войны путем приобретения оружия большей разрушительной силы, но менее опасного в обращении.

2. Сфера применения

По нашему мнению, конвенция о запрещении химического оружия должна быть всеобъемлющей, иначе говоря, широкого профиля. Она должна охватывать все виды деятельности, средства и способы, которыми можно воспользоваться для применения токсических свойств химических веществ во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Как указывал посол Бразилии Суза е Сильва, а также другие делегаты, конвенция о запрещении химического оружия должна включать в себя обязательства двоякого рода: с одной стороны - положительные обязательства, т.е. обязательства совершать какие-либо действия, а с другой стороны - негативные обязательства, т.е. обязательства воздерживаться от какой-либо деятельности.

В первую категорию входят обязательства государств объявить о наличии у них запасов оружия и средств производства. Мы считаем, что, к чему настоятельно призывала делегация Пакистана, такие заявления должны быть сделаны сразу после подписания конвенции, в качестве меры по укреплению доверия. В эту же категорию входит обязательство уничтожить запасы и демонтировать, прекратить или переориентировать на мирные цели деятельность объектов по производству смертоносных химических агентов и химического оружия и боеприпасов.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Мы разделяем высказанную Бразилией идею о том, что необходимо изменить направленность нашей работы, с тем чтобы отдать предпочтение обязательствам авктивного плана, в частности тем обязательствам, которые предусматривают уничтожение запасов и т.д., поскольку они самым непосредственным образом касаются государств, обладающих в настоящее время таким оружием. Именно эти обязательства придают конвенции, как уже было нами сказано, характер настоящей меры по разоружению. Мы также поддерживаем предложение Бразилии о том, чтобы эта идея была должным образом отражена в названии или в заголовке конвенции.

Ко второй категории обязательств - обязательств об отказе - относятся те, целью которых является предупредить осуществление любой деятельности, дающей возможность государству обладать химическим оружием или применять его. Под эту категорию подпадает запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, сохранения или передачи химического оружия. В эту же категорию включаются обязательства, направленные на предупреждение осуществления таких видов деятельности, как военная подготовка кадров в наступательных целях, а также деятельность, дающая возможность стране приобрести потенциал ведения химической войны.

Эти соображения вынуждают нас высказать свою точку зрения по спорному вопросу о применении химического оружия. Недавние сообщения и утверждения о якобы имевшем место применении химического оружия в конфликтах в различных частях мира заставляют нас думать, что положение о запрещении, содержащееся в Женевском протоколе 1925 года, недостаточно эффективно. С одной стороны, как известно Комитету, включенное в этот Протокол положение о запрещении касается только случая применения боевых химических агентов в виде газов. Действительно, это один из самых распространенных методов применения химических агентов в военных целях, однако в любом случае не единственный. Поэтому, хотя Женевский протокол полностью остается в силе и его необходимо защищать как весьма ценный документ, нельзя отрицать, что в нем есть пробелы и слабые места, которые могут послужить поводом для нарушений. С другой стороны, хотя и не подлежит сомнению то, что, как это сформулировано в преамбуле Протокола, применение химического оружия справедливо осуждалось со стороны общественного мнения всего цивилизованного мира, нельзя утверждать, как это делалось, что запрещение применения химического оружия повсеместно воспринимается как норма обычного международного права. Если бы это было так, мы бы без труда пришли к соглашению относительно текста конвенции о запрещении химического оружия.

Поэтому мы считаем, что конвенция, которая разрабатывается Комитетом по разоружению, должна усилить положение о запрещении, содержащееся в Женевском протоколе. У нас нет конкретного предложения по этому вопросу, но мы полагаем, что, как сказал посол Швеции Лидгард, имеется несколько возможностей удовлетворительного увязывания новой конвенции и Протокола. Мы предпочли бы, чтобы эта связь была сформулирована в постановляющих положениях конвенции. У нас нет твердой позиции в отношении того, какое следует принять решение на этот счет. С другой стороны, мы считаем необходимым предусмотреть в конвенции соответствующую систему проверки сообщений о якобы имевшем место применении химического оружия.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

3. Проверка

Что касается проверки, то мне хотелось бы высказать некоторые соображения моей делегации по этому важному вопросу, который, несомненно, является самым сложным из всех тех, которые возникают в ходе настоящих переговоров, а фактически - в ходе любых переговоров по проблеме разоружения.

Как уже неоднократно указывалось, основным требованием, предъявляемым к любой процедуре или системе проверки, является ее эффективность. Чтобы быть эффективным, метод проверки должен соответствовать по своему виду и характеру той мере разоружения, к которой он применяется.

В случае с химическим оружием, как мы уже отмечали ранее, уже сам факт, что подготавливаемая конвенция будет включать в себя обязательства разного рода, как негативные, так и позитивные, как действия, так и отказ от действия, делает проблему проверки особенно сложной для решения. Более того, чтобы эта проверка действительно явилась мерой разоружения, необходимо тщательно продумать всю ее систему.

В то же время необходимо признать невозможность создания идеальной системы проверки. Именно здесь требуются проявления политической воли и духа компромисса, которые необходимы во всех переговорах. Помня о том, что, как гласит народная мудрость, лучшее - враг хорошего, мы безусловно должны пойти на компромисс и принять такой метод проверки, который, с одной стороны, был бы удовлетворительным, и с другой - по возможности более эффективным.

Чтобы соответствовать характеру меры разоружения, к которой должна быть применена система проверки и в которую входят обязательства двоякого рода, эта система, выражаясь принятой у нас терминологией по химическому оружию, должна быть двуцелевой. Может быть, нам следует назвать ее бинарной системой.

С одной стороны, она должна включать автоматически действующую процедуру проверки выполнения позитивных обязательств. Это потребовало бы создания системы инспекционного контроля с целью подтверждения правдивости объявленных сведений об арсеналах или накопленных запасах оружия, боеприпасов, химических агентов, объектов и т.д. и проверки осуществления уничтожения таких арсеналов, а также демонтажа, прекращения или переориентации деятельности объектов.

Другая процедура проверки, проводимая в случае поступления жалобы, предназначалась бы для проверки правдивости заявления о нарушении негативного обязательства - обязательства воздерживаться от определенных действий. При этом имеются в виду случаи, когда одна страна будет обвинять другую в производстве или разработке, накоплении запасов, приобретении или сохранении химического оружия или в осуществлении какой-либо деятельности, запрещенной по конвенции. Под эту категорию, естественно, подпадали бы случаи применения или использования химического оружия.

Мы считаем, что система проверки должна представлять собой соответствующее сочетание национальных и международных мер, причем последние в большей пропорции, чем первые. Кроме того, особо важную роль следует отводить инспекции на местах. Например, что касается проверки правильности объявлений и осуществления мер уничтожения, нет более подходящего метода, чем метод прямого наблюдения. Такое наблюдение или инспекцию следует в любом случае осуществлять как можно менее навязчиво, не нарушая суверенитета государств и избегая излишнего вмешательства в их внутренние дела. Мы считаем, что в основе системы проверки на местах должна лежать презумпция честного выполнения всеми договаривающимися сторонами своих обязательств. Если мы будем исходить из предположения, что государства выполняют взятые на себя обязательства, то ни одно из государств-участников не будет чувствовать себя задетым, если контрольный орган, на создание которого оно дало свое добровольное согласие, попросит у него разрешения на осуществление инспекции с целью подтверждения или проверки выполнения государством взятого на себя обязательства. Именно так мы понимаем взаимное доверие, которое должно превалировать во взаимоотношениях между государствами-участниками конвенции.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Что касается вопроса о проверке, то мы считаем очень полезным исследование, представленное делегацией Канады в документе CD/167. Мы считаем также весьма интересным перечень вопросов, относящихся к проблеме проверки, содержащийся в рабочем документе CD/CW/WP.10, подготовленном Председателем Рабочей группы. Оба документа содержат материалы, которые нам очень пригодятся на следующем этапе нашей работы.

Что же касается контрольного органа, то наша точка зрения совпадает с позицией, выраженной в канадском документе, и мы считаем, что конвенция должна предусмотреть создание международной комиссии политического характера с ограниченным и периодически возобновляемым составом, назначаемым Генеральной Ассамблеей или совещанием государств-участников. Комиссия могла бы взять на себя инициативу осуществления нерегулярных выборочных проверок для контроля за выполнением обязательств. Кроме того, она принимала бы жалобы и предпринимала бы необходимые шаги по проверке обоснованности обвинений в нарушении конвенции. Комиссия отчитывалась бы перед Генеральной Ассамблеей или совещанием государств-участников и периодически представляла бы этому органу доклады о своей работе. В случае необходимости Комиссия могла бы обращаться к экспертам за советом и помощью. И наконец, мы считаем, что Комиссия должна быть как можно более простой по структуре, а ее деятельность достаточно гибкой, чтобы она могла работать с максимальной отдачей.

Мы не согласны с выраженным Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в их двустороннем сообщении мнением о том, что главная роль в деле проверки должна принадлежать Совету Безопасности. Мы бы предпочли, чтобы орган, на который будет возложена эта важная функция, был более демократичным по своему составу и представительству.

4. Новые полномочия

Наконец, нам хотелось бы заявить, что мы согласны с мнением посла Лидгарда, высказанным в его выступлении от 24 марта, что Комитет должен незамедлительно расширить полномочия Рабочей группы, с тем чтобы она как можно скорее смогла приступить к разработке конвенции. Группа должна вскоре завершить второе рассмотрение относящихся к конвенции вопросов по существу. Следует напомнить, что предоставленные Рабочей группе полномочия весьма ограничены и дают ей возможность только определить круг проблем, подлежащих включению в конвенцию. Напомним также, что эти полномочия с самого же начала были ограничены соответствующим толкованием, что помешало группе достичь настоящих успехов в переговорах. Поэтому группе следует предоставить достаточно широкие полномочия, чтобы дать ей возможность по-настоящему начать переговоры, которые должны привести к выработке проекта международного документа обязательного характера.

Нам хотелось бы завершить свое выступление выражением надежды на то, что с новыми полномочиями Рабочая группа сможет достаточно быстро продвинуться в своей работе, чтобы дать возможность Комитету представить Генеральной Ассамблее на второй специальной сессии, посвященной разоружению, если не окончательный текст, то хотя бы достаточно отработанный проект, чтобы доказать всему миру, что мы способны на нечто большее, чем на подготовку проектов договора о запрещении несуществующего оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Венесуэлы посла Тайлардата за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Сегодня я буду говорить по пункту 4 нашей повестки дня, т.е. по вопросу о химическом оружии. Однако, прежде чем сделать это, я хотел бы, г-н Председатель, заявить, что я рад видеть вас на посту Председателя нашего Комитета в апреле месяце. Я уверен, что под вашим уверенным руководством Комитет будет и впредь добиваться успехов во всех важных областях, над которыми мы работаем, и я хочу заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника г-на Кердера, после Германской Демократической Республики, который столь усердно выполнял обязанности Председателя в течение последнего месяца.

Переходя к вопросу о химическом оружии, я хотел бы прежде всего выразить признательность уважаемому представителю Швеции за проявленную им энергию, умение и обязательность, продемонстрированные им на посту Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию. Мое правительство считает, что устранение химического оружия из арсеналов всех государств имеет самое большое значение. Мы полны решимости сделать все возможное для того, чтобы способствовать этому процессу. Мы еще раз внимательно изучим дискуссии, которые проходили в этой группе. Замечания, которые я выскажу сейчас, имеют целью изложить направление нашей позиции.

Приступив к обсуждению вопроса о химическом оружии, мы имеем дело не с оружием, которое может появиться в будущем, а оружием, которое существует в мире и которое в прошлом уже производило ужасные опустошения. Соединенное Королевство всегда придерживалось мнения, что любой договор в области разоружения должен предусматривать надлежащие меры проверки. Это еще более оправдано в отношении оружия, которое уже существует; в этом случае значение контроля возрастает. Правительство Соединенного Королевства считает, что соблюдение конвенции по химическому оружию должно надлежащим образом проверяться. Без надлежащей проверки государства не будут иметь уверенность, что такая конвенция соблюдается. И действительно, нам не удалось добиться больших успехов именно потому, что мы до сих пор не смогли договориться о мерах по проверке, которым бы доверяли все государства. Проверка является и будет являться решающим звеном, от которого зависит успех нашей работы.

В этой связи я хотел бы уделить несколько минут дальнейшему разъяснению позиции своей делегации по вопросу о надлежащей проверке. Очевидно, что мы не можем реально надеяться на соглашение о системе проверки, которая предусматривала бы 100-процентную гарантию соблюдения. Несмотря на привлекательность такой системы, мы признаем, что она нереальна, и это было прекрасно доказано в документе CD/CW/WP.9, представленном Канадой Рабочей группе по химическому оружию. Однако мы должны иметь такие положения, которые обеспечат всех участников конвенции достаточно высокой степени уверенностью в том, что все другие государства-участники конвенции ее соблюдают. Кроме того, если мы включим эти положения, они сами по себе будут способствовать стремлению всех государств придерживаться буквы и духа соглашения.

Поэтому вопрос состоит в том, какую деятельность нам необходимо проверять для того, чтобы государства питали доверие к конвенции, и какую форму эта проверка должна принимать? По мнению Соединенного Королевства, меры проверки необходимы на каждом этапе осуществления всех положений конвенции, относящихся к объявлению и уничтожению запасов химического оружия и производственных объектов, а впоследствии - для контроля над соблюдением государствами положений конвенции, запрещающих разработку и производство химического оружия, включая контроль над использованием в мирных целях боевых химических агентов и двуцелевых химических агентов. Правительство Соединенного Королевства также считает необходимым, чтобы в конвенции была предусмотрена эффективная процедура подачи и рассмотрения жалоб.

Я уверен, что позиция Соединенного Королевства по этим вопросам хорошо известна. Но я хотел бы уделить некоторое время разъяснению одного или двух главных аспектов этой позиции. По нашему мнению, одним из главных элементов режима надлежащей проверки

(Г-н Саммерхейс, СК)

является создание консультативного комитета. По нашему мнению, для достижения максимальной эффективности в Комитет должно входить ограниченное число членов, избранных из числа государств-участников конвенции. Ему должна принадлежать центральная роль в вопросах проверки. Эксперты из государств-участников будут иметь возможность вносить свой конструктивный вклад в обеспечение соблюдения конвенции. Принцип многостороннего консультативного комитета предполагает также желание государств-участников конвенции делиться и обмениваться своим опытом и информацией и быть откровенными в своем мнении по этому важному вопросу. Высокая степень откровенности, свободный обмен информацией между государствами будут служить основой доверия. Более того, можно сказать, что это необходимо для создания атмосферы доверия, которая, в свою очередь, необходима для успешного осуществления конвенции по химическому оружию.

Моя страна уже высказывала свои соображения по ряду обязанностей, которые должен выполнять консультативный комитет. Мы считаем, что он должен анализировать и оценивать доклады и информацию, предоставляемую государствами-участниками конвенции; он должен быть уполномочен запрашивать в случае необходимости дополнительную информацию и проводить расследования. Он будет осуществлять необходимые меры проверки, а также проводить инспекции на местах и другие инспекции, предусмотренные положениями конвенции. Он будет информировать все государства-участники о своих выводах, а также консультироваться и сотрудничать с национальными организациями, которым будет поручена деятельность внутри страны, связанная с претворением в жизнь положений конвенции.

Консультативный комитет должен быть не только бюрократическим или административным органом; он должен выступать также в качестве органа консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. В результате участия в работе комитета государств-участников, комитет приобретет их доверие; международный характер состава комитета будет подразумевать, что он будет представлять не одно конкретное государство или группу государств, а будет являться независимым и беспристрастным органом. Однако, ни одно из этих положений не затрагивает право государств-участников, желающих обратиться с жалобой, сделать это на более высоком политическом уровне. Но мы хотели бы надеяться, что предусмотренные процедуры консультаций и сотрудничества будут такими, что эти меры будут необходимы лишь при исключительных обстоятельствах. Во всяком случае, консультативный комитет должен являться средством, способствующим росту откровенности и доверия между государствами, к чему столь искренне стремится Соединенное Королевство.

Само собой разумеется, что консультативный комитет не будет функционировать сам по себе. Государства-участники будут также иметь права и обязанности. Я уже говорил о необходимости откровенности и я бы хотел более подробно остановиться на форме, в которой эта откровенность может быть выражена. Прежде всего государства, подписывая конвенцию или присоединялясь к ней, делают заявления. Было предложено, чтобы эти заявления делались до подписания конвенции, может быть, даже во время переговоров по этой конвенции. Это - одна из возможностей. Я уверен, что если какое-то государство захочет сделать заявление до принятия конвенции, мое правительство будет рассматривать это как свидетельство возросшего доверия. Но, как это показывает документ CD/142, представленный делегацией Швеции, позиция государства в отношении потенциала ведения химической войны может очень быстро измениться. Поэтому Соединенное Королевство считает, что самым подходящим моментом для заявления является момент вступления конвенции в силу или ближайший за ним период, что дает возможность государствам, присоединяющимся к этой конвенции, получить самую последнюю информацию.

Мы считаем, что эти заявления должны быть подробными и точными. В них прежде всего должно быть указано, имеет ли государство боевые химические агенты, средства обеспечения прорыва ПВО и боеприпасы, затем в них должны быть подробно указаны имеющиеся у государства виды химических агентов и количество каждого вида. Кроме этого, в

(Г-н Саммерхейс, СК)

заявлении должно быть указано местонахождение и типы каждого производственного объекта. Государствам потребуется также одновременно с этим или спустя некоторое время сделать заявления о видах и количестве химических агентов, которые они намерены сохранить для осуществления разрешенных видов деятельности, и о производственных объектах, которые они сохраняют для этой цели. До полного уничтожения всех запасов химического оружия и предприятий, производящих это оружие, государства должны будут периодически делать новые заявления; заявления о боевых химических агентах, которые будут сохраняться для мирных целей, нужно будет, видимо, делать ежегодно. Эти заявления будут рассматриваться консультативным комитетом и будут служить основой для его будущей работы по контролю за соблюдением конвенции.

Государства-участники конвенции будут иметь определенные обязательства по отношению к консультативному комитету. Участие в работе комитета обуславливает признание государствами важности сотрудничества. Это сотрудничество должно выйти за рамки простого обмена данными. Необходимо также предусмотреть определенный уровень инспекции на местах в целях подтверждения, что условия конвенции соблюдались и продолжают соблюдаться и что сделанные заявления отражают истинное положение вещей, что запасы химического оружия уничтожены, а производственные объекты демонтированы. Некоторые государства выразили сожаление по поводу признания необходимости таких мер. Мы считаем, что они не только необходимы, но и имеют позитивный эффект, так как они предоставляют государствам возможность развеять оставшиеся сомнения и способствуют укреплению доверия. Цель режима контроля за выполнением конвенции по химическому оружию состоит, по нашему мнению, в том, чтобы обеспечить такое положение, чтобы такие сомнения не возникали, ну а если они возникнут, чтобы их можно было быстро рассеять. Ясно, что мы не можем надеяться на осуществление контроля за химической промышленностью всего мира. Это потребовало бы колоссальных ресурсов и расходов. Однако должны быть предприняты все усилия для учреждения беспристрастных и тщательных проверок в таких специфических областях деятельности, которые могут вызвать тревогу или сомнения. Если нечего скрывать, то нет оснований и препятствовать таким проверкам.

Говорилось о том, что проверки неприемлемы, так как они могут привести к разглашению коммерческих секретов. Но я думаю, что члены этого Комитета согласятся с тем, что, когда речь идет о таком ужасном оружии, когда нависла такая опасность, эта проблема не может увести нас в сторону от нашей главной цели. Мы понимаем важность сохранения коммерческого секрета, но я убежден, что можно найти средства сохранения коммерческих секретов и в то же время предпринять необходимые шаги для достижения значительно более важной цели - доверия к конвенции по химическому оружию. Опыт Федеративной Республики Германии в области контроля за коммерческими предприятиями будет полезен, когда этот вопрос будет изучаться подробно. Соединенное Королевство более подробно изложит свою позицию по этому вопросу на последующей стадии нашей работы.

Сейчас я хотел бы затронуть относительно новую концепцию, по которой в этом году впервые в Рабочей группе по химическому оружию проходили серьезные прения, а именно - шведское предложение о расширении сферы действия договора на относящиеся к наступательному потенциалу ведения химической войны виды деятельности, а именно, - планирование, организацию и подготовку. Эти идеи делегации Швеции весьма подробно изложены в документе CD/142. Это - интересное и имеющее далеко идущие последствия предложение, хотя оно и вызывает ряд трудностей. Мое правительство внимательно изучает это предложение, но уже сегодня я хотел бы высказать несколько предварительных замечаний по этому вопросу.

По нашему мнению, запрещение того, что я бы назвал доктринальными элементами в противоположность материальным элементам, т.е. элементам наступательного химического военного потенциала, не является центральным или главным моментом конвенции по химическому оружию. Это - скорее одна из мер по укреплению доверия, в данном случае - уверенность, что какое-либо государство-участник конвенции в будущем внезапно не денонсирует конвенцию. Как я понимаю, на первом этапе государства объявляют о наличии некоторых элементов потенциала ведения химической войны. На втором этапе приглашаются

(Г-н Саммерхейс, СК)

наблюдатели на военные маневры вообще и на маневры, включающие подготовку по защите от действия (ядерного) химического оружия, в частности. В последнем случае наблюдателям можно также разрешать контроль за радиоэлектронной связью. На третьем этапе государства дают своим вооруженным силам указание не осуществлять в будущем какой-либо конкретной деятельности, непосредственно связанной с приобретением способности проводить наступательные операции с использованием химического оружия. И наконец, можно предусмотреть положения об обмене информацией и, что еще лучше, проведение проверок военных объектов, мест хранения боеприпасов и аэродромов на местах. Именно так мы интерпретируем предложения, содержащиеся в документе CD/142 и разработанные в документе CD/CW/WP.7.

Это - комплексное и детально разработанное предложение. В прошлом Соединенное Королевство выступало за использование режима укрепления доверия для того, чтобы помочь государствам подготовиться к конвенции по запрещению химического оружия и заверить их в том, что разработанная конвенция будет соблюдаться. Однако идеи, содержащиеся в шведском документе, имеют несколько иной характер и требуют тщательного изучения. Соединенное Королевство выступает за режим укрепления доверия в связи с запрещением химического оружия, и, действительно, мы поддержали некоторые высказанные ранее предложения по этому вопросу. Но мы должны серьезно изучить этот вопрос. Прежде всего мне представляется, что эти предложения носят недостаточно комплексный характер для того, чтобы их включать в конвенцию, главной целью которой является запрещение владеть химическим оружием. Как показали продолжительные прения, проходившие в этом Комитете, и усилия двух государств-членов Комитета, проводивших двусторонние переговоры, разработка конвенции, ограниченной этой целью, была бы весьма трудной задачей. Нам следует подумать над тем, что, может быть, лучше обсудить отдельно меры, выходящие за рамки тех мер, которые необходимы для выполнения основного предназначения конвенции. Таким образом, мы бы имели возможность избежать затягивания переговоров по запрещению химического оружия.

Во-вторых, следует подумать о том, каковы будут результаты мер, предложенных шведской делегацией. Действительно ли они укрепят доверие режиму, установленному договором? Конечно, если все государства-участники конвенции были бы уверены, что другие государства-участники полностью прекратили всякую деятельность по планированию, организации и подготовке применительно к потенциалу ведения наступательной химической войны, доверие было бы укреплено. На деле же, несмотря на высокую степень откровенности, которая требуется при применении мер, изложенных в документе CD/142, мы действительно сомневаемся, что когда-то можно будет иметь уверенность в том, что любая доктринальная деятельность, связанная с ведением наступательной химической войны, прекращена.

В-третьих, учитывая многие заявления, уже сделанные в Рабочей группе по химическому оружию, мы думаем, что есть основания сомневаться в том, что предложенные меры вообще окажутся приемлемыми для некоторых государств, присоединение которых к конвенции по химическому оружию будет совершенно необходимым. Поэтому, по нашему глубокому мнению, при ведении переговоров о конвенции по химическому оружию нам следует ограничиться обсуждением главного вопроса: запрещение разработки, производства и накопления этого оружия.

Наконец, я хотел бы сказать, что Соединенное Королевство положительно оценивает работу, проделанную Специальной рабочей группой в ходе этой сессии. В частности, мы считаем, что рабочие документы Председателя Группы чрезвычайно полезны для организации дискуссии по этому важному вопросу. Однако мы считаем, что Рабочая группа не располагала достаточными возможностями для детального рассмотрения этих документов, не говоря уже о возможности сделать окончательные выводы. Мы сможем воспользоваться предстоящим перерывом в работе для более тщательного рассмотрения ряда важных вопросов, и я надеюсь, что мы будем в состоянии внести новые детально разработанные предложения в ходе второй части сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Саммерхейса за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н СКИННЕР (Канада): Г-н Председатель, в 1974 году Канада представила Комиссии Комитета по разоружению в документе CCD/434 предварительный отчет о своем опыте по ликвидации запасов химического оружия, оставшихся со времен второй мировой войны. Мы намерены ознакомить сегодня Комитет по разоружению с состоянием этого процесса на сегодняшний день путем представления в Комитет документа, озаглавленного "Ликвидация химических агентов" (CD/173), который содержит дальнейшие детали.

Канада надеется, что этот документ явится вкладом в обсуждение по существу, которое проходило в период, когда наше внимание было сконцентрировано на вопросе о химическом оружии и проблемах, связанных с возможным заключением конвенции. Поэтому мы надеемся, что проблемы уничтожения запасов и проверки такого уничтожения достаточно реальны, чтобы оправдать представление такого документа.

Канадский документ содержит также краткий обзор методов уничтожения химических агентов. Они указывают на различные процессы, которые могут быть применены, и сложный характер методов взятия проб и проведения химических анализов, которые будут необходимы, если потребуются интенсивные меры проверки для определения количества и вида уничтоженных материалов на постоянной основе.

В заключение своего заявления о представлении этого документа я хотел бы отметить, что по содержанию он носит технический характер. Мы полагаем, что там, где это возможно, технические вопросы, аналогичные тем, которые содержатся в этом документе, должны быть представлены этому форуму, с тем чтобы они могли служить твердой основой, на которой мы сможем строить в дальнейшем нашу работу в актуальной области контроля над вооружениями и разоружением.

Г-н АДЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, позвольте мне выразить искренние поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Ваш богатый дипломатический опыт явится большой ценностью для Комитета, и моя делегация обещает вам всяческую поддержку. Мне хотелось бы также поблагодарить вашего предшественника посла Хердера за огромную работу, проделанную им в течение этого долгого марта месяца.

Многочисленные выступления в Комитете как представителей стран-членов, так и наблюдателей свидетельствуют о важности пункта 4 нашей повестки дня. Наряду с ядерным оружием химическое оружие является самым опасным из всех орудий массового уничтожения. Такая же точка зрения была высказана делегацией Финляндии на одном из наших заседаний.

В самой последней своей резолюции по этому вопросу, а именно в резолюции 35/144 B, пункт 3 постановляющей части Генеральная Ассамблея "настоятельно предлагает Комитету по разоружению в первоочередном порядке продолжить с начала своей сессии 1981 года в соответствующей форме переговоры по многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив". Эта тщательно обсужденная формулировка не полностью отражает глубокое беспокойство международного общественного мнения тем, что конвенция о запрещении химического оружия не подготовлена в срок.

Уместно напомнить, что в Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, Генеральная Ассамблея призвала Комитет по разоружению приложить все усилия для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению по договору о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и его уничтожении.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Мы уже давно занимаемся проблемой разработки конвенции о запрещении химического оружия. После создания в прошлом году Рабочей группы по химическому оружию Комитет достиг значительных успехов по уточнению многих элементов, подлежащих включению в соглашение об эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении. В этой связи следует выразить признательность послу Лидгарду за его энергичную работу на посту Председателя. Специальная рабочая группа располагает достаточным количеством материалов и рабочих документов, чтобы приступить к новой фазе серьезных переговоров по этому пункту. Заключение конвенции возможно только в случае проведения Рабочей группой переговоров по этому вопросу. Настало время для расширения мандата Рабочей группы.

Мне хотелось бы напомнить о том, что в пункте 8 преамбулы к Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении содержится ясное нападение на то, что конвенция является первым шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и об их уничтожении.

Очевидно, что одной из важнейших проблем на пути достижения соглашения о запрещении химического оружия является вопрос о проверке. Результатом присутствия многочисленных экспертов в составе многих делегаций за последние две недели явилось действенное рассмотрение этой проблемы и было подготовлено несколько интересных рабочих документов, в том числе канадский документ CD/167, заслуживающих тщательного изучения.

Делегация Нигерии разделяет точку зрения, выраженную в пункте 11 Совместного сообщения СССР и США о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия (документ CD/112), согласно которой любая будущая конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать сочетание национальных и международных мер проверки.

Очевидно, что требуется более тщательное обсуждение характера и сочетания мер этой двойной системы проверки. Мы полагаем, что это может быть сделано на следующей фазе переговоров в Рабочей группе. Мы отмечаем совпадение взглядов в вопросе о технической выполнимости ряда мер проверки, хотя остается нерешенной проблема допустимого объема вмешательства. В этом отношении весьма поучительно заявление профессора Пфиршке из ФРГ. Выступая 1 апреля 1981 г. в Рабочей группе по химическому оружию, он заявил следующее:

> "Химическая промышленность моей страны, занимающая четвертое место в мире, в течение четверти века подвергалась инспекции на местах, не выдав своих производственных секретов".

Такое свидетельство должно в большой степени способствовать тому, чтобы успокоить государства, опасающиеся навязчивого характера инспекции на местах.

Делегация Нигерии придает большое значение тому, чтобы конвенция о запрещении химического оружия предусматривала уничтожение запасов химического оружия. Инспекция на местах по контролю над этим видом деятельности крайне необходима, поскольку национальные технические средства, применяемые национальными агентствами, не дают достаточных гарантий и не внушают доверия другим участникам конвенции, и поэтому могут потребоваться дополнительные меры.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Объявление существующих запасов и производственных объектов также является важнейшей составной частью действенного документа. По мнению моей делегации, подписание конвенции государством, обладающим химическим оружием, должно сопровождаться объявлением запасов и производственных объектов, а в случае необходимости - негативными декларациями государств, не обладающих ни запасами химического оружия, ни производственными объектами. После вступления конвенции в силу эти производственные объекты подлежат демонтажу. Переориентация деятельности таких производственных объектов, даже если она экономически осуществима, создала бы серьезные проблемы проверки и, возможно, вызвала бы подозрения. Кроме того, после вступления конвенции в силу необходимо приступить к уничтожению запасов, с тем чтобы они были полностью уничтожены в сроки, указанные в конвенции. Эти сроки, без сомнения, станут предметом переговоров на ближайшем этапе деятельности Рабочей группы.

Сроки, а также связь новой конвенции с Протоколом 1925 года должны повлиять на уровень допускаемой по конвенции деятельности по защите. Несмотря на тот факт, что применение химического оружия было запрещено по Протоколу 1925 года, делегация Нигерии не усматривает каких-либо препятствий правового или иного порядка для включения в предложенную конвенцию положения о запрещении применения химического оружия. По нашему мнению, такое положение еще больше укрепит Протокол 1925 года и будет особенно уместным потому, что даже в случае немедленного запрещения производства химического оружия оно по-прежнему будет сохраняться в период между вступлением конвенции в силу и моментом его полного уничтожения. Мы разделяем также точку зрения Австралии по этому вопросу. По мнению делегации Нигерии, единственным оправданием для защитной деятельности после вступления конвенции в силу является то, что государства, обладающие химическим оружием, будут обладать им в течение некоторого времени после вступления конвенции в силу. Однако эта защитная деятельность допустима лишь до того момента, пока не будут полностью уничтожены все запасы оружия.

Разрешите мне завершить свое выступление словами уважаемого представителя Нидерландов посла Ричарда Фейна. Выступая вчера, 2 апреля 1981 года, в Комитете по разоружению, он напомнил о Совместном коммюнике 1974 года, в котором президент Соединенных Штатов Америки и руководитель советского государства подтвердили свою заинтересованность к заключению эффективного международного соглашения, которое исключило бы из арсеналов государств такие опасные средства массового уничтожения, как химическое оружие. "Мы искренне надеемся на то, - заявил посол Фейн, - что такое же политическое мужество и такая же политическая мудрость скоро вновь восторжествуют и приведут к достижению нашей совместной цели, к заключению конвенции о запрещении химического оружия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я взял слово по двум причинам. Во-первых, г-н Председатель, я хотел бы просто отметить, что хотя делегация моей страны и не возражала против предложенной темы нашего неофициального заседания 6 апреля, посвященного пункту 1 нашей повестки дня, согласно вашему заявлению на вчерашнем утреннем заседании, однако возможный вклад делегации Соединенных Штатов Америки по-прежнему будет ограничен факторами, о которых я говорил в ряде случаев в ходе работы данной сессии.

(Г-н Флауэрри, США)

Во-вторых, мне хотелось бы от имени делегации и правительства Соединенных Штатов Америки выразить признательность за многочисленные выражения соболезнования, поступившие к нам изо всех подразделений Комитета в связи с покушением на жизнь президента Рейгана. Мы были особенно тронуты искренним беспокойством, которым были пронизаны эти выражения, и так же, как и вы, с большим облегчением и радостью узнали, что президент, по-видимому, весьма успешно выздоравливает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем объявить о закрытии пленарного заседания, мне хотелось бы предложить вам провести короткое неофициальное заседание сразу же после пленарного заседания для обсуждения некоторых нерешенных процедурных вопросов. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет готов продолжать свою работу в неофициальном порядке.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 7 апреля 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 17 ч 15 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL